

Александр Башкуев

Век
Козерога

Санкт-Петербург
2016

УДК 316.3
ББК 60.59
Б33

*Благодарю за помощь в оформлении этой книги Алексея Екимова.
За содействие в ее подготовке отдельное спасибо Ольге Котовой.
Беседы с Григорием Николаевичем Евгеновым
не давали мне останавливаться на достигнутом,
и за это — особая признательность.
Издание книги было бы невозможным без спонсорской помощи.
Огромная Вам благодарность, Андрей Николаевич,
за все, что Вы для нас сделали!*

Башкуев, А. Э.

Б33 Век Козерога / Александр Башкуев. — СПб. : «Реноме»,
2016. — 344 с.

ISBN 978-5-91918-721-9

Откуда есть пошла Русская земля? Какое общее и стратегическое видение ситуации есть и у бабушек на лавочке у подъезда, и на телевизионном ток-шоу, и внутри «властной вертикали», и даже на зонах? Где живут Ангелы и что есть Свет? Как природные ландшафты порождают разные общества и почему Россия — под Козерогом, но числится под Водолеем? На все эти вопросы отвечает наша социальная теория, которая описана в данной книге.

УДК 316.3
ББК 60.59

Ограничение по возрасту 16+

ISBN 978-5-91918-721-9

© Башкуев А. Э., 2016

Предисловие

Кое-кто говорит, что мы то, что мы едим. Другие говорят, что мы то, что мы выучили. А мне вот кажется, что мы — это то, с кем и о чем мы общаемся. Нынешний век расширил наши горизонты общения, и нам теперь стало легче найти наших единомышленников и проще обсудить наши мысли.

Эта книга — плод нашего совместного общения, споров и рассуждений на площадке «Глобальная Авантюра» (www.glav.su), где собрались замечательные люди, интересные авторы, умные собеседники. И мне хотелось бы выразить особую благодарность за помощь в разработке идей и в их обсуждении Баламуту, Сене, Бульдозеру, Олдмену, Ахмадинежаду, Мексикану, Юрию, КапитануНемо, Рату111, Ворону Кутха, Чипстоуну, МВК. Без интереснейших бесед с ними эта книга никогда бы не увидела свет.

Хотелось бы сказать большое спасибо нашим бесценным программистам Ивану и ПС-у, сумевшим создать инструменты для обработки результатов дискуссии. Не могу не упомянуть главное украшение нашей ветки — наших прекрасных дам. Без Донны Розы, Швей, Форты, Аквы, Улиссы нам вряд ли бы удалось соблюдать искомую толерантность в любой дискуссии.

Отдельное спасибо руководителю «Глобальной Авантюры» КонстуБ, благодаря самоотверженному труду которого площадка состоялась. И, конечно же, модераторам Добряку, БлэкШарку, СируМаксМэрфи, ежедневная работа которых достойно держит планку контента.

В сущности, эта книга — авторская компиляция моих постов на ветке «Юго-Восточная Азия» www.glav.su/forum/1-misc/299/ за

2008–2016 годы, и при желании вы сами можете посмотреть, как именно все у нас развивалось. Кроме этого, все мои посты собраны на ресурсе wiki.footuh.ru/doku.php/start, который стал исходным ресурсом для написания всех книг этой серии (на настоящий момент набралось на три книжки, надеюсь, будет и больше). Так что ни от каких моих слов и прогнозов я не отказываюсь, а вы сами сможете убедиться, насколько мне повезло с собеседниками.

Мы определены кругом нашего общения, теми, кто нас окружают, теми, чье мнение для нас важно, теми, чьи взгляды нам интересны, теми, кому нам приятно высказать наши новые идеи и мысли и порадовать новой байкой.

Поэтому я бы очень хотел поблагодарить всех моих собеседников и читателей за то, что они — совместно со мной! — сумели создать эту книгу.

*Деду моему — Башкуеву Будде Васильевичу —
профессору географии, народному учителю России,
создателю теории влияния ландшафтов
на типы возникающих обществ — посвящается*

Род уходит и Род приходит, а земля пребывает вовеки.
Восходит Солнце и заходит Солнце и возвращается вспять.
Кружится ветер, кружится и возвращается на круги своя.
Все реки текут, но море ими не переполнено.
Уши не заполнятся слышанным, а глаза — виданным.
Что было, то — будет, что творилось, то — повторится.
Скажут — «Вот — новое!», а оно уже случилось в веках, что были до нас...

«Экклезиаст»

Часть I

ТЕОРИЯ ЛАНДШАФТОВ (ПРОСТРАНСТВО)

Откуда есть пошла Русская земля?

Много лет назад по совету умных людей я был в Загорске (тогда он назывался Загорском — в честь товарища Загорского, убитого эсерами в каком-то году). Лавра тогда имела музей церковной литературы, а в этом музее был один экспонат — под бронированным стеклом. Местный музейщик, а на деле послушник и семинарист, сказал, указывая на книгу: «Вот — отсюда пошла Россия». Голос его был таким... В общем, замнем...

Книга, если вам интересно, называется «Молитвенник Василия Третьего». Она состоит из двух частей. Во второй собраны молитвы, написанные, по-видимому, рукой Василия Третьего. А вот в первой — сухой бухгалтерский отчет времен Андрея Боголюбского. Без начала. Просто начинается с середины слова, а начало оборвано. Там некто — видно из знати, из высших чинов (потому что грамотен, все время адресует великому князю, и очень дотошен — видно, хочет, чтобы все осталось записанным), пишет о том, как отправились они в лес — валить дерево.

Вышло сто человек, столько-то возов репы, мешков зерна, рыба... Пришли в лес, было холодно. Начали работы.

Пришел день, и от тяжелого труда помер у них мужик. Звали его — по-моему Антип Петрович, — был он из деревни такой-то, а жену его звали Матрена, и были у него сыновья Аким и Прохор.

На другой день еще мужик помер, и звали его Василием Степановичем, и был он из деревни такой-то.

А еще через пару дней померли Иван Кузьмич да Лукьян Фомич.

А еще через два — Ивашка, Прошка да Парамошка.

Да — Рябой, да — Хромой.

А потом — «не помню, как звать», да «этот, с бельмом».

А потом — «пять душ».

А потом — трое.

Четыре...

Семь...

А потом дотащили они это бревно до воды, пришла весна, и потекло то бревно в далекие страны, а человек написал: «Наряд справлен». А потом черкнул в сердцах весь свой отчет — и поперек него: «Прости мя, Господи!».

Чтобы вы были в курсе — подобные отчеты в ту пору были писаны для великого князя. Оставлять их без подписи, да еще в таком виде, считалось оскорблением и могло быть наказано смертию. Однако почему-то этот отчет сохранили и даже обернули в кожаный переплет.

А лет так через триста очередной великий князь, а вернее уже царь всея Руси, своею рукой написал все молитвы, что знал: за упокой, для путников, для заблудших, для тех, кто на службе, для тех, кто в чужом краю, — все, что знал. И читал их — после этого отчета — до дыр.

Вот откуда пошла РУССКАЯ ЗЕМЛЯ. Из того отчета да молитвенника. От того самого **«Наряд справлен»** и **«Прости мя, Господи!»**.

* * *

Все совпадения случайными не являются

Если взглянуть на карту, то мы увидим, что «русская земля — широка и обильна», и хоть мы лежим в зоне рискованного земледелия, но наши земли роскошные — богатые черноземом и прочим гумусом. Тут много археологических артефактов и захоронений со времен царя Гороха, однако в те самые времена почему-то цивилизации не возникло.

Чтобы дать ответ на вопрос, почему так, надо смотреть не на географию, но геологию нашей Родины. А она утверждает, что мы процветаем посреди Русской платформы, а под ногами у нас бывшие

донные отложения некоего былинного моря. «Ядро» Государства Российского (для меня это область в пределах Золотого и Серебряного колец России) почти в точности совпадает с гигантскими по своей толщине и мощи объемами отложений каменноугольного периода. Некогда этот период так и назывался — Масков, по аналогии с французской Юрой или британским Девонем, но позже это название сохранилось лишь за одним горизонтом каменноугольного периода. А случилось это из-за того, что исходный Масков был настолько велик и обширен, что большая часть Европы считалась под этим названием, и это выглядело обидным для англичан и французов.

Следствием столь большой мощи московских отложений стали огромные запасы бурого угля, а также торфа, аллювиальных глин и т. д. Надеюсь, вы знаете, что все полезные ископаемые делятся на две группы — осадочные и метаморфические. Так вот осадочных пород у нас — выше крыши. А метаморфических — нет ни фига. А именно среди метаморфических пород есть очень важный ресурс для Древнего мира и Средних веков — рудное железо, которое легко обрабатывать. Если быть точным, то железо существует и в породах осадочных, но там оно водится в виде разных железняков, которые подвергаются обработке при температуре не ниже 1300° С, а эти температуры стали доступны всему человечеству лишь в конце XIII века, а в наших краях мы научились работать с железняками лишь к середине XIV века.

Короче говоря, вплоть до времен правления Симеона Гордого (1340–1353) все железо в наших краях добывалось лишь на краю так называемого Скандинавского кристаллического щита в виде так называемых «болотных» или «лимонитовых» руд, и было обнаружено только пять месторождений: *«на западе Полоцкого княжества, в Новгородской земле в Старой Руссе, а также малые — у Тихвина, Каргополя и вблизи беломорского побережья у Выгозера»*. Если провести линию через эти пять точек на карте, мы увидим большую дугу, отделяющую нашу Русскую платформу, сложенную осадочными породами, от Скандинавского щита, сложенного породами метаморфическими.

В Европе все иначе — Альпийская складчатость, Карпатская дуга, французский Центральный массив, каледонские горы в Британии... У них с метаморфическими породами все много проще.

Поэтому и цивилизация расцвела раньше. Дело в том, что хороших почв и богатых урожаев для рождения цивилизации не хватает. Нужно все это богатство потом защищать. А для этого нужен доступ к одному очень распространенному, но, увы, для Древней Руси недоступному метаморфическому ископаемому — железной руде. Тот век недаром звался «железным». Нет железа — нет оружия и доспехов, а стало быть, любой залетный кочевник похерит всю вашу новорожденную цивилизацию, не задумываясь. Или викинг. Или византийский колонизатор. Дело-то плевое. Поэтому первыми, кто начал в наших краях свой цивилизационный проект, были викинги. Они как раз незадолго до этого окучили Британские острова, неспроста называемые в античные времена Оловянными. Помимо олова в Британии водилось и окисное железо лимонитового типа. Викинги научились его обрабатывать и создали так называемую «железную монополию» на всем Севере Европы.

Само понятие «монополия» предполагает необходимость контроля за всеми источниками железа в округе, и именно в поисках лимонитовых месторождений викинги некогда вторглись в наши края. А дальше — как только появился источник оружия, и за счет того, что осадочные породы обычно несут на себе плодородную почву, Русь викингов стала расти и процветать прямо как на дрожжах. Так Русь в самый короткий срок стала датской Гардарики — «Русь городов». *I þui riki er þat, er Ruzcia heitir, þat kollum ver Gardariki. Par ero þessir hofuð garðar: Moramar, Rostofa, Surdalar, Holmgarðr, Syrnes, Gadar, Palteskia, Kænugarðr.* Так звучит перечисление городов тогдашней Руси по кругу с востока на запад. Муром, Ростов, Суздаль, Новгород, два спорных имени, Полоцк и Киев.

Однако... Гроза пришла, откуда не ждали. В 1066 году Вильгельм Завоеватель высадился в Англии, и потомкам Кнута Великого в тех краях пришлось туго. Эпоха «датского золота» — *Danegeld*, а также доступного железа для Руси кончилась. Этот момент становится очень важным триггером в нашей истории, с этого момента разные части страны дали разные ответы, где и какой ценой взять оружие, и с этой минуты исторические пути развития разных частей Киевской Руси навсегда разошлись в разные стороны.

Три кусочка тогдашней Руси имели собственное железо.

1. Господин Великий Новгород — торговая республика

Господину Великому Новгороду повезло. Лимонитовое железо нашлось прямо под ногами — в Старой Руссе (а позже в районах Тихвина и Каргополя). Мало того, дефицит железа теперь в самой Дании (после утраты Британии) превратил Новгород в важнейший ресурсный центр для всей Балтики. И наступила эпоха его процветания. Однако сыр в мышеловке не бывает бесплатным. Хитрость здесь в том, что варяги, они же викинги, в ту пору постепенно переходили от грабежа прибрежных районов к торговой экспансии. Основным методом викингов стала торговля железом — самым важным стратегическим материалом того времени. В рамках данной стратегии все колонии делились на два типа: сырьевые базы, где добывалось железо, и торговые центры, где это железо, а также иное сырье сбывалось европейскому потребителю. Датчане играли роль перевозчиков, а также военной силы, которая тут везде незримо присутствовала. При этом сами варяги добычей и переработкой сырья не занимались и за прилавками не стояли. Их уделом был поиск новых месторождений, налаживание производства — за счет передачи местным своих технологий, а также помощь армии и флота своим колониям. (Вспомним раннюю историю Руси и то, что всегда в усобицах выигрывал тот, кто был ближе к датчанам в Новгороде). За это они брали толику малую — в размере двух третей прибыли, возникающей за счет разницы цен на сырье в сырьевых регионах и торговых центрах в Европе.

Как видите, при данной стратегии важно то, что датский флот контролировал торговые пути из Новгорода и датские проливы, а еще то, что датчане заботились, дабы против них не поднялся мятеж. С этой целью везде, где отметились, они создали общественную систему, где власть знати была ущемлена в пользу ремесленных и торговых сословий. Во всех землях будущего Ганзейского торгового союза (в том числе и в Великом Новгороде) заниматься ремеслом и торговлей было экономически выгоднее, чем воевать. Это и привело все эти общности к тому, что со временем все они (включая Новгород) стали торговыми республиками.

Разумеется, ни одно государство без защиты не выживет. Поэтому данные торговые республики приглашали на княжение кого-то из соседних князей, который за оговоренную плату защищал

данную республику на определенный срок. То есть он вместе со всей своею дружиной был наемником для данной республики. В одно время на этом месте был Рюрик, в другое — Вещий Олег, в третий — кто-то еще. Не суть. Важно то, что большая доля прибыли от деятельности любой торговой республики все равно шла в датский карман — за транспортировку сырья по морю. А изменить что-то республики не могли — датская армия была сильнее армии князя-наемника. За Родину люди бьются не так, как за толстосумов из соседнего города. Этот феномен и называется датской железной монополией IX–XI веков.

Однако и тех прибылей, что оставались в республике, хватало на то, чтобы там был очень высокий жизненный уровень. Малые расходы на оборону и армию давали возможность поднять уровень образования в стране, улучшить ее медицину. Новгород той поры заслуженно считался самым богатым и развитым из всех русских княжеств.

Однако сырьевая ориентация государств, подобных Великому Новгороду, приводила к тому, что рост населения в них в какой-то момент ограничивался. Сырья нельзя было добыть слишком много, это обвалило бы его цену на рынках, а люди в Новгороде зависели от местной сырьевой экономики. Высокий уровень жизни во всех торговых республиках поддерживался стихийным снижением рождаемости в таких государствах.

Очень часто встречается мнение, что если бы нынешняя Россия произошла не от «тоталитарной» Москвы, но «свободного» Новгорода, все было бы совершенно иначе. Высокий уровень жизни, европейский уклад, общество, идентичное по структуре любому другому ганзейских торговых республик, очень ранняя всеобщая грамотность... Радость и благолепие. Однако у Экклезиаста сказано: *«Что было, то и будет, что творилось, то и будет твориться, и ничего нового нет под солнцем. Бывает, скажут о чем-то — “Гляди, вот — новое”, — а уже было оно в веках, что прошли до нас».*

Проблема тут в том, что у подобного общества нет будущего. Если бы Великий Новгород был единственным исключением, уничтоженным «варварскою Москвой», было бы о чем вести речь. Однако же надобно помнить, что Новгород не был никаким исключением. Все ганзейские торговые республики погибли примерно

в одно и то же время — в XIV–XVI веках. И что самое примечательное — механизм гибели для всех торговых республик был идентичен.

В начале XIV века в Европе произошел крупнейший финансово-экономический кризис Средних веков. Цены на любое сырье резко упали, все торговые республики стали испытывать нехватку свободных средств. А по причине исходной слабости своих армий основные капиталы республики держали под защитой датского флота на островах, не связанных с материком, — в Копенгагене. Так было выгодней: в случае внезапного начала войны средства любой торговой республики не были бы сразу разграблены, а потом агрессор столкнулся бы с соединенными армиями Ганзы и Дании. Этот механизм безупречно работал веками, но с началом кризиса он дал сбой. Датчане отказались вернуть деньги всей прочей Ганзе, и началась война. Закончилась она предсказуемо: слабые наемные армии торговых республик не имели никаких шансов против обученной датской армии. А уже разбитые и беззащитные государства стали легкой добычей соседей — Польши, Швеции и Государства Московского.

Сейчас существует много советчиков насчет того, как именно должна дальше развиваться наша страна. Товарищи из-за рубежа вот подсказывают, что была такая Республика Новгородская, добывала сырье, продавала его за рубеж, и было у неё все замечательно. И что — по аналогии с Новгородом — для повышения уровня жизни в нашей стране хорошо бы, чтобы нас тут осталось миллионов тридцать от силы. Лес, алмазы, газ, нефть добывать, а потом продавать все это перекупщикам, которые и будут на этом навариваться. Именно так, как это делалось при жизни Великого Новгорода.

Я не хотел бы проводить параллель между тогдашней Данией и тем, что сейчас. Тогдашняя практика — хранить выручку в Копенгагене на островах под защитой датского флота, наверное, не имеет ничего общего с нынешней европейской практикой хранения нажитого в бумагах далекой страны, отделенной от всех океанами, под защитой ее огромного флота. Однако невольно возникает вопрос. В XIV веке Дания отказалась платить, а потом перемолола всех, кто был с таким поворотом дел не согласен. Если «страна хранения» в условиях кризиса откажется сегодня платить, что

случится с ее кредиторами? Ответ из истории следующий — скорее всего с ними произойдет то же самое, что случилось со всеми ганзейскими республиками, включая и Новгород. Социальные процессы очень инерционны, и «что было, то и будет, что творилось, то и будет твориться». История Новгорода, Данцига, Любека и всех иных торговых республик гласит, что в конце это выглядит так: *«Вдоль дороги в грязи, как кочаны, лежали головы новгородские. А Ивановы люди радовались — “Нет более кровопийства! Больше не разбогатеют они на слезах и крови людской!”»*

Когда читаешь подобное, возникает вопрос: за что же так не любили тогдашние москвичи жителей тогдашнего Новгорода? Ответ в том, что цена на железо на севере Европы после утраты датчанами Англии пошла резко вверх. Возникли большие ножницы цен между областями добычи железа и торговыми центрами, где оно продавалось. Примерно трехкилограммовая железная крица, добытая и выплавленная в Новгороде, при продаже в Любеке или Данциге увеличивала свою цену в 15–20 раз. Львиная доля прибавки уходила датскому перевозчику, но в любом случае продажа железа-сырца в Европу для новгородцев стала много крат выгодней торговли с русскими землями. В богатой и густонаселенной Европе шли вечные войны, и там готовы были платить. А русские земли тех лет были сравнительно бедными, и расплатиться с Новгородом им было сложно. Опять же особенности транспортной сети тогдашней Руси приводили к тому, что кузнецам проще и выгодней было сдать сырец датским торговцам у себя дома, в Новгороде, чем тащить товар по лесам и весям — незнамо куда с непонятными выгодами. Все это вместе взятое привело к тому, что Новгород с конца XI века практически перестал поставлять железо остальным русским землям. А торговля с остальной Русью свелась к «продаже бус из Европы» местному населению.

Однако без руды защищать княжества было тогда невозможно. Сохранились источники, в которых князья просят Новгород поставлять им сырец. Сохранились ответы, в которых торговцы просят цену неслыханную (но, честно говоря, меньше той, которую бы они выручили в Европе). На Руси знали, что без железа им смерть, но торговцы из Новгородской Республики не торговали себе в убыток. Налицо была социальная дивергенция двух частей некогда единого общества. Жизнь и смерть для одних была лишь вопросом

прибыли для других, однако, с их точки зрения, торговля в убыток означала уже их разорение и гибель республики. Пройдет чetyреста лет неумолимого расхождения этих двух некогда братских обществ, и придет день, когда одно из них будет другим уничтожено. И победители не прольют ни слезинки, ибо *«нельзя молиться за тех, кто наживается на чужом горе»*.

Так сгинула торговая республика Великого Новгорода, и сейчас важно знать, что любая сырьевая торговая республика, не имеющая своей армии и живущая за счет заемных технологий по добыче и переработке сырья, рано или поздно становится жертвой более организованного государства.

2. Великое княжество Полоцкое — государство-разбойник

Таким более организованным государством, имеющим свои месторождения «болотной руды», было Великое княжество Полоцкое. Именно это обстоятельство объясняет особую историю данного княжества и то, что оно рано выделилось в отдельную общность, противопоставляя себя всей прочей Руси. Дело в том, что полоцкие рудники располагались в закрытой болотистой местности на безлюдном западе княжества. Дальше на запад — по направлению к морю — лежали земли литовские. Литовцев же викинги в свое время колонизовать не смогли. Это привело к тому, что вывоз железа к морю из Полоцка был невозможен из-за литовцев, и варяги потеряли к княжеству интерес. Задачей датчан было поддержание монополии на железо, раз литовцы не пропускали грузы от Полоцка к морю, то они — вольно или невольно — работали на датскую монополию.

Со временем ситуация не менялась — грузы из Полоцка по-прежнему не могли попасть на североευропейские рынки. Когда в 1050-х годах началась междоусобица в Англии, цена на железо на всем севере Европы пошла вверх. Главному источнику железа на Руси, Великому Новгороду, стало выгоднее поставлять железо в богатую Европу, но не бедным русским княжествам. Однако из-за литовцев грузы из Полоцка не могли попасть в Европу, и уже Полоцк становится главным источником железа для тогдашней

Руси. Это привело к быстрому росту богатства и влияния Полоцка, а полоцкого князя Всеслава тогдашняя молва звала не иначе как Волхвом и Чародеем, приписывая неслыханное богатство его занятиям черной магией. Не так много людей, которых молва винит в связи с «нечистым». Всеслав заслужил эту славу своей неумной страстью к наживе. А разница цен на железо меж русским внутренним рынком, из которого не мог выйти Полоцк, и внешним европейским достигала 10–15 раз. А между двумя этими областями лежали земли, где жили тогдашние литовские «дикари». В 1060 году Всеслав напал на литовское племя торков, начав войну, которой суждено было длиться полвека.

Тем временем из-за кровопролитной войны в Англии датчане все больше выводили своих сил из тогдашней Руси, и богатые города оставались без их защиты. В 1065 году Всеслав, воспользовавшись уходом датчан, напал на Киев и разграбил его. В 1067 году той же участи подвергся сам Новгород. Когда все оружие в регионе начинает производиться лишь в одном центре, данный центр может творить со своими соседями все, что захочет. Однако же в любом обществе, если некто ради наживы готов воевать против всех, нечего удивляться, если все объединятся против него. Эти события начали знаменитую Всеславову войну, в ходе которой княжества тогдашней Руси объединились в последний раз. И, несмотря на то, что Полоцк в те годы был монополистом на производство оружия, по итогам войны между русскими сторонами восстановилось то положение дел, что было до начала военных действий.

Тем временем, пока Всеслав был отвлечен войной со своими русскими родственниками, литовцы захватили западные земли Полоцка, полоцкие рудники, кузни, центры оружейного ремесла... Через много лет в этих краях победители создадут свой центр — Тракай (Троки) (а это бывшее полоцкое месторождение нынче зовется Тракайское), который станет столицей Великого княжества Литовского. И будет оно «от моря до моря»... Вот тогда и станет понятно, кем бы мог стать Полоцк, если бы не напал на все прочие русские земли. А без железа Полоцк был обречен. Он начал бесконечную грызню с Литвой за рудники, те ответили, и под их ударами Полоцкое государство рассыпалось.

Я это говорю не для того, чтобы просто упомянуть некую быстро истребленную общность, но чтобы вы четко помнили, что значило

в те века остаться без источника железной руды. Игра была в одни ворота, и как-то совсем уже без вариантов. К моменту прихода монголов все уже было кончено.

3. Галиция — малая страна при Карпатах

Других государств с источниками лимонитовой руды на Руси больше не было. Однако дальше на юг от Полоцка постепенно оформилась и укрепилась иная общность — Русь Червоная, или Галицко-Волынская. Тамошние обитатели не нашли болотной руды. Они сыскали железо в рудных жилах Карпат. И произошло это примерно в то самое время, когда грянула Всеславова война. То есть в миг, когда стало ясно: тот, кто контролирует северные рудники, тот и будет давить все прочие княжества. И никакие родственные чувства и сантименты более не указ. Напал князь Всеслав на сродников, стоило тем показать слабинку — кто даст гарантию, что такой же Всеслав не нападет на родню в другой раз? Чтобы этого не случилось, нужно было свое железо и его местное производство.

Люди не любят что-то менять. Они боятся, чтоб не было хуже. Технологический процесс переработки болотной руды разительно отличен от переработки руды из горной жилы. Производство железа всегда было одним из самых важных производств Средних веков. Государства своими кузнями рисковать не могли. История говорит: чтобы подобный переход имел место, нужно, чтобы общество попало в безвыходные обстоятельства. Видимо, для Червоной Руси события Всеславовой войны выглядели безвыходными. И в тех краях произошло чудо — случился переход на иное сырье, новые технологии.

Именно поэтому так часто в русских летописях мелькают названия городов Теревовль и Перемышль. Это и есть главные железные рудники тогдашней Галиции. Кровь за эти города лилась рекой, а трупов навалено — горы. С того дня Галиция стала связана торговыми и производственными цепочками не с остальной Русью, но со своими соседями — Польшей, Венгрией, Чехией.

Именно эта область дала иной цивилизационный проект, который мы сейчас видим, как «бандеровский» или УНА/УНСО (западноукраинский). Вполне нормальная получилась в итоге

цивилизация, только махонькая. А за счет того, что появилась она в истории относительно поздно и впоследствии её чуток попинывали со всех сторон все кому ни попадя, — чуток отсталая от аналогов. Ведь в общении двух эгрегоров как оно выглядит? Если эгрегоры чувствуют, что от собеседника что-то можно получить, — начинается взаимодействие. А если эгрегоры по своей сути идентичны друг другу, то рано или поздно один из них будет или поглощен, или разрушен соперником, ибо не фиг. Увы и ах, это только на словах добрые дяденьки говорят про самостийность и неподлежность, однако при ближайшем рассмотрении от государств требуется делать что-то лучше, чем прочие, и если это что-то нужно мировому сообществу, государства принимают в «мировую семью» с распростертыми объятиями.

Проблема галицийской цивилизации не в «кознях проклятых москалей» и прочих «монголо-кацапов», а в том, что у нее слишком много европейских аналогов и она отстала по сравнению с этими аналогами. А Европа страдает беспредельной практичностью.

4. Южно-русские эфемеры степной зоны — путь в рабство

Огромная куча самых разных южных и восточных земель Киевской Руси смогла получить нужное им железо путем торговли. Железо было у близкой им Византии. Однако Византии требовался товар специфический. Константинополь был тогдашним мегалополисом — более миллиона жителей. А мегалополисы всегда были «черной дырой» в смысле демографическом. Главное, что нужно было этому городу, — рабы. Этакие эквиваленты наших «джамшутов». А еще девки для удовольствий, мальчишки для гаремов, кухарки, няньки, прачки... Киевская Русь в этом смысле была для тогдашней Византии сокровищем. Недаром ведь датчане только что называли ее Русь Городов! Поэтому потенциальных рабов было там пруд пруди. А в обмен «глюпий рюсский» просили самую малость — оружие.

Обратите внимание: не руду, из которой можно произвести то, что на данный момент тебе нужно. Просили оружие. Потому что война. Потому что из мужиков надо делать бойцов, а не кузнецов.

Потому что грабежом можно здесь и сейчас получить много больше, чем выковкой плугов да вспашкой. Потому что боевой клевец да топор кажутся большею ценностью, чем непонятная железная болванка — крица, из которой когда еще большими трудами кто-то плуг да серп выкует. И это называется положительной обратной связью в становлении общественных отношений. Положительной — в том смысле, что на каждое действие приходит больший ответ, который порождает еще большее действие, которое принесет еще больший ответ. Посеявший ветер жнет бурю, та возвращается ураганом, а о том, что потом, лучше и не задумываться. Больше положительного в этом социальном процессе — ничего нет.

Чего-чего, а оружия для такой цели Византия, которой требовались рабы, была рада предоставить с избытком. И поэтому во всех княжествах Юго-Востока тогдашней Руси началась бесконечная, бессмысленная война. Земли черниговские, киевские, смоленские только и делали, что воевали друг с другом, поставляя рабов в Византию, на вырученные деньги покупая оружие, начиная новую войну, и так без конца. Почитайте тогдашних арабских авторов — везде «русские рабы». Почитайте «Витязя в тигровой шкуре» или «Лейла и Меджнун». И тут и там — русские рабы. А на всей территории этой Руси — будущей Малороссии — в головы общества вбивается достаточно простая ценностная модель: «Моя хата с краю», «Главное, чтоб не меня», «Давайте договоримся», а все попытки объединения — неважно против кого — превращаются в бесконечный майдан. Это ужасно, но это реальная жизнь — все эти княжества того периода жили только войной, «была бы движуха, а мы — наваримся». То, что в рабы уходит свое население, ускользало от сознания тамошних обывателей. То, что это подрывает мобилизационный потенциал, сырьевую базу страны, — тем более. И эти ценности эти люди умудрились пронести вплоть до нашего времени.

Самое поучительное во всей этой истории — судьба самой Византии. Можно долго грабить соседа. Можно долго высасывать из него мобилизационный ресурс. Можно долго истощать соседние общества. Только ведь потом придут крестоносцы, а за ними какие-нибудь османы или мамлюки, а потенциальный союзник — тобой же зарезанный — давно в соседней канаве лежит. Теперь подставьте на место Византии княжество Черниговское, Смоленское

или Киевское, а на место крестоносцев — Золотую Орду. Сходство — разительное. Это потому, что под воздействием тогдашней Византии общества Юго-Восточной Руси стали походить на нее. Со всеми тамошними олигархами, нищим государством и бесконечным майданом.

5. Северо-Восточная Русь — начало Империи

Особенность земель, которые стали «сердцем России», заключается в том, что тут у нас нет железных руд, пригодных для обработки раннего Средневековья, а те земли, в которых это самое железо можно было купить, были в те годы для нас недоступны. А как мы уже говорили, технологический или социальный скачок общество делает, лишь ежели внешние обстоятельства для него выглядят совершенно безвыходными. И тут уж согласно Тойнби — или общество найдет необходимый ответ, или будет стерто с лица земли этими внешними вызовами.

Наши предки нашли собственный — единственный и неповторимый ответ. Он не имел ничего общего с известной «вспышкой пассионарности». В сущности, наши предки были такими же, как и мы. Однако прочий мир после такого ответа стал их очень побаиваться. Потому что с той поры — с трех великих князей — Мономаха, Долгорукого и Боголюбского, предки наши стали вдруг для всего мира тоталитарными автократами, то есть «монголо-кацапами», — за сто лет до нашествия.

Итак, темные, холодные леса Северо-Восточной Руси. Княжества Ростовское, Владимирское, Суздальское и т. д. Земли — лесные подзолы — по продуктивности замечательные. Вокруг финноугры, за ними — печенег и половцы. Датские товарищи, которые раньше давали оружие, жмут вам на прощание руку, говорят: «Всем спасибо», и куда-то в голубую даль сруливают. В принципе всем известно, что оружие есть на югах, в далеком Царьграде, однако далеко он, тот Царьград. Вас зовут Владимир Мономах, вам 13 лет от роду, и вы князь Ростова Великого. Ростов — мерский город, и ваши подданные мери, а не славяне. (За это люди, которых назовут позже «бандеровцами», через много лет назовут вас «первым кацапом».) Ваши действия?

Все очень просто: живете, как жили, однако вы всю жизнь будете пытаться сместиться на юг — ближе к источнику оружия, критичному ресурсу для вас в такой ситуации. По достижении Киева и контроля над порогами движение на юг прекращается. Все просто, логично и очень понятно — вполне в духе господствовавшей тогда парадигмы. Однако что-то произошло. Что-то очень значительное. Это что-то — еще не изменило образа действий великого князя, однако это нечто уже зафиксировано в народной памяти. Почему-то становится важным передать именно «шапку Мономаха». (То, что произошло, отмечено в летописях похода — как мелкий факт. При первом прочтении то, что этот, казалось бы, мелкий факт произошел именно в правление Мономаха, вы скорей всего не заметите. А народная память заметила...)

Следующий важный для нас князь — Юрий (Владимирович) Долгорукий — самый младший сын Мономаха. Как самому младшему, ему достаются самые «никчемушные земли», в самом северо-восточном углу владений его отца. Современники знают, они уверены: тот, кто ближе всех к Византии, тот и прав. Тот, кто контролирует пороги, тот и молодец. Вроде бы... Однако проходят годы, и именно армии самого младшего сына Мономаха перепахивают тогдашнюю Русь, и Юрий восходит на киевский трон, устанавливая контроль за порогами. Возникает логичный вопрос: за счет чего? Армия Юрия уже считается самой мощной, то есть Юрий уже явно получает железо в источнике, отличном от византийского, но источник этот еще не кажется всем значительным. Еще один странный момент: Юрий не живет в Киеве, он все чаще задерживается в своих краях. По-видимому, ему нет нужды ехать в Киев. Нет нужды следить за порогами.

И вот, наконец, сын Юрия — Андрей Боголюбский. Старший сын, князь Суздальский. Обратите внимание на этот факт: жизнь настолько переменилась, что если северо-восток страны получил в княжение младший сын Мономаха, то теперь тот же самый кусок получает уже старший сын Юрия. За время жизни одного поколения жизненные устои изменились настолько, что произошла полная переоценка ценностей. К примеру, князь Андрей начинает княжение с очередного похода на Киев, но там не остается — он срывает ворота Святой Софии, но сам Киев ему не нужен. Его судьба отныне в строительстве крупнейшего тогда государства

в Европе, а также моря церквей. Церквей будет столько, что часть из них доживет до нашего времени, несмотря на все катаклизмы, нашествия и реформы. Причем вот эта — какая-то даже в чем-то неестественная для тогдашнего времени набожность — сохранится в веках: ни в одной части прочей Руси не будет такого количества церквей, соборов и храмов. И это тоже важный момент для понимания того, что произошло.

Короче говоря, за три поколения князей, за каких-нибудь сто лет полностью поменялась цивилизационная модель поведения одной сравнительно малой группы людей. Эти люди сделали так, что эта часть страны за каких-нибудь сто лет из Северо-Восточной Руси стала Россией. Просто — Россией. Где же нашли свое железо, из чего создали свою армию эти люди?

Железо они нашли в Средней Азии. Основная масса его пришла чуть ли не из Зеравшана. Но раз они купили это железо, чем платили они за возможность оборонять свои города от тех же печенегов и половцев? Ответ опять же простой и логичный — лесом. Однако просто лес на фиг не нужен был всем этим эмирам и султанам Хорезма, Самарканда и Бухары. Этим людям тоже нужно было самое важное, что было тогда, в Средние века. Им нужно было оружие. Осадные башни, тараны, требушеты и пр.

Все это производилось здесь, внутри Золотого кольца: в Ростове, Суздале, Переяславле, Владимире. Лютой зимой в чащобный Оковский лес шли артели лесорубов. Они должны были на морозе, от которого деревья лопаются, а древесина сохнет, вырубить нужное дерево и до весны, до таянья снегов доставить к ближайшей воде. Там во время весеннего половодья гигантское бревно выводили в большую реку, а оттуда уже вниз по Оке/Волге сплавляли иногда бревно, а иногда уже готовый таран, в Каспийское море, чтобы доставить оружие ко двору Хорезмшаха.

Сотрудничество было взаимовыгодно. Пока Андрей Боголюбский строил свое огромное княжество в Европе, Хорезмшах покорял одну за другой страны Азии и то и дело пытался штурмовать столицу халифата — Багдад. По тем временам — явная заявка на тогдашнюю гегемонию.

В XVI веке в Москве появляются торговые представительства таких стран, как Англия. Англичане прибыли к нам потому,

что вся католическая Европа в те годы объединилась в борьбе с англиканскими протестантами, и в Англии тогда искали союзников по всему миру. В Лондон пришел отчет о переговорах английских посланников с Иваном Грозным, а также английских шпионов о России вообще.

В этом отчете был полный перечень того, чем торгует Россия и что в ней есть интересного. Вкратце он выглядел как-то так: *«Россия успешно продает за рубеж — лес; пеньку; мед; деготь, шкуры пушных зверей; лен; кожи; масло; оружие»*. На данном донесении стоит резолюция канцлера ее величества Елизаветы Великой лорда Уолсингема: *«Без последнего слова это список товаров африканского варвара. Однако этот пункт — изменил все. Мы будем дружить и сотрудничать»*. Прошло пятьсот лет со дня резолюции Уолсингема. Если мы посмотрим на нынешний перечень экспортных товаров нашей страны, то выяснится, что место пеньки и дегтя заняли газ и алмазы, но в целом смысл списка не изменился разительно. И уважают нас во всем мире не за мед или лен, а за тот самый последний пункт в донесении, который и отличал, по мнению английского канцлера, Россию от «африканского варвара». Ничего не меняется.

В те времена лучшие стали у мусульман производились исключительно в областях, богатых листовыми лесами, например в Дамаске или Толедо. А вот в Средней Азии для металлургического процесса использовались, извините за подробность, кизьяки. Для высокой температуры горения использовался саксаул, однако он легко прогорает, и углерод, поступающий в сталь, попадал туда прямо из кизьяка. Примеси, попадающие из кизьяка в получаемую сталь, сильно зависели от того, чем вы кормили своего ишака, а стало быть, качество получаемого оружия было низким. В России для этого же процесса использовался березовый уголь, который давал стандартное кристаллическое зерно углерода в стали и самое главное — равномерную скорость и температуру горения, что приводило к стандартизируемым технологическим операциям в ходе всего процесса. Лучшее производство не то, где могут сделать конфетку один раз из ста, а то, где сто раз подряд получают одинаковые стандартные буханки.

Короче говоря, получилось, что из Средней Азии выгодней и проще послать в Россию железную руду или концентрат — сырец,

чтобы обратно пришло оружие, чем возить из России те же баржи с древесным углем. И в тогдашней России удалось адаптировать варяжскую технологию обработки к жильной руде Средней Азии. Технология металлургического производства при этом изменилась разительно. При раскопках русское происхождение мечей и брони теперь можно определить буквально на глаз, настолько качество и структура полученного железа отличались от работы кузнецов Скандинавии и Средней Азии.

Как я уже говорил, столь резкое изменение технологии всегда говорит о том, что общество, пошедшее на такой шаг, было в положении безвыходном. А история говорит, что только те общества, которые приучились изменять технологии производств, вырастили нынешние крупные государства. Те же общества, которые не смогли, а на деле — не научились изменять образ жизни, были впоследствии уничтожены.

Так в XI веке железо русского производства легко вытеснило с азиатских рынков продукцию местных умельцев, и с той поры Россия начинает контролировать весь рынок оружия в Средней Азии, а «русское» там становится символом качества. С другой стороны, отрицательное сальдо в торговле с Россией вкупе с постоянными войнами, для которых нужно было наше оружие, подкосило местную экономику в средневековом Хорезме, и уже по дохнущему от сего кризиса государству пронесли орды кочевников, этих вечных падальщиков умирающих цивилизаций.

Помер Хорезм, развалилась торговля по Волге, уменьшились доходы в казну во Владимире, всем жить стало хуже, а страна продолжала делать оружие и складировать его, пока были запасы сырья. Потом появились купцы-иноземцы — шибко хвалили, много купили, просили сделать то же самое, но поновому — изогнутому образцу. Стали слать сырье, да больше прежнего. Начало разрастаться кузнечное производство в стране и еще больше выпускаться оружия. А потом прискакали от соседей гонцы — «мол, некие нехристи прибыли — режут половцев». Посмотрели князя Севера, дело обдумали. Один Константин Ростовский вроде бы кого-то послал, говорят, целых

пятнадцать человек, а вот остальные все отказались. Ибо признали они в нехристях новых своих покупателей.

Так и вышло, что в битве при Калке, когда весь Юг России на деле выяснил, каковы в бою те самые покупатели, Север практически не участвовал. Разве что человек пятнадцать ростовских, ну за то Ростову потом кровавыми слезами плакать пришлось...

Удивительная вещь, вроде бы о железе-сырце, саблях изогнутых, березовом угле, фишне всякой рассказываем, а лет через десять давешних покупателей явилось столько, что глазом не обозреть. Ханы ихние, вместо того чтобы пальцы гнуть, смеются да улыбаются. В Братья «Аньда» зовут, говорят: «Хорош урусут, молодец урусут, сделай сабли нам еще — урусут, Харалуг — хын байла, истинный батыр урусут, садись — арака пить будем, баран резать будем, все хоп будет, братья мы будем, хочешь конь, хочешь дорогая кошма. Харалуг делай, арака будет, девка будет, только харалуг делай, хорош урусут, молодец — урусут!».

Вот вроде шутка все, а ведь в те дни никому не было до шуток. Все ж не маленькие, знали, что на кону. Согласно летописям подарил Ярослав Великий весь запас холодного оружия из запасов Переяславля и всех уделов, порадовал покупателей. Да на другое лето сам со своей дружиной походом на Каменец ходил — отвлек черниговцев, не дал тем нормальную оборону организовать. (За это — исторический факт! — монголы по взятии Чернигова часть добычи в Переяславль занесли, да еще извинялись, мол «прошлой зимой немного лишку пограбили, но ведь теперь — все яхши? Хоп — урусут?» — «Хоп. Конечно, хоп. Приезжайте еще».)

И они снова приехали. Опять «харалуг» — сабли понесли. В Киев тогда собрались с дружественным визитом... Оттуда — галопом по Европам... Надо сказать, прославили русское оружие. Не посрамили.

А потом — вообще здорово. У друзей узкоглазых меж собой заруба пошла. И опять — дай оружие. Дай харалуг да проси что хошь. А из-за войны дорога по Волге чужими татарами перерезана, сырья от этого почти нет, и попросил их тогда Ярослав Великий: «Вы главное победите, друзья! Ведь если вы, твари, эту войну проиграете — я все железо на вас извел, — меня же

ведь заживо те же новгородцы сожрут. Победите, прошу вас, мне печи тушить нельзя. Очень прошу!». Обрадовались ханы от таких слов, обнимались и лобызались.

Однако же, пока одни лобызались, другие яды варили. А как одних от других отличить, ежели для русского человека все монголы на одно лицо? Так Ярослава Великого жена Гуюк-хана (врага Бату и Берке) Туракин-ханум отравила. Думала, что один он такой — предатель и ренегат Земли Русской.

Только ради того, чтобы печи работали да приходило сырье, сын Ярослава Александр Невский в Орду приезжал. И как отец ханам сказал: «Замахнулись, так бейте. Только — убейте. Мне печи тушить нельзя. Пробейте путь до руды, памятью отца вас прошу». Обняли его еще раз ханы, слезу пролили — вместе выпили, помянули Ярослава Великого: «Батька твой нам брат был. Будешь нам сыном. Мстить пойдешь?» — «Пойду. Мне печи тушить нельзя».

И пошли они, и прошли всю Среднюю Азию, и стал хан Берке властителем Золотой Орды, а враги его — пищею для ворон. И смеялся хан Татар, и плакал вместе с Благоверным князем Александр Ярославичем, и пил вместе на помин души Ярослава Великого. И породнились они, и отдал Татар свою дочь за Даниил Александровича. Пятилетнюю за трехлетнего — и была великая радость на всей земле. И в каждом городе России строились все новые кузницы, и все больше разжигалось печей, и гремели молоты. Стало небо России — «Сердце Ночи» — то и дело розовеет по ночам.

А князь... Однажды приехал он из Сарая — белый как лунь. Встретил его духовник: «Что там?», а тот в ответ: «Да, ничего. Улыбался». А после молчания: «Постриг хочу принять. Устал я, батюшка».

Принял постриг, стал иноком Федором, потом помер. Когда духовника спросили, не отравили ли князя, тот просто сказал: «Нет. Просто он устал улыбаться». С того самого дня он и стал святым. А в России появилась традиция — верить в доброго царя. В царя-батюшку.

Потому что в империи каждый должен быть на месте своем и знать свой маневр. Кто — деревья валить, кто — железо варить, кто — детей рожать, а кто — страну охранять.

А выше всех царь-батюшка. Ему выпадает самое страшное. Его обязанность — улыбаться.

Так к «справлен наряд», да «помилуй мя, Господи» добавилось «царь-батюшка» да «устал улыбаться». На том и стоит земля Русская.

На карте мы видим, что земли Новгорода лежат в болотисто-озерной зоне нашего Северо-Запада, и в такой же болотистой местности процвели похожие торговые республики Ганзы, бюргерские коммуны Нидерландов и даже появились такие торговые государства, как Венеция с Генуей.

Область Великого княжества Литовского на географической карте аккурат совпадает с зоной распространения широколиственных — светлых лесов на Русской платформе, а «коренные земли» России в точности совпадают с распространением лесов темнохвойных — холодных.

Область Галиции удивительным образом совпадает по ландшафту с зоной гор и предгорий для той же Чехии, и галицийское общество по своей структуре неотлично от чешского или любого другого малого народа Центральной Европы, а про то, что могло или должно было получиться из населения южнорусской степной зоны, нам неизвестно. Оно полностью заменилось, однако по своему быту и особенностям оно тогда походило и нынче сходно с кочевыми обществами тех же арабов, болгар или тюрков, которые то расцветают на миг, то гибнут в очередной местной Руине.

Таким образом, получается, что социальную структуру страны определяют именно ландшафтные особенности тех регионов, в которых она некогда была сформирована, и мы попробуем разобраться, как именно ландшафты влияют на структуру возникшего общества. При этом надобно понимать, что в процессе роста территории, занимаемой данным обществом (а мы еще рассмотрим условия, при которых происходит данный рост), происходит слияние и взаимопроникновение соседних двух обществ, и результирующее общество иногда оказывается калькой с более сильного или результиратом механического смешения исходных двух обществ.

Для того, чтобы понять, как оно тикает, нужно внимательно взглядеться в «кирпичики» любого известного нам общества.

Актеры и Хор, или Принцип составления икебаны

1. Духовенство — мудрецы или резонеры. Цветок — «небо»

Создатель теории древнегреческого театра Эсхил когда-то сказал, что в театре все сводится к отношениям трех актеров, играющих на фоне огромного хора, который все их действия комментирует. самого старшего и поэтому мудрого из актеров Эсхил при этом называет мудрецом или резонером (в зависимости от рода пьесы), и он должен отвечать в любой пьесе за «голос разума», или на худой конец на его долю приходится все «умные речи и размышления».

В азиатской же натурфилософии, в искусстве составления живых композиций также утверждается, что она по сути составляется из трех цветков, и самый длинный и над всей композицией возвышающийся называется «небом», и он определяет высоту возникающей икебаны.

Итак, мы знаем, что первый элемент отвечает за то, о чем идет речь в нашей «пьесе» и насколько высоким будет букет. Иными словами, функции Духовенства сводятся к тому, что оно определяет уровень социального развития общества, к примеру развития абстрактных наук и культуры, а также дает государству законодательство и мораль.

Духовенство нужно, чтобы народ знал ответ на вопрос: «Почему так, а не иначе?» И после этого не так важно, как именно построен ответ. Это может звучать: «Так сказал Магомет», «Конфуций учит» или «из Блаженного Августина следует». Дальше идет текст объяснения.

Отсутствие сильного Духовенства в стране приводит к тому, что законы теряют свой общеупотребительный смысл и становятся элементами произвола — аристократического (в случае «басманного» или «шемякина» правосудия) или буржуазного (в случае примеров, приводимых О'Генри, или историй о Рейнике-Лисе — американского или голландского правосудия). Сама же религиозность в таких случаях (Россия, Пруссия, Англия, США, Венеция

и Голландия) из форм различного религиозного фанатизма легко переходит к формам политического различения индивидов. То есть в большинстве случаев русский православный, прусский евангелист, британский англиканец или кальвинист из Голландии затруднится разъяснить особенности догматов своей веры и вряд ли ответит, чем именно отличается его вера от католической (за вычетом разве что самых легко бросающихся в глаза внешних отличий). При этом русский, пруссак и англичанин с голландцем легко могут убить или умереть за свою веру, ибо в данном случае религия становится элементом политической лояльности своему государству, а не собственно вере или же Духовенству в частности. То есть верность аристократическим принципам в данном случае незаметно подменяет принципы религиозные, и этот момент часто упускают. Но, впрочем, мы отвлеклись.

Роль Духовенства очень важна в развитии государства. Однако наибольших успехов в истории достигали именно те государства, где Духовенство было ослаблено. Именно потому, что Духовенство воевать не умеет. И чем больше духовников влияет на дела армии, тем хуже выглядят успехи страны на полях брани. Религиозность в войсках нужна, именно происходящая из аристократических принципов, ибо ежели она начинает генерироваться принципами религиозными, то войска устраивают погромы, занимаются массовыми сожжениями еретиков или истреблением ведьм, зато на полях почему-то получаются одни Мазурские операции да Мукдены с Цусимами.

Определив, зачем Духовенство не нужно, надобно определиться, для чего оно необходимо. Нужно оно для нормального судопроизводства, для того чтобы было возможно нормальное развитие бизнеса, чтобы законы в стране работали, а не зависели от тех или иных персоналий. Духовенство нужно для развития всей социальной жизни, для того чтобы было кому заниматься развитием филологии, этнографии и философии. Короче говоря, Духовенство стимулирует развитие всех социальных структур и технологий, не прямо связанных с военным делом или же экономикой. То есть сильные империи (которые по определению управляются Аристократией и не имеют внутри себя развитого Духовенства) обречены расширяться, а потом частично разваливаться в тот момент, когда работающая внутри них военная машина не в состоянии

удержать данное государство от распада ввиду архаичности своего социального развития. То же самое ждет и буржуазные республики (к которым относятся кроме Голландии и Венеции нынешние США). Только в отличие от империй аристократических буржуазные республики расширяются за счет силы экономической, но социальное развитие и у них опять же оставляет желать лучшего, и рано или поздно погоня за выгодами экономическими приводит к развалу республики, какой бы богатой она ни была.

То есть Духовенство создает некие моральные скрепы общества, которые не дают этому обществу деградировать. А также оно развивает данное общество социально (и этим отличается от Аристократии, которая развивает общество государственно-политически). Однако надобно понимать, что, с другой стороны, Духовенство — это класс «умников», а отношение «умников» ко всем прочим во все времена и во всех обществах было, мягко говоря, весьма жестким.

В эпоху Платона, к примеру, именно «умниками» высказывались вполне серьезные предложения о введении «образовательного ценза», и те граждане, которые не могли сдать экзаменов, должны были быть приравнены к обычным рабам, то есть бессловесным животным, ибо умного от них — по мнению умников — все равно не добьешься. Этот подход — с лишением всех прав людей, по мнению «умников», «некультурных и недоразвитых», и объясняет существование и зарождение самого института рабства в истории. Иными словами, духовники по своей сути — психологически есть рабовладельцы, считающие, что есть они, «люди умные», и все прочие, у кого не должно быть вообще никаких прав.

Самым ярким примером общества, в котором фактически нет Духовенства, будет Россия. Как мы уже говорили, Духовенство всегда и везде тяготеет к структурам рабовладельческим, и поэтому Россия — это именно то самое общество, где все застревает на стадии социализма и общины. Советские колхозы с коммунарами на «собственно русских землях» долго и упорно жили именно как вариант дореформенной крестьянской общины, а в тех краях, где было традиционно развито Духовенство — на Кавказе, в Средней Азии, во многих местах Украины, — они очень быстро вырождались в аналоги рабовладельческой латифундии, где председатель колхоза владел простыми колхозниками на манер рабовладельца, включая травлю людей собаками, работу на хлопковых полях —

сколько получится, посадку и содержание «колхозников» в подземных зинданах, а также фактическое многоженство азиатских, кавказских (а часто и украинских) председателей колхозов со всеми доступными ему тетеньками. Ибо социальная структура данных ландшафтов и вытекающие традиции этому зело способствовали.

2. Аристократия — герои иль воины.

Цветок — «человек»

Создатель теории древнегреческого театра Эсхил когда-то сказал, что в театре все сводится к отношениям трех Актеров, играющих на фоне огромного хора, который все их действия комментирует. Второго по возрасту и обычно самого красивого и сильного из актеров Эсхил считает героем или на худой конец воином (в зависимости от рода пьесы), и он должен отвечать в любой пьесе за «голос страсти», и на его долю по идеям Эсхила приходится все «зажигательные речи и приключения».

В азиатской же натурфилософии — в искусстве составления живых композиций — также утверждается, что она, по сути, составляется из трех цветков, и второй по высоте цветок должен быть самым ярким и красивым во всей композиции, его-то и зовут «человек». Он отвечает за силу и яркость всей икебаны.

Итак, мы знаем, что второй элемент отвечает за те страсти, которые будут пылать в нашей пьесе, иными словами — за действие, и функции Аристократии сводятся к управлению обществом, к построению долгосрочных стратегий выживания и развития для данного общества, а также определяют уровень развития прикладных наук, военного дела или любых иных технологий, направленных на завоевание, развитие и защиту данного общества.

Аристократия нужна, чтобы воевать с окружающими и защищать свое общество от вражеских посягательств. Аристократия живет войною и ради войны. Именно поэтому те общества, в которых слаба роль Аристократии, не расширяются. Наиболее явным и одиозным примером без-аристократического общества является огромный Китай. Страна эта возникла как результат долгих, методичных и частых завоеваний — всеми, кому было не лень, и границы данного общества соответствуют тем границам, докуда дошли

те из завоевателей, которым не лень было управлять местными кадрами. Когда иноземцы заканчивались, внешняя экспансия Китая заканчивалась вместе с завоевателями. Ибо собственная Аристократия была аккуратно вырезана агрессорами в незапамятные времена, и с тех пор Китай управлялся только местным Духовенством, которое потом стало судьями и чиновниками. Именно поэтому нынешние страшилки про то, что Китай вот-вот ринется куда-то что-нибудь завоевывать, — бред чистой воды. Если бы они могли, они бы уже две тысячи лет назад ринулись. А так это огромная скорлупа, оболочка, из которой злобные варвары вышибли мотор — раз и навсегда — хрен знает когда. Китай становится агрессивным лишь после того, как его завоевывают, и это «наведенная агрессивность», создаваемая чужеродной Аристократией, которая оказывается то и дело у «пульта управления» этим огромным и «безвольным» колоссом. Очень хорошим индикатором этого является то, что социальные отношения в Китае «застряли» в форме общества рабовладельческого. (Ибо то, что средний китаец готов впахивать за десять баксов в день или просто еду, и есть манифестация рабства, которое не навязано гадкими рабовладельцами, — оно имманентно зашито в головах членов этого общества.)

Причина этого в том, что в уклады жизни в обществе должны сменять друг друга по очереди: рабовладение сменяется феодальным укладом, феодализм — капиталистическими отношениями, капитализму на смену идут идеи социального равенства, а уж внутри социализма — особенности построения разнообразных коммун и колхозов порождают опять-таки начатки рабовладения. Так вот, Аристократия по сути своей — носительница феодальных идей, и в том случае, ежели ее нет (была некогда вырезана, как в Китае), — некому смещать точку социального равновесия от рабовладения к феодализму, и все общество в целом начинает застревать на фазе рабовладения, откуда при неких условиях оно может скачком переходить, не задерживаясь в феодализме, сразу к капиталистическим отношениям (что мы и наблюдаем в современном Китае).

Короче говоря, сильная Аристократия в государстве приводит к тому, что государство становится агрессивным, способным стратегически планировать свои действия (то есть ведет многоходовую, преемственную политику с дальними целями), создает мощную

промышленность с уклоном в тяжелую индустрию, имея в виду, прежде всего, военный аспект своего развития, и, наконец, подталкивает развитие естественных наук — опять же с выходом, прежде всего, в военные технологии. Кроме этого, разумеется, развивается сильная власть.

В «Тарасе Бульбе», про которого сломано немало копий, обычное обвинение критиков состоит в том, что казаки перед смертью часто поминают веру православную, а так как быт и нравы этих людей всем известны, критики весьма сомневаются в такой уж нарочитой религиозности «степных лыцарей».

Да, с тех пор много воды утекло и многое забывается. Однако в любом фильме о Великой Отечественной мы сплошь и рядом видим сцены того, как люди идут в последний бой и с чувством говорят: «Считайте меня коммунистом!» или просят перед сражением принять их в партию. И ни у кого это не вызывает ни малейшего изумления, несмотря на то, что на тех же коммунистов или компартию в последнее время немало гуана вылило. И все понимают, что вчерашний шахтер и колхозник перед тем смертным боем коммунистического «Манифеста» в глаза не видывал и скорее всего думает, что Энгельс был женой Маркса. То есть о том, что такое коммунизм, представления у него самые смутные. Однако он перед Курской битвой просит принять его в партию с тем же пылом, что и давешний казнокрад и горький пьяница Мосий Шило перед боем просит друзей постоять за крест православный и Русь-матушку. И его берут в коммунисты, равно как казаки будут целовать крест перед Мосием.

Равно как пираты Френсиса Дрейка, выходя на бой с непобедимой армадой, будут бить челом перед государыней и клясться умереть, но не сдать католикам (отличие англиканской церкви от католической только в том, что у англиканцев король вместо папы. Во всем остальном разницы не замечено). Они будут клясться на католической Библии и целовать крест католический и плакать, когда Елизавета ответит им: «Идите и спасите нас от католиков!».

В последнем примере особенно хорошо видно, что под религиозностью очень часто имеют в виду два самых разных понятия, и религиозность казаков Тараса Бульбы, пиратов Дрейка или безымянных солдат, принятых в коммунисты перед Сталинградским сражением, не вызывает сомнений, но она

отличается от религиозности польского шляхтича или испанского инквизитора, собирающегося на бой с иной стороны.

Так вышло, что историю того же Тараса Бульбы больше описывают и критикуют именно те, кто унаследовал традицию выморочной Речи Посполитой, и с их точки зрения внезапная религиозность того же Мосия Шило выглядит удивительно. Это значит лишь то, что, скорее всего, предки их не стояли «под Орлами» у той же батареи Раевского и при Полтаве. Их не было. (Боюсь предполагать, где были предки сих описателей с критиками в дни Отечественной. Предположим, что по дефолту они были эвакуированы в Ташкент с прочими деятелями культуры.) Именно поэтому они и не могут понять, откуда берется несомненная религиозность Мосия Шило, ибо в их традициях этого всего не было (это же и причина, почему не стало Речи Посполитой, и это для них обидно).

Итак, повторим функции двух верхних классов любого общества.

Духовенство — скрепы данного общества, которые не дают данному государству разваливаться. Они же и смирительная рубашка для любого общества, порой не дающая ему шанс на развитие.

Аристократия — мотор, расширяющий территорию данного общества и стратегический центр управления, выбирающий те или иные внешние цели для государства.

То есть общество со слабым Духовенством теряет свои территории так, как это происходит в России и Англии, со слезами, обидами, но чувством: «Хрен с вами, мы все равно все вернем», а общество с сильным Духовенством типа французского или испанского обязательно устроит кровавую резню в Алжире или Голландии, ибо здесь цели гораздо более охранительные, и совершенно нет никакой уверенности, что все удастся вернуть. Поэтому и уходят, убивая всех, кого смогут, отравив родники и нагадив в колодцы.

Со времен Эсхила так повелось, что главными лицами любой пьесы были и остаются мудрецы и герои, и потому Духовенство и Аристократия были и остаются у нас классами управляющими или господствующими.

Перейдем теперь к классам управляемым. Для начала вообразим себе некое сфероконское общество, в котором всех четырех классов поровну. Выяснится, что каждый аристократ и духовник

приносит по одному условному ресурсу в общую копилку данного общества, ремесленник создаст три ресурса, а крестьянин — пять. Это значит, что если обществу нужно больше ресурсов, то выгоднее, чтобы у нас было больше крестьян, если же ресурсов достаточно, то можно размножать хоть аристократов с духовниками. То есть господствующие классы по сути своей являются нахлебниками на этом празднике жизни, ремесленники кормят сами себя (и еще чуток остается), зато крестьянин работает за себя и того парня.

3. Буржуазия — плуты, торговцы и воры.

Цветок — «цветы»

Создатель теории древнегреческого театра Эсхил когда-то сказал, что в театре все сводится к отношениям трех актеров, играющих на фоне огромного хора, который все их действия комментирует. самого младшего и поэтому ловкого из актеров Эсхил при этом называет плутом, торговцем иль вором (в зависимости от рода пьесы), и он должен отвечать в любой пьесе за «развлечение зрителя» или на худой конец на его долю приходится шутки, проказы и розыгрыши. При этом роль плута понималась тройко: с одной стороны, именно он встраивает героя во все события, и в этом его роль отрицательна, с другой — он советами помогает герою из событий выпутаться, и в этом его роль положительна, а в третьих — именно плут был гонцом иль посланником, который сообщал герою «волю богов».

В азиатской же натурфилософии — в искусстве составления живых композиций — также утверждается, что она составляется из трех цветков, и самый короткий цветок помогает объединить композицию в единое целое и придает ей «особость». Он отвечает за объем композиции и зовется просто «цветок» или «растение».

Буржуазия занимается тем, что ей ближе к сердцу, — экономикой. Она выходит из ремесленных цехов и гильдий — больших городов, и поэтому она связана с легкой и пищевой промышленностью, сферой услуг, а также всем, что каким-то образом связано с частной жизнью граждан и их потреблением. В идеале буржуазное общество видит себя в мире без войн и насилия, где правит

богатство и нет морально-правовых норм, чтобы это самое богатство как-либо ограничить. Не случайно Венецию мы знаем по Венецианскому карнавалу, где люди, скрывая личность под маской, могли делать что им угодно — от невинных шуток до самых разнузданных развлечений, когда совокупление происходило невзирая на возраст, пол и вид объекта страсти. С одной стороны, это кажется дикостью или особым приколом для привлечения туда любострастников со всей Европы, а с другой — это указание на слабость веры, нарочно подчеркнутое местной властью. Раз нет норм и правил, то нет и чувства вины, которая порождена моралью и совестью, а стало быть, можно грабить, обирать и эксплуатировать любую сиротку. *«Вчера я встретил сиротку, — маленькая, ручки-ножки худенькие, на виске жилка синяя... Не поверите, господа, — я плакал! Е**л и плакал!»* — это именно про то самое.

Умножение капитала — дело интимное. Ему не должны мешать ни дворянская честь, ни вера в Господа, ни страх (хоть смерти, хоть потери души иль — бесчестия). Идеал буржуазного общества — это поиск «сироток» с последующей их е**ей и слезами. То, что при этом данное общество сплошь и рядом паразитирует не только на всех окружающих, но и на самих себе, данную структуру весьма мало трогает.

Ведь не просто так карнавал — венецианское изобретение, равно как «кварталы красных фонарей» пошли из Голландии. Людям нужно жить здесь и сейчас. Сегодня они джунджают некую абстрактную «сиротку», а завтра эта самая «сиротка», став женщиной, не сможет рожать. Или же «сиротка» та была мальчиком, и, попав в армию, она пошла страну защищать, и вместо того чтобы драться с противником, она спускает штаны и рада на все для этих самых противников. А в итоге все без исключения буржуазные республики обязательно обзаводятся наемной армией, ибо сами буржуа бабки делают да занимаются «потреблядством», «сиротки» в их краях вымирают, а страну защищают исключительно наемные дядечки. Пока бабки есть. А нет бабок — нет пряников. Так было с Венецией, так случилось с Голландией, так будет с США.

На вопрос, почему, ответ прост: тут нету Аристократии, которая умеет смотреть дальше своего носа и умеет себя самоограничивать. Хотя бы потому, что, разжирев, тяжело влезть в рыцарские доспехи, и толстую жопу лошадь не вынесет. В итоге аристократы занима-

ются физико именно потому, что они должны держать себя в форме. И физической и парадной. Для Буржуазии этой проблемы нет. В лучшем случае буржуа будут ограничивать себя в пище лишь ради собственного здоровья, или чтобы дали кому-то присунуть, или чтобы тебе присунули ради вполне земных выгод. То, что нужно быть стройным, сильным и ловким ради того, чтобы когда-нибудь послужить, для Буржуа пустой звук и сотрясение воздуха. А самоограничение начинается с малого. И отсутствие его тоже. Сегодня ты позволил себе съесть конфетку, завтра отпердолил «сиротку», затем обул с десяток «лохов» с нарисованными тобой фантиками, а потом на тебя из зеркала смотрит жирный, похотливый, вороватый и мерзкий хрюн, а ты удивляешься: «Почему Бога нет?» и «За что мне все это?».

Самое любопытное, что на вполне справедливый ответ: «*Это все потому, что 1) ты не думал о будущем и 2) ты насрал на прошлое*» (что вообще-то эквивалентно фразе: «*В вашей общественной структуре нет Аристократии с Духовенством*») последует искреннее непонимание, о чем речь, и убеждение, что мир несправедлив в принципе. А все вокруг только ждут, чтоб ограбить и разорить их — умных, добрых и честных. Так было в Голландии и Венеции. Поверьте, именно точно такие же lamentации мы услышим после распада нынешних США. Типа мы все делали правильно, но весь мир ополчился на нас, и все пидарасы, одни мы были д'Артаньяны, и потому — Бога нет. Строго говоря, они это уже говорят, достаточно посмотреть на их «Сумерки», «Сверхъестественное» или много чего. Вообще все нынешние обвинения того же Ларуша или ему подобных — они о том же: есть тайный враг, «мировая закулиса», убивают нашу Америку, а то, что Америка сама по себе гибнет из-за того, что она построена на слезах миллионов «сироток», народ пребывает в счастливом неведении.

Иными словами, любое государство способно на долгую жизнь лишь в том случае, если у него есть некий якорь или ежели угодно крест, который оно обречено тащить чрез века, окормляя и ублажая этот самый крест своими ресурсами. Ибо то, что с точки зрения ресурсов выглядит как крест, помимо прочего является и морально-нравственным стержнем данного государства, его опорой и социальным базисом. И не так важно, как именно данный крест выглядит: кодекс чести, «путинская вертикаль власти» или

же Символ веры, или «собрание всех имамов» вместе со «стражами исламской революции». Если он есть, государство обязательно состоится, ежели его нет, оно обречено быть выморочным эфемером, ибо тогда общество истребит самое себя. И очень удивится от этого.

Отсутствие Буржуазии как класса характерно для Юга в целом, и поэтому мусульманские общества имеют обыкновение зависеть в феодализме, ибо то, что происходит у них сейчас, это не капитализм. Одна только мусульманская банковская «хавала» чего стоит. Или офигенные достижения дубайских фондов в мировом бизнесе. Ну не дано. (Кстати, у России в целом — не лучше. Так что наше общество обречено передвигаться скачками из социализма сразу в феодализм и обратно. А недолгие периоды, которые можно будет с натяжкой назвать капитализмом, будут у нас с обязательной приставкой государственный, а фазу рабовладения мы будем обречены проскочить вообще без задержки).

4. Крестьянство — хор, он же «глас Божий».

Горшок — «Земля»

Создатель теории древнегреческого театра Эсхил когда-то сказал, что в театре все сводится к отношениям трех актеров, играющих на фоне огромного хора, который все их действия комментирует. Про актеров мы все сказали, пришла очередь хора. Хор и безлик и многолик. Актеры хора не имеют характеров, и по Эсхилу он состоит из молодых или бесталанных актеров. Любой актер хора всегда может выбрать роль мудреца, героя или плута и дальше учиться этому амплу, но проблема тут в том, что из ампла он уже выйти не сможет. Да и его внешний облик к одному из трех ампла сам подталкивает. Актер с внешностью благообразной, но пресной по Эсхилу может надеяться играть роль плута или героя, но лавров не сыщет, а актер с внешностью яркой и мужественной, избрав роль плута, по Эсхилу выглядит изменником или посмешищем, а в роли мудреца — благородным ослом. Или, иными словами, хор — это место, где актеры воспитываются и где они обретают себя. Хор — это место, куда они в случае неудачи назад возвращаются.

На одном из древних склепов написано: *«Луций всю жизнь пахал свое поле. В грозный час Республика призвала Луция.*

Луций пошел на войну и стал — Великим». Просто. Понятно. Вечная память.

В азиатской же натурфилософии — в искусстве составления живых композиций — начинающим кажется, что композиция лишь из трех цветков составляется. Однако мастера объясняют, что самым главным элементом икебаны оказываются не цветы, а неприметный «горшок с землей». Оттуда цветы растут, туда они потом назад возвращаются. Уберите этот горшок, пусть неприметный и низкий, и цветы все умрут — и высокое «небо», и яркий «человек», и связывающие их веселенькие «растения». Элемент «земля» — то есть Крестьянство — самый обычный и неприметный во всей композиции, но именно он обеспечивает всю систему ресурсами.

О том, как кому-то везло, а кому-то не везло на войне

1. О том, как на войне не везло

Один лейтенант командовал пулеметным взводом у саперов при обороне Москвы. Ему был приказ — провести разведку боем совместно с соседями, прикрыв тех огнем. А на пути — речка, и соседи навели переправу. У пулеметчиков приказ — сперва ждать, как прикрытие, а потом переправляться последними и занять оборону на том берегу. Пока шла переправа, налетели немецкие «юнkersь» и переправу разбили, пулеметчики тут остались, а все соседи в атаку ушли. И тишина.

Взводный тот пытался запросить помощи, чтоб его переправили, но связи не было. Тогда он стал ждать, пока поступит приказ: либо тут, на этом берегу, окопаться, либо дожидаться плавсредств, для того чтобы через речку перебраться. А дальше его взвод стали осыпать минами — немцы рассеяли бывших соседей, подкрались ближе и поставили на том берегу свои минометы.

Взводному пришлось уводить людей с открытой позиции, и пока они бегали, немцы в том месте переправились, закрепились и создали крупный плацдарм. Тут набегали чекисты и взводного под белы руки повели к особистам, а те вежливо спрашивают: «Какого хрена? Как оно так вышло?». А взводный даже не понимает, за что его-то приволокли в столь зловещее заведение. Типа — меня-то за шо?

Особист ему и так и этак намекивает, что вообще-то у него взвод — саперный с шанцевым инструментом, и им сам Бог велел, как только куда-то пришли, сразу окапываться. Опять же взвод пулеметный, а пулемет странно иметь не на пулеметной позиции. Ибо если бы были окопы, немцы бы их минами с позиций не выбили и под пулеметным огнем точно не переправились.

А рассказчик — кремень, у него был приказ закрепиться на том берегу, а окапываться на этом приказа у него не было. Своими силами он не мог переправиться, поэтому ему нужен был либо новый приказ, либо средства для переправы.

Особисты с ним бились-бились, потом пришли к выводу, что, по сути, он прав, и всего лишь объявили ему выговор с занесением. Комполка при этом они расстреляли, а комбата — разжаловали. И рассказчик был уверен в своей правоте и думал, что произошло ужасное недоразумение. Далее он служил всю войну и так и остался ротным вплоть до 1945-го.

Это рассказка о том, как среди большинства мужиков на войне легко выявляли крестьян, и о том, как те всю войну несли главные тяготы, и о том, почему у нас запрещены социальные лифты.

Ибо пока человек не понимает, почему за одно и то же комполка расстреляли, комбата разжаловали, а его лишь пожурили слегка, даже обсуждать концепцию социального лифта бессмысленно.

2. О том, как на войне повезло

Тот же взводный рассказывал, как им на подмогу прислали сибиряков. Дисциплины у тех, по словам рассказчика, никакой не было, и однажды сибиряки целым взводом ушли в самовол то ли за самогоном, то ли за бабами — история темная. Но по дороге они заплутали и зашли куда-то, хрен знает куда, далеко за немецкую линию. Весь день самовольщики в чистом поле по ямам от немецких глаз шхерились, а ночью назад приползли.

А тут их ждут васильковые с распростертыми объятиями да с готовыми расстрельными списками, ну и всех на кукан. Типа как, что, почему, да какой был в побеге злой умысел. Так и шлепнули бы бедолаг, да только на допросе их взводный обмолвился, что немцы, от которых они в яме прятались, там-то были с одними эмблемами, а рядом — с другими.

Опять набежали в часть особысты, и провинившийся взводный, совсем мальчишка, на пальцах показывал, где он видел немцев таких, а где — этаких. В итоге его забрали с собой, а прочих самовольщиков вернули в строй после пары поджоппников. А потом пришли еще части, и именно на том участке началось наступление. Мальчонка тот, сам об этом не ведая, нащупал стык меж двумя немецкими группами армий, а в таких местах оборона у врага всегда тоньше (именно поэтому самовольщики и зашли к врагу так далеко).

И рассказчик походя замечает, что, видно, мальчонку, как земляка, его начальство отмазало, ибо за такой самовол по всем правилам должны его были шлепнуть. Он сперва так и думал, что шлепнули парня, потому что тот назад не вернулся. И только в самом конце войны наш рассказчик встретил давешнего мальчонку, а тот уже ходил в погонах полковника.

Так вот эта история про молоденького сибирского взводного, она о том, как человек из хора вдруг нашел в себе силы и избрал роль героя по определению Эсхила в трагедии.

При этом он изначально вместе с рассказчиком был в одинаковых обстоятельствах, но первый так и остался безымянным статистом в хоре, а второй неожиданно получил свою роль в амплуа. И продвижение второго мальчонки — это ни фига не социальный лифт. Неоткуда и некого тут поднимать. Ты либо тот, либо этот, и один всегда останется среди управляемых (просто потому, что все ждал приказа и даже не попытался самостоятельно на всякий случай окапываться), а второй сам собою оказывается среди управляющих. Причем обратите внимание, что тот самый любитель самогона и баб вовсе не прикладывал к продвижению серьезных усилий, он не хотел этого, просто система его вдруг опознала, как аристократа, и все тут.

Сам концепт «социального лифта» предполагает, что некто совершает какие-то шевеления для своего продвижения наверх, и эти шевеления с устремлениями осознаны и продуманы.

Вот так в России — это никогда не работает.

А работает это, как в той же «Рожденной Революцией» — когда деревенский паренек из «пскопской Грели» лишается родных и привозится в Петербург известным бандитом, чтобы быть воспитанным на роль «быка» для охраны бандита и участия в разборах.

На питерском вокзале грельский паренек вступает за какую-то тетеньку, которую грабят, его забирают в милицию, там выясняют, что он никакой не бандит, а наоборот вступился за тетеньку — и это в опасные тогдашние времена, и уговаривают записаться на работу в милицию.

И вот через пару эпизодов перед нами уже начальник петербургского розыска. И вот этот процесс ни фигу не идентичен тому, что понимается под «социальным лифтом» в социологии.

* * *

Особая роль Крестьянства в нашей истории связана в первую голову с рискованным земледелием в нашей природной зоне. Я уже говорил о том, что по производству классы при отношении 25% — 25% — 25% — 25% выдают на гора 10% — 10% — 30% — 50%, и из этого следует, что чем ниже сельскохозяйственная отдача ландшафта, тем больше понадобится перекоп в крестьянскую сторону, чтобы данное общество могло на добываемые ресурсы прожить. Иными словами, крестьяне — это те, кто лучше всех умеет кормить всю властную пирамиду, и чем меньше получаемых ресурсов, тем большая часть общества должна быть вытеснена в самый низ пирамиды, чтобы все общество могло прокормиться. Таким образом, страна с самым северным развитым сельским хозяйством волей-неволей получила 90% населения именно в виде крестьян. Иначе бы вся структура не выдержала.

Соответственно в странах с климатом и почвами замечательными могут недолго существовать даже полностью равнинные общества (типа Киевской Руси), где вообще во властной структуре не будет классов производительных, а общество четко разделится на граждан и смердов, и оно будет существовать до тех пор, пока всех смердов не выморят. Или не продадут в византийское рабство.

Отличие от прочих классов, Крестьянство занято именно и полностью производством всех благ. Соответственно на все остальное у него нету сил. То есть у Духовенства, Аристократии и Буржуазии есть свои древа развития, и эти три сословия осуществляют прогресс — каждое в своей области, и лишь крестьяне не развиваются, а просто работают.

Из этого простого и понятного наблюдения в западных обществах, где идеи конкурентной борьбы и гонки технологической нашли наиболее яркое воплощение, возникла теория «раскрестьянивания». Раз крестьяне не вносят ничего в технический или там культурный прогресс, давайте их всех научим чему-то: абстрактной логике, военному делу или хотя бы ремеслу, и пусть они в наше общее развитие что-то да вкладывают. И этим путем пошли общества Запада (именно на Западе Крестьянство и окажется «запрещенным»). А так как Духовенство и Аристократия у нас не умеют прокормить себя сами, то (так как кому-то работать все равно надо) в западных обществах случился естественный перекося в пользу класса ремесленников, то есть буржуев, чем и объясняются наблюдаемые там успехи в производстве товаров народного потребления и все иные области жизни, со всем этим связанные. Однако хитрость здесь в том, что вы не можете всю «землю» в «горшках» сделать цветами — теми или же этими, иначе у вас начнет вымирать само общество. Что мы нынче по всей Европе и наблюдаем воочию.

* * *

Итак, если в обществе нет Крестьянства, то оно должно застревать в капитализме. Так общества Запада сперва будут цепляться за капитализм, а потом скачком перейдут в отношения рабовладения. От нынешнего состояния — сразу в эпоху элоев и морлоков Уэллса. И эта перспектива сейчас пугает любых европейцев до настоящей истерики, именно поэтому они до последнего будут цепляться за текущий свой образ жизни, и это — серьезно. А так как капиталистический уклад с каждым десятилетием все более начнет загибаться, то рано или поздно трезвые люди в той же Европе предпочтут воспользоваться транзитивными возможностями, когда целое государство, не умеющее жить в текущей реальности, целиком уходит под государство, которое в данной реальности чувствует себя как рыба в воде. То есть если у вас есть много красивых «цветов», но кончилась «земля» в местном горшке, единственный шанс для «цветов» хоть как-то спастись — быть переселенными в соседний горшок. При этом композиция начинает называться по имени живого «горшка». Тем самым экономятся силы, ресурсы и нервы, необходимые для постоянного контроля за выходящим

из повиновения обществом, которое в дремучей древности жить не хочет, а в новой реальности — не умеет. Именно поэтому в моем описании поглощения Россией Европы я не описываю его как распад европейского общества, но как слияние России с Европой, которая и становится просто Россией, потому что так — правильно.

С тех пор прошло много лет. Много изменилось — в той же Европе сейчас особо цехов не видно, да и гильдии не так чтоб заметны. Опять же Духовенство в Европе нынче больше юридическими да врачебными делами занято. Все течет, все меняется, однако структуры, которые были характерны именно для тех или иных классов, не так чтоб заметно для окружающих потихоньку перетекают в иные формы, сохраняя свою суть.

К примеру, суд офицерской чести, по сей день существующий в нашей армии, — откуда он? Какой класс русского общества породил это явление? Может, это русские купцы да буржуи собирались некогда кругом и рассказывали друг другу байки про честь? Или это русские батюшки некогда советовали друг другу стреляться, ежели честь их замарана? Ровно наоборот — это в России и именно для нее возникло понятие «слово купеческое» и опять же «честь купеческая» как отражение правил и повадок господствующего класса в империи. Это в духовной проповеди православия появляются темы чести, долга, самопожертвования, имеющие более чем очевидные корни: дворянские и аристократические.

А откуда в нынешнем русском обществе возникла такая вещь, как «круговая порука»? Почему нормальные российские граждане, которые пасть порвут всем за Россию, никогда не станут стучать на ближнего своего, пусть этот ближний — трижды гад и пакостник. Почему в России прозвища «сексот» и «стукач» имеют сто крат более негативный смысл, чем даже «вор»? Ведь в цивилизованной Европе каждый гражданин по сути своей — «добропорядочный обыватель» и настучит на лучшего друга немедленно? Откуда пошел этот вот феномен? Может быть, это некие древние русские бюргеры таким способом жалели конкурента, не вынося его при этом из бизнеса? Или это русские батюшки не жаловались иерархам на то, что соседний поп ересь приходу своему проповедует? Да хрен там — мы видим явный и несомненный признак по сей день существующей крестьянской общины, когда любой сосед — такой же, как и ты, член

общины, и сдавать СВОИХ — грех Иудин. Нет как такового Крестьянства, и уже довольно давно, а традиции и структура общества таковы, что ненависть к «стукачам» и «сексотам» — она уже на подсознательном, почти генетическом уровне. И обратите внимание, что этого же явления нет в Европе, где именно Крестьянство «запрещено».

Рабовладельческий строй в Китае — он существует не в каких-то там гадких рабовладельцах. Он в голове, в мозгу любого китайца, который готов, неизвестно за что, на далекого дядю всю жизнь шитьем труселей впахивать. Этот рабовладельческий строй впитывается с молоком матери, с каждой цитатой Мао или Конфуция.

Русское Крестьянство существует сейчас не в виде пьяного тракториста Степы и доярки Вали. Оно давно и прочно глубоко в мозгу любого русского в поговорках: «Из трудов праведных не сложить палат каменных», «Доносчику — первый кнут» и «Барин к нам придет, барин нас рассудит». Это то, что находится сейчас глубоко внутри любого из нас — тех, кто сформировался под влиянием русской культуры.

Ведь давайте по совести, скажите честно: вы верите, что наш суд — это самый честный и праведный суд в мире? Вот. И я не верю. И любой человек, выросший внутри русской культуры, со словом «суд» будет невольно употреблять слово «шемякин», а с «правосудием» — «басманное». И ничего с этим поделаться нельзя.

Ах, не нравится?! Не хотите работать на бар да господ? Есть иной вариант. Как мы уже говорили, любое общество есть по сути сумма двух классов. Русское — сумма Аристократии и Крестьянства. Родное. Но право у нас — «телефонное», а правосудие обычно «басманное» — не без этого.

Есть общество «болотное» или голландское, оно же американское, то есть сумма Буржуазии с Крестьянством. Общество с виду красивое, но внутри себя — неустойчивое (ибо некому планировать и некому создавать «духовные скрепы»). Да и не уверен я, что если у нас вы крестьянин, вам удастся среди буржуев куда-нибудь вырваться. Да и перенаселение у них там — в буржуях, поскольку многие сотни лет они своих же крестьян в буржуев всячески «раскрестьянивали». А шансов на то, что вас примут там вместо своего — местного — не просто мало, а мало пугающе (в другой части мы рассмотрим причины того,

почему именно в Буржуинстве отношения более «мафиозные», чем в любой иной квадре).

Ах, не хотите — ни среди нашего аристократического произвола, ни среди буржуазной «мафии»? Видно, хорошо только там, где нас нет. Лишь одно-единственное общество не существует в зонах расселения восточных славян, и это общество, образованное симбиозом крестьян и духовников. Многим у нас кажется, что именно это сочетание «трудяг» с «умниками» и есть венец всего сущего и то, к чему надо стремиться в нашей стране. Однако опыт показывает, что это общество заливного земледелия богатых речных долин или орошаемого земледелия, и там суть в том, что разливы Нила или же Хуанхэ предсказать могут лишь люди «ученые», и опять они же могут обеспечить правильную мелиорацию да ирригацию, а аристократы при этом оказываются чуть избыточны. Опять же люди при таком устройстве работ плодятся стремительно, и усмирить население возможно не нагайкой иль шашкой, а только лишь проповедью смирения да религиозными сказками. Это единственный тип ландшафта, нехарактерный для нашей страны, и самые ближайшие от нас примеры к нему лежат где-нибудь в Ферганской долине. Так что если вы мечтаете пожить «в стране умников», то есть внутри теократии, — флаг вам в руки и барабан на шею. «Стражи исламской революции» или Аль-Каида (организация, запрещённая в РФ) будут рады принять вас в свои ряды и познакомят вас со своими колодками да зинданами. Или вы отчего-то уверены, что сможете сдать местный экзамен на «умного»? Ах, вам и такое не нравится? Есть иной вариант — какое-нибудь южно-китайское общество, то, которое в «Сказании о Трёх Царствах» — не победительное Вэй, но побитое Ву. Надеюсь, вы сможете сдать все необходимые для чина экзамены, особенно по стихосложению и каллиграфии, иначе вас побьют палками по пяткам и иным «нежным органам». Кстати, если вам вдруг покажется, что стихи ваши на экзамене засудили, вас могут и оскопить (известное китайское наказание за поклеп на судью), агрессивность ваша при этом убавится, а работать в рисовой грядке и быть тем самым — полезным Духовенству — вы не закончите. В общем, чисто ознакомительное путешествие внутрь духовенских реалий — весьма хорошее средство для вразумления тех, кто хочет жить, сам не зная где, но думает, что страна с сильным Духовенством — рай на земле.

Зато судебная система при этом, а также происходящая от нее система судебного шпионажа или наказания обвиняемых и в Персии, и в Китае достигла высот, для России и даже Европы неслыханных. Но учтите, что сдача экзаменов по каллиграфии и особенно стихосложению — это самое неожиданное во всей экзаменационной системе данного государства. И если вы попытаетесь проповедовать, не сдав подобных экзаменов, вы очень в итоге будете умолять, чтобы вас попросту оскопили. А то, что про это узнают в таком обществе, я вам могу гарантировать. Ежели вы все-таки думаете попытаться, учтите, что лучший способ к сдаче экзаменов — регулярная приноска воды бегом в дом учителя, рубка дров на его заднем дворе, а ближе к ночи его убаживание на дамский манер. Ибо именно он будет принимать ваши экзамены, и то, насколько хорошо вы владеете слогом и кистью, зависит не от того, сколько вы знаете и что про все думаете, но того, насколько сладко вы учителю ночью подмахиваете. И ежели у вас все получится — поздравляю: рабовладельческий строй надежно поселился у вас в голове — в области мозжечка. Ибо то, что вы только что делали, и есть то, с чего начинается обыкновенное рабство.

Однако здесь мы уже забежали немного вперед, ибо начали говорить о том, из каких классов разные общества сложены. А для начала давайте-ка разберем причины, по которым ландшафты изначально определяют, из каких именно классов будет состоять наше общество.

1. Великий Новгород — «болотное», оно же голландское, оно же американское общество (3–4), или Страна «плутов» и «тружеников»

Начнем с первой нами разобранный сущности, а именно — земель торговой республики Великого Новгорода. С точки зрения феодальных реалий подобные земли в низменных долинах рек посреди болот и топей были в давние времена «земли бросовые», те, которые не приносили феодальной ренты. В переводе на современный язык: феодалам тех лет, будь это князья светские или «князья церквы», не было смысла держаться за подобную собственность,

и будь то земли тогдашнего Новгорода, или земли долины Венето, или болотистые Нидерланды — они очень часто и подолгу жили «без собственника». За это время в подобных населенных пунктах возникало какое-то самоуправление, и со временем эти домены и марки получали гордое имя торговой республики, что в переводе на нынешний означало, что земли там были столь плохи, что никакой эксплуататор на них не зарился. Здесь надобно уточнить, что болото не создает ничего.

Болото лишь показатель «бросовости» земель, но еще важно наличие водных путей на внешние рынки, которые бы позволили местным жителям товарный обмен с иными доменами. Если таких путей нет (как, например, в белорусском Полесье или на верховьях Печоры), то наличие болот не приводит к образованию «болотного общества».

Однако если нет феодалов, желающих наложить руку на этот домен, и есть транспортные пути, этот домен с другими доменами связывающие, то в этих краях мы можем наблюдать страну без управляющих классов. За счет «бросовости» земли основная масса населения тут стихийно начинает заниматься ремеслами, и в домене возникают цехи и гильдии. Главы этих гильдий начинали замещать собой прежнюю феодальную знать и отцов церкви, а далее начиналось укрупнение территориальных доменов, потому что подобные «болотные общества» порождали друг другу невообразимую торговую конкуренцию, и в итоге где один домен порождал семь дождей Венеции, там сто однотипных доменов порождали опять-таки семь, а не семьсот дождей, так как прочие 693 дожа оказывались для дела избыточны и собою местный ландшафт унавоживали, а победители получали совокупный доход. *Личного в этом ничего нет — just a business. Ты не поверишь, Боб, как мне жаль, что твоя гнедая сломала ногу...*

Все эти процессы быстро приводили к концентрации капитала, который всегда принимал именно буржуазно-торговую форму, а управляли им «семь семей дождей Венеции», «пятьсот золотых поясов новгородских» или «собрание лучших горожан Нидерландов» — на деле нет разницы. Однако у любого «болотного общества» есть ахиллесова пята — его невозможность защитить самое себя. Всякий раз в истории цивилизации «болотное общество» оказывалось устойчивым лишь в том случае, если его не могли победить

(хотя бы какое-то время). Так древний Тир был городом-островом, Карфаген сформировался на неприступных утесах посреди безлюдной в те годы Африки, Венеция выросла как система бастионов посреди непроходимых болот, укрытая от врагов высокими Альпами, Голландия тоже по сути своей была островным государством, и, наконец, современные США тоже выросли как единственное дееспособное государство на своем континенте, и доктрина Монро была им в помощь.

От этого часто возникает вопрос, почему подобная городская среда при этом не создает свою знать, чтобы было кому воевать? Ведь, казалось бы, чего проще — куча толстосумов собирается на сходняк и выбирает одного из себя своим королем, тот назначает свой двор, и дело идет своим чередом. Однако опыт истории показывает, что такого в истории никогда не случается. Взбунтовавшиеся крестьяне подобно лягушкам из басни Эзопа могут избрать себе короля, но богатеи могут лишь призвать на свой престол иноземца — на время и чтобы тот обязался ни в какие дела тут не вмешиваться. То есть князь в том же Новгороде может быть лишь наемный, а правитель Голландии получает титул «штатгальтера», то есть «наемного управителя государства». И в этом приколе состоит фундаментальная разница между «вертикальными иерархиями власти», образуемыми Аристократией, и «горизонтальными связями», в которых привыкли существовать Буржуины. И раз так, то в обществе, где власть уже в руках Буржуинства, они ни за что не допустят возникновения местной Аристократии.

Хитрость здесь в том, что «гусь свинье не товарищ». Напомню старый советский сериал — «Вариант Омега». Там много странного, но в мелочах, за счет того, что у сериала основа документальная, там очень много реального. Например, сидят два немецких барона — офицеры абвера фон Шлоссер с Целариусом, а к ним заходит начальник таллинского гестапо Маггиль. С формальной точки зрения, фон Шлоссер — майор, Целариус — фригатен-капитан, а Маггиль тоже майор, только СС, и по смыслу он выше, чем бароны. Однако те ему руку не подают, когда заходит разговор, Маггиль явно заискивает, а бароны высокомерно спрашивают, как дела в его мясной лавке. Бывший мясник Маггиль от этого совершенно конфузится, а бароны начинают в его присутствии отпускать шуточки на его счет. Обратите

внимание, что Маггиль возглавляет местное гестапо и в любой момент может посадить и запытать любого из баронов — просто из чувства классовой ненависти. Однако баронам на***ать, и они, как давешний князь из пушкинского «Выстрела»: «Вы ничуть не мешаете мне, извольте стрелять. А впрочем, как Вам угодно: выстрел Ваш остается за Вами, я всегда к Вашим услугам» — и это говорится человеку, который никогда не знал промаха. А в данном случае это говорится палачу из гестапо.

То есть при бытовом общении Аристократа и Буржуина сразу видно, кто из них д'Артаньян, а кто — Бонасье. Просто потому, что оба они не могут иначе. И в данном случае немецкий барон фон Шлоссер ощущает духовное родство с русским разведчиком Паулем Кригером именно потому, что видит в нем родственную душу. И совершенно не может нормально себя вести с бывшим мясником — гестаповцем Маггилом. Так уж устроен мир.

И раз уж мы завели разговор про отношения Буржуазии и Аристократии, время перейти к следующему ландшафту — «светлых лесов» — в нашей истории.

2. Великое княжество Полоцкое, оно же — общество «светлых лесов», или Британское (2–3) — страна «джентльменов» и «джентри»

В отличие от топких болот, в светлых лесах почвы лучше, а сам лес представляет собой кладезь ресурсов. Поэтому, в отличие от болот, зоны светлых лесов оказались поделены между сильными мира сего еще в раннем Средневековье. Опять же, в отличие от темных лесов, светлые леса позволяют легкий и дешевый обмен товарами между соседями, и поэтому в светлых лесах расцветают ремесла. Хотя бы потому, что в этих лесах лихих людей легче выследить и повесить на перекрестке другим в назидание. Это приводит к быстрому укреплению власти княжеской и осознанию населением своих прав и свобод, которое начинается лишь только там, где власть князя закончилась. Это не способствует торжеству правосудия, зато повышает роль и авторитет шерифов, констеблей и прочих людей при мундире, фуражке и бляхе.

Опять же любой князь, сознавая, что горожане с ремесленниками у нас участвуют в развитии общества, а крестьяне просто работают, будет стремиться к «раскрестьяниванию» своего населения. Так именно в этой зоне у нас возникнет магдебургское право, согласно которому крестьянин, бежавший в город и проживший там год, считался теперь вольным бюргером. На языке Эсхила — любой актер хора по магдебургскому праву мог попробовать роль городского плута, и если он сумел выжить с этого, маска плута ему присваивалась, и он отныне был уже не хористом без слов, а вполне себе городским шутом и плутом.

Многие изумляются: какая аристократу от этого выгода? Ведь крестьянин мог выработать больше ресурсов в казну, чем шалопай-бюргер. Так-то оно так, но бюргер в отличие от крестьянина умел еще и ускорять развитие технологий потребления и финансов, тем самым помогая тому же князю успешнее конкурировать на внешних рынках. И, пусть теряя в самих ресурсах при переходе от крестьян к бюргерам, аристократ выигрывал в скорости развития своего государства, что для той поры было важно. Так что скорость раскрестьянивания в этих ландшафтах была сравнительно быстрой, а пресловутое магдебургское право было изобретением скорее аристократическим, а вовсе не бюргерским, что вызывает легкий разрыв шаблона для тех, кто не в теме.

Дело в том, что аристократ не мог «раскрестьянивать» всех подряд, ибо крестьяне бы его не послушались, ибо не только у аристократа была Divine Right — власть володеть и править, но и у крестьян была точно такая же Divine Duty — обязанность повиноваться и обрабатывать землю. В зонах хорошего земледелия — в степях или же на равнине, там, где почвы были хорошими, у аристократа и крестьянина по этому поводу был консенсус, и обе стороны все устраивало. Однако в зонах, где почвы были не такие богатые, и продукты земли порой не могли прокормить всех членов общественного договора, было проще отпускать часть крестьян на этикие «откупа» — в тот же город, принадлежащий тому же аристократу, и получать там с них своего рода оброк в виде ежегодных отчислений от городской казны сюзерену, чем принуждать подданных обрабатывать тощие почвы. Но всех подряд отпускать было глупо, ибо из крестьян выходят не только торговцы, но и воины. Поэтому феодалы стремились удержать у себя тех, кто хорошо умел воевать

или трудиться, а в город вытесняли тех, кто лучше торговал или, напротив, бездельничал, а там все шло «природой вещей», и феодал или получал деньги от прибылей нового бюргера, или избавлялся от лишнего рта. Все польза.

Надобно понимать, что сословная пропасть между аристократами, или джентльменами и бюргерами, или джентри возникала разительная. Давеча мы вспоминали особенности отношений между этими близкими классами в «Варианте Омега», а в 50-е годы во время хрущевской оттепели всплыла любопытная диссертация — как раз примерно в одно время с публикацией всем известного романа «Щит и меч».

Там утверждалось, что сразу после заключения договора в Рапалло через Германию в Европу потекли наши люди. При этом часть из них оседала на работу в Германии. В те 20-е годы всеми такими делами в основном занимался наркоминдел, где работали все больше кадры, которые приняли революцию еще до нее и были связаны с Троцким и Штатами. Работали эти люди вполне характерно, очень топорно и самое главное — их было очень хорошо видно. В смысле — если у человека характерная внешность, то вот он — очевидный агент Коминтерна. И западные разведки на сей счет потихонечку успокоились. Но примерно с середины 20-х годов поток стал меняться, среди людей, оседавших в Европе, и в первую голову в той же Германии, все больше становилось этнических немцев, которых немецкие службы внутри страны пропускали, ни о чем не задумываясь. Ибо они уже были научены делать стойку при характерном лице приезжающего, которого и числили далее, как лицо Коминтерна.

А потом в Германии пришел к власти Гитлер, он стал приглашать к себе соотечественников, и многие из этнических немцев, прибывавших из Союза в Германию, пошли в гестапо с повинной, признаваясь в том, что они «засланные казачки» и в реальности работали на Советы. Уже после войны, когда многое стало явным, выяснился любопытнейший парадокс. В реальности большая часть наших людей, укоренявшихся в те годы в фашистской Германии, были остзейскими немцами. И эти люди в массе своей хранили верность СССР. Но точно такие же этнические немцы, засланные нами в Германию из поволжских немцев, к середине 30-х принялись столь же

массово переходить на фашистскую сторону (чем в итоге и вызвали после начала войны превентивную высылку всех немцев из Поволжья, куда Макар телят не гонял).

При таких делах немецкая сторона сделала вывод вполне очевидный: она видела мощный поток сдающихся русских шпионов, которые признавались, что их в Поволжье завербовали ГПУ, НКВД и ЧК, а из Остзеи — сдаваться в гестапо не приходили. Гестапо решило, что поволжские немцы все «второсортные», ибо соглашались работать на русских, а вот остзейцы — настоящие кремни. Из этого вывода переходящие к фашистам поволжцы становились охранниками лагерей, членами зондеркоманд и т. д., а этнические немцы остзейского корня — валом шли в *Sicherdienst*, *Abwehr*, разнообразные службы *Schutzstaffel* и прочее соответственно. Мало того, при этом поток из России поволжских агентов резко усилился, а остзейцев пошло много меньше. Гестапо уже было в курсе, что поволжские немцы скорее всего «агенты ЧК», и известное время ждали, чтобы те сами сдались, а потом брали людей и своими методами добывали признание.

Отгремела война, и уже после нее неожиданно выяснилось, что все было не так, как вроде бы выглядело. Оказалось, что остзейские немцы в большинстве своем были дворянского корня. Когда они прибывали в Германию, они сами видели, что прусское офицерство в Германии было фашистским режимом пришиблено. Они молча примеряли на себя то состояние, в котором оказывались немецкие дворяне, и приходили к общему для них выводу, что данный режим — не для них. И работали на СССР. А так как их мнение оказывалось невольно поддержано некими умозаключениями верхушки СД, вышло на диво как хорошо.

Поволжские немцы в массе своей происходили из среды бюргерской — тех городских низов, которые некогда двинулись в Россию за сытой жизнью, личным фольварком и всем из него вытекающим. Эти люди прибывали в Германию, видели сытые рожи довольных марширующих штурмовиков, душевно с этими штурмовиками роднились и очень быстро приходили к выводу, что фашистская Германия и есть их настоящая родина. Да, при этом те же эсэсовцы обращались с ними как с грязью, но и своих же штурмовиков, как известно, эсэсовцы имели обыкновение расстреливать. Так что выходило, как вышло.

Иными словами, «общества светлых лесов» или «британского типа» имеют, по сути, очень странные отношения между составляющими их классами, когда верхний класс презирает нижний, а тому это нравится. При этом может возникнуть резонный вопрос: А неужто у Буржуина нету возможности служить, к примеру, не Аристократу, а тому же Духовнику? Что ж, здесь мы переходим к описанию третьего типа общества — «долин и предгорий», или обществу Галицкому.

3. Галичина — «горно-долинное», оно же общество Середины Европы (1–3), или Страна «воров в законе» и «гешефтмахеров»

Южнее зоны светлых лесов у нас начинаются карпатские долины с предгорьями, а этот ландшафт порождает у нас новый, третий тип общества. Чисто исторически и географически почвы здесь сравнительно тощие, размеры возделываемых земель очень малы, а характер местности таков, что подобные горные долины легко защитить от захватчиков.

Для обороны этих краев не нужны высокопрофессиональные воины, а довольно монахов, не связанных ежедневным трудом, а почвы настолько скудны, что не привлекают внимания сильных военачальников. Именно из-за этого области долин и предгорий обычно доставались князьям церкви, которым местные князья и прочие герцоги предпочитали передавать в дар всякие неудобья. То есть легко возделываемый кусок земли с хорошей почвой и кучей крестьян был приятен любому маркизу или герцогу, а вот земли все, горой перекошенные, с бедной почвой и редким населением, те же маркизы и герцоги с легким сердцем отдавали в дар Матери-церкви, а та брала их — и не церемонилась. Позже, когда технологии обработки земель в Европе улучшились, а на скалистых холмах церковь научилась разводить виноградники, ценность этих краев возросла во всех смыслах, однако традиционное общество сформировалось, и теперь оно было общество бюргеров и духовников. Бюргеры здесь заводились по тому же самому механизму, как и в случае магдебургского права. Крестьяне были нужны духовникам в той мере, что и аристократам — в качестве послуш-

ников и монастырских работников, а бунтовщики со смутьянами сгонялись с земли и шли в города, где становились со временем бюргерами или мерли там с голоду, ежели не умели или не хотели быть плутами.

Если с любителями гешефта у нас народ сталкивался, и для их описания сойдет любой держатель шинка-винокурни или, скажем, минский портной из-за черты оседлости, то Духовенство как класс у нас, в русском обществе, «запрещено», и поэтому сложно подобрать хороший пример каких-то коллизий внутри той же духовенской иерархии, чтобы он был русскому человеку понятен. Однако мы знаем пример того, как внутри нас существует не-русская иерархия Духовенства, о коей большинству из нас хоть что-то известно.

Речь идет о внезаконных для нас иерархиях, например пресловутой иерархии «воров в законе». Обратите внимание, что среди тех, кто внутри этой иерархии, практически нет этнических русских, зато много тех, кто происходит именно из ландшафтов горных долин и предгорий, ибо именно в этих краях данная иерархия исходно сформировалась и по сей день здравствует. С точки зрения нашей власти, данная иерархия безусловно преступна и незаконна, однако с нею не слишком-то борются, а на само ее существование смотрят сквозь пальцы. Причина этого именно в том, что домены таких горно-холмистых ландшафтов порождают структуру, состоящую из Духовенства и Буржуазии, а наша власть по своей сути аристократическая, и ее представители внутрь социальных групп этого типа редко когда допускаются. Однако любая власть с точки зрения управления — лучше, чем любое безвластие, и поэтому духовенские иерархии в нашем обществе выглядят незаконными, но для управления в доменах, характерных для ландшафтов того же Северного Кавказа, они во всю силу используются. (В виде альтернативы используются такие организации, как Европейский еврейский конгресс или им подобные. Ибо общество тех же «штетлов», порожденное в той же горно-долинной Чехии, тоже порою требует пригляда внутри нашей страны, а так как нашего офицера туда вряд ли пустят, требуется помощь местного реба — локального аналога «вора в законе» для «штетла».) Вот и выходит у нас, что такими структурами у нас принято управлять слегка вычурно.

То есть в России с запрещенным Духовенством любой «вор», то есть поднявшийся внутри духовенской иерархии, не может быть приемлем самим обществом и преследуется. Но сами «воры» отождествляют наше государство с некоей большой «бандой», которая тоже живет по своеобразным «бандитским понятиям», и начинают дифференцировать себя, «воров», то есть членов духовенской иерархии, от, в их понимании, «бандитов», то есть «воров» иного сорта, которые и образуют против них иные иерархии типа аристократической. Это оказывается хорошим маркером в осознании принадлежности собеседника.

Если человек мысленно приравнивает нашу (или любую другую, например германскую или британскую) власть к некоей более сильной «банде», то можно с уверенностью утверждать, что он происходит из социальных структур, безусловно, враждебных нашему обществу (а также обществам Пруссии иль Британии), к примеру обществу бандеровцев современной Галиции. И разговаривать с ним тупо не о чем, ибо горбатого лишь могила исправит. А если человек сознает, что своими поступками он-таки «пошел против власти» (причем власти, даже неважно какой, лишь бы не воровской иль бандитской), можно считать, что он вырос и воспитывался в нашем обществе и его заблудшую душу еще можно вернуть назад — к людям.

Эта особенность, которая заставляет Духовников считать противников членами иной воровской шайки, масонской ложи или же банды, — она очень хорошо заметна на практике и считается хорошим маркером для положения того или этого человека по отношению к нашему обществу.

То есть представители власти у нас могут общаться с преступниками в рамках воровской этики и даже следовать принятым в этой среде «понятиям». И государство даже будет смотреть на все это сквозь пальцы — при условии, что «менть», подобные экранным Жеглову иль Гоцману, ставят себя в воровском мире с позиции силы, как представители реально управляющей в нашей стране Аристократии.

Но стоит кому-то из подобных «ментов» начать беседу с «ворами» именно «по понятиям» — на равных с рациональной позиции, и он тут же потеряет работу и будет изгнан из правоохранительных органов как предатель, ибо наше государство как таковое не готово и не намерено общаться с преступным миром на рациональной основе. (Но это мы имеем в виду именно русскую ситуацию и близкую нам ситуацию Англии.)

А вот если посмотреть на ситуацию Франции, где первая квадра сильна и может делать, что хочет, то там сплошь и рядом выявленные и очевидные преступники легко становятся столпами общества. К примеру, известный вор БиБи Люпен в свое время возглавил «Сюртэ».

То есть данный пример иллюстрирует именно социальные процессы внутри общества, тогда как устоявшиеся традиции в воровском мире выступают лишь как его маркеры.

Здесь-то по мере того, как мы начали обсуждать заморочки немного чуждого и в целом непонятого для нас Духовенства, самое время перейти к описанию следующего типа ландшафта — благодатных равнин или эфемерного, так называемого «польского» или «степняцкого» общества.

4. Украина — «равнинное», оно же польское, оно же степняцкое общество (1–2), или Страна «ксендзов» и «шляхты»

Данный тип ландшафта отличен от всех прочих тем, что здесь очень высока норма сельхозприбыли. Данная высокая норма прибыли приводит к тому, что скорость размножения здесь огромна, и поэтому обычного военного контроля над территориями уже не хватает. В итоге местные труженики обязательно оказываются под двойным гнетом, и там, где не поспевает баронская петля или нагайка, в дело вступают молитва смирения и проповедь о терпении. В итоге управление над данными доменами традиционно двойное, и это порождает вечную борьбу двух управляющих иерархий, а через них вечную междоусобицу, а также княжеские и религиозные свары и прочие «которы».

Возникающее на этих равнинах общество нестабильно и «дву-главо» по определению и на длинном временном промежутке обречено распасться от центробежных причин. С другой стороны, два управляющих класса заняты тем, что продвигают сразу два древа развития технологий, и данные общества обычно обгоняют в своем развитии всех соседей. Это и приводит к временному доминированию в локальных областях над противником и объясняет многочисленные феномены возникновения огромных как

античных, так и средневековых империй кочевников, не просуществовавших после этого дольше столетия. Причина в том, что подобное общество часто имеет технологическое превосходство над оседлыми соседями, но оно же и внутренне нестабильно из-за постоянной внутренней борьбы иерархий.

Надо отметить, что, в отличие от многих других, общества равнин часто содержат в себе примеры всех классов обществ, но внутренняя политическая борьба между церковным и светским началом у них приводит к тому, что роль прочих классов в сравнении с двумя управляющими маргинализуется, а то, что в любом столкновении всегда есть две равноценные стороны, приводит к тому, что местное население «природой вещей» учится выбирать более сильную сторону и к ней легко переметывается. Это естественное поведение в местных реалиях с точки зрения соседей выглядит, как поведение безусловно «предательское», и от этого братушки хохлы, болгары и румыны в тяжелые годы со временем становятся притчей во языцех.

В любой сложной ситуации носители разных ментальностей дают различные, но привычные для них социальные ответы.

Представим картину — Великая Отечественная война. Немцам нужны рабочие руки в тылу, чтобы освободить свои для фронта. Во всех оккупированных областях бывшего СССР приглашают девушек на работу. Речь идет о веселом времяпрепровождении на немецком заводе в самом лучшем на свете рейхе. Не будем ничего выдумывать, ибо имеется куча статистической инфы на сей счет.

К примеру:

— Смоленская губерния (русское общество — общество «темных лесов») — план провален (сильный недобор);

— Минская губерния (белорусско-литовское общество — общество «светлых лесов») — план провален (недобор);

— Полоцкая губерния (белорусско-литовское общество — общество «светлых лесов») — план провален (недобор); (Речь идет о девушках с частично литовским менталитетом — казалось бы, литвинки точно должны быть против нас и за Европу!)

— Луганская / Ворошиловградская область (малоросское общество — общество «равнин») — перевыполнено;

— Киевская губерния (Малороссия — общество «равнин») — перевыполнено;

— Львовская губерния (вот они бандеровцы, враги России, — общество «горных долин») — а вот хрен там — план сорван, сильный недобор!

Мы видим случайную выборку из шести областей, в которых проживали девушки с четырьмя разными моделями социального поведения. Только одна модель поведения дала статистически значимый выброс по определенному фактору. Посему мы можем выделить именно эту модель как особую в данной выборке. Теперь о дефинициях.

Были ли те девицы, что отправились на работы в гитлеровскую Германию, рабынями в классическом понимании? Нет, строго говоря, они поехали искать лучшей жизни. Чем-то их текущая жизнь не устраивала. Поэтому они предпочитали жизнь в чужой стране в бараках за колючей проволокой жизни в своей стране и т. д. (тем же литвинкам или бандеровкам в их Ковно и Львове почему-то больше жить нравилось).

Хорошо, представьте себе миллионный Константинополь в XI веке. В городе есть запрет на строительство домов выше десяти этажей. Входные двери в дома в большинстве отделаны золотом или имеют слой позолоты (проверено крестоносцами в 1204 году). Внутреннее убранство жилищ — потрясает. Много купцов. Они приезжают в тогдашний Киев или Чернигов и рассказывают об увиденном девушке с тем же самым, как и в 1942 году, малоросским менталитетом. И как бы между прочим упоминают, что в таком-то доме нужна кухарка.

Как вы думаете, каковы будут действия тогдашней черниговчанки и будут ли они разительно отличаться от ее же действий в 1942 году? Ведь менталитет, образ поступков и действий или цивилизационная модель со временем не меняются! Потому что, когда они меняются, возникает новая цивилизация или старая исчезает. Третьего не дано.

Так как нам называть эту самую девушку в 1113-м или, напротив, в 1942 году? Была ли она рабыней? В момент принятия решения, в тот момент, когда ее брали в караван, засовывали в теплушку? В минуту продажи на невольничьем рынке в Судачке или Кафе или в тот миг, когда командир эйнзатц-команды выкрикивал ее имя и номер трудового лагеря, в который она

направляется? Была ли она рабыней, когда очень милые византийцы благодарили ее за замечательно сваренные наваристые щи, или совсем добрые немецкие мастера хвалили за перевыполненную норму выработки по пошиву шинелей? Может быть, она была рабыней в тот самый миг, когда, зажимая в потном кулачке пару драхм, платила за вход в театр, чтобы посмеяться в комедии, или когда тратила пару остмарок на билет в кино, чтобы посмотреть на Марику Рокк?

Да, вы правы. Она не была рабыней ни в 1113-м, ни в 1942-м. Она была просто девушкой с малоросским сознанием. Зато мир посмотрела... Себя показала... В отличие от всех этих московских домостроевских клуш, которые в 1812 году в свои телеги даже кадки с капустой и цветочные горшки увязывали, чтобы бежать неизвестно куда — в зиму, в ночь, лишь бы со своими, а не во французском обозе в Париж... Ах, Париж, Париж, замечательный город, центр цивилизации. Да, кстати, не хотите туда отправиться — пожить, поработать?

Ну что ж, рассказали мы про все прочие четыре типа общества, появившиеся некогда в наших краях, упомянули мельком, что существует еще общество ландшафтов с разливным земледелием, которое порождает чистое рабовладение и структуру общества (1–4), но оно у нас не встречается. Пора вернуться и в родимые палестины, чтобы понять, как строилось и развивалось наше с вами родимое общество.

Оно же общество «темного леса».

5. Общество «темного леса» (2–4), или Русское общество — «воины» и «работники»

Возьмем минимальную управляемую территориальную единицу, то есть область, которую на крайнем уровне упрощения может за один день объехать русский князь со своею дружиной — неважно с какими целями. Понятно, что в холодных хвойных лесах она будет меньше, чем аналогичная область в степи, а в болотно-озерной зоне она окажется сильно вытянутой вдоль течения рек и узкой, но все равно эту зону можно использовать в качестве некой единицы для понимания, в какой области князь мог появиться

лично и что-то решить, а в какой он появиться в течение дня не мог — чисто физически.

В итоге у нас получается некий кусок чащобного леса, который надо расчистить. На расчищенном месте надо построить избу, рядом с избой создать поле, которое нужно засеять рожью, овсом или пшеницей, затем посреди поля поставить хотя бы изгородь, а лучше уж сразу детинец, где будут сидеть крепкие ребята с топориками — на всякий случай.

Теперь вспоминаем, что у нас в обществе есть четыре класса. Какие именно классы нам нужны для того, чтобы наш «территориальный домен» посреди этого глухого чащобного леса жил бы да здравствовал?

Сразу понятно, что нам нужны классы производительные. Можно, конечно, купцов да ремесленников, однако надобно понимать, что провоз чего угодно по подобному лесу долог и дорог, ибо под каждой елкою тут могут жить лихие людишки с кистенями да палицами, либо ждать волки, и потому к подводам с добром должны быть в комплекте крепкие ребята с топориками, а они любят хорошо кушать и в лесу порою неотличимы от лихих людей с кистенями, так что развитие купцов да ремесленников у нас получается угнетенным. Ибо можно навызрезать целую гору свистулек или деревянных ложек, но если их некуда потом продавать (а провоз по чащобному лесу — сложен), то и ремесло от этого не развивается.

Раз нет возможности выжить купцам да ремесленникам, все работы в наших краях ложатся на плечи трудового крестьянства. Согласно данным царской статистики на начало XX века более 90% населения «коренных провинций» нашей империи составляли крестьяне. Эта цифра согласуется с данными шведских исследователей, которые считают, что в «темных лесах» примерно 9/10 населения обязано заниматься натуральным хозяйством и жить, как крестьяне, без особых излишеств, причем речь у них шла не о русских, но западноевропейских реалиях Средних веков.

Иными словами, основу русского общества «темного леса» должны создавать те, кто в этом ландшафте усердно работает и создает своими трудами натуральный продукт. С другой стороны, многие исследования Средних веков утверждают, что снижение количества «управленцев» по отношению к «управляемым» до уровня ниже одного к десяти приводит к народным волнениям и потере

управляемости таким государством. То есть на каждых «десятерых с сошкой» должен быть минимум «один с ложкой» (пусть даже изначально — местный артельщик, который быстро становится для всех местной знатью). Исключения существуют, но для случаев не с пониженной, а избыточной урожайностью в сельском хозяйстве, возникающей при разливном (Китай, Египет и Междуречье) или нагорном поливном (Иран и древнее Перу) земледелии.

Эти самые управляющие функции в обществе могут принадлежать не только Духовенству или Аристократии. В торговых республиках типа Новгородской или в нынешних США управление может осуществляться и классом купцов и ремесленников, но в нашем случае мы уже выяснили, что именно этот класс в ландшафтах «темных лесов» окажется угнетен. Остаются лишь два класса, которые сами по себе ничего по жизни не производят и умеют только воевать или учить, лечить и проповедовать, соответственно. При этом мы помним, что, с одной стороны, 90% населения у нас занято в натуральном хозяйстве, и прокормить они могут немного нахлебников, а с другой — увы и ах, оказывается, оба управляющих класса образуют независимые и конкурирующие иерархии.

Вспомним, что еще Платон писал, что Духовенство всегда организует свой собственный суд, независимый от царского. В переводе на житейский язык это значит, что как Аристократы, так и Духовники внутри одного общества всегда «строятся своим клином» и обязательно вступят между собою в борьбу за власть. И так всегда обычно случается на более богатых ландшафтах, например в той же Польше, Франции или Италии.

Однако для наших лесов, где норма прибыли маленькая, ресурсов туго не хватает для прокорма — как тех, так и этих. Простейшие подсчеты показывают, что альтернативную иерархию можно выстроить лишь в условиях, когда лишь примерно 75–80% населения занято у вас трудом праведным, а остальные 20–25% могут расколоться примерно поровну и устроить междоусобицу.

Когда же такого количества свободных ресурсов у вас в обществе просто нет, людям надо решать, кто для страны нужнее — вояки иль умники и проигравших засунуть в биореактор, дабы избежать дальнейших поводов к смуте и вольнице. В наших условиях, когда страну со всех сторон окружали варяги, тевтонские псы-рыцари, кочевые печенеги и половцы, а потом и монголы, этот вопрос никогда

не стоял. Аристократия (или если угодно — здоровый мужик с топором, скипетром и державой) у нас традиционно исполняла все управляющие и контролирующие функции в государстве, а Духовенство было «запрещено», как явное «вольнодумство» со всеми из этого вытекающими. Или как спел у нас «Несчастный Случай»:

*Не понять вам, живущим в квартирах,
Пидарасам, студентам, жидам,
Красоты настоящего мира,
Где бродить только нам, мужикам.
Где не любят слова и ужимки.
Где похожая на самолет...
Над костром пролетает снежинка,
Как огромный седой вертолет...*

А. Кортнев

Песня шуточная, однако в каждой шутке есть доля шутки, и тут речь идет о феномене, хорошо известном всем в нашем обществе. А феномен этот и называется — «запрещение Духовенства» в России.

Соответственно, как только мы выяснили, что класс купцов и ремесленников в «темных лесах» исторически угнетен, а класс умников «запрещен» политически, выясняется, что для России чисто исторически сложилось общество 2–4 (или Аристократия — Крестьянство) со следовыми вкраплениями «трешки», то есть Буржуазии. Теперь рассмотрим, как именно данное общество развивается.

Но сначала — повторение пройденного. Класс ремесленников и торговцев в наших краях был не у дел из-за причин логистических. В лесном массиве нужно постоянно вкладывать средства в построение транспортной инфраструктуры. Те же дороги надо не только лишь проложить, но и подновлять регулярно, а также контролировать полицейскими, ибо иначе они становятся магнитами для разбойников. Но и это не все. Даже если в отдельном городе развивается какое-то ремесло, надобно продукцию ремесленников куда-то сбывать, ибо когда все хором свистят в местные свистульки или пьют чай из одинаковых самоваров, но сбуть свистульки с самоварами соседям не могут, это означает гибель как свистульного, так и самоварного производства. А когда нечем торговать, откуда

заведутся торговые дома? Вот и выходит, что большие темные лесные массивы не дают возможности для развития третьего класса, а вся страна в целом лишается бюргерского сословия в принципе.

Мало того, в более поздние времена, когда на Руси развивается кузнечное производство, оно возникает не как частная инициатива бюргерского сословия «снизу», как это было в Европе. У нас это государевы кузницы, контролируемое царем, и туда назначаются на государеву службу аристократы, но не бюргеры.

Теперь перейдем к Духовенству. Исторически так сложилось, что крупные монастыри и аббатства в Европе возникали на неудобьях — там, где было затруднительно вести хозяйство крупным землевладельцам и, вообще говоря, Аристократии. Поэтому Духовенство тяготело к гористым и холмистым ландшафтам, там, где возникали очаги мелкого земледелия. Для большого лендлорда земли было мало, и он отдавал землю церкви. Потом через какое-то время происходил прорыв в технологии обработки почв, монастырь разрастался, превращаясь в аббатство, а то и становясь центром епископата. При этом местные монахи — для того чтобы защитить растущую собственность — начинали исполнять военные функции. Если местность была достаточно пересеченной и во времена царя Гороха для земледелия непригодной, со временем эта зона превращалась в сплошной массив церковных земель, а местные лидеры становились церковными пэрами или курфюрстами.

Однако в лесных массивах России все это выглядело иначе. Здесь практически нет неудобий, ибо любой кусок земли есть лесной массив, идентичный массиву соседнему. Тут аристократы не желали делиться с церковью землей, и церковь не могла создать необходимый экономический базис для того, чтобы стать политической силой самостоятельной. Это не отменяло нужды в самой церкви, ибо церковное поучение объясняло и формализовало существующее положение дел и давало духовное окормление как высшему классу, так и Крестьянству. Однако никаких церковных пэров, имеющих право голоса в судьбе французской короны, или независимых и подвластных только папе (в русском варианте — патриарху) епископов, в русских реалиях быть не могло.

Так русское Духовенство стало частью нашей государственности, но не самостоятельной силой — экономической и политической. Мало того, с годами русское Духовенство становится одной из ветвей русской Аристократии, ибо пополнение в него идет через монашеский постриг представителей высшего сословия (а также приход в монастыри тех крестьян, которые по тем или иным причинам не готовы более исполнять чисто крестьянскую функцию). При этом сплошь и рядом постриг в монахи в России — аналог средневекового наказания, то есть процесс выведения того или иного лица за обычные пределы русского социума.

В итоге именно в среде русского Духовенства происходит накопление элементов внесистемных по отношению к обществу. Бесчисленное множество их умирает в особых кельях, заморенные голодом — как безусловные враги Русского мира, кто-то признан еретиком, кто-то еще что, но часть из этих людей, при том, что они оказались отвергнуты обществом, оказываются в состоянии преодолеть свое «инородство», и именно духовная или церковная литература и искусство становятся главными путями развития русской культуры в те далекие времена. Ибо эти «инородные атомы» (не по своей крови, этническому происхождению или нечто подобное, они «инородны» прежде всего потому, что само общество их отвергло) и становятся источником СВЕТА для всего нашего Кристалла в те годы. Но здесь мы забежали немного вперед...

Теперь перейдем к сильным классам нашего общества.

Исторически так сложилось, что именно военная землевладущая элита традиционно управляла всем и вся. В Европе древнеримский класс «всадников» со временем обрел христианскую мораль и кодекс феодальной чести, трансформировавшись в средневековое рыцарство, так что с этой точки зрения ничего не менялось. Как в свое время «всадники» правили Вечным городом, так и впоследствии рыцарское сословие продолжало править Европой. Отклонения были, но они связаны с отсутствием крупного землевладения в том или ином ландшафте. В России с вопросами крупного землевладения проблем не было. Проблемы регулярно возникали... в чересчур большом количестве аристократов.

Мы говорили, что сто доменов «болотного» общества дают те же семь семей дождей Венеции, как и один, а прочие 693 семьи отправляются кормить рыб. Ибо семь семей способны создать знаменитую венецианскую монополию, а семьсот — только разгул пиратства и прекращение торговли вообще. И интуитивно понятно, как решалась такая проблема в истории.

По аналогии очевидно, что именно и почему происходило в будущих коренных землях современной России. Не нужно было много княжеских родов на Руси, и они очень долго и упорно занимались тем, что сокращали свое поголовье. При этом, как в случае с горцем Маклаудом, победитель получал возможность аккумулировать земли побежденных в один, единый домен и при этом усиливался. По историческим меркам очень быстро — Маклауд в нас остался только один, он-то и породил царственную династию. Власть его была абсолютной и никем не оспариваемой.

Побежденные частично смирились со своей участью, образовав двор вокруг государя, частично — не очень, и были при этом вытеснены в Духовенство, не обладавшее на тот момент ни экономическим базисом, ни политической силой. Причина именно такого перераспределения ролей в государстве состоит в том, что само право и обязанность править вытекали из религиозного постулата *Divine Right* — «Долг Свыше», согласно которому тогдашние дворяне обязаны были оберегать и направлять «стадо Христово» по верному пути, и во всей этой конструкции нельзя было обойтись без Духовенства. А так как самостоятельно оно в наших лесах не образовывалось, его начали усердно пополнять «сверху» теми из феодалов, кто проигрывал битву под солнцем этажом выше.

То есть нормальное четырехчастное строение феодального общества в России в верхней половине имело вид сужающейся вершины, которая сама себя постоянно «пропальвала», сбрасывая излишки на нижний по сравнению с собой уровень, то есть в Духовенство.

Из этого — духовным окормлением на Руси занимались по большей части вчерашние аристократы, и русская проповедь из этого постоянно окрашивалась темами долга (перед царем, Родиной и Отечеством), служения (Господу, вере, царю и Отечеству), чести и чистоты (моральной и нравственной), то есть

православие в отличие от своих западных аналогов постоянно получало подпитку в идеях рыцарской и аристократической морали и доблести, что со временем очень сильно стало отличать православную проповедь от проповеди западной. Вы можете сами сравнить и увидеть, что православная проповедь на протяжении веков обладала большей «полетностью», ибо она традиционно произносилась бывшими представителями самого верхнего класса русского общества, которые самой жизнью были приучены «ходить гордо с высоко поднятой головой и всегда видеть звезды».

А западная проповедь шла от исконных представителей этого класса общества, которые привыкли чуть склонять голову перед властью имущими, «звезд с неба не хватать» и вообще «знать свой шесток». И поэтому была она традиционно чуть «приземленнее». Отсюда и идет это столь характерное для православия «богоискательство», ибо для выходцев из высших классов естественно «напрямки с Господом разговаривать» и соответственно получать от Всевышнего наставления — «из рук в руки». Поэтому-то на Западе нашу церковь по сей день называют Orthodox (старых взглядов) Church, ибо по канонам и мироощущению православие очень мало отошло от истоков апостольского христианства в сравнении с западными аналогами. Ведь постоянная «подпитка сверху» для нашей церкви означала не только большую «полетность проповедей», но и постоянный слом развития новых традиций, торможение эволюции церкви. И, честно говоря, я думаю, что это — Благословение свыше.

Да, на известных Соборах православные иерархи не могли зачастую рта раскрыть, ибо более подкованные в постоянных богословских диспутах католические коллеги их просто забывали аргументами схоластическими. Однако при этом наблюдатели отмечали, что молчаливые православные создавали впечатление более истово верующих, ибо Вера не требует Доказательств, а слова имеют обыкновение «затирать» предмет спора.

С другой стороны, так как западная церковь благодаря своему экономическому базису становилась субъектом рыночных отношений, эти отношения далеко ее завели. Далеко не надо ходить — православная церковь сравнительно недавно вошла в рынок и тут же, вляпавшись в некрасивые истории с водочными и табачными акцизами, поспешила оттуда выйти.

Ведь рынок признает лишь одно — для него критерием успеха является только прибыль, так что церковь, становясь субъектом его, вольно или невольно принуждена следовать его правилу «все продается и все покупается», а отсюда не только до водочных акцизов, но и до продажи индульгенций или освящения браков меж пидарасами рукой подать. Что, кстати, и происходит сейчас в церкви западной.

Так что исходная слабость класса Духовенства в средневековой Руси и вытекающая из него медленная социальная эволюция православия — не такая уж и большая потеря, судя по нынешним обстоятельствам.

6. Китайское (1–4), или рабовладельческое общество

Выше мною уже описано.

Кому должен служить барон фон Шлоссер, или Как методы принятия решений растят государства

Ну что ж, повторение — мать учения. Повторим то, что мы узнали.

1) Вся поверхность земной суши разделена на территориальные домены. Размерность этих доменов ограничена предельным уровнем нашей психики по получению информации; скорости обработки информации; принятия решений в зависимости от усвоенной информации. То есть тем, что Платон в «Республике» называл «удобообозримостью» его Государства.

2) Социальная структура любого «территориального домена» представляет собой двухчастную сущность, составленную из двух классов классического платоновского общества и определяемую природным ландшафтом данного домена и ничем более.

Иными словами, любой ландшафт влияет на местное общество таким образом, что развиваться внутри него могут лишь два класса из четырех потенциально возможных.

Темные непроходимые леса угнетают развитие торгово-ремесленного сословия, а также распространение идей духовенских, тогда как нужды защиты этих «медвежьих углов» укрепляют влияние местной Аристократии, а необходимость постоянной борьбы за ресурсы — усиливает Крестьянство. Это приводит к тому, что на большинстве территорий современной России мы увидим формирование общества Аристократия — Крестьянство.

Схожий ландшафт светлых лиственных лесов Европы — все так же требует «защиты» руками местной Аристократии, однако возможность легкого построения транспортной сети, а также большая доступность ресурсов для местного промысла дает возможность развития для третьего, торгово-ремесленного сословия. Это приводит к тому, что для лиственных лесных ландшафтов Европы характерным окажется формирование общества Аристократия — Буржуазия.

Наконец при переходе в зоне тех же европейских лесов к гористо-холмистой местности с хорошо защищаемыми проходами и трудностями для развертывания армий мы увидим угнетение класса Аристократии и усиление Духовенства, так как данная местность менее нуждается в постоянной защите, но более в культурной связности территориальных доменов. А легкая доступность местных ресурсов дает усиление торгово-ремесленного сословия. Это все вместе взятое приведет к возникновению общества Духовенство — Буржуазия.

Дальнейшее ухудшение доступности возможных ресурсов при переходе от предгорий и холмов к нагорьям или дальневосточному мелкосопочнику заменит класс Буржуазии на класс Крестьянства, так как крестьяне лучше, чем буржуины, добывают ресурсы, а сильно пересеченный характер местности делает ее удобной для обороны и умаляет значение Аристократии. То есть нагорья, горный ландшафт, мелкосопочник (а также лесная равнина и заливные области Египта и Месопотамии) дают жизнь обществу Духовенство — Крестьянство. При этом надо отметить, что данный тип общества оказывается востребованным не только в условиях труднодоступности и дефицита ресурсов. Слишком большая скученность населения в плодородных долинах античности и Дальнего Востока точно так же требовала высокой концентрации добытчиков исходных ресурсов ради прокорма местного населения,

а также повышения внутренней культурной общности — во избежание разрушительных войн. То есть противоположности сходятся — крайняя недоступность территориальных доменов вкупе с их низкой ресурсной базой порождает то же самое общество, что и слишком большая их доступность вкупе с высокой численностью местного населения.

Соответственно, если численность населения у нас невелика, а ресурсы легко доступны, а это наблюдается в случае плодородных европейских и американских равнин, то мы будем наблюдать проявление так называемого «эфемерного» общества — без производительных классов. Это общество без добытчиков натуральных ресурсов, и оно сложено Аристократией и Духовенством, а его отличительной чертой будет низкая склонность местного населения к труду.

Наконец, в условиях очень хорошей природной защищенности в дельтах рек и на топких болотах, в отсутствие необходимости проявления культурного единства с соседями мы увидим еще один эфемерный тип общества, не имеющего управляющих классов. Это общество будет сложено двумя классами добытчиков природных ресурсов, то есть Буржуазией с Крестьянством, и характерно для малых островных государств, расположенных в многоводной или заболоченной местности.

3) Любое существующее государство представляет собой набор территориальных доменов, при котором руководство данных доменов делегирует свои полномочия на уровень выше.

3а) При этом необходимым условием устойчивого существования данного государства оказывается способность руководства отдельных территориальных доменов между собой договариваться. Это может быть достигнуто лишь за счет того, что руководители территориальных доменов данного государства принадлежат к одному и тому же классу общества, то есть разделяют или хотя бы в состоянии осознать классовые по своей сути задачи и цели данного государства.

Иными словами, руководители доменов Москвы, Калуги и Воркуты легко образуют общую иерархию управления государ-

ством, так как мыслят они одинаково, то есть методы обработки информации и принятия тех или этих решений у них одинаковы. То же самое можно сказать о руководителях территориальных доменов Сычуани и Гуаньчжоу.

Однако совмещение в одной иерархии руководителей Калуги и Гуаньчжоу бессмысленно, так как они поступающую к ним информацию обрабатывают по-разному.

36) Руководство территориальных доменов, имеющих отличную структуру общества от большинства территориальных доменов данного государства, не включается в управляющую страной иерархию, что ведет к росту территориального сепаратизма внутри данных доменов, а также возникновение центров оппозиции и неповиновения центральной власти, что чревато волнениями и возможностью раскола страны.

В частном случае возможна ситуация, когда страну возглавляет социальное меньшинство, составленное из руководства территориальных доменов, находящихся в меньшинстве по отношению к остальной территории. В этом случае массовые волнения именуются национально-освободительными движениями и могут охватить страну в целом, а точнее, в большинстве ее территориальных доменов, управляемых иными классами, нежели текущее ее руководство.

В первом случае мы видим проблемы, возникшие при включении Царства Польского или Кавказского региона в состав Российской империи, а во втором — ситуацию, когда на долгие годы власть в СССР захватили выходцы из «польских либо украинских» обществ, тогда как в реальности Россия сложена в основном доменами «русского» типа.

Кстати, разделение страны именно по этому признаку мы будем наблюдать при рассмотрении молодой Советской Республики в кольце «белогвардейского окружения» в 1918–1919 годах (красные при этом опирались на домены русского типа, характерные для всей страны в целом, а белые — на домены с преобладанием влияния Духовенства).

Та же картина была при рассмотрении максимального продвижения немецких войск в ходе Великой Отечественной войны

в 1942 году. Советские войска «вгрызлись в землю» и удержали за собой характерные для страны домены, управляемые Аристократией, тогда как домены с сильным Духовенством на удивление легко нами утрачивались.

Наконец, ту же самую картину мы можем видеть в современных условиях — политического разделения в современной России. Так называемый «красный пояс» преобладания электората коммунистической партии очень точно соответствует границам территориальных доменов с сильным Духовенством.

Зв) Государство, имеющее определенный тип управления, «втягивает в себя» все территориальные домены иных государств, имеющих сходный тип доменного управления. Это будет особенно отчетливо видно в том случае, ежели соседнее государство имеет иной тип управления государством. Это происходит потому, что руководящие элементы этих заграничных территориальных доменов отстранены «природой вещей» от управления своим государством, но окажутся в управляющем классе государства-агрессора. Таким образом, можно предположить пути и направления потенциальной экспансии тех или иных государств.

Об этом мы поговорим чуть позже, но хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что расширение России на восток было ограничено в свое время холмисто-горными ландшафтами Уральских гор (то есть областями с потенциально сильным Духовенством) и продолжилось лишь после завоевания степных областей к югу от Урала (то есть областей со смешанным духовенско-аристократическим управлением). При этом родственные для России таежные ландшафты русские землепроходцы прошли просто стремительно и опять же затормозились при встрече с крайне чуждыми им ландшафтами горных цепей Дальнего Востока и китайским мелкосопочником.

В западном направлении первые же движения России указывали на сродство наших ландшафтов со смешанными ландшафтами в Остзейской Прибалтике. Поэтому «природой вещей» наше знакомство с Европой началось именно с войны за Ливонию, а первые крупные территориальные приобретения на Западе были связаны с Северной войной, ведшейся именно на родственных для нашей страны ландшафтах.

Истории из жизни русского хора, или Как наши «статисты без слов» находили свое амплуа

1. Луций всю жизнь пахал свое поле.
Республика в грозный час призвала Луция.
Луций пошел на Войну и стал — Великим
(надпись на древней римской гробнице)

Одной из причин, по которой в ту далекую пору приходилось «прорежать» тогдашнюю Аристократию, было простое осознание того факта, что в русских условиях ресурсы были крайне ограниченными. А так как первичной обработкой этих ресурсов занимались крестьяне, именно крестьяне становятся основной движущей силой русского общества. То есть развивалась классическая биполярная модель государства, где господствовала аристократия, а ведомым двигателем системы был русский народ, в массе своей представляемый самыми разными видами Крестьянства. Мало того, лесные массивы во всем мире угнетают демографическое производство населения на этих ландшафтах, то есть по природным условиям сокращалась мобилизационная база тогдашнего русского народа. А так как военные угрозы все равно наличествовали, а количество «дармоедов» от Аристократии не могло превышать некоего вполне определенного уровня, для России возник феномен воюющего Крестьянства.

Вообще говоря, самому угнетаемому классу тогдашнего общества в западных странах оружия в руки обычно не доверяли. В итоге это приводило к известным нам и непонятным русской публике феноменам, когда в разных фильмах показывают немецко-фашистских захватчиков где-нибудь в Польше или Чехии, а тамошние поляки и чехи бодро и старательно трудятся на радость своим оккупантам. Нашему человеку это понять невозможно, и он начинает склоняться к мысли, что вся завоеванная Алоизычем часть Европы на него с успехом работала. И поэтому все европейцы — гады и сволочи.

Ответ же кажется удивительным — да, с радостью, плясками и песнями работала. Но не потому, что чехи с поляками тех же немцев любили. А потому что самый нижний и производительный социальный слой в этих странах, да и вообще во всей Западной Европе в целом, был замордован до такого скотского состояния, что ему традиционно по фигу, на кого работать. То есть все Крестьянство на Западе в целом оказывалось в положении «запрещенном».

Представьте, как в Европе все охренели, когда в ходе наполеоновских войн на тамошние просторы накатила казачья лава, то есть в понимании добропорядочных бюргеров — «дикие мужики на конях с саблями», «эти ужасные восточные варвары» и «тупые скоты, которым дали в руки оружие» (я не преувеличиваю — это реальные определения из французских и германских газет того времени). И объясняется это тем, что своего собственного мужика в Европе загнобили и заездили к тому времени до того состояния, что даже дать ему в руки оружие представлялось кошунством и полным потрясением всех устоев.

Русские казаки, то есть военизированные отряды крестьян, готовые воевать за господ, а также веру, царя и Отечество, — с точки зрения «цивилизованной Европы» были делом неслыханным. Именно появление «мужиков в зипунах» на Елисейских полях довело европейский истеблишмент до совершенной истерики и раз и навсегда сделало Россию «страшной и непонятной» страной в глазах европейцев.

Ибо даже в насквозь революционной и страшно передовой наполеоновской армии базовую часть составляли городские низы «пуалю», то есть представители бюргерского, третьего сословия, а вовсе не крестьяне. В знаменитой литографии о революции показаны с ужасом убегающие дворянин и юрере, которых напугало пробуждение некоего огромного мужика, и картина называется «Пробуждение Третьего». Так учтите, что речь шла именно о восстании третьего класса, а не самого нижнего класса Крестьянства, и это надобно понимать.

Крестьян-то как раз бравые революционеры с успехом топили и резали в той же Вандее, ибо считали тех «скотами в людском образе» — замечательнейшее определение из уст тех, кто шел на войну со всем миром под лозунгами «Свобода,

Равенство, Братство!»! И как их после этого не звать ратью Антихриста? Ну, если уж вы за равенство — почему не уравниваться правами с собственным же французским Крестьянством? Ответа на это ни от якобинцев, ни их нынешних апологетов нет, и не будет. Зато будет дикий, истерический визг от появления казацких частей, то есть «диких русских мужиков», среди Европы. И еще не раз нам припомнят скраденные казаками бабушкины ложки из фамильного серебра. Вот и вся благодарность от Европы за спасение ее от Антихриста.

**2. Созий всю жизнь выращивал скот.
В дни Чумы Созий вызвался
за чумными ухаживать и спас многих.
В Честь его был заложен сей Храм
(надпись на древней римской часовне)**

Но и это не все. Раз уж мы начинаем описывать ипостаси Крестьянства в нашей стране, нельзя не упомянуть армию деревенских и полковых батюшек, которые духовно окормляли народ и в войну, и в еще более трудные мирные годы. Если высшие чины в церкви традиционно были от Аристократии, нижние чины заполнялись попиками из Крестьянства. Да, они порою были неграмотны. Да, никакого проку на богословском диспуте от них не было бы. Однако они свое дело делали: людей как умели лечили, детей как умели учили, на путь истинный общине как умели дорогу указывали. При этом они были и оставались плоть от плоти крестьянского общества.

 По образному выражению Помяловского, все эти деревенские батюшки были «бездомными от церкви», ибо есть приход — батюшка кормится, а нет прихода иль, не дай Бог, помер батюшка — всей семье его остается побираться по людям. Впрочем, в таких случаях община легко принимала несчастных на свой счет, и вчерашние поповичи и поповны легко обратно возвращались в крестьянское состояние.

3. Макрон был дровосек.

В дни голода Макрон построил корабль

и отплыл на нем за зерном.

Сей амбар построен Макроном,

который спас город от голода

(надпись на древнем хранилище)

Но и это не все — в коренных землях России не было условий для развития третьего сословия. Не беда. Государь приказывал, и дворяне создавали производства «сверху», становясь предтечами нынешних «красных директоров» и прочих «крепких хозяйственников». Нужно помещику или боярину создать новый доход, он приказывает своим мужикам, и они сбиваются в общинную артель по производству какого-то товара народного потребления. Разумеется, в этой системе нет и не может возникать никаких европейских цехов или гильдий — не о чем «красным директорам» с крестьянской артелью переговариваться, и никаких у них общих целей быть не может просто по определению. И тогда не могло, и в эпоху Просвещения, и в поздние царские и советские времена. Традиционные стереотипы и структуры со временем не меняются.

Еще смешнее получалось с купечеством. Опять же нет третьего сословия внутри коренных русских земель, и взять его там неоткуда. Поэтому царь издает указ, и очередной дворянин едет к очередному шаху или султану — русские карамульки продавать. Или калаша, или танки — структура-то всего этого всю жизнь та же самая.

Соответственно у барина появляется воз овса, который попросту девать некуда. Он зовет крестьянина пошустрей: «Вот тебе воз овса — привези мне пятиалтынный», и у нас, если мужичок не промах, появляется новый купец крестьянского корня. Ибо завтра он повезет два воза, потом десяток подвод с брюквой, а потом барин доверит ему резать бычков и продавать мясо, а завтра из шустрого мужичка появится выборный голова мясницкой артели по имени Кузьма Минин Сухорук, который придет к давешнему барину и попросит: «Веди нас, барин, панов воевать. За державу обидно...»

Вот такое получилось у нас в России купечество.

**О. Хрисанф был грек
(надпись на богатой римской могиле —
вне освященного кладбища)**

А потом прошло время, и к коренным землям империи присоединились земли не совсем коренные. Их, чтобы с коренными не путать, еще и очертили так называемую «чертой оседлости». Так вот за этой чертой формировались общества, в которых третье сословие наличествовало. И оно потекло занимать существующий в России социальный вакуум.

А в России на тот момент на девять крестьян — один дворянин. То есть представитель третьего сословия, прибывая в Россию, тут же переходил из положения «под шконкой», где он пребывал в Польше (а там тех же шляхтичей, то есть самого верхнего социального класса, как собак нерезаных, да и духовников, то бишь ксендзов, не менее), в положение «властителя дум» или, извиняюсь за подробность, «творца». Ибо здесь он по социальному положению оказывался в самом верхнем квинтиле — выше 90% русского Крестьянства, которое по социальному статусу все равно считалось ниже нашего вновь прибывшего литератора (а занятия массовой литературой, как и основными ремеслами в Европе, было и оставалось привилегией именно третьего сословия).

То есть в социальном смысле при путешествии из бывшей Польши в коренную Россию человек в социальном смысле поднимался из управляемого третьего класса в управляющий первый. Забавно.

И всякий раз, когда происходило подобное продвижение «из грязи в князи», у человека возникает огромный соблазн — назвать всех, кто ниже его, «дерьмом» и «совковым быдлом», которое ничего в его творчестве не понимает. Ибо «не dorocлo».

А то, что при этом в русском обществе формально более нижний социальный слой и воюет (то есть исполняет роль самого верхнего социального класса), и учит, и проповедует (то есть исполняет функции Духовенства), и торгует (то есть выполняет функции третьего сословия), у «творца» как-то ускользает от его «просвещенного взора», ибо с формальной точки зрения он действительно по социальному статусу выше, чем 90% населения страны, где он нынче самовыражается.

И что самое смешное, от его внимания ускользает: интеллигенция — что в царской России, что в Советском Союзе, что в нынешние времена — была и остается исчезающе тонкой прослойкой между русскими дворянами и крестьянами, и если 90% населения ниже его по социальному статусу, то еще 9% по-любасу — выше его. И скорее всего, они его мнения на предмет сего творчества тоже не разделяют. Так что когда очередной русский царь наконец артикулирует свое мнение меж размахиванием ботинками и кукурюзой в характерном крике: «Пидорасы!», снизу армии бульдозеров взрывают на изумление в унисон.

И тут выясняется, что «творчество» данного «творца», судя по всему, не понятно не только 90% тех, что снизу, но и 9% тех, кто сверху. А это уже — слегка жопа. Ибо исчезающе мал оказывается тот слой людей, которым свое «творчество» сей «творец» может втюхивать.

Это не отменяет той самой возможности, что иногда человек, реально занимающийся у нас литературой или искусством, на деле встраивается в окружающий его социальный Кристалл, и тогда «светится». А вот как это происходит и почему — мы сейчас выясним.

Часть II

ПЛАТОНОВСКИЕ КРИСТАЛЛЫ И АТОМЫ (МАТЕРИЯ)

Национальная идея России

Помните, мы писали, что в XVI веке в Москве появляются торговые представительства таких стран, как Англия. Помните тот отчет, который прислали английские купцы о товарах нашей страны? «Россия успешно продает за рубеж — лес; пеньку; мед; деготь, шкуры пушных зверей; лен; кожи; масло; оружие». На данном донесении стоит резолюция канцлера её величества Елизаветы Великой лорда Уолсингема: «Без последнего слова это список товаров африканского варвара. Однако этот пункт — изменил все. Мы будем дружить и сотрудничать».

Прошло пятьсот лет со дня резолюции Уолсингема.

С тех пор мало что изменилось. Страна покоится на океане нефти и газовом пузыре, в любом другом обществе давно бы уже плюнули и ножки свесили, а тут все как один:

Либерасты: «Бюрократия не дает развиваться частной инициативе, душит мелкого предпринимателя, дерет с нас чудовищные налоги. Долой все препоны — **надо развивать производство!**»

Ура-патриоты: «Буржуи все развалили, общество на краю демографической пропасти, в умах культурная деградация, близится социальная катастрофа! **Надо развивать производство!**».

Власть: «Все в порядке. Мы все контролируем. Выстроена вертикаль власти. За нас — “Единую Россию” в Мордовии и Башкирии проголосовало 105% населения. Опираясь на столь массовую поддержку мы дадим отпор вражьей гадине, которая не дает нам выстроить четвертое — золотое — транспортное кольцо вокруг Москвы и изваять кукурузный початок в Санкт-Петербурге. Но нас им не запугать! **НАДО РАЗВИВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО!**».

При всем многоголосии, раздающемся на просторах нашей необъятной, похоже, что слышна и некая общая нотка. Вот это и есть — глас Божий. Воля Архангела. Категорический императив нашей цивилизации. Потому что люди из века в век принимают одни и те же решения. Проверенные временем и хорошим результатом решения.

Дело в том, что Россия — производственная цивилизация. Ведь когда Толкиен писал своего «Властелина Колец», он писал от Души, а стало быть, звал Ангела своего. И миллионы людей прочитали его и уверовали: там страна Тьмы! А, уверовав, вызвали они Архангела своего, который на весь мир вострубил: «Вот — Мордор!». И это был не наш выбор. Это ИХ Архангел назвал Нас — Врагом. А что же такое Мордор?

Главный признак Мордора — это не пустые безжизненные равнины. Не бесконечные армии Орков. Это даже не Темная Башня и не Огненная Гора. Самый страшный и зримый образ Мордора для Их Ангела — это вечное багровое зарево на горизонте, сполохи огня над гигантскими горнами и гул многих молотов, кующих, вечно кующих оружие победы для «Армии Тьмы». Нет ничего человеческого в той стране для Их Ангела — только далекое багровое зарево и гул молотов...

Короче говоря, сыт Он там у себя — и в добром Шире, и в веселом Ривенделле или даже в великом Гондоре совсем даже не Саурана или там каких-то мелких Назгулов. Сыт Он от ужаса — от ряби земли, от утробного бухающего молота — там, в «Сердце Ночи» (для Него это «Сердце Ночи!»). Вот именно потому, что Он сыт, и чтоб ссали все Его внуки и правнуки — **НАДО РАЗВИВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО!**

Вот такое вот очень имперское и весьма стратегическое видение ситуации есть и у бабушек на скамейках перед подъездами, и пьяных мужиков в электричках, и на ток-шоу с гламурными пидарасами на ТВ, и на сходках «православных дружин», даже — на зонах. Потому что это не мнение бабушек. Это — глас Божий. Это очень глубокое и от этого личное мнение Нашего Ангела, которого именно производство — на всем протяжении нашей истории — постоянно вытягивало из любой жопы.

Далеко простирает руки Наука в Дела человеческие

Сперва — немного тригонометрии

В свое время все тот же Платон предложил занимательную модель. В ней все люди представляли собой разные «атомы» (то есть простейшие элементы общества) пяти разных типов. Все эти типы соответствовали «платоновым идеальным многогранникам», то есть пространственным элементам с равной длиной любой грани.

Именно Платон в те годы вычислил и математически доказал, что таких «идеальных атомов» в мире существует только пять типов: тетраэдр, куб, октаэдр, додекаэдр и икосаэдр. То есть Общество по Платону может быть сложено лишь этими пятью типами атомов.

Им же было высказано предположение, что само по себе общество подобно «идеальной решетке», а этих решеток по законам геометрии может быть только три — треугольная, сложенная из правильных треугольников, квадратная — из квадратов и гексагональная — из шестиугольников.

Чтобы в голове не было путаницы, «атомы», или «простейшие», по Платону — это люди, которые по своему мироощущению могут принадлежать одной из пяти групп Общества.

«Решетки», или «Развертки», по Платону — это три разные морально-этические Системы, причем одна из них (треугольная) в более поздние времена стала соответствовать единой иудео-христианской традиции, к которой относятся ислам (тетраэдр), католичество (октаэдр) и православие (икосаэдр), вторая (квадратная) имеет оригинальные ориентальные корни и соответствует учениям Конфуция, Лао-Цзы и Мо-Цзы (китайский куб), а третья (гексагональная развертка) не имеет привязки к конкретному обществу, так как конструкция эта целиком — умозрительная. (При этом напоминаем, что еврейство (додекаэдр) своей развертки вообще не имеет.)

 В более поздние времена, по мере распространения христианства, античные идеи Платона получили новое осмысление. Стало считаться, что платоновская «развертка» — суть набор

традиций, представлений и верований, которая может сложиться в некую непротиворечивую совокупность, на основании которой может сложиться и впоследствии существовать государство.

Иными словами, три группы идеальных многогранников по сути есть те или эти представления Книги или Писания. Данная развертка может складываться в Идеальную Фигуру тремя разными способами. И поэтому мы имеем три основных традиции внутри одного и того же учения, которые можно назвать мусульманской, европейско-христианской и православной. Все они имеют один общий корень, что соответствует существованию непротиворечивого описания данных духовных образов, который дан нам в Писании — специально для Юга (ислам), Запада (католичество) и Севера (православие).

Четвертый тип атомов, Куб (образ Востока), — это будет квадратная развертка, имеющая в основании иные принципы, чем наше Писание, это этические морально-нравственные нормы, описанные в работах Мо-Цзы, Лао-Цзы и Конфуция. Верования эти радикально отличны от того, что описано в Книге, но имеют опять же физическое и биохимическое обоснование внутри природного естества тех индивидов, которые живут на Востоке.

А вот пятый тип атомов — додекаэдр — не имеет идеальной плоскостной развертки и поэтому не представим логически, иными словами — это и есть Всевышний.

Из этого выходит, что евреи — это совершенно особая сущность, соответствующая кристаллическому додекаэдру, ибо, с одной стороны, они находятся под особым призрением Всевышнего, а с другой — не могут и не должны — воплотиться структурно в логическую конструкцию. Иными словами, это люди, которые вечно обречены строить Царство Небесное на Земле, но не построят его никогда, ибо такой плоскостной развертки просто не существует. Одним словом — Квинтэссенция или Философский камень — люди, которым Богом дано умение единожды обращать свинец в золото, однако нет никаких указаний, как при этом остаться Философским камнем.

То есть евреи — «атомы особого рода», подчиненные прямо Всевышнему. Однако, как и в любой хорошей сказке, здесь есть некоторая засада. Засада эта заключается в том, что для Агасфера

нет той земли, которую он с полным правом мог бы называть родной. И Вечный Жид, согласно Писанию, обязан скитаться по всему миру в поисках земли Обетованной до тех пор, пока не поймет, что Земля Обетованная, Эрец Исраэль, — все это время находилась вместе с ним в сердце его. Но это произойдет еще очень не скоро (как результат «Алия Гимель» — если быть точным). До тех пор атомы данного типа останутся рассеяны в виде легирующих добавок.

Что есть СВЕТ?

Не бывает идеальных кристаллов. В каждом в процессе роста неизбежно возникают дефекты. Например, крохотные додекаэдры по отношению к огромному икосаэдру России исполняют незаменимую роль — заполнителей дефектных пустот. А дальше начинается самое интересное.

Идеальный кристалл идеально прозрачен. Реальный цвет в кристалле возникает только лишь в областях, насыщенных дефектами, именно дефекты дают локальные искажения решетки кристалла, которые мы видим как свет. Любая примесь из атомов иных типов преломляет свет чуть иначе, нежели основная масса кристалла, и для нас это выглядит, как источник света. Однако любой сторонний атом, попавший на поверхность монокристалла, нарушает его решетку. До тех пор, пока данных атомов мало, они дают свет, но по мере нарастания их концентрации кристалл покрывается дислокациями, изъянами и трещинами, которые по достижении известной их концентрации приводят его к состоянию «говн», а то и «бурлящих говн».

«Бурление говн» является следствием того, что в теории существует не две, но три бесконечных «идеальных развертки» — тригональная, квадратная и гексагональная. Однако ежели первые две имеют естественное воплощение в виде четырех сторон света (при этом три стороны есть по сути три разных представления одной и той же развертки), то третья — вообще невозможна в реальности, ибо не существует идеально-го многогранника, стороны которого были бы правильными шестиугольниками.

Однако само по себе представление об этой решетке есть, и мы видим его в диалоге Платон — Критий, «Утопии» Томаса Мора, «Городе Солнца» Кампанеллы, а также в работах Вольтера, Дидро, Руссо, Сен-Симона и далее, имея в виду всех вольтерьянцев, масонов, иллюминатов и остальных розенкрейцеров.

То есть у нас есть огромная письменная традиция, в деталях описывающая общество «Мира Полдня», которое могло бы получиться, ежели бы существовало Государство Гексагональной Решетки. Проблема, однако, заключена в том, что в принципе не существует ни одного индивида, который по своим физическим, биохимическим и телесным параметрам подходил бы для гражданства в таком государстве, а стало быть, и государства такого нет.

А вместо этого есть соблазн, вековая иллюзия, поддерживаемая определенными организациями, чья цель заключается в разрушении всего сущего и обращении его в пресловутое «бурление говн». За это церковь ясно и недвусмысленно называет эти традиции «ересями», а также разными формами богоборчества, сторонников данных групп слугами Дьявола или Антихриста, а все явление в целом — поклонением Нечистому.

И так как все эти штуки от Врага рода нашего — их нету в проявленной реальности, а отличие Господа от Нечистого как раз и заключается в том, что Господь создал все то, что вокруг нас Есть, а Нечистый пытается создать то, чего Нет.

Сложно? Не нравится математика? Давайте подойдем к этому же с другой стороны.

А теперь немного о биохимии

Все наши желания — результат нашего телесного несовершенства, того, что мы — форма существования материи (а вовсе не духа и пр.). И раз мы в наших желаниях зависим от телесной сути и оболочки, для нашей социализации нам нужен некий свод законов и правил, который бы, с одной стороны, не выпускал на волю «зверя алчущего», который есть в глубине любого из нас (или выпускал, но только ради защиты Отечества или защиты малых), а с другой, не обращал нас в «бессловесное стадо», ибо и то, и это — неправильно.

Писание — итог эмпирических наблюдений миллионов людей в течение долгого времени, который подытожил человеческий опыт, нужный нам для того, чтобы быть и оставаться людьми, не обращаясь при том ни в зверей, ни в скотов. Этакая золотая середина — нравственный урок для всего человечества.

Однако надобно понимать, что нравственный урок и эмпирический опыт может быть применим лишь к тем, кто его описал и пережил. Поэтому люди Писания — это те, кто в генетическом отношении будет давать те же самые поведенческие реакции, которые наблюдались творцами Писания.

Если же биохимические основы людей сильно отличны от тех, кто некогда произошел из известных районов Передней и Малой Азии, к ним идеи Писания не применимы никак — и ничего с этим всем не поделать.

Глубинное различие между тремя версиями людей Писания, с одной стороны, и разнообразных азиатов — с другой, состоит в том, что, по мнению античных натурфилософов, люди Юга, имеющие в своей сути Тетраэдр; Запада, живущие, как Октаэдр, или Север с его сложным Икосаэдром — в сущности, активны, быстры и деятельны, ибо первопричиной всех этих фигур есть быстрый и деятельный Тригон. А вот люди Востока, имеющие в сути своей Куб, — созерцательны и медлительны, ибо кубические структуры имеют началом медленный и недвижимый Квадрат.

Поэтому людям Писания не суждено наладить свое взаимодействие с людьми Востока ни при каких обстоятельствах.

Мало того, тригональные Книги неприемлемы для людей с квадратною сутью, равно как и книги, верные для Квадратов, могут принести немало беды при прочтении их людьми-треугольниками.

Прошло много лет, и мудрость античных и средневековых философов нашла свое подтверждение на биохимическом уровне.

Все люди делятся в глобальном смысле на два больших типа: с высоким содержанием тестостерона и адреналина в крови и низким их содержанием. Причем есть прямая связь между очагами первичного расообразования и уровнем гормонов надпочечников. Люди с предками из Западного очага имеют высокий уровень работы надпочечников, а люди из Восточного очага — низкий.

Полинезийцы обладают высокими уровнями гормонов надпочечников, хотя вроде бы должны были происходить из Восточного очага. Но генетика утверждает, что полинезийцы — потомки переселенцев с Запада, которые каким-то образом проникли вглубь восточного ареала и дали там жизнь разнообразным племенам «охотников за головами» и самурайской касте Японии. Тогда как абсолютное большинство населения Юго-Восточной Азии имеет низкие уровни выработки гормонов надпочечников, включая основную массу населения тех же Японских островов, — тех, кого в свое время самураи называли крестьянами.

Каково же базовое отличие этих двух типов людей?

Отдаленные предки людей, появившиеся в Западном очаге, жили в суровых условиях горного климата, когда каждый день, каждая минута жизни этих людей была вопросом жизни и смерти и все сводилось к банальному выживанию.

От людей требовалось постоянное напряжение всех сил, быстрая и частая мобилизация их телесных возможностей — для того чтобы выжить. В итоге в их крови возникли высокие уровни содержания половых гормонов, которые легко позволяли выделить тонны адреналина в кровь имярек и тем самым мобилизовать его на ратные подвиги.

Обратной стороной высокого уровня тестостерона и адреналина в крови, помимо высокой скорости ответа на раздражители, является низкое качество этих ответов.

Лютый Зверь, скрытый в каждом из нас, у потомков тех, кто произошел из Западного очага, в любую минуту ревет в сердце и скалит там зубы. Поэтому у общества, происходящего из Западного очага, всегда главной задачей было усмирение этого Зверя в душе любого из нас, и поэтому и появилось Писание.

Писание говорит нам, что все мы и каждый в частности наделены свободой воли и связанной с этим ответственностью за каждый наш шаг, каждый поступок. В любой из трех форм Писание гласит: когда ты хочешь что-нибудь сделать, «сперва подумай, посоветуйся с Господом в сердце твоём и делай лишь после этого».

Тем самым общество накладывает нравственную узду на Зверя у нас в нашем сердце, она же превращается в муки совести или

желание покаяния, ежели мы под влиянием аффекта что-нибудь сделали и это оказалось несправедным.

Однако у людей, произошедших из Восточного очага, все с точностью до наоборот. Чисто исторически они произошли от людей, которые жили весьма скученно на болотистой влажной и жаркой равнине, где внешних врагов нет никого, а день похож один на другой.

И в этих условиях преимущество получали те, кто не проявлял резких движений, а поведение его не было вызывающим. То есть с биохимической точки зрения люди в Восточном очаге жили с низким естественным уровнем выработки гормонов надпочечников. А низкий уровень выработки гормонов надпочечников приводит к тому, что человек делает выбор медленно, но за счет того, что у него есть время подумать, качество его мыслительного процесса высокое.

Это значит, что восточное общество будет не задерживать индивида от принятия тех или этих решений, но всячески его на это подталкивать. Это лежит в основе буддизма, а также учений Дао или Конфуция.

Иными словами, западные и восточные общества в процессе своего развития создали соответствующие идеологии, каждая из которых была призвана «подправить» биологическое естество своей паствы.

На Западе люди были активны и агрессивны, и Писание делало все, чтобы «успокоить» людей и требовало от них смирения и осознания того, что они творят.

На Востоке биологическое естество людей делало их покорными и пассивными, и местные верования требовали от людей хоть каких-то поступков, а ответственность за последствия этих поступков в конфуцианстве перекладывалась на само общество, в индуизме на карму, а в буддизме на Будду.

Прекрасно и замечательно. Но люди не живут в безвоздушном пространстве. Кое-где они смешиваются, и начинается...

■ Манихейство, альбигойство, движение катаров, розенкрейцерство и все прочее — есть продукт применения восточных идеологий на людей, происходящих из Западного очага

расообразования. Восточные идеологии требуют от человека поступка, а ответственность за этот поступок перекладывается при этом — неважно куда.

*А перед нами все цветет, за нами все горит,
Не надо думать — с нами тот, кто все за нас решит.
Веселье — не хмурые — вернемся по домам, —
Невесты белокурые наградой будут нам!*

В. Высоцкий

Именно поэтому применение восточной идеологии (в том числе и любого варианта индуизма) человеком с православным ядром личности по сути приводит к тому, что он может позволить себе делать что угодно, а ответственность за это будут нести Будда, Кришна, демиург, уицраор, эгрегор или неважно кто, но только не сам человек. Тем самым он спускает с внутреннего поводка того самого Зверя, который есть внутри нас — каждого, и с этого момента сам Зверем становится. Чему есть огромное количество подтверждений в истории.

Обратное явление мы будем наблюдать в том случае, когда те или иные варианты Писания начинают проникать в среду тех, у кого хреново с надпочечниками. Христианская проповедь в той же Японии косвенно привела к Сенгоку Дзидай, ибо обратила местное население в послушное стадо безвольных роботов, которых самураи научились водить стенка на стенку с ужасающими последствиями.

Отпочковавшаяся от католицизма секта Муна на наших глазах женит стадоподобных мунистов в Корею тысячами, и первая брачная ночь у них выглядит, как проповедник объявляет тысячам новобрачных: «Приняли исходную позицию. Первая фрикция. Нижние сказали «Ой!». Верхние вынули. Заняли исходную позицию. Фрикция. Ой. Назад. Фрикция. Ой. Назад. Фрикция. Ой. Назад...».

Это не из сценария безумного порнофильма. Это то, как оно уже не раз было в реале. И это — не шутки.

Это эффекты того, как людей, чья воля и так мечется по кругу, подобно буриданову ослу, знакомят с учением, в котором выбор становится вообще нестерпимым и просто ужасным.

А потом появляется Он, который приказывает занять исходную позу и приступить к возвратно-поступательным фрикциям.

Или идти миллионной толпой на штурм замка в Осаке.

Или сталкивает полтора миллиона копей и сабель в эпической битве при Секигахара.

А когда все заканчивается, победитель первое, что делает, — сносит к чертям все христианские храмы в Японии.

Ибо он прекрасно осознает, что для восточного сознания христианство, будучи вариантом Писания, — такое же Зло, как и для христиан — манихейство или альбигойская ересь.

То же самое с индуизмом. Суть проблемы не в том, что индуизм — «зло» само по себе. Злом он становится в тот момент, когда очень умные люди начинают распространять его среди тех, кто к этому не готов по причине их внутреннего естества.

Индуизм спускает в нас с цепи нашего внутреннего Зверя, ибо индусы, которые по жизни похожи на говорящие овощи, должны себя хоть как-то подбадривать. А люди Европы, которые усмирили своего Зверя вот только что, если получают моральное обоснование стать Не-людьми, станут ими с пугающей скоростью. Вот почему все это опасно, а вовсе не потому, что у Кали из головы клыки и роги растут. Одно дело подначивать на поступок индийского Мангуста или дравидийскую Обезьянку, другое — вызывать ярость во вроде бы покойных русском Медведе или германском Волке. Возможные последствия у этих, с виду похожих, поступках — очень разные.

Есть два объективных процесса, формирующих любую личность. Один процесс — это воздействие конкретного общества, а второй — биологические реакции, уникальные для данного индивида. Иными словами, для корректной социализации данный индивид должен жить согласно обычаям и традициям вмещающего его общества, иначе неизбежна его асоциализация и так далее. То есть в известной степени человек должен уметь изменять себя для того, чтобы соответствовать потребностям и нуждам социума.

Вообразите себе огурец или, положим, баклажан, растущий на арбузной грядке. Что должен делать с собой этот самый огурец, чтобы стать, как арбуз? Очевидно, что любые его потуги приведут к ничему. Даже если он каким-либо образом достигнет размеров арбуза, по вкусу он все равно не станет арбузом. Или — по семечкам. То есть в данном случае для правильной социализации данного огурца он должен или перебраться на жительство с арбузной

бахчи на огуречную грядку, или изменить окружающую ситуацию таким образом, чтобы его отличия от окружающих арбузов были как-либо институционализированы. Либо он должен принять на себя некую социальную функцию, которая жизненно необходима для данной бахчи, но самими арбузами исполняться не может.

Вообразите, что всеядные медведи стали разумны, и них в берлоге появился свой телевизор. И в этом телевизоре день ото дня показывают жизнь плотоядной волчьей стаи и говорят: «Вы должны быть, как волки», «кто смел, тот и съел» и «как стать самым успешным волком среди прочей стаи». А потом на контрасте показывают про жизнь овечьей отары и о том, что принципы жизни и общения в отаре очень сильно отличны от того, что происходит внутри волчьей стаи.

И в этой ситуации можно распустить слезы, сопли и приняться лобызать телевизор с восклицаниями: «Вот она, правда!» Однако ежели после этого те же медведи, вдохновленные просмотром, попытаются сбиться в отару, вряд ли у них что-то получится. То есть что-то, конечно, получится, но не так, чтобы здорово... И совсем не то, что медведь ожидает от этого.

Ибо в отличие от овцы медведь помимо прочего животное территориальное, кроме этого для очень многих важных процессов ему нужны белки животного происхождения, и так далее и тому прочее. Что же делать медведю в такой ситуации? Необходимо понять, что, с одной стороны, он не дикий волк и не обязан ради своего личного успеха грызть глотки всем окружающим, но, с другой стороны, он же и не покорная Будде овца, и не его удел — всю жизнь стоять раком в рисовой грядке.

Тогда возникает вопрос, как определить, чего именно от конкретного индивида хочет общество, и почему у разных обществ разные пожелания? И, наконец, что именно с точки зрения биологии конкретного индивида отличает русское общество от всех иных прочих, как европейских, так и дальневосточных (а также арабских, индийских и любых других).

Любое общество хочет, чтобы его член исполнял социальную функцию — пек хлеб, приносил мясо с охоты, охранял поселение, растил детей или своими песнями веселил окружающих. Любое общество не потерпит, чтобы кто-то вместо этого искал козьяки

в носу или ковырял в жопе пальцем. А вот дальше начинается интересное, ибо общество может обделаться от натуги, но оно не в силах регулировать качество своих членов, зависящее от их гормонально-физиологического состояния.

Прекрасные воины — дерьмовые подданные

Жизнь в горах трудна и опасна — постоянно возникает угроза обвала, оползня или резкого изменения погоды. При прочих равных условиях в горах легче выживают индивиды с изначально высоким уровнем тестостерона, который позволяет более быстро принять некоторое решение и потом выбросить достаточное количество адреналина в кровь — для создания необходимого биохимического фона по физической поддержке этих решений. Иными словами, в горах легче родятся хорошие воины.

Однако если тот же самый воин спустится в долину, жизнь его станет хуже. Там нет такой постоянной надобности быть всю жизнь начеку, и начинает проявляться отрицательный характер высокого уровня тестостерона. Поспешное принятие решений означает низкое качество этих решений, горячий нрав, вызванный постоянным поступлением адреналина в кровь, приводит не только к вечному стояку полового органа, но и более чем скандальному характеру его обладателя. И это уже становится проявлением асоциальности.

Генрих Четвертый говорил про своих гасконцев: «Прекрасные воины, дерьмовые подданные». Или, как мы знаем по «Трем мушкетерам» и их продолжениям, д'Артаньян мог жить полноценной жизнью лишь в условиях перманентного **здеца, и в эти мгновения он был чудо как хорош, но как только наступали более спокойные времена, он начинал глушить горькую и разве что не вешался на подтяжках со скуки.

Есть и обратный пример, характерный для обществ, где в условиях большой скученности не столь важны личные боевые таланты отдельных индивидов, — здесь важнее, чтобы вся местная большая толпа была управляема. И если горское общество вынуждено для всяких там мирских специальностей использовать воинов, то в Китае для военных целей приходилось использовать местных

«овец», которых в это овечьё состояние загоняли насущные потребности самого китайского общества.

Дело в том, что низкий уровень тестостерона означал большую их социализацию и управляемость. Низкий уровень тестостерона в обществе в целом спасал скученные общества Дальнего Востока от перенаселения. Это в известной миниатюре наш горец невольно восклицал: *«Блондынка! Вах, спинным мозгом чую — блондынка!!!»* А для Дальнего Востока скорее более актуальным было: *«Мальчик, девочка... Какая в жопу разница?»*.

Кстати, в японском обществе для военных целей нарочно вырастили самурайское сословие, которое жило и управлялось по совсем иным правилам и понятиям, чем «людовое стадо». К примеру, самурайское насилие над крестьянками и женщинами из торгового сословия стало институциональным приколом данного общества, призванным поддержать высокий уровень тестостерона в самурайской среде. Этой же цели служил характерный именно для Японии институт гейш.

В Китае же по ряду причин этого не произошло, вернее, индивиды с высоким содержанием тестостерона там веками направленно выбивались захватчиками, и это привело Китай к его нынешнему состоянию.

Таким образом, получается занятная вещь — общества оказываются не властны над биохимическими реакциями своих индивидов, и для исполнения тех или иных функций они вынуждены пользоваться тем, что у них есть. В Китае приходится брать в армию людей, которые заведомо по своим биохимическим параметрам негодны для исполнения такой функции. На Кавказе испокон веков государствами управляли природные воины, которые сплошь и рядом оказывались дерьмовыми управленцами. Именно поэтому для всех горских обществ характерно такое почтение к возрасту. Со временем уровень тестостерона сам собой понижается, но вместе со снижением сексуальной потенции это влечет и повышение качества принятых решений. В итоге в общем случае именно местные аксакалы становятся опорными элементами данного социума, во-первых, по причине своей большей мудрости, которая возникает вследствие того, что организм стареющего индивида дает ему больше времени на раздумье, а во-вторых, люди, которые в аутоагрессивной среде сумели дожить до седин, по определению очень хорошо встроены в данное общество.

Иными словами, получается ситуация занимательная: в одних обществах изначально больше «пекарей», а в других — «лекарей», и такой расклад обусловлен не тем, что хочет данное общество, но природными условиями, внутри которых данное общество формируется.

Запад есть Запад, Восток есть Восток...

Практика йоги предусматривает хрен знает что, но при этом питание будущего йога должно быть «саттвическим», то есть рис, белый хлеб и еще че-то там. Далее в игру вступает ее величество биохимия. Все эти штуки, они хороши для поддержания жизни индивида, но кое-чего в этом саттвическом рационе попросту нет. Там нет никаких источников кортикостероидов, которые сами собой в нашем организме образоваться не могут. Одним из производных в этой цепи будет тот же тестостерон. И выходит, что, питаясь этой самой «саттвической» пищей, вы достигаете высот просветления, умеете завязаться морским узлом и почесать затылок своей левой пяткой. Однако все это происходит за счет постепенного угасания половой функции, старения организма, который перестает получать очень важный для него гормон, являющийся помимо всего «маркером возраста» и глобального превращения индивида в йогический овощ. Очень чистенький, диетический и «саттвический» овощ, что очень важно и удобно для Индии, где проблемы с питанием, а также перенаселением. А тут человек сам собой завязался узлом, желания у него тоже сами собою отсохли, и сидит он теперь в уголке, там тихо сам с собой медитирует и вообще — не отвечает. Идеальное решение для нищей и голодной страны.

Или вот тоже — люди выросли на рисе и прочей «еде чистых». Однако грянула Корейская война, а потом война во Вьетнаме. И нужно залезать такому в «Миг», чтобы хоть как-то «фантомь» в воздухе останавливать. И он весь такой радостный садится в истребитель, взлетает, а дальше только глазенками хлопает. «Фантомь» мимо него как метеоры проносятся, а его уровень тестостерона от природы низкий, и даже если ему перед полетом ампулу мужского гормона вколоть, впрыск тестостерона в кровь уже не поможет, ибо надпочечники вьетнамского летчика не готовы к приему

столь массивного удара стероида, и даже если по ним влупить из тестостероновой пушки, все равно достаточно адреналина они не выдадут.

А без адреналина мозг не успевает обработать приказ на действие, глаз видит «Фантом», а рука отдать приказ на выстрел из пушки или пуск ракеты не может. Не успевает. И летчика просто клинит. И когда его вынимают из «Мига» (если живой назад прилетел), он больше похож на рыбу, вынутую из воды, ибо у него чудовищный стресс — он много раз врага видел и даже стрелял по нему, а руки его не слушались.

И тогда русские инструкторы по доброте душевной сперва кормят его до отвала мясом, ибо это естественный источник стероидов, а они уверены, что у вьетнамца это все перегрузки. Но — не поможет.

Это не перегрузки — это естественный уровень тестостерона для человека, выросшего на рисе и, может быть, каком-нибудь черве мангровом. И кормить его мясом уже нету смысла. Кормить мясом нужно было его прадедушку, дедушку и папу — как минимум. И когда эта истина наконец доходит до сознания наших инструкторов, сперва они долго матерятся, а потом небо над джунглями начинают рассекать вьетнамские асы Ли Си Цын и Ван Ю Шин, потому что иначе — никак.

А вот японцы перед полетом своим летчикам выдавали жрачку от пуза, тетку и рисовую водку. И ежели самурай не мог покрыть тетку, на вылет он не допускался. Потому что у мужика вся сила — все знают где. (Иное дело, что она дурная, но так уж мы все устроены.) И то, что у него при этом происходит легкий отвал башки, никого не пугало. Когда люди на фанерных «Зеро» начинают гоняться за «летающей крепостью» — с боевым духом у них все в порядке, а большего для войны и не надо.

Мишка очень любит мед, почему — кто поймет?

Отдельные гормоны можно усвоить лишь из определенных видов еды. К примеру, если вы живете в Эстонии, не надо удивляться, что в основном вы питаетесь хлебом, капустой, картохой и, может быть, салакой — на обед, завтрак и ужин. Этот перечень включает в себя продукты с крайне низким содержанием стероидов. То есть

на нем сложно нагенерить много гормонов, даже если у вас яички размером с теннисные мячи.

Тестостерон отвечает за скорость принятия решения. Так что если вы увидели, как эстонец в очередной раз завис, пытаетесь ответить на ваш вопрос, дело не в том, что он туп, или «очень тупш...» Просто уровень гормонов в его крови таков, что он не может быстрее найти ответ. А так как все общество в целом питается той же капустой, картошкой и щавелем, то и маемо шо маемо.

У Г. К. Жукова в рассказе про Халхин-Гол говорилось, что снабжением там занималась монгольская сторона, которая принялась кормить из монгольских регламентов. То бишь по килограмму мяса на человека в день. Русские солдаты обрадовались. Сперва. Потом они дико взмолились, и на стол тому же Георгию Константиновичу пошли слезные просьбы прислать хлебushка.

Причина в том, что для русского человека, в смысле физиологии, мясо, конечно, нужно. Но в сто крат нужней постоянное поступление с пищей тиамин и рибофлавина, а эти продукты больше содержатся в хлебных отрубях. (Именно поэтому в русской традиции черный хлеб важнее белого.) То есть «мишки больше любят мед, почему — кто поймет?».

На деле тиамин и рибофлавин нужны для более тонкой настройки организма, нежели простой стероидный баланс. Россия расположена среди благодатных почв, но в зоне рискованного земледелия. Поэтому здесь преимущество в размножении получали не кавказские «волки» с высоким содержанием тестостерона и не китайские «овцы» с его низким уровнем, но особи, которые в обычное время могли позволить себе сравнительно низкий уровень этого полового гормона, но при случае готовы были выбросить его в кровь в огромных количествах.

То есть в нормальных условиях — «ласковый мишка», кувыркающийся в малиннике, но при случае — дикий зверь, способный заломать быка, если надо. Это позволяло в обычные годы вести нормальную социальную жизнь, но в случае неурожайного года, вражеского нашествия или еще чего быстро высвободить всю накопленную (в том числе и в социуме) энергию.

Разумеется, за все надо платить, и в случае нашего «мишки» это приводит к очень средним уровням тестостерона, серотонина

и прочих гормонов в крови в нормальных условиях и большим потенциальным запасом гормонов в щитовидной железе и надпочечниках. То есть в обычных условиях он по многим показателям будет уступать своим более «специализированным» соседям, но при случае, за счет большего физиологического резерва, он сможет выдать высокие гормональные ответы на внешние вызовы.

С моей точки зрения это очень важный момент, подтверждающий мое мнение насчет особой судьбы России. Опыт нашей цивилизации, как и всего биологического мира, показывает, что узкоспециализированные виды животных или растений легче других размножаются или занимают жизненные пространства, но при первом же глобальном изменении внешних параметров именно они исчезают с лица земли. Именно всеядные виды, уступая своим насекомоядным, травоядным или плотоядным собратьям, в отдельные эпохи давали свое потомство, развиваясь в новые рода и семейства, тогда как их более специализированные собратья становились тупиковыми ветвями эволюции.

Европа в целом очень благоприятна для развития цивилизации и разделена на много частей географическими препятствиями. Так что внутри каждой из областей постепенно сформировалась своя особая общность, которая извлекала наибольшую выгоду из окружающего ее ландшафта. Используя в своем развитии этот ландшафт, она сливалась с ним, с привычными продуктами питания в данном ландшафте, создавая свою особую национальную кухню, свой собственный тип национального гормонального уровня и так далее. Любая общность стремится к достижению своего максимально эффективного функционирования. И Европа этого добилась — в целом и в частности. Она стала очень высокоспециализированным набором сообществ, практически идеально исполняющих ту или иную социальную функцию, и отдельные индивиды в таких сообществах по своему биохимическому состоянию невольно готовятся к исполнению именно этой, заранее предназначенной для них функции. То же самое произошло на Дальнем Востоке.

А у нашего общества было иначе — мы не сумели специализироваться. Верней, мы пытались, но всякий раз случалась внешняя пакость (ответка Природы на попытку специализации), которая ее

на корню пресекала, и Россия возвращалась к тому состоянию, про которое Федор Михайлович когда-то сказал: *«Наша Выгода, может быть в том и состоит, чтобы не иметь никакой Выгоды»*, и в этой фразе в сто крат больше мудрости, чем это выглядит на первый и на второй взгляд.

Стальных машин, где дышит интеграл с монгольской древнею Ордою, или Встреча тригонометрии с биохимией

Итак, мы с вами встали на подход биохимический и видим, что на Севере в условиях общего недостатка ресурсов самое большое значение примут классы производительные, то есть те, кто в состоянии эти ресурсы добыть и переработать. Именно таким образом Север у нас оказывается стороною Крестьянства.

На Востоке проблема ресурсов не так важна, важнее проблема перенаселенности и управления большими массами населения. Поэтому преимущество получают Духовники, то есть те, кто умеет уговорами подчинить себе огромную массу сравнительно послушного общества.

На Юге ресурсов много, но они распределены неравномерно, а население с биохимической точки зрения тут слегка взрывчатое. Поэтому здесь во главу угла ставится не добыча ресурсов и не их распределение, но активная борьба за ресурсы. Поэтому общество начинают возглавлять прирожденные агрессоры, а Юг становится символом Аристократии.

Наконец, для Запада важным становится обмен имеющимися ресурсами, а также поиск новых. В этих обстоятельствах преимущество получают торговцы, а Запад окажется символом Буржуазии.

В свое время все тот же Платон предложил занимательную модель. В ней все люди представляли собой разные «Атомы» (то есть простейшие элементы Общества) пяти разных типов. Все эти типы соответствовали «платоновым идеальным многогранникам», то есть пространственным элементам с равной длиной любой грани. Согласно Платону самой первой из фигур освоенных человечеством был Огненный Южный тетраэдр, потому что он прост. Но эта его простота запрещает его внутреннее

развитие, и поэтому тетраэдр — самая простая и неразвитая из возможных фигур.

Вторая фигура, Восточный Земной куб, уже более сложна, чем тетраэдр. Поэтому общества Востока расцвели позже, чем общества Юга, но изначальная печать малой креативности во всем сказывается. Развитие их пошло дальше, но на этом и остановилось — закончилось.

Третья по сложности фигура — Октаэдр воздушного Запада. Октаэдр гораздо сложнее по структуре и Тетраэдра и Куба, но не так чтобы очень.

Наконец общество Севера, Водный Икосаэдр — самое сложное и от этого — пассивное из возможных. Развивается оно очень медленно, и можно сказать, что двадцать граней его по сей день не оформлены. Но это самое сложное и продвинутое общество из возможных.

Пятое платоновское тело не может сформировать своего общества, и фигура, его описывающая — двенадцатигранный эфирный додекаэдр, — не имеет своей плоскостной развертки. Однако можно предположить, что мы сейчас находимся на ступени общемирового развития, весьма близкой к постижению его двенадцати граней, и поэтому члены этого общества, населяющие остальные пределы, равно как мировой эфир пронизывает все остальные четыре стихии, — сейчас в своей силе.

Иными словами, если считать число «граней» этих фигур, развитие и познание началось с четырех граней тетраэдра, прошло потом развитие шести граней куба, потом восьми граней октаэдра и наконец двенадцати граней додекаэдра. Нынче же мы переходим к изучению двадцати граней икосаэдра.

Чем больше я узнаю, тем чаще верю в Промысел Божий

Социальные феномены, характерные для больших гомогенных групп, проще описывать как единичные объекты, а не как нечто аморфное и многоголовое. Поэтому мне проще сказать «Архангел» или «воля Архангела», чем ударяться в талмудические рассуждения. А тут просто — есть Архангел Севера и под ним мелкие Ангелы, и они меж собою взаимодействуют в соответствии со сво-

ими цивилизационными моделями поведения. Да, это известное упрощение и даже в чем-то профанация реальных явлений, однако если модели Ангелов хорошо описывают исторический процесс на временном отрезке в тысячу лет, странно их не использовать. Просто нужно для самого себя представлять, что никаких Ангелов на деле нет, а есть некоторые психосоциальные матрицы поведения, и эти матрицы зависят от... А дальше меня начнут терзать вопросами по Фрейд и Юнгу, **так что давайте условимся — есть Ангелы. Есть.**

Те области, где происходит скопление «атомов» (то есть простейших элементов общества — людей) любого типа (кроме еврейских додекаэдров), образуют собственное государство, за которым поставлен надзирать местный Ангел, или даже скопление государств, которыми управляет верховный Архангел, поставленный Господом над «каждой стороной света».

Данные Архангелы могут вступать меж собой в самые разные взаимодействия, но, с любой точки зрения, они не могут ни захватить земли соседнего Архангела полностью, ни даже отнять подданных у соседа, ибо подданство под Архангелом определяется не волей Архангела, но физической сутью каждого конкретного индивида.

В легенде о Вавилонской башне сказано, что Господь разделил Землю на четыре стороны света и над каждой стороной поставил Архангела, а в подчинении у него по две дюжины Ангелов, правда, каждый из них может служить не своему Архангелу, но — соседнему.

Народ возникает, ежели он живет под покровительством своего Ангела и слушается его. А приколом в том, что Ангелов всего лишь четыре раза по две дюжины, то есть 96. Однако народов в реальности больше.

Так вот народы, не имеющие Ангела, именуются одинаково «Кнаан», а земля, которая им принадлежит, — «Ханаан», и вот именно ее обещал Господь «сынам Израилевым». А дальше идет любопытный приколом, ибо когда «Ханаан» завоеван и «Кнаан» истреблены, освобожденная земля оказывается вовсе не Израилем, но принадлежит одному из Архангелов стороны света, и он

уже, как истинный феодал, выделяет ее одному из двух дюжин Ангелов, находящихся в его подчинении.

То есть согласно Писанию получается, что «сыны Израилевы», находящиеся под прямым управлением Господа, обязаны отыскивать народы и земли без курирующего их Ангела и истреблять их во Славу Божию. Ибо «Канаан» и значит — «говны». Однако после того как работа выполнена, они обязаны двигаться дальше, ибо земля, которую они от «говен» очистили, уже не принадлежит им, это теперь земля того Архангела, которому принадлежит данная сторона света.

Само собой возникает вопрос, как именно происходит «завоевание Ханаана» и последующее «очищение его». В Библейские времена это делалось по старинке «огнем и мечом» с массовым геноцидом и прочее. Однако в нынешние, более просвещенные времена, по-видимому, находятся некие не столь заметные и травмирующие психику методы.

Вообразите себе поток лейкоцитов, которые призваны защищать организм от попадания в него всякой нечисти. Без лейкоцитов организм практически сразу отбросит лыжи. Однако длительное застаивание большого количества лейкоцитов в каком-то месте на простом языке именуется «гной». А поражение всего организма в целом именуется «раком крови», или же «белокровием».

Где живут Ангелы?

Всякое государство есть сумма своих жителей, обладающих той или этой ментальностью. Отдельные «атомы» обладают большим сродством друг к другу, другие — меньшим, этим объясняются разные способности отдельных «атомов» либо встраиваться в единую ткань государства, либо колоть его на анклавов из одинаковых «атомов», которые по смыслу начинают противопоставлять себя другим анклавам, и этим отличаются государства-«монокристаллы» от «поликристаллов».

Но есть и более интересная штука, которую мы можем назвать «переносом фокуса»: область наибольшего скопления «атомов» одного вида становится своего рода «эталонной» или местом обитания Архангела — Юга, Запада, Севера или Востока соответственно. (В дальнейшем для простоты буду называть его Ангелом.)

Ангел Запада, который сегодня ассоциируется то ли с Британией, то ли США, вовсе не изначально был в тех краях.

Ангел Запада, октаэдр (тот самый, который мы видим в символах многих организаций типа современного НАТО) — Белый Тигр или символ Воздуха, есть Ангел Познания, Ангел Открытия.

В Средние века, когда по той же Англии аборигены еще в шкурах бегали, Ангел Запада наполнял своим Воздухом паруса вовсе не англичан, но арабов Магриба. Именно он нес корабли Синдбада через моря, а великому Авиценне помогал составлять первые трактаты по медицине и математике. А потом...

Ангел Запада, то есть Ангел, породивший Синдбадов и Авиценн, — плохой солдат, просто потому, что если все вокруг плохо, ему легче уплыть с порывами ветра и воздуха. А ранним халифатам нужны были бойцы, нужны были армии, которые воюют за простые и ясные истины, за идеи очищения Юга от врагов, от неверных и прочее. И Атомы Запада, несомые легким ветром и воздухом, буржуи Магриба, улетели сперва в далекую от мусульманских фанатиков Кордобу, потом в еще более далекую Португалию, уже оттуда — в Испанию, и только затем — в современную Англию. Такова суть Воздуха.

Соответственно, если смотреть на античный период, то мы видим, что точно такие же летучие Атомы Воздуха жили на самом западном краю Ойкумены — в Греции, и точно так же Воздух раздувал паруса Одиссея и Аргонавтов, открывавших неизвестные земли. А в конце античности, когда та же Греция оказалась уже на восточном краю Ойкумены, здесь развились академические школы философов, которые изрекли непреложные истины в виде восточных Атомов — Камня.

Атомы Икосаэдра Севера — Воды и Черной Черепахи понимания и защиты — в большинстве своем жили во Франции, и Ангел Севера веками спасал Европу от нашествия гуннов, арабов и прочих, с точки зрения тогдашних жителей Европы, варваров. Вода, особенно в форме льда, гораздо менее подвижна, чем воздух, но и ее можно сдвинуть. Такая штука и произошла где-то в середине XVIII века.

До этого момента Франция была крупнейшим икосаэдром, но в процессе внутреннего дробления под воздействием Врага Рода Нашего в лице Наполеона Бонапарта, ее икосаэдр стал меньше

икосаэдра, представляющего собой Россию. А дальше начался неизбежный перенос вещества от распадающегося монокристалла к монокристаллу растущему. Так в астрономии — звезда чуть большей массы при условии достаточной близости к жертве «досуха» высасывает массу со своей меньшей соседки, а в процессе «высасывания» русская аристократия вдруг поголовно начинает говорить по-французски...

Это все верно и для Ангелов Южной Красной Птицы — Огня, и Восточного Синего Дракона — Земли, если мы говорим о Духах сторон света. Но и обратное тоже верно.

Мы можем вернуться в те времена, когда именно Испания была кристаллом октаэдрическим, то есть воздушным: именно Воздух надувал паруса испанских каравелл, неся их через моря и океаны. А потом король Испании стал думать, что он круче, чем яйца, потому что именно в его королевстве «никогда не заходит солнце». А его инквизиторы принялись вытравлять все «дефекты» — прочь из октаэдра, а вместе с дефектами на огне испанских костров сгорели и здоровые части кристалла, и в какой-то миг данный кристалл, уродуемый самими испанцами ради достижения собственной чистоты, стал меньше английского, а потом английский кристалл его высосал точно в той же манере, как русский кристалл высосал все соки из кристалла французского. Какой-то из этого следует вывод, но я запомнил — какой.

■ Когда распадалась империя Шарлеманя, Карла Великого, Арелат, или Срединное королевство, отошел не к Франции, не к Германии, а куда-то между ними в «срединную дыру», потому что государством эта дыра так и не стала, тут же распавшись на тысячу сущностей. И вот что интересно: все христианские источники в один голос принялись говорить, что здесь, в этих землях, живет Древнее Зло.

Потом там образовались графства и герцогства, а из этих графств и герцогств стали распространяться самые удивительные и странные ереси. Никто не сомневался, что это ереси, только очень сложно было понять, в чем же ересь. Пожалуй, только к XI веку в эпоху появления катаров и альбигойцев церковь и смогла указать на суть Зла.

Суть Зла была в том, что во главе всего у всех ересей был Человек, а не Бог. Первородный Адам, Трубадур, ищущий милости его Дамы, Шут, Алхимик, Первый Мастер — не было конца вариантам. Но видно было одно: там, где распространялись эти странные ереси, начинался упадок городов, снижалась промышленность, меньше рождалось детей. И церковь, полностью понимая, что вступает в смертный бой с Врагом рода нашего, объявила крестовый поход в эти земли. Помните это: «Как мне опознать еретика, святой отец? — Убивай всех, Господь разберется!»

Нас в школе учили, что это о темноте и дремучести тогдашних священников, а это о том, что, в сущности, против ереси альбигойцев тогдашние батюшки не могли и не умели ничего противопоставить. Они просто видели, что цветущие города, куда приходят катары, — увядают. Поля не плодоносят и прочее.

Удивительный факт — когда по окончании войны все выжившие катары были прощены королем, по Франции прокатились невиданные до того эпидемии. Впоследствии многие гуманисты писали, что это, видно, сам Бог озлился на Францию за то, что та принялась убивать своих граждан, но церковь уже тогда заявила: «Милость к Врагу рода нашего — вот причина моровых язв и несчастий».

Я не могу точно знать или рассказать все подробности того, что случилось потом, однако есть явная связь тех катаров с дальнейшими розенкрейцерами, а кроме того с рыцарями Храма Иерусалимского, которые тоже были сожжены на костре, и с вольными каменщиками, много еще с чем. Символика, как ни странно, у всех этих товарищей переходит от одних организаций к другим неизменной. Я не знаю, с чем это связано, и почему именно так.

Как бы там ни было, очень резко французский Ангел принялся погибаться, начиная с XVII века. (Я слышал удивительное мнение насчет того, что количество Ангелов весьма ограничено, и если вырастает один, то кто-то должен наверху уступить ему свое место. И вот якобы французский Ангел там наверху отвечал за место ресурсоблюстителя. А так как именно в XVII веке это место стал занимать русский Ангел, француз и принялся потихоньку хворать. Я не знаю, как относиться к этой притче, однако в Талмуде я прочитал, что количество

Ангелов действительно ограничено, да и не ангелы это вовсе. И поэтому по закону энергии, если где-то чего-то растет, то где-то это же самое убывает.)

И вот тогда на место его прибыл некто, очень похожий на Ангела. Товарищ Мольер принялся элегантно издеваться над церковью, затем его сменил товарищ Вольтер, а за ним Бомарше, Дидро и Руссо... Что плохого они говорили? Да вроде бы ничего. А цветущая Франция принялась почему-то чахнуть у всех на глазах. И опять-таки это не просто так, это называется и называлось окситанской культурной традицией! Я не знаю, почему анжуйская ветвь Плантагенетов (идущая от Элеоноры Аквитанской) испокон веков считалась у современников «демонической». Я не знаю, почему товарищ Данте утверждал, что генуэзцы заключили договор с самим дьяволом, и почему «черная смерть» прибыла в Европу именно на корабле генуэзцев, под крестом Храма Иерусалимского.

Я просто думаю, что есть вещи, которые не поддаются рационализации и, тем не менее, существуют. Если до фи́га самого разного народу говорит про некоторую область и культурную традицию одно и то же, может быть оно неспроста? Может быть, неспроста именно к этой культурной традиции принадлежат Лео Таксиль и маркиз де Сад одновременно. Ну, вышло так у них — исторически...

Шарли Эбдо. Такое вот Эбдо...

Ведь посмотрите, какая странная штука. Все крупнейшие монокристаллы характеризуются очень высоким уровнем внутренней религиозности при сравнительно низком уровне внешней атрибутики этой самой религиозности. Человек, принадлежащий к русской культуре, — скорей всего, православный или на худой конец коммунист, хоть обычно он в церковь не ходит и Маркса не помнит.

То же самое с англичанином — он ярый англиканец, но о том, когда в последний раз был в церкви, вряд ли скажет, хорошенько не призадумавшись. Это неслучайно, это один из очень замысловатых, но весьма точных тестов, выявляющих тех, кто живет не просто под Ангелом, но — Архангелом.

Надеюсь, все вы знаете верное в целом мнение, что в Персии все шииты. Вы слышали, что все там ревностные шииты и вообще отморозки по этому поводу. Однако если вы сами окажетесь в Персии, вы увидите, что основная масса населения в мечети часто не ходит и вообще ведет себя очень по-светски, что не помешает им всем быть шиитами, коль на то будет воля Аллаха и фетва имама.

■ Так вот, во Франции большинство — атеисты. Причем с большой буквы. Однако, увы и ах, атеизм — это не религия. Это ровно наоборот. Это не педаль идеологической невменяемости в стиле «за Ленина, за Сталина, в атаку, товарищи!» или «нет Бога кроме Рынка, и Адам Смит — пророк Его», а это нынешнее: «Гы-гы, слышь, Бивис, коммуняки, гы-гы — рыночники, прикольно, да?».

Это до недолгого времени прокатывает — «Свобода, Равенство, Братство», — пока твои гроньяры и пуалю не начнут задаваться вопросами: «Свобода» от кого? От австрийской жены Бонапарта или от богатеев из Директории? Братство с кем? С австрийцами и поляками против баварцев или испанцев? Равенство кого с кем?». Потому что, как только исчезает идеал, а товарищи Вольтер и Таксиль зудят под ухом всякую гадость, вольно или невольно в голове начинают зудеть всякие неожиданные вопросы. Вопросы, разлагающие любую армию. Даже — армию Бонапарта. А это значит —дохнет французский Ангел, на глазах дохнет.

А вместо него толстеет тоже вот «почти Ангел», только не совсем он французский. Не совсем Ангел. Просто он тоже тут с очень древних времен. Просто от него люди дохнут, а на улицах кучи дерьма и прочего мусора пополам с баррикадами. И вместе с тем, это тоже традиция. Традиция глумиться над слабыми. Традиция сидеть под лавкой, когда враг пришел, а когда тот ушел — вылезать на улицу и глумиться над своими же бабами, обривая тех наголо. Традиция корчить рожи в церкви да бить себя пяткой в грудь: я говорю лишь по-французски! Традиция обзывать своих соотечественников, родившихся совсем рядом, «черноногими».

Короче, выиграли во Франции катары с альбигойцами, они же — «общечеловеки». И Жилия де Ре в 1970-х они оправдали после 800 душ детских — по судебному приговору XV века по

наличию 20 с лишком черепов, найденных и самим Жилем в котелке вываренных, да пару мешков костей.

Вот представьте себе: человек по слухам изнасиловал, убил и съел 800 с лишним детей. Всех их при том не нашли, доказали лишь двадцать с хвостиком случаев, причем доказали с фактическими останками. Кем нужно быть, чтобы ворошить эту гнусную историю через пятьсот лет после этого и бить себя пяткой в грудь на тему, мол, наш давний учитель вовсе не был людоедом, педофилом и пидарасом, а только лишь чутка заблуждался. И кем надо быть, чтобы все это «за давностью срока» оправдывать?

Какие еще нужны доказательства смерти французского Ангела?

О том, как Боги и Демоны воевали вокруг Океана Причинности

Когда мы начинаем обсуждать некие «высшие материи», обязательно появится рядом некий «нект», который, весело помахивая своим хвостом и постукивая копытцем, задаст сакраментальный вопрос: «А Судьи кто?»

Какие у вас есть доказательства, что те, кого вы назвали Ангелами, есть явленное «добро», а те, кого вы причисляете к сонму «полчищ Антихриста», есть «зло»? Ведь кто-то наверняка может считать, что Вольтер и Таксиль или там Джордано Бруно — невинно обогнанные великие мыслители и так далее, а те, кто их гонял, — негодяи, погромщики и ретрограды с фашистами. Вы говорите так, мы — иначе, и вообще в этом мире все относительно. На этот счет у нас есть еще одна сказка, причем, что интересно, рассказанная из стана наших противников. Итак.

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были боги и демоны. Богов для простоты звали дэви, а демонов — ракшасами, ну да не в том суть. А суть в том, что дэви и ракшасы очень не любили друг друга и поэтому воевали. Наконец, было им предсказание, что победу в вечной войне одержит та сторона, которая сможет привлечь к себе Всемирного Змея Апопа. И вот схватили эти самые дэви и ракшасы Всемирного Змея (боги за голову, а ракшасы за хвост — если точно) и принялись

тянуть каждый за свою сторону. А стояли они на разных берегах Причинного океана, и Змей, которому вся эта процедура не нравилась, принялся биться в судорогах, взбивая воды Причинного Океана в пену и пузырьки кармы. Именно эта пена и пузырьки кармы и есть явленный нам мир. Тут первой сказке конец.

Вторая сказка случилась опять в том же царстве. В ходе великой войны дэви и ракшасов боги стали проигрывать. И тогда один из них придумал амриту — напиток бессмертия. Боги накушались этого самого напитка и принялись куролесить. Пока они безмятежно оттягивались, на пир пробрался Всемирный Змей Апоп, который тоже напился амриты. Это заметили, и Вивасван, бог Солнца, кинул в Апопа свой солнечный диск, разрубив того пополам. Однако тот уже напился амриты и не умер, но продолжает жить в двух лицах: в своей умной, но бессильной голове и в могучем, но глупом хвосте... бла-бла-бла... Таким образом, бессмертием обладают только все боги и единственный демон-ракшас — Дракон Апоп.

Я нарочно свел в очень короткую форму два очень важных мифа хинаяны. Никто в индуизме не решится вот так рассказать их подряд, потому что, ежели все местные мифы лишить избыточной шелухи и свести к простой сути, получится вывод удивительнейший.

1) Победу в извечной битве богов и ракшасов должна одержать та сторона, на которой будет Дракон Апоп.

2) В более позднем мифе Апоп — ракшас и враг богов. Следовательно, демоны обязаны победить.

3) Однако боги бессмертны, а демоны — смертны, почему же демоны побеждают? Ответ: боги бессмертны и БЕСПЛОДНЫ (в смысле полового процесса. Истории про слоновью голову Ганеши мы опустим), а вот демоны пусть и смертны, зато многоплодны, а самое главное — для спасения себя как рода всегда готовы на самопожертвование. Именно в способности демонов к самопожертвованию заключена главная причина их безусловной победительности в извечной вражде с богами.

4) В чем же заключается «победительность» демонов? А в том, что они УЖЕ завоевали реальный мир. Боги сейчас существуют только в мире «горнем» — в виде бессмертных Идей, а вот царство

Материи или Майи — сейчас у нас Царство ракшасов. Вы должны иметь что-то, чтобы смочь этим пожертвовать, не так ли? Чтобы умереть, вы должны, извините за подробность, хотя бы немножечко Жить. А вот то, что вы бессмертны, означает, что вы не живой, если быть точным.

5) Итак, хинаяна неявно утверждает удивительнейшую вещь — *«все сущее есть вид существования демонов — ракшасов, а вот все Не-Живое, или точнее не-существующее, и есть проявление богов — дэви»*.

6) Именно этим и объясняется то, что на полуострове Индостан все государства, которые существуют, были не-индуистскими, а то, что вы видите в образе иогических практик, — на деле «умерщвление плоти», так как именно «плоть», по мнению хинаяны, — вместилище греха и демонов. Цель и идеал же правоверного индуиста — не строительство государства или великой империи, но Смерть или «прекращение цикла бесконечных перерождений». Вот такая специфичная культурная традиция.

**«Он уехал ненаглядный, не вернется он назад»,
или Куда уехал Рим?**

Приведенные выше тексты появились относительно давно. Семантический анализ этих произведений показывает, что они возникли не ранее VIII века до н. э. (но и не позднее III века до н. э.). Переместимся в эпоху чуть ближе.

Итак, III век н. э. В Персии появился товарищ Мани, а в Риме — Ориген Александрийский. Необходимо отметить, что этот период характерен «брожением умов». Тогдашние астрологи предсказывают «конец света», уже у Марка Манилия идут многочисленные пассажи о том, что «Князь Тьмы» перенесет свой престол из Вечного города и отринет «богов», что и станет предвестником конца света. Он даже указывает место, куда именно перенесут Вечный город — из области Овна в область Скорпиона. Что самое забавное, астролог был прав. Перенос столицы из Рима в Константинополь фактически обозначил конец одного государства и появление совершенно иного — Византии, с ее собственным циклом и культурным укладом, и для того же Манилия (если бы он дожил до того дня) это и впрямь стало бы «концом света», ибо Константин Великий действительно отринул «богов».

Кстати, завершение эры Рыб по Манилию произойдет точно так же — «страна Козерога», она же «Страна Тьмы», она же «Порта Инферна», на пике могущества сокрушит своего соперника — «Страну Света», или «Альбион», или «Порта Суперна» и объединит под собой как «полусферу Земли» так и «полусферу Морей». Возникшее гигантское государство получит единую столицу «у врат Ада» (то бишь примерно где-то меж нынешними Рязанью и Тверью), и на этом история мира закончится. Придет конец света.

Логика здесь такова: Овен и Скорпион имеют общее управление, и потому столица империи должна сдвинуться из Рима в Константинополь (или хотя бы область его). Скорпион и Козерог — «Знаки Тьмы», поэтому следующим логическим шагом из Константинополя может и должен быть шаг именно в знак Козерога. Так написано у Блаженного Августина, который таким образом пытался вычислить грядущего врага Святой Римской церкви. У него получилось, что главным врагом Рима был Константинополь, а в области Козерога в его дни значительных стран не было, и он весело посмеялся древнему для его времен предсказанию. Помните, «воздайте Кесарево — Кесарю, а Божье — Богу»? Что могло грозить Богу в мире Августина, если только в Константинополе был трон Кесаря, а больше бежать Кесарю было некуда?

Веков через несколько, когда турки заняли город и дали ему имя Стамбул, именно пророчество Августина объединило Европу в единый фронт против турок. А еще через пару веков, после разгрома Карла Двенадцатого, Железного Фрица и Бонапарта-Антихриста, в Европе и призадумались, того ли они последние века с таким усердием мочат? А что если Манилий, а вслед за ним и Августин, правы, и «трон кесаря» давно уже перешел из «владения Скорпиона» в «Царство Козерога», как и было предсказано? Тем более что местные, не шибко стесняясь, зовут столицу свою «Третий Рим» и, похоже, именно Манилием и Августином весьма вдохновляются. Тогда-то и появились пророчества Толкиена и прочие Адольфы Алоизовичи... — чтобы претворить в жизнь что задумано.

Но это я сильно забежал вперед. А пока...

«Слепец» из Сатирикона, или Почему при катаре так болит горло

Итак III век после Р. Х. Время весьма беспокойное, и мыслители в самых разных государствах и странах начинают вдохновляться соседними источниками. Процесс этот весьма хорошо известен и подтвержден, например, в Файюмском оазисе (если вы смотрели «Сатирикон» Пазолини, на этих фресках фильм заканчивается), имеется целая композиция, изображающая старца (эта часть сильно разрушена) и молодого красавца, под которым стоит подпись «саесас», что означает «слепец». Данная фреска подтверждает начало широких культурных обменов с Индией, ибо сам сюжет фрески — индуистский миф о Кришне и Раване (или о том, почему Венера покровительствует демонам-ракшасам, а не богам-дэви), исполненный, тем не менее, римским художником.

Как только мы осознаем факт взаимопроникновения индуистских и античных верований, становится легче и проще понять тексты Оригена и Мани — все эти древа Добра и Зла, сонмы Божеств и Демонов, вечно ведущих борьбу за Вселенную, и даже само право выбора на сторону Добра или Зла, которым грешит манихейство.

Сама идея, что Зло связано с Материей, а Добро с нематериальным Эфиром (а мы помним, что атомы Эфира по Платону у нас додекаэдры), в текстах Оригена доходит до утверждения, что Зло уже победило в реальном мире (в этом он целиком солидарен с индусами), и все, что может индивид, это возможно быстрее постом, самобичеванием и молитвой перевести себя из этого мира в следующий. Иными словами, Оригена на просвещенный античный лад утверждает, что самое правильное, что может сделать человек, — это как можно быстрее и качественней достичь смерти, а точнее — конца цикла перерождений. А самое верное, что он может сделать в процессе, — это помочь в том окружающим. Иными словами — убить их. Вот такой был у нас самый первый «добрый человек» Оригена — предтеча всех франкмасонов и розенкрейцеров.

Пропустим немного веков. «Добрые люди» размножились, теперь их называют «катары». Катар — это «клык», нож, надеваемый на запястье. Если вы смотрели сериал «Среди волков», так вот там герой Балужева вооружен как раз этим катаром, которым

он фактически «вырывает горло» у окружающих. (Да, вы правы, если заметили — заболевание верхних дыхательных путей катар и название этого ножа совпадают. И это совпадение не случайно.)

«Добрые люди» у катаров практикуют массовые ночные бдения, посты, молитвы, бичевания, свальный грех (тантрические практики) и т. д. Несогласных вырезают целыми семьями. При этом считается, что убитым оказано благодеяние, ибо в очередном перерождении жизнь последних улучшится. А ежели не улучшится, так по-любасу они уже на один шаг ближе к концу цикла перерождений. Вот такая вот очень «добрая религия», проповедуемая «добрыми людьми».

Сами «добрые люди» числят себя при этом «бессмертными», ибо они знают некую тайну, которая позволит им сохранить «самость» в ходе очередного перерождения. Все прочие, по их мнению, — «сосуды греха» и, будучи «смертными», ничего кроме смерти и не заслуживают. Мало того, главный цимес религии альбигойцев в том, что целиком взято из индуистской религии: «добрые люди» — «дважды рожденные» (прямая калька с понятия «брахман») обладают даром бессмертия именно потому, что родились в конкретном месте и от конкретных родителей. Таким образом, «альбигойцем» может быть только уроженец прежнего Арелата, Лузитании и Окситании, а все остальные — враги и должны быть вырезаны. Вот именно за совокупность всех этих прибабахов против этих «добрых людей» и возникли крестовые походы в самом сердце Европы.

Вольтер и маркиз де Сад — попытка скрестить ужа с ежом

Отмотаем еще несколько веков. Перед нами Франсуа-Мари Аруэ, более известный публике, как Вольтер. Родился в Париже в семье выходцев из Лузитании (то есть по крови имел право быть альбигойцем), обучался в иезуитском коллеже, по выходе вступил в общество Тампля (по мнению окружающих — в то, во что эволюционировал некогда разгромленный орден тамплиеров), став секретарем герцога Вандома, тогдашнего главы Мальтийского ордена. Не будем дальше углубляться в его биографию, гораздо более интересным для нас будут убеждения милейшего Аруэ. А он их и не скрывает, достаточно читать в «Путешествия Микромегаса» или

«Кандида». Оставим в стороне антирелигиозную и антиклерикальную сторону творчества товарища, вдумаясь в то, что он пишет.

А пишет Вольтер вещи более чем занимательные: окружающий нас мир — химера. Жизнь — это сон. Спасти себя можно либо добродетельной жизнью (то бишь жесткой аскезой и умерщвлением плоти), либо в борьбе с ненавистными государством и церковью. Открываем тексты «добрых людей» времен осады Каркассона и дивимся, как «добрый человек» Вольтер все эти века хорошо сохранился. Разве что нож-катар больше не носит. Впрочем, перо его пострашнее иного ножа будет...

Мало того, Вольтер саму свою жизнь воспринимает, как бесконечную борьбу с Господом. Это выглядит странно, так как очень неожиданно наблюдать войну со своим же Создателем, однако надобно понимать, что если Вольтер — скрытый катар, то христианский Бог для него — лишь Демон, создающий Мир Материи, а истинный Бог для Вольтера — это тот, кто вдохнул в него бессмертную душу. Именно поэтому он на смертном одре так прокликает «земного Бога», который посредством его собственной гниющей плоти столь мучает нашего «фернейского помещика». Коротко говоря — перед нами тот самый протест «бессмертного духа» против «смертной плоти», который известен нам еще с индуистских мифов.

Ну и... Раз дух самого конкретного Вольтера «бессмертен», то ему глубоко плевать на жизнь черни, которая «ничего не стоит» и которые он призывает «жертвовать тысячами для свержения власти попов и тиранов». Ибо «люди низкие не имеют души и от этого — легко рождаются». Вот он — тот самый корень, из которого растут что Адольф Алоизыч, что Владимир Ильич. Вот оно — «растреляйте десяток буржуев для профилактики».

Но это — Вольтер. Человек возвышенный. Есть пример и попроще — маркиз де Сад. С этим вообще все понятно — он наследный владелец древних арелатских земель, владения родителей его возле Арля, одного из весьма известных оплотов «добрых людей» в древние времена.

Путь де Сада в эту компанию более заковыристый. В 1759 году де Сад за храбрость и геройство произведен в капитаны Бургонского (то бишь родового, так как де Сад уроженец Бургундии) полка. Полк был боевым, однако именно подразделение де Сада несло

карательные функции. Бургундия граничит с германскими землями, так что молодому человеку было где оторваться.

Далее начинаются разногласия — то ли молодой капитан, пытая да насилуя пленников, сам довел дело до того, что с ним даже сослуживцы отказывались ручкаться, то ли, согласно неофициальной легенде, де Сад попал в плен, был узнан как палач и мучитель и на своей шкуре узнал все то, что он со своими пленниками проделывал — вплоть до того, что его приохотили ко всему этому. Потом его то ли отпустили, то ли из плена выкупили.

Как бы то ни было, в 1763 году де Сад вышел в отставку «без повышения в чине» (то есть капитаном, как и служил). Для французской армии это скандал, особенно если учесть, что речь идет о маркизе, имеющем собственную корону. В таком возрасте таким людям положено было быть не менее чем полковниками, особенно в миг отставки. (Для Франции той поры было характерно «возвышение пинком» — бесталанный офицер выводился за штат с повышенным выходным пособием, отставка с повышением в звании была нормой. Маркиз, отставленный в звании капитана, это было что-то неслыханное.)

Далее начинаются всем известные штуки, на которых я не хочу останавливаться, однако необходимо отметить особенности поведения де Сада. Он скрупулезен, обязательно ведет счет ударам плетьюми — что себе, что своей жертве. Тексты де Сада изобилуют отсылками к идеям «добрых людей», и, поразмыслив немного, мы понимаем, что, в сущности, перед нами — то ли сухое изложение неких тантрических практик, исповедуемых старинными альбигойцами, то ли опусы по истязанию плоти, характерные опять же для этих источников.

А теперь смотрим на ситуевину в целом. Эпоха революции, народу надо хлеба и зрелищ. Появляются книжки, издаваемые... вы не поверите — «Обществом Тампля!» — двойными блочками: первая половина — Вольтер, «Кандид»; вторая — де Сад, «Жюстина». Первая половина — Вольтер, «Микромегас»; вторая — де Сад, «Философия в будуаре».

Объяснение на форзаце у этих книг занимательно: *«Хотя бы одну половину книжки люди прочтут».*

Иными словами, у де Сада в «Философии в будуаре» и у Вольтера в «Микромегасе» есть нечто, что должно быть донесено до

публики — так или иначе. И это нечто в приключениях пришельца с Сириуса и садистском триумфе плоти — ТО ЖЕ САМОЕ. Иными словами, «Общество Тампля», вскормившее что того автора, что этого, ставит меж ними знак равенства, полагая, что один автор должен «окучить» один сегмент рынка, а второй — другой. А уж что именно «то же самое» у опусов Аруэ и де Сада, должно решать читателям.

Я думаю, что это «то же самое» и есть причина того, что Наполеона закономерно считали Антихристом. Потому что это он, Наполеон Бонапарт, давал свои разрешения на то, чтобы «Общество Тампля» издавало книжки Вольтера и де Сада в одном флаконе.

**О том, как все «добрые люди», то бишь
«дважды рожденные», или, в переводе, «брахманы» —
навсегда обмишулились**

Возникает вопрос, чем же закончится вся эта эпопея с масонством или там розенкрейцерством? Победят ли «добрые люди» или все их потуги с изданием как работ Вольтера, так и де Сада пропадут втуне? (Здесь надо помнить, что все «добрые люди» согласно первоисточникам считаются «дважды рожденными» или «богоизбранными», с переводом этого термина на язык индуизма, как «брахман». То есть «мудрец» или «умник».)

На сей счет есть любопытный ответ внутри самого индуизма.

Однажды во время урока и наставления творец всего сущего бог Кришна сказал ученикам, что нужно любить и прощать своих ближних. Его поймал на слове Брихаспати — первый брахман, который отвечал, что всякое утверждение требует проверки и предложил Кришне лечь, а сам пожелал поставить свою грязную ногу ему на грудь — ради эксперимента. Ибо если Кришна на это предложение обидится, то значит грош цена ему, как Учителю, а также грош цена всему, что он говорил им до этого.

К изумлению учеников Кришна только кивнул, лег на землю и позволил брахману поставить свою грязную ногу на свое прекрасное тело. А когда тот проделал сие, с улыбкой сказал: «Так и впредь твои самые глупые и никчемные мнения отныне будут приняты мной с любовью и безусловным прощением, ибо такова природа твоя, и ты не ведаешь, что творишь».

На этом спор тот закончился, но история разошлась по умам. И на другой день на урок пришла разгневанная жена бога Кришны — богиня счастья и удачи Лакшми, которая закричала: «Мой муж — слабоумный дурак, от которого в доме нет пользы! Он ничего не умеет и только лишь раздаёт свою благодать тем, кто того не заслуживает! А мне теперь ещё слушать насмешки друзей и соседей, что муж мой унизил себя перед никчемною вошью, жертвой аборта и высером Океана Причинности! Он даровал тебе право болтать языком и вводить людей в заблуждение?! Ха! Зато ни ты, гнус, ни твоё семя никогда не получают от меня НИЧЕГО!!! Не будь я Лакшми, возлюбленная всех торговцев и воинов».

И вот с той поры все эти франкмасоны и тамплиеры, иллюминаты и розенкрейцеры плетут свои интриги и гадости, то и дело ставя свои грязные стопы на «грудь Господа нашего», и это им сходит с рук, потому что Господь уже дал им Прощение, но... потом всегда у них что-то где-то срывается. И если прислушаться, то всегда можно слышать, как где-то рядом мстительно смеётся богиня удачи Лакшми — возлюбленная всех воинов и торговцев...

Можно думать, что мнение умника важнее, чем мнение воина, но это лишь до тех пор, пока умник в гордыне своей не поставит свою грязную стопу на грудь Кришне. Ибо в этот миг рядом раздаётся смех Лакшми, и выяснится, что мнение воина важнее мнения умника.

Камо грядеши, или Чем отличается кинетика от термодинамики?

Ну хорошо, вот мы выяснили, что государства, сложенные «умниками» на больших временных интервалах, обречены проигрывать государствам, сложенным военной Аристократией. Или даже государствам торговцев, ибо сказано, что удача сопутствует не только воинам, но и торговцам. Тогда возникает вопрос: зачем нужно Крестьянство? Ведь у нас получается, что раз Аристократия и Буржуазия «удачливее», чем Духовенство с Крестьянством, не выгоднее ли развитие государств британского типа (Аристократия + Буржуазия), чем русского (Аристократия + Крестьянство)?

Как мы знаем, по мере социального развития любых обществ везде идет постепенное «раскрестьянивание», и это процесс объективный. В любой форме — Аристократии, Духовенства или Буржуазии — индивид больше дает в смысле развития общества, пусть при этом он и производит чуть меньше. Поэтому в мире есть тенденция превращать Крестьян в кого-то еще, чтобы они больше принимали участие в развитии общества. Причина в том, что нынче во всех развитых обществах уровень механизации не требует больших затрат человеческого мускульного труда, а стало быть, в чистом виде Крестьянство утрачивает свою самую важную функцию.

То есть при том, что у обществ остаются задачи по развитию своих государств, Крестьянство к данным задачам вроде бы вообще не причастно, а собственно свою природную функцию, казалось бы, оно утрачивает, ибо комбайн или станок на производстве делает ее быстрее и лучше.

С точки зрения социального развития вроде бы гораздо удобнее всех Крестьян сконвертировать в Духовенство или Буржуазию. Однако Буржуазия космополитична по своей сути, а Духовенство в случае чего не может препятствовать иноземным вторжениям. Ибо сколько бы ни стояло православных святынь в тех же Косово и Метохии, но в страшный час защищать их пришлось сербской армии, причем без поддержки местного населения, которое в массе бежало в Сербию. Огромное численное превосходство албанских Крестьян на данной земле легко перевесило все сербские Духовенские аргументы по этому поводу.

Все вышесказанное — верно, но, как это обычно бывает, верно не до конца. В наше время Крестьянство осуществляет иную, чем в прошлые века, но не менее важную функцию — оно стало демографическим резервуаром, который подпитывает общества «неоформленными актерами хора», а также закрепляет за своим обществом его территорию.

Огромное по своей сути Крестьянство современной России — отражение большой территории нашей Родины и необходимости ее защищать. Не будет Крестьян, как потенциальных защитников нашей страны, а не в каком либо ином смысле, не будет и самой страны в целом.

При этом обратите внимание на сказанное чуть выше. Крестьян принято конвертировать в Буржуазию или же Духовенство.

Обычно крестьянам нет пути совсем уж наверх — в Аристократию. Ибо с точки зрения здравого смысла Аристократия нужна исключительно для войны и планирования стратегического, а стало быть, в мирное время польза от нее как от класса снижается. Общество не намерено плодить много аристократов, ибо все они в итоге окажутся на шее у данного общества.

Однако, у буржуинов в массе нет Родины, а духовники не сумеют ее защитить. А вот войны еще бывают, на войне стреляют, и убыль Аристократии с первыми же залпами любой войны нарастает как снежный ком. Стало быть, нужны резервуары крестьян для того, чтобы пополнять убыль в рядах Аристократии, случись что.

Посмотрите на историю Франции, в которой к 1940-м годам в целом завершилось раскрестьянивание общества. Далее началась ВМВ. Немцы с первых же дней арденнского наступления выбивают цвет местной армии. Во Франции объявлена мобилизация. А Крестьян — тех самых, что некогда породили их Жанну д'Арк или же ополчение Дюгеклена с Ришмоном (некий эквивалент наших Минина и Пожарского), в стране нет.

Раскрестьянили их за ненадобностью. И вот картина — немцы прут на Париж, пол-страны срывается в эвакуацию, а добровольцев на сборных пунктах — по пальцам пересчитать. Зато когда приходит 1944 год, выясняется, что чуть ли не вся страна пряталась в Соппротивлении и нынче глумится над проигравшими (очень характерный пример для большого процента Буржуазии в обществе).

Поэтому именно то, как оно есть, оправдано самой русской историей. У нас зачастую неэффективное производство и сельское хозяйство, но это из-за того, что, с точки зрения стратегической, Россия нацелена на расширение своей территории и последующее удержание ее за своим населением. Завоевание земли — удел военных (Аристократии). Удержание ее — задача Крестьянства. Пусть оно не самое эффективное, пусть по нынешним временам и не самое производительное, но пока структура нашего общества именно такая и никакая другая, можно надеяться, что мы прирастать будем Сибирью, Аляской и далее.

Дороги, которые мы выбираем

С точки зрения античной драматургии, где описаны принципы драматического мастерства, существует лишь три сорта актеров, олицетворяющих различные сословия общества, а четвертой стороной в любом действии выступает безликий хор.

Так вот, все сословия, если в истории покопаться достаточно глубоко, произошли от крестьян, тем самым оформившись. То есть любой актер, который был безликим хористом, в любой миг может стать актером фактическим и при этом получить одно из трех амплуа — героя, мудреца или плута, но потом — даже по неудаче вернувшись обратно в тот же хор, выбрать иную маску он уже не сумеет.

Другими словами, однажды Сергей Безруков выломился из безликой толпы киностатистов, и мы раз и навсегда узнали его, как Саню Белого из всем известной «Бригады». Теперь Безруков может играть Пушкина, Иешуа или Есенина, но в коллективном бессознательном он уже навсегда бандюк Саня Белый. В разных вариантах своего мастерства. При этом деревенского участкового, который по сути своей есть перепев Сани Белого на деревенский манер, ему играть много проще, чем святых или поэтов.

То есть конкретный актер Безруков, выбиваясь из хора, принял на себя роль героя, по сути аристократическую (ну вот такая на Руси в те годы была Аристократия), и с тех самых пор дорога к двум другим амплуа для него навеки заказана.

Это сказал не я, а две с половиною тысячи лет назад умный дяденька, которого звали Эсхил.

Другой пример, Олег Меньшиков. Выбился человек из роли безликого статиста еще в советские времена в «Покровских воротах» в виде Кости Ромина, и все, он стал играть умников, то есть олицетворять собой роли духовенские.

И если он при этом пытается изображать всяких там Эрастов Фандориных (которые, по сути, героини), получается не так чтобы здорово.

А в «Сибирском цирюльнике» на ровном месте из героя он очень органично сам собой переходит в роль умника и в ней застывает.

Третий пример, обожаемый всеми нами Андрей Миронов.

Выбился из хора в фильме «Берегись автомобиля», почти сразу ампула закрепилось в «Бриллиантовой руке», и все — человек навсегда стал экранным плутом, и в других ампула его просто не видели.

Там, где его насильно пытались изобразить в иной роли, например в «Блондинке за углом», фильм не пошел, а там, где ему дали свободу выбора, он блистательно играл Маркиза в «Достоинии Республики» именно как плута, хоть эту роль можно было вполне сделать, как героическую.

То есть, с точки зрения античных драматургов, пока актер никто и звать его никак, он вместе со всеми пляшет в одном общем хоре. Но стоит ему хоть как-то проявить себя, обратить на себя внимание зрителей, и он — вольно или невольно — выберет одну из трех масок, и эта маска навсегда прилипнет к нему.

Любопытно, что то же самое совершенно независимо от Европы было понято и в дальневосточных обществах.

Если вы изучали японский дзен, вы не могли не обратить внимания на искусство икебаны, которое гласит, что в любой композиции всегда есть четыре элемента, три из них представляют три элемента мироздания, а четвертый не проявлен и представляет собой землю или горшок, из которого и вырастают прочие три элемента.

Любой атом горшка, земли или основы для композиции может стать составным для одного из трех элементов композиции, но при этом он теряет возможность стать составной частью для двух других элементов.

При этом три элемента икебаны — Небо, Человек и Цветок — господствуют над композицией, а один элемент, земля, либо сам горшок как основа занимают подчиненное положение.

То есть с точки зрения структуры окружающего нас мира мы наблюдаем любопытную вещь.

Любое общество на начальной стадии своего формирования представляет собой крестьянскую общину, из которой постепенно формируется три совершенно разных типа надстройки. Один тип занимается защитой и управлением данного общества, второй —

лечением, обучением, духовным окормлением этого самого общества, а третий занимается альтернативным поиском, добычей ресурсов — отличным от повседневной охоты и собирательства.

В процессе развития данного общества изначальный материал, такие «стволовые клетки», могущие стать кем угодно, у данного общества постепенно исчерпывается — идет «раскрестьянивание», и чем медленнее идет социальный прогресс, тем больше в обществе сохраняется крестьян в форме этих самых «стволовых клеток».

При этом надобно понимать, что научить маленького человека простым аристократическим максимам типа «сам погибай, а товарища выручай» или «жила б Россия, да сгинут наши имена» никак невозможно.

Это нужно показывать, да не один раз, а всей своей жизнью.

С другой стороны, у нашего общества во всем этом фора. Чисто исторически и традиционно так повелось, что данные максимы впитываются маленьким русским просто путем его общения в обществе. Русские (я имею в виду именно имперское, а не национальное определение «русскости») таковы именно потому, что общество у нас вот такое, и никакое иное.

В Европе есть только лишь три страны, которые сформировали или пытались сформировать полноценные многонациональные империи, и для всех трех стран в коренных землях присутствуют одни и те же «холодные, влажные, чащобные» леса. В таких краях во всех трех странах всем от мала до велика приходилось заниматься крестьянским трудом для того, чтобы просто прокормить свое общество. Именно эти чащобные леса и формируют переходное сословие воюющего крестьянства, которое впоследствии начинает порождать из себя русскую, прусскую и британскую аристократии.

В этой ситуации будущие английские лучники, прусские кнехты или русские дружинники по своей сути ничем не отличались от окружающего их Крестьянства, а княжеская охрана, или «дети», были весьма редки и в случае войны не могли обеспечить собой достаточную оборону местного орденового монастыря или княжества.

А дальше было вот что...

**Отцы ушли, и деды ушли,
эй, вставайте, кто еще остался!**

Итак, представьте себе некую абстрактную деревню посреди России, Англии или Пруссии.

В ней живет простой мальчик Мальчиш-Кибальчиш. Обычный ребенок в крестьянской семье. Если бы все осталось именно так, как шло, вырос бы он крестьянином, и дети его были бы крестьянами, и так далее.

Однако случилось так, что «отцы ушли, и деды ушли», а вот и старший брат на войну собирается.

А потом уже и старшего брата нет, а все равно приходит израненный боец, и опять «вставайте, кто еще в деревне остался. Нам бы еще день простоять, да ночь продержаться».

А в деревне уже давно нет никого, один дед—сто лет, который саблю не подымет от старости.

И вот тогда крестьянский сын из того самого русского, английского и прусского воюющего крестьянства, Мальчиш-Кибальчиш, выходит на деревенскую площадь и кричит: «Вставайте, мальчиши-мальши! Не все нам в палки играть да в скакалки скакать...» — и ведет таких же, как он сам, детей на войну.

То есть у нас только что крестьянин или безликий и безязыкий член общества проявил свою суть, став героем или аристократом в любом понимании этого термина.

И дальше он будет вести себя только уже как герой, вплоть до своей страшной смерти.

Как этому научить маленького ребенка? Не знаю.

Однако могу предположить, что те века, когда на лесные русские деревни постоянно налетали то татары, то ляхи, и все крестьянство этой деревни постоянно генерило из себя русскую аристократию, хоть и прошли, но традиция-то осталась.

И когда здесь были в Смуту поляки, и при французском нашествии, и совсем недавно, в годы Отечественной, стоило раздаться сакраментальному: «Вставайте, нам бы еще день простоять да ночь продержаться...» — главной проблемой властей было вооружить, одеть и накормить нескончаемый поток добровольцев, желающих вступить в Русскую армию. Ибо данные традиции уже настолько ввелись в наше сознание и подсознание, что спросить у среднего

русского, в случае нападения на страну, пойдет ли он на войну добровольцем, скорее всего — напрашиваться на то, чтобы вам дали в морду.

Ибо тут для наших людей вопрос так не стоит, и никакой свободы выбора общественное подсознание нашим не даст.

А тебе дадим бочку варенья и ящик печенья!

В то же самое время из того же Гайдара следует, что кроме Мальчишей-Кибальчишей в нашем обществе есть и некое количество Мальчишей-Плохишей, а также многие индивиды в ту же Отечественную эвакуировались вместе с киностудиями в Ташкент, а также в годы наполеоновского нашествия множество городских обывателей приветствовало французскую армию.

Если проглядеть списки оккупационной администрации Москвы 1812 года, выяснится, что большинство предателей были по происхождению из дворян, но при этом львиную долю коллаборационистов составила профессура Московского университета, а прочие были в основном из купечества.

То есть в те дни Аристократия и Крестьянство, составлявшие тело русского общества, воевали с Антихристом, а Духовенство (представленное в данном случае профессурой) и буржуазия (часть московских купцов) перешли на вражью сторону именно потому, что французское общество по сути своей духовенско-буржуазное, и люди по наитию сердца прилеплялись к своим.

Соответственно, после освобождения нашей столицы, в большинстве своем, путь для этих людей шел к Вешняковским прудам, а для русской власти на долгие годы профессура, врачи и судейские стали по умолчанию врагами нашей империи.

Когда Грибоедов писал «Горе от ума», он ведь не много выдумал. К примеру, он слово в слово повторил речь Бенкендорфа на закрытии общественных кафедр Московского университета, ибо Бенкендорф с Грибоедовым были членами одной ложки, и Бенкендорф, который некогда судил всех московских предателей, будучи гроссмейстером «Amis Reunis», не посмел скрыть от товарищей подробностей допросов подследственных и всех обстоятельств того, почему он уже после войны сказал с кафедры Московского универа с такой горечью:

«Ученье — вот чума! Ученость — вот причина такого моря бед...»

А что вы хотели?

Во Франции духовенско-буржуазное общество в ходе Второй Мировой не породило своих Кибальчишей, ровно напротив. Местное Духовенство с удовольствием пошло гитлеровцам в услужение, тем самым очень хорошо проиллюстрировав и объяснив, почему в услуженье к Антихристу так легко ринулась московская профессура.

А вот с буржуинством вышла интересная вещь — часть московских купцов поддержала противника, а часть пошла в партизаны, но еще больше — в каратели, предателей вешать. И когда война покатила обратно в Европу, именно из русских купцов создавались наши зондеркоманды, чтобы давить сопротивление партизан уже в Польше.

Ну, нельзя буржуев ставить в переднюю линию. Побегут. Дело всем известное и в Тайном управлении запротоколированное. А вот в войсках второй линии, когда надо усмирять завоеванных или там пограбить кого, чтоб лишить сопротивление довольствия и поддержки, — самое милое дело.

Так, по результатам и анализу наполеоновского нашествия Власть для себя раз и навсегда сделала ментальную зарубку на тему того, что все эти «прохвессора» со «студентами» на деле пятая колонна для любого вражеского вторжения. А вот третье сословие может повести себя так, а может иначе. Так что насчет третьего сословия решение было не принято.

Если сейчас приглядеться к нашему обществу, мы очень хорошо можем увидеть, что тогда принятое решение так никем не отменено. Нет в России в настоящий момент развитого института Духовенства, и развивать его никто никому не позволит.

«Небоскребы, небоскребы, а я маленький такой», или Куда же бедному крестьянину податься?

Обратите внимание, что в Европе все области, породившие сильную местную Аристократию, закрепили огромное большинство своего населения как Крестьянство. Для Пруссии вплоть до XX века было характерным юнкерское землевладение, где в большом количестве сохранялось Крестьянство. В итоге данные земли проигрывали внутриэкономическое соревнование

своим братьям на юге и западе, но именно аристократически-крестьянская Пруссия объединила под собой рейх «железом и кровью».

В Англии и Испании аналогичные процессы прошли много раньше, и в этих странах местное Крестьянство было вывезено — именно для того, чтобы закрепить владения в Новом свете. В настоящий момент не только англоязычные парни в Канаде и Новой Зеландии, но и техасские реднеки, а также минитмены Вермонта — по сути своей закономерный итог расширения Великобритании и ее будущая опора в дальнейшем ее расширении. Не так уверен по поводу Испании — там вывезли крестьян столько, что была разрушена внутренняя структура самого испанского (кастильского) общества. Однако порожденная при этом новая латиноамериканская цивилизация в своем праве звать себя «пятой расой» — *La Raza*, и о том, как они еще будут расширяться, топча всех на своем пути, мы услышим.

Итак, с точки зрения «социальной термодинамики» мы действительно должны бы были вернуться к этакому патриархальному дореволюционному обществу, потому что именно оно лучше прочих способно расширять нашу Родину. Однако тут вступает в действие другой фактор.

В любом обществе или группе обществ никому не нужны трутни. Никто не будет делать за кого-то еще его работу. Это вполне нормальный закон нашей с вами реальности. Люди, как и общества, нужны друг другу именно для того, чтобы можно было исполнять некую очень сложную и большую работу, которую в одиночку не выполнить. При этом надобно понимать, что, с точки зрения межгосударственной, неумехи и второгодники никому не нужны. Если некую работу греков способны выполнить немцы и работу румын тоже способны выполнить немцы, а вот работу немцев ни греки, ни румыны выполнить не в состоянии, это значит, что через какое-то время на карте останется лишь Германия, а вот Румынию с Грецией на той же карте вы с фонарем не отыщете.

Жила была тетенька по имени Мадлен Олбрайт. Тетенька не была в российской глубинке, она не общалась с простыми людьми из каких-то КБ или ПЯ. Она видела ЕБНя, Меченого,

общалась с товарищем Козыревым. Ей докладывали, что весь российский бюджет сложен исключительно от торговли нефтью, газом и алюминием. Да, при этом она общалась еще с тем же Ходором, Гусинским, Березовским и прочее. Может быть, на больших приемах ей даже показывали Коржакова или Пашу-Мерседес. Для нее Россия — это не мы с вами, это тот самый паноптикум, который она видала своими глазами.

И под впечатлением от этого она на полном серьезе сказала: «Да нех слушать всех этих гусских, в России должно остаться не более десяти лямов местного населения». Ибо то, что ей показывали, было тем же самым, что делают Ангола с Нигерией или Аравия с Абу-Даби. Особого ума для того, чтобы вам провернули дыру в земле и потом принялись за бесценно качать ваше имущество, а вы при этом брали кредиты да еще благодарили за то, что вас грабят, не надо.

Ибо... Ну вот давайте, положи руку на сердце. Как вы думаете, сколько нужно негров в Анголе или Нигерии, чтобы они там добывали нефть, алмазы и золото и меняли их потом на стеклянные бусы (в качестве варианта — часы «Патек Филип» на руке у Чубайса). Ну, миллион от силы. И страна, которая занимается тем же самым, что и Ангола с Намибией, не должна удивляться, ежели к ней именно так и относятся.

И если бы Россия и была той самой «патриархально-крестьянской страной», у которой провернули дырку в земле, нас бы с вами здесь уже не было. Ибо в госдепах и прочих присутствиях народ с выдумкой.

Ибо никому в мире не нужна Россия в качестве «патриархально-крестьянского лубка». У самих таких лубков — на каждой стене.

Иными словами, хоть с точки зрения «социальной термодинамики» Россия стремится именно к «патриархально-крестьянскому» состоянию, которое позволяет ей расширяться, но с точки зрения стратегической — в нем она никому не нужна, ибо будет сразу заедена.

Стало быть, нам остается следовать по уже устоявшемуся курсу «социальной кинетики» и развивать именно те направления, в которых мы традиционно сильны. В Европе нам некого удивить успехами буржуазными или скажем духовенскими. В этом они уже ушли далеко, и мы в этих областях не слишком-то кому интересны.

Зато Россия далеко обогнала всех соседей по развитию древа аристократического, а стало быть, мы сейчас все равно что на велосипеде на скорости едем по стене велосипедного трека. Если перестать крутить педалями — упадешь (то бишь нас и по этим технологиям настигнут наконец европейцы), стало быть, придется крутить ими еще быстрее.

Поэтому вот как был у нас задел в физике, химии, математике, а также во всех сопряженных областях знаний, этим надобно пользоваться. А коли пошло отставание в биологии, юстиции или там психологии, ну... все это нужно развивать, но вовсе не за это мы нужны всему прочему шарикю.

Поэтому-то «патриархально-крестьянская» картина нашего будущего у нас шибко перемежается веселыми картинками огороженных проволокой почтовых ящиков, закрытыми городами и прочими таинственными полигонами на Новой Земле или в Капустинном Яру.

Ибо та часть, которая «патриархально-общинная», нужна нам для того, чтобы мы были большими и даже еще большими. А та часть, которая «за забором», нужна для того, чтобы мы были не просто большими, но и по возможности первыми.

Духи Земли, Деревя, Металла, Огня и Воды, или Ради чего живет и растет Черная Черепаха?

В китайской натурфилософии скрываются концепты, бытующие уже не одну тысячу лет. И чтобы понять, откуда что берется, нужно разобраться с самой теорией великих духов китайской натурфилософии.

Суть китайской концепции подозрительно сильно перекликается с учением об идеальных многогранниках.

В платоновском учении сказано, что куб и октаэдр взаимно подобны (вершины одного соответствуют центрам граней второго), равно как додекаэдр взаимно подобен икосаэдру, а тетраэдр не имеет подобия (он подобен только лишь сам себе).

Точно так же все китайские духи разбиты на две группы по два сорта враждебных и в то же время подобных друг другу духов (сравните с понятием подобия в идеальных фигурах), и один сорт духов — сам по себе.

Сперва разберем, что же такое дух в понимании у китайцев.

Дух, он же гений, он же предок, есть некая нематериальная субстанция, помогающая человеку на его жизненном пути, оберегающая его от опасностей, дающая ему совет и направление в жизни.

Согласно этой философии, и страну, и человека могут окружать до девяти различных духов. Но что у любой страны, что у любого из нас, лишь один великий дух появляется при рождении и таким образом связан с нашей наследственностью.

Это Срединный дух, и именно из этого берется понятие о Срединной (Китайской) и Японской империях, которые представляются в виде дома с восемью стенами. Такие Срединные духи называются духами земли.

Именно они управляют Срединной империей, и, с китайской точки зрения, именно эти духи управляют повседневной реальностью.

Именно они нужны для занятий повседневных, практических, и их превосходство в душе человека делает его честным тружеником, звезд с небес не хватающим, то есть таким же, как все. И именно к этому типу людей обращена конфуцианская проповедь.

Прочие духи делятся на два типа. Внутри каждого из типов духи враждуют между собой, но в типе «материальном» или противостоянии Востока и Запада (духов Дерева и Металла), эта вражда не столь очевидна.

С точки зрения практической, здесь для понимания хороша аналогия о том, что понятия Востока и Запада относительны. Вы можете долго ехать на Восток и вернуться при этом с Запада, ибо ни восточного, ни западного полюсов в природе не существует.

В смысле практическом различие на духов Востока и Запада соответствует разным подходам в изменении мира.

Духи Востока и Дерева отвечают за эволюционные, «мягкие» воздействия на природные объекты, и духи Дерева помогают вам действовать методами естественными, «биологическими». В качестве примера можно привести мичуринскую яблоню, которая плодоносит грушей, лимоном и персиком.

Однако можно долго идти на Восток и вернуться домой с Запада, и при этом ваша личинка тутового шелкопряда вместо шелковой нити начнет выпускать из себя нить из графена или

какой-нибудь кремний-органики, при том что мы действовали на личинку только биологически.

Соответственно, духи Металла и Запада позволяют нам создавать сложные искусственные объекты, которые оказывают революционное воздействие на окружающую нас действительность.

Так современные самолеты летают, используя принципы, не наблюдаемые нами в живой природе, что как раз и указывает на сильное преобладание духов Металла вокруг творцов подобных машин.

Однако и в этом случае долгое путешествие на Запад может привести нас в исходную точку с Востока. Так, несомненно «металлический» по своей сути, кремниевый интеллект со временем начинает выказывать все больше свойств живого, самостоятельно мыслящего организма, как будто в него вдохнули природную силу духи восточного Дерева.

На этом наш краткий экскурс в особенности духов Земли, Дерева и Металла мы закончим. Ежели кому интересно, на сей счет есть обильная мистическая литература, правда, в основном на китайском.

Мы с вами живем на Севере, выросли в православной культуре, и поэтому мы в большей степени живем под покровительством духов Воды, Жизни и Исцеления, так что нас будет интересовать пара Вода и Огонь, Жизнь и Смерть, Исцеление и Разрушение.

Сразу оговорюсь, я буду крайне предвзят, несправедлив и нейтральных оценок вы от меня не увидите. Причина этого в том, что, согласно древним китайцам, если вы приняли покровительство хотя бы от одного духа Воды, то никаким духам Огня вокруг вас нету места.

Ежели вы считаете своим призванием исцелять, то вы обязаны сказать «нет» всем, кто не следует клятве Гиппократа. Если вы, как советский солдат, стоящий посреди Трептов-парка, готовы под огнем спасти немецкую девочку (то есть рисковать всем ради Жизни), то вам не место за пультом печки Освенцима (то есть инструментом Огня и Смерти). И никаких нейтральных оценок при том быть не может.

Я знаю, что кто-то может сказать, что это уже передержка, однако ежели вы живете под покровительством духов Воды, то вы обязательно в глубине души православный (христианин

в общем случае), и это значит, что явное поклонение духам Огня или враждебные действия по отношению к духам Воды будут вызывать ваше личное неприятие.

И наоборот. И никаких нейтральных позиций по этому вопросу опять быть не может.

Соответственно, очень многие вещи, наблюдаемые нами вокруг нас, оказываются этакой лакмусовой бумажкой на тему «с кем вы, деятели культуры?».

Ибо любая, якобы нейтральная, оценка любых случившихся событий на поверку оказывается принятием определенной стороны с той особенностью, что данный выразитель нейтральной позиции — просто очкуется пойти против мнения большинства, и поэтому он таким образом шифруется, дабы его верно и быстро не вычислили.

При этом я хорошо понимаю, что у духов Воды своих косяков выше крыши, а у духов Огня есть и куча достоинств, но выслушать противную сторону вы сможете лишь от того, кто будет иметь духов Огня в своих предках.

Для меня это противостояние выглядит, как борьба Воды, Жизни и Исцеления с Огнем, Смертью и Разрушением.

Таким образом, каждый из нас индивидуально должен хорошо понимать, что в «противостоянии Огня и Воды» он занимает вполне определенную сторону — либо ту, либо эту.

Однако любое вменяемое государство в целом лишено этой роскоши, а если верить китайцам, проблема с духами заключается в том, что все они хороши лишь в своей узкой области, тогда как любому вменяемому государству нужны и важны достижения во всех сферах.

Поэтому даже для столь православного, а стало быть, социально ориентированного государства, как наша империя, помимо школ и больниц, обязательно должны быть органы, которые будут заполнены людьми с духами Огня в своем сердце, ибо жизнь такова, что... в общем, сильно ее многообразие, и порою одною молитвой, валерьянкой или научением грамоты с отдельными упырями справиться невозможно.

А так как одновременно сердце одного и того же человека впустить в себя и духов Воды, и духов Огня не сумеет, значит, должны быть некие закрытые военные части или там почтовые ящики, что-

бы и они основную массу страны собою не напрягали, и им самим вдали от крайне враждебного в мистическом смысле соседства было покойнее.

А вы думаете случайно студентов того же Физтеха сосредотачивали вдали от Москвы в закрытых от прочего мира факультетах, институтах и общежитиях? Ведь если задумываться, то ядерная бомба по сути своей есть ультимативная форма — этакий сгусток энергии духов Огня, Смерти и Разрушения. И создать ее могут лишь только те, у кого в сердце есть место для духов Огня и Смерти.

Кроме того, согласно китайской теории, еще один тонкий момент заключается в том, что именно духи Воды и Огня самые сильные, причем заменить друг друга они не в состоянии.

То есть общество, которое начнет слишком специализироваться в одной из этих двух областей, окажется сильно ущербным в другой просто по той причине, что для сильной специализации вы должны иметь много специалистов с духами предков одного из этих двух типов, а так как одновременно в одном сердце они не живут, то сильная социальная специализация общества в целом в области Огня означает резкий недостаток людей в том же обществе с Водой в сердце.

«В поле дух нас водит верно и кружит по сторонам», или Как заблудиться в трех соснах

Чтобы не возникло вопросов, в чем глубинная разница в проявлении духов двух этих типов, вообразите двух путников, путь которых пролегает в одном случае через царство Огня среди знойной пустыни, а в другом — через заснеженно-болотистое царство Воды.

Предположим, что каким-то образом эти путники оскорбили либо обидели духов данного царства. Что именно с ними эти самые духи сделают?

Духи пустыни, они же демоны иллюзий, создадут иную реальность в виде миражей из прохладных оазисов. При этом путник окажется в ситуации, когда он сам, своей волей, на основании ложной информации примет неправильное решение. Поэтому иногда некоторых из духов пустыни называют «отцами лжи».

Духи Воды, они же суть духи туманов и мглисто-серебристых изморосей, скроют за собой все возможные ориентир, и путник заблудится. То есть, с точки зрения методологии, духи Воды не лгут путнику, они просто начинают от него скрывать истину.

В качестве очень хорошего примера можно вспомнить подвиг Ивана Сусанина.

Согласно летописям он завел польских убийц, тогдашних «спецназовцев», в такое странное место, где они заблудились, убили Сусанина, но и сами все сгинули.

Точно известно то место, где это случилось, и когда современные люди приходят туда, они оказываются в полном недоумении: место открытое, на излучине широкой реки, и с него видно и деревню Сусанина, где тот был старостой, и поместье, где в те годы жил молодой Михаил Федорович, будущий первый царь из Романовых.

С виду это все выглядит, будто опытные головорезы спецназеры «заблудились в трех соснах», и люди думают, что все это должно было произойти где-нибудь в ином месте.

Однако, с точки зрения мистической, это место и вправду особое: излучина широкой реки в месте впадения родниковых ручьев, безусловно, избранное место для духов Воды, и ежели именно здесь обратиться к ним с горячей православной молитвой о спасении, хрен какой враг потом из подобного места выберется.

Да, ежели ваш враг искусен в мастерстве Смерти, судьба Ивана Сусанина будет там решена, ибо духи Воды от Смерти, увы, не спасут. И раз человек сознает, что он делает, то он тем самым, по сути, повторяет подвиг Спасителя, своей личной смертью — Смерть поправ...

В общем, я выбрал очень сходные проявления духов Воды и Огня, чтобы вы поняли их глубинную разницу.

В военном деле эта разница будет проявлена в том, что духи Огня, спасая ваш летательный аппарат, будут создавать ложные цели на экране противника, тогда как духи Воды научат вас ставить помехи, помогут снизить вашу заметность и как-то замаскироваться от противника.

Цель при этом достигается одна и та же, но подходы при этом методологически разные. А разница этих подходов по своей сути не во

внешних своих проявлениях, но том, как они влияют на способность к действию и осмысленность действий ваших противников.

И когда вы лучше осознаете разницу в сути подходов, вы легко сможете отличать в собеседниках тех, кто живет под покровительством Огня, от тех, кто живет с Водой в своем сердце.

Вера Воды — Вера Крещения и Причастия, или Что так ненавистно «волшебникам Хогвартса»

Итак, с точки зрения культурологической и исторической, понятие о пяти разных типах духов предков возникло в Китае в незапамятные времена.

Сами китайцы при этом называли себя изначально детьми Срединных духов Земли, а впоследствии стали считать себя все в большей степени и детьми духов Дерева (и Великого, но эфемерного Синего Дракона, повелителя ветров над океанами).

При этом они воспринимали монголов (и позже русских), которых они называли сяньби (северные варвары), детьми холодной исполинской Черной Черепахи, вечно живущей в стране великих рек, озер и болот.

(Сравните с нынешним названием соседней с нами китайской провинции Хейлуцзян, которое переводится как «страна Черного речного чудовища».)

В китайской традиции было три типа «северных варваров»: это были северо-западные сюнну (они же гунны или современные тюрки), северные сяньби (то есть нынешние монголы, а именно среди них — мои предки) и северо-восточные чжурчжени (нынешние маньчжуры, они же северные корейцы, то бишь чучхе, то есть связь между историческим именем чжурчжень и современным корейским чучхе — самая очевидная).

Так вот, именно монголы сяньби воспринимались историческими китайцами «чистопородными детьми Воды» без каких-либо примесей. (Это при том, что сами по себе монголы Воду не любят.)

Соответственно, в период Юань тогдашнюю китайскую аристократию монгольского корня воспитывали не как китайцев (то есть детей Земли), но как именно детей Воды, в полном соответствии с имевшейся тогда в Китае традицией. Возможно, что в этом был и понятный практический смысл — воспитывая милосердие

в своих собственных повелителях, внушая им, что они плоть от плоти духов Жизни, Спасения и Исцеления, китайские мудрецы преследовали цели вполне мирские и по-человечески очень понятные.

То есть Гумилев, утверждая, что в дочингисовы времена монголы следовали «Черной Вере», слегка заблуждается.

На деле законченная концепция «Черной Веры» сформировалась в эпоху Юань, во времена после завоевания Китая монголами, и сама по себе «Черная Вера» есть лишь один из важных аспектов китайской натурфилософии, которая существовала задолго до этого.

Путаница же возникает из-за того, что вообще весь комплекс верований степных народов к Северу от Стены в более ранние времена китайцы называли «черными верованиями», имея в виду под понятием «черный» понятие «ночной» или «северный», которое описывало вообще все народы, живущие к северу от Стены.

Точное же описание верований степняков в дочингисов период не так чтобы сохранилось, ибо некому было эти идеи записывать.

Существующая же сейчас версия «Черной Веры», известная по китайским источникам и действительно принятая у родовитых монголов впоследствии, имеет в генезе комплекс китайских воззрений на окружающее нас устройство Вселенной и видимо отличается от собственно древнемонгольских верований — очень сильно.

Но проверить это и выяснить, насколько много в известной нам «Черной Вере» элементов собственно монгольских, в настоящий момент фактически невозможно.

Среди тогдашних жителей севера и востока Сибири в совсем давние времена христиан вообще не было. Зато когда до тех же мест добралась русская версия христианства (а Россия в целом страна северная, страна больших рек, родников и ручьев, и поэтому здесь прижилась именно самая «водная» версия христианства), люди легко и всем сердцем приняли православную проповедь.

Ведь если задумываться о смысле мистическом, чем именно прославился Иисус? Он учил и лечил, Он прозревал слепых, исцелял бесноватых, воскресил Лазаря и так далее. Если мы сравним все

его действия с описанием духов в китайской натурфилософии, то легко выяснится, что Иисус Христос с его проповедью любви к ближнему своему безусловно соответствует одному из «Избранных» духов Воды, и его они защищали — даже в самой обители духов Огня, Смерти и Разрушения.

Последние слова мною сказаны потому, что Иудея и сам Иерусалим вообще-то расположены в пустынной тропической зоне, и здесь всегда были в мистическом плане очень сильны духи Огня и Смерти.

Чтобы слова мои были понятнее, вспомните, что Спаситель погружал народ для спасения в воды Иордана, он крестил их Водой, ею же — причащал, тогда как для самого региона в целом характерно скорее явление Господа Моисею в виде неопалимой купины, и тот, согласно Писанию, слышал Глас Божий из сгустка Огня.

Опять же, если мы посмотрим в любую из книг Ветхого Завета, мы обнаружим, что Господь в этом случае убивает людей, поражает их моровыми язвами, насылает на них то засуху, то навозных мух, то полчища саранчи. Он людей слепит, обрушивает на них потоки огня и серы, кого-то превращает в соляной столп, а кого-то по его повелению вешают на виселице в сто саженей. Даже в случае Всемирного потопа речь, возможно, идет о том, что по каким-то причинам духи Воды ополчились на человечество, причем не на все, а только на то, которое в Ветхом Завете «людьми» именуется, то есть то, которое духам Огня поклоняется, и устроили им потоп — локальный, а ветхозаветный Господь, который в данном случае есть дух Огня, спас Ноя и «избранных» от нашествия сил Воды... (Здесь мы невольно помним о том, что духи Воды вовсе не обязательно поголовно добрые и пушистые...)

Но в общем и целом, безусловная связь Спасителя из Евангелий с силами Воды просматривается, равно как и безусловная связь ветхозаветного Господа с силами Огня, Смерти и Разрушения. (История с Ноем один из тех редких случаев, когда ситуация выглядит чуть иначе, равно как и история про Иону в чреве кита.)

Тридцать сребреников Иуды Искариота

Миф об Ионе интересен тем, что в китайской натурфилософии указана одна из любопытных особенностей людей, которые находятся под особою защитой духов Воды или Огня соответственно.

То, что в одном человеке невозможно смешение двух типов столь разных духов, приводит к тому, что, согласно наблюдениям древних китайцев, если все девять или хотя бы восемь из духов человека принадлежат к типу Воды или Огня одновременно, у этого человека возникает столь сильная мистическая защита, что его не могут схватить враги из противного мистического департамента.

То есть Левиафан, поглотивший Иону, был, судя по всему, таким inferнальным существом из духов Воды, и будь на месте Ионы любой простой смертный, тут бы ему и конец.

Однако Иона в вере был крепок и, не переставая, молился и славил Господа, и в итоге Левиафан, каким бы большим и могучим он ни был, ничего не смог сделать, и Иона остался жив и невредим, несмотря на столь страшное приключение.

Откроем теперь Евангелия, и обнаружим, что Иисус вызвал крайнее озлобление на себя членов тогдашнего Синедриона. Если верить китайской теории, то это произошло, потому что дети духов Воды и Огня терпеть друг друга не могут. Спаситель учил людей любви и смирению, он исцелял и воскрешал их, чем крайне беспокоил слуг духов Огня, которые учили свою паству совершенно обратному.

Но при этом те ничего с ним не могли сделать.

Если изучить китайские источники, получается, что Христос верил в Господа — «своего духа Предков», а у членов Синедриона был их Господь и их собственный «дух Предков», и в этом случае они действительно не могли друг другу ничего сделать. Ибо с точки зрения мистической, они выглядели друг для друга «взаимно прозрачными», то есть недоступными для взаимных друг на друга воздействий.

Поэтому для того чтобы схватить того же Иисуса и предать его суду по своему разумению, членам Синедриона нужен был предатель, то есть человек, в сердце у которого были бы духи Воды, но — немного, и который бы согласился схватить учителя своего за тридцать сребреников. Вот что имеется в виду в рассказе из Евангелий о предательстве Иуды Искарриота.

Далее идет очень важный момент — сцена Страстей Господних.

Как мы помним, Спасителя распяли на кресте в жаркий день, под палящим солнцем, на Лысой горе. Ему перебили

голени, а когда он просил пить, ему подавали лишь губку, смоченную уксусом.

Ежели рассматривать это все с точки зрения китайской натурфилософии, мы обнаружим, что казнь Спасителя точно соответствует китайским рекомендациям по казни человека, живущего под сильной защитой духов Воды.

Жаркое иудейское солнце, раскаленный песок, сильный отек членов, дробление костей, причем такое, при котором кровь не выступает наружу, даже утоление жажды не водою, но уксусом, который в мистическом плане есть один из самых ярых врагов чистой воды, — все это признаки казни, направленной на полное обезвоживание организма, то есть на погубление в нем любых и всяких духов Воды.

А почему Господь допустил смерть Спасителя? Ответ в рамках китайской натурфилософии — прост. Духи Воды бессильны в вопросах смерти или физического страдания. Ты не можешь управлять тем, о чем ты без понятия. В сущности, вопрос в процессе Страстей Христовых стоял не в том, чтобы его спасти в миг убийства, так как убийцы детально проработали сей вопрос, чтобы Он не мог в тот момент получить помощи.

Вопрос не стоял о Его спасении физическом. Это было вообще невозможно. Вопрос был в том, насколько Он в миг смертной муки отречется от духов Жизни, Крепления и Исцеления.

Что ж, духи Огня и Смерти сделали свое дело, они убили его. В этом они свое дело знали. Проблема же для них была в том, что любая самая страшная жара, самый испепеляющий зной когда-то закончатся, и придет ночная прохлада, и утренний туман принесет с собой духов Жизни и Исцеления. Духи Жизни не могут спасти от смерти. Но в их силах — воскресить того, кто в смертный час не отрекся от них, кто в смертной муке не отказался от их вечной помощи.

Именно в этом смысле и надобно понимать смерть Спасителя, который Смертию — Смерть поправил. И стал Спасителем.

Как побежден был Джамсаран — бог смерти

Есть и обратный пример. Барон Унгерн фон Штернберг провозгласил себя Джамсараном — богом огня, смерти и разрушения. В знак этого он много людей убивал, много чего разрушал, и духи Огня вселились в него и сделали его непобедимым. Ибо

все те зверства, все ужасы, которые творил с пленными Унгерн, в мистическом смысле были жертвами духам Огня, которые при этом делали его все более сильным.

Собственно, в мистическом смысле Холокост преследовал те же цели. Печи Освенцима, Майданека и Треблинки пылали не только и не столько потому, что кому-то моча в голову стукнула. Просто существовала столь милая организация под названием «Анненэрбе», которая детально изучила этот вопрос и пришла к выводу, что для победы нацистам желательнее создать этакую гекатомбу из пылающих трупов, причем желательнее из тех, в чьей крови есть частицы духов Огня, ибо тогда эта гекатомба примется пылать жарче.

(Чтобы это было понятнее, вообразите, что перед вами печь, которую надобно как следует растопить. Вы ведь не станете топить ее сырыми дровами? «Дрова» вам понадобятся самые что ни на есть сухие — с Огнем в сердце.)

И чем больше будут эти жертвоприношения духам Огня, тем крепче будет тысячелетний рейх и так далее. Они ошибались.

Уровень культуры людей определяется вовсе не их способностью к прочтению неких доисторических текстов или же их способностью убить миллионы всех тех, кто имеет с ними общие природные составляющие, ради достижения власти чудовищной. Культурность определяется в миг, когда вы понимаете, что любые методики, рожденные в моменты сна разума, — вовсе не основание для того, чтобы их воплощать в жизнь. Особенно если речь идет именно о Холокосте — ритуальном Всесожжении и высвобождаемых при этом энергиях Огня, Смерти и Разрушения.

Есть вещи, которые делать нельзя — просто по определению, и тот же Цинь Ши Хуанди, который был первым, кто прослышал о подобной методике, был тысячу раз прав, приказав тут же закопать всех таких мудрецов живьем в землю, дабы строящаяся Стена стала крепче. (Цинь Ши Хуан был китайцем, и при виде подобного безобразия он, разумеется, призвал на помощь именно тех духов, которые были у него самого, в его сердце.)

Ну а, кроме того, затейники из Анненэрбе, возможно, прочитали данный трактат не до конца или прочитали, да не все поняли, или даже поняли, но не придали значения. А речь там дальше о том, что не бывает магнитов лишь с одним полюсом.

Любое самое страшное зверство со стороны духов Смерти обязательно вызовет к жизни столь же мощный, но очень асимметричный, и поэтому духами Огня несознаваемый, адекватный ответ.

То есть духи Жизни, может быть, и не так хороши на поле боя, и с их помощью, особенно с помощью массовых всежожений, ни ФАУ, ни «Тигр», ни любую другую вундервафлю не сделать.

Однако в ответ на разверстые и жаркие печи Освенцима у них, духов Воды, Жизни и Снадобий, существует возможность подсказать их сторонникам о существовании такого плесневого грибка, живущего в прохладе и сырости, как пенициллум, и сделать все, чтобы «добрые люди» из Анненэрбе ни за что не получили такого же снадобья. А уж что после этого сильнее повлияет на исходы сражений — сила Смерти и Всежожения или сила Жизни и Излечения, решать тем, в чьих сердцах эти самые духи борются. И в этом смысле советский воин с немецкой девочкой на руках в том же Трептов-парке и есть тот самый ответ, который дорогого стоит.

Но мы отвлеклись. Речь шла о бароне Унгерне фон Штернберге, который объявил себя богом Войны, Огня, Смерти и Разрушения. Он убивал много народу, крайне зверствовал, целовал прокаженных и вообще совершил очень много мистического для того, чтобы получить полную силу Огня, Смерти и Разрушения. И, возможно, он сумел бы много чего, если бы не отважился на поход в Россию.

Здесь надобно понимать один важный момент — согласно китайской теории, духи Воды в целом неагрессивны, и для того чтоб они проявили себя, нужна явная угроза для их детей (то есть — нас с вами), угрожая или вообще жизни в целом.

Пока Унгерн гонял по степи баргутов с китайцами, он мог истреблять их тысячами, духов Воды эти события никак не касались, и поэтому духам Огня, вселившимся по его личной воле в самого Унгерна, ни в чем не было препятствия. Однако в миг, когда тот ополчился и посмел напасть на Святую Русь, ситуация для духов Воды изменилась разительно (вообще это очень напоминает действия России в любой войне в целом — пока действия идут посреди Австрии, на сопках Маньчжурии, в лесах далекой Финляндии или даже посреди пустынного Крыма, наши войны идут по одному сценарию, однако стоит врагу в явной форме покунуться на любой клочок царства Воды — такая война тут

же переходит в категорию войны Отечественной со всеми из этого печальными для врага вытекающими).

Поэтому сразу после объявления Унгерном похода против Страны Советов в степи посреди сухого сезона хлынули проливные дожди, степь раскисла, и конница Унгерна потеряла былую маневренность. Мало того, степные буряты, в «Черной Вере» весьма сведущие, сразу сообразили, что эти неестественные для сухого сезона дожди — лишь первая ласточка озлобления духов Воды на противника. Так сказать, первые разведдозоры Исполинской Черной Черепахи, этакие цветочки. А ведь потом будут и ягоды в виде ранних, необычных по своей силе морозов, густых туманов и утренних изморосей. Затем придет черед сущностей, которые еще больше и гораздо серьезнее.

А уж когда возникнет то, что называется в китайской натурфилософии «дыханием Черной Черепахи», то согласно преданиям «сердца самых смелых и храбрых людей будут стыть от смертной тоски и уныния и неверия в свои силы». (Как я уже говорил, не все духи Воды такие уж белые и пушистые.)

Поэтому буряты сразу же разбежались и, замаливая былые грехи, принялись просить их принять в Красную армию.

Возможно, вы не знаете о таком казусе, но посреди войны с Унгерном давешних нукеров барона массово принимали в ряды Красной армии через повторное крещение, через полное погружение в воду (а она была ледяной — чай, не июль стоял месяц), а потом обязательное принятие святого причастия. Причем делали это православные батюшки, настолько к данному вопросу мы подходили серьезно. (Да, из-за атеистической пропаганды в годы Советской власти подобные факты в истории постоянно замалчивались, но из песни слова не выкинешь — будет видна явная плешь, и поэтому сегодня история войны с Унгерном в советской версии выглядит совсем странно.)

Пришел день и час, и сами монголы с семеновскими казаками схватили своего предводителя и передали его в наши руки. (Да, то есть в полном соответствии с китайским канонем, и здесь не обошлось без предательства: человек, именовавший себя богом Огня и Смерти, не мог быть «схвачен» людьми православными.)

Никто и никогда не описывал историю пленения Унгерна, а она весьма поучительна, ибо в ней прослеживаются явные

параллели с одной очень известной историей, и из нее видно, как оно по иному раскладу обычно и выглядит.

Монголы привезли связанного по рукам и ногам Унгерна темной ночью к пограничной реке Чикоя, воды которого считались священными. Моросил мелкий дождь, и от реки поднимался ночной туман. Монголы-предатели бросили связанного Унгерна в воды Чикоя с их стороны, и здесь его в ледяной воде священной реки уже ждали православные батюшки и бурятские шаманы, в «Черной Вере» сведущие.

Вместе они взяли барона, и батюшки его насильно крестили в воде, а шаманы призывали всех духов Воды, Жизни и Холода изгнать из негодяя всех бесов пустыни, смерти и разрушения. При этом барона регулярно топили в священной воде до тех пор, пока он не начинал захлебываться, пока тот не стал кричать, что он самый обычный — простой человек. Самозванец. И он все это выдумал, и к духам Огня он не имеет никакого касательства. Лишь после такого признания и добровольного принятия пленником святого причастия батюшки пришли к выводу, что все бесы из бесноватого изгнаны, а шаманы по прекращенью дождя и уходу тумана доложили, что духи Воды, наконец, успокоены. И как только батюшки и шаманы пришли к общему мнению по состоянию Унгерна, того наконец из реки вынули уже нашу, свято-русскую сторону.

Люди, которые потом его уже в наших застенках допрашивали, в один голос изумлялись тому, что «это ничтожество» было способно наводить на людей ужас, ибо с их точки зрения это существо ничего собой не представляло и выглядело скорее пустой оболочкой, в которой не было ничего человеческого.

Однако люди, в «Черной Вере» сведущие, в свою очередь объясняли все тем, что у барона духи предков, его покровители — почти все были из духов Огня, и как только он отрекся от них, они ушли, и в душе отступника вообще ничего не осталось, ибо для любых духов он уже стал предателем и по деяниям оставался преступником, и помогать ему они были совсем не намерены.

Вот что, если верить китайцам, судя по всему, пытались сделать первосвященники Анна и Каиафа с нашим Спасителем. Почувствуйте разницу. (Не в том, что делалось, а в ответном поступке, то есть проявлении личной воли терзаемого.)

Духи Земли — духи Обыденности

Самыми простыми, срединными и базовыми из духов-хранителей будут духи Земли. Именно духи Земли самыми первыми стали служить человечеству.

Эти духи отвечают за вещи рутинные и обыденные, те, которые происходят самым естественным образом. То есть под влиянием этих духов люди спят, кушают, торгуют, пишут стихи и занимаются каллиграфией.

При этом для привлечения этих духов не нужно усилий. Ровно наоборот, если не прикладывать усилий в ублажении прочих духов, те уходят, а на их место приходят духи Земли. *Или — никто не является.*

При этом наблюдается интересная вещь — люди с большим количеством духов Земли чувствуют себя счастливыми.

Причина в том, что «человек с девятью духами Земли в своих духах-хранителях уподоблен овце, свинье или курице, которая безусловно счастлива жить в отаре, кормиться из лоханки или нести свои яйца».

Подобная овца не знает творческих мук, не ведает добра и зла и поэтому счастлива.

Именно таковы в своей массе китайцы — жители самого счастливого и потому срединного государства. А государственная политика в том именно и состоит, чтобы китайцы были поголовно все счастливы, ибо несчастные люди устраивают мятежи и волнения.

Да, при этом китайские мыслители понимали, что такой «счастливый» Китай легко станет жертвой иноземных захватчиков, ибо, по их же мнению, *«государства становятся Сильнее и Успешней, когда в них много Несчастных, которые хотят себе Счастья, не сознавая, что Счастье состоит в Недеянии»*, а не в их бурных действиях ради осчастливливания всех окружающих.

То есть по китайским понятиям идеал государства как раз и состоит в том, чтобы люди занимались исключительно действиями бытовыми, рутинными и практическими, а все прочее — вольнодумство и крамола.

Да, за такое развитие приходится платить тем, что тебя нагибают соседи — кому не лень, но это проходит.

А небесное спокойствие самого Китая само по себе высшая ценность. Так что буддистское оскотинивание имеющегося населения — это вполне разумная государственная политика, ибо в ходе нее получающиеся люди-овцы чувствуют себя самыми что ни на есть счастливыми, и для этого властям даже потеть не приходится.

Надеюсь, с базовым классом духов Земли вам теперь стало немного понятнее.

Да, и как вы правильно понимаете, в странах золотого миллиарда эта древняя китайская мудрость наконец-то усвоена, и аккуратное «обывление» своего населения — это вполне продуманная государственная политика, у которой есть исчерпывающее обоснование мистическое. Ведь в ином случае надобно в каком-то там направлении «шевелить булками», кого-то чему-то учить, кого-то поднимать из окопов в атаку, а тут — народ сам собою тупеет и чувствует себя все счастливей, и при этом всех сверху и снизу это устраивает.

Да, исторический пример Китая слегка настораживает, однако пример того, как долго и успешно в этом направлении идут современные США (да и не только США), показывает, что «все учтено могучим ураганом» (особенно ежели у этого урагана интересы не конгруэнтны интересам самого народа Америки).

Поверьте, не зря китайские мудрецы в этом плане были большие умницы и затейники.

Духи Дерева и Металла — духи Мастерства

Второй класс представлен «творческими» духами — восточного Синего Дракона из Дерева и западного Металлического Белого Тигра. Эти духи уже посильней тех, что из класса базового, и энергии на этом уровне, без сомненья, покрuche.

Здесь надобно понимать, что деление на Восток — Запад в китайской натурфилософии эквивалентно делению на правый — левый и соответствует современному взгляду на левополушарную и правополушарную активность нашего с вами сознания.

Так как в китайской практике Юг расположен «сверху», то получается, что западная сторона соответствует правой стороне тела и, стало быть, мышлению левополушарному, то есть логическому.

Собственно, из-за того, что левое полушарие у нас очень логично, восприятие мира у духов Металла соответствует Булевой алгебре, то есть, по сути, двоичное.

Именно поэтому западный Металлический тигр — Белый, то есть не имеет цвета естественного.

С точки зрения мистической западные духи отличаются тем, что воспринимают весь мир как двухцветный: «да–нет», «белый–черный», «присутствие–отсутствие», и так далее.

Соответственно, духи Восточного Дерева имеют целую гамму оттенков, и в разных традициях цвет восточного Дракона колеблется от синего до зеленого.

А вообще-то Дракон именно многоцветен, то есть имеет целую гамму оттенков и переливов внутри сине-зеленого куска спектра. То есть речь идет именно о многоцветных нюансах с оттенками, которые соответствуют образному правополушарному типу мышления.

Вот еще хорошая аналогия, где разница между Востоком и Западом описана как разница рук музыканта, играющего на китайском аналоге скрипки.

Правая рука «белая», и от нее зависит сила извлечения звука, ритм и насыщенность.

Но тональность, высота нот, возникающие обертоны — результат действий левой «синей» руки.

При этом очевидно, что действия любой руки при отсутствии второй лишены смысла. Обратите при этом внимание, что правая белая Металлическая рука держит твердый стальной смычок, а вторая, левая Синяя рука уподоблена изменчивому и колеблющемуся живому дереву.

Теперь, когда вы лучше понимаете глубинную разницу в проявлениях духов Металла и Дерева, обратите внимание на то, что несчастье носителей этих духов — это по сути своей вечное «не то» мастера, который способен всю жизнь положить, чтобы написать «ту картину», сыграть некое музыкальное произведение «правильно» или выковать безупречный меч. Ибо те мечи, которые он обычно кует, его чем-либо не устраивают.

Для того чтобы от этого несчастья избавиться, мастер призывает себе на помощь все новых, все более сильных и мощных духов Дерева и Металла, а они показывают ему, насколько творенья его несовершенны, от чего он становится все несчастнее, и это дорога лишь в одну сторону. Тогда как для стороннего наблюдателя действия мастера все больше напоминают волшебную магию, а получаются в его руках творенья, просто неслыханные.

Так чернильная капля падает на рисовую бумагу и «сама собой» превращается в вид горы Фудзи, и зрители замирают в немом восхищении, тогда как для мастера Хокусая — это лишь еще один повод для огорчения, с его точки зрения, глазами его духов Творчества он всего лишь поставил еще одну кляксу «с заваленным горизонтом», а надо было все сделать иначе.

Вот как выглядят проблемы в классе духов нашего творчества.

Да, чуть не забыл. На этом уровне люди хоть и несчастны, но не абсолютно, ибо в глубине души они всегда сознают свое мастерство, тогда как понятия добра и зла и на этом уровне людям неведомы.

Так великий кузнец кует свои замечательные мечи, а великий конструктор создает новую совершенную модель пулемета, притом никак не задумываясь, как эти мечи с пулеметами будут применяться на практике.

А точно такой же великий биолог в ответ растит в пробирке споры сибирской язвы, и для него предметом его личной гордости будут особая вирулентность его спор и их способность сохранять своих свойства в кипятке, хлорке и под рентгеновским излучением. Но никаких угрызений совести или вопросов об этичности этих действий вы от него не услышите.

Духи Огня и Воды — духи Познания Добра и Зла

В третьем классе собрались духи смысло-определяющие. Именно знакомство с ними и стоило Адаму и Еве изгнания из Рая.

На одном англо-китайском форуме была замечательная дискуссия на тему, кем именно был тот самый Змей? Пустынным аспидом или же болотной гадюкою.

После долгих дискуссий народ на полном серьезе провел массовое поименное голосование, а через месяц строго поделился на два разных комьюнити, которые к своим недругам стали относиться, как к «врагам рода нашего».

То есть все у людей случилось «по-взрослому без трусов», ибо это реально факт — люди с Огнем в своем сердце раздражаются во время общения с людьми Воды, а четко поделившись на два разных лагеря, они внутри себя зажили весьма счастливо и весь свой полемический пыл стали тратить на метание какашками во «врагов» из противного лагеря.

С точки зрения культурологии, причина такого деления чисто этическая и лежит в фундаментальных особенностях нашей психики, одним из базовых элементов которой оказывается наша способность к борьбе за свое выживание.

Считается, что идеология Огня возникает в благополучных в природном отношении обществах Юга, которые быстро в благоприятных условиях размножаются и невольно вступают в конкурентную борьбу за имеющиеся ресурсы: еду, воду, место под солнцем, право на размножение.

Ресурсы по отношению к количеству конкурирующих индивидов оказываются весьма ограниченными, и для их получения наиболее оптимальной стратегией получается уничтожение себе подобных.

Собственно, это и становится краеугольным камнем стратегии выживания в парадигме Юга, Огня, Смерти и Разрушения.

Идеология Воды характерна для неблагоприятных в природном отношении обществ Севера, которые в неблагоприятных природных условиях размножаются медленно, и поэтому ресурсов для выживания у отдельного индивида оказывается больше ему лично нужного.

Зато сами по себе суровые природные условия подталкивают индивида к корпоративной стратегии выживания, где сохранение и спасение жизни себе подобных оказывается необходимым для благоденствия самого индивида, ибо молчаливо предполагается, что тобою спасенные потом в схожих обстоятельствах сами придут к тебе на помощь.

А это уже и есть первый краеугольный камень в стратегии выживания в парадигме Севера, Воды, Жизни и Исцеления.

Теперь представьте себе, что у нас возникло смешанное общество из двух типов людей, имеющих приоритеты Огня и Воды соответственно.

В первый момент люди типа Огня будут иметь безусловное преимущество, ибо их задача — истребить конкурентов, а у конкурентов — спасти как можно больше народу, в том числе и тех, кто тебя истребляет.

Далее после первых же инцидентов выясняется, что «альтруисты» в таких обстоятельствах или погибают, или сбиваются в кучу и начинают давить «агрессоров» своей массой.

При этом возникают все более сложные этические системы отличия потенциальных «альтруистов» от «эгоистов», причем обеими сторонами.

В итоге мы приходим к ситуации, когда страны Севера со временем становятся высокоорганизованными индустриальными обществами с очень сложными коммуникативными системами, которые позволяют им вычленять тех, кому можно «довериться», от тех кто на данной системе паразитирует.

(Помните смысло-различительное разделение духов Юга на духов Отца Лжи и духов Севера, которые говорят только правду, но далеко не всю правду, дабы не стать легкой жертвой южных агрессоров?)

А, соответственно, общества Юга деградируют до состояния «бибизян в резиновых тапках», которые даже внутри себя договориться сами с собою не в состоянии.

После чего уже в индустриальных обществах начинается внутреннее расслоение на страны-«альтруисты» и страны-«эгоисты», и процесс на новом витке отношений опять повторяется.

Теперь стоит вспомнить, что разделение на Север и Юг есть и различие на «верх» и «низ» в китайской натурфилософии. При этом верхом в столь разных по основанию этических системах оказываются разные стороны.

Именно та сторона, на чьей стороне ваши духи, для вас оказывается верхом, а концепты данной стороны считаются добром во всех смыслах, а противная сторона для вас окажется низом, и все ее ценности для вас лично начинают выглядеть злом во всех воплощениях.

То есть наличие вашего типа духов в вашей матрице оказывается необходимым и достаточным условием для того, чтобы вы ценностям этой группы духов любой ценой следовали, а противные ценности опять же отвергали всем сердцем.

Собственно в этих обстоятельствах и лежит скрытая причина того, что Хантингтон называет «борьбою цивилизаций».

Колесо Фортуны, или Вращение энергии «ци»

1. Колесо Фортуны китайцев

Род уходит, и род приходит,
а Земля остается.
Восходит солнце, и заходит солнце,
и на место опять возвращается,
Чтобы там опять взойти;
Бежит на юг и кружит на север,
кружит на бегу своим ветер,
И возвращается он на круги своя.

«Экклезиаст»

В толковании Торы сказано, что над каждой стороной Земли поставлен Архангел, управляющий данной частью света, и все, что там происходит, направляется волей Архангела.

К этому можно относиться по-разному, но эта древняя мудрость удивительно пересекается с таким текстом из китайских трактатов:

■ Дух Востока — великий Синий Дракон. Он управляет своими детьми и всеми странами на Востоке. Суть его — цветущее дерево и весенний ветер (имеется в виду весенний муссон).

Когда появляется дух Дракона, все оживает и радуется, ибо Дракон благодетелен. Счастье, потоки энергии «ци», аромат оживающей природы — все это проявления Дракона. В то же время Дракон нематериален, как мимолетно восходящее солнце, улыбка на лице или весенний цветок. Они доставляют радость, но исчезают, а дети Дракона вынуждены усердно трудиться, ибо отец их не может их ничем накормить, ибо бесплотен.

Дух Юга — ослепительная Красная Птица. Она управляет своими детьми и странами Юга. Суть ее — обжигаящая пустыня и летний жар.

Когда появляется дух Птицы, все замирает и прячется, ибо Птица жестока. Все горит и чахнет от ее огненного дыхания, но все и очищается. Чистота, ясность, простая истина — все это проявления Птицы. В огне простых истин жизнь невозможна, и Птица убивает все живое вокруг себя. Дети ее готовы испепелить себя и все вокруг ради того, что они думают истиной, в том числе и саму Птицу. Именно поэтому дети Птицы имеют обыкновение убивать — ценой своей жизни ради тех истин, что дает им Красная Птица. Когда Птица гибнет (возрождаясь опять в новом пламени), она оставляет свое нежное и вкусное мясо детям, и они насыщаются. Однако мяса Птицы мало, и насыщаются очень немногие, а прочие живут впроголодь. Люди Птицы мало работают, так как мясо ее очень питательно.

Дух Запада — жестокий Белый Тигр. Он управляет своими детьми и странами Запада. Это Железный Тигр, и дети его искусны в создании механизмов и всего, что можно создать из Железа. Суть его — плодоносная осень и богатый урожай. Когда приходит Железный Тигр, все радуются, ибо можно собрать припасов на год и рассчитаться с долгами. Однако Тигр несъедобен, а мясо его ядовито. Детям Тигра надо много работать, чтобы прокормить себя, и в качестве платы за труд они обмениваются Металлом. Эти металлы они ценят выше всего, выше цветущих деревьев и детского смеха, так как без них они умрут с голоду.

Дух Севера — холодная Черная Черепаха. Она управляет своими детьми и странами Севера. Черепаха огромна и необъятна, а одно дыхание ее губительно. Она повелительница Воды, и в ее царстве воды больше, чем во всех иных царствах вместе взятых. Когда приходит Черепаха, все умирает и прячется. Потоки воды или образа воды — снега заполняют весь мир, а мертвенное дыхание Черепахи заставляет дрожать смертных от тоски, уныния и страшного холода.

Дети Черепахи, живущие в стране туманов и вечной ночи, коварны, и во рту у них, как у их прародительницы, два языка.

Выше всего они ценят Воду, а также все изменчивое, непонятное и запутанное. Их вера очень сильна, но они порой сами не знают, во что.

Черепаша насыщается тем, что пожирает своих детей, и они сами с радостью приносят ей себя в жертву. Однако Черепаша постоянно растет, и из-под панциря у нее появляются куски плоти, холодной и жилистой, и дети ее вечно сыты от поедания невкусной плоти своей большой матери. Плоти этой так много, что все дети Черепашки накормлены, и им нет нужды трудиться, а обширность панциря такова, что никто не может съесть много, и потому в земле Черепашки нет ни особенно богатых, ни бедных.

В мире идет вечная борьба между духами. Сила «ци» движется по кругу в пространстве, и круг этот напоминает мистическое колесо Фортуны.

Особенность этого представления в том, что, по китайским понятиям, один из духов всегда спит, а прочие в это время сильны, но в разной мере.

Некогда спал дух Тигра, и в те годы страна его пребывала в ничтожестве, а земли иных духов процвели. Затем настал черед Черепашки, и земли «Белого царя» были заняты степными кочевниками. Пришел черед сна Дракона — и в страны Востока пришли «длинноносые ляоваи», и всем «черноголовым» пришлось несладко. Сейчас спит Птица — и в землях ее властвуют иноземцы.

Вот-вот придет черед заснуть Тигру, и надо это использовать (в то же время надо помнить, что Птица уже пробуждается, а Черепашка восходит к зениту ее могущества, так что не стоит гневить высшие силы, схлестываясь с детьми духов, которые в текущее время сильнее, чем мы. Будет и на нашей улице праздник...).

Вот такое вот глубокое китайское внутреннее мироощущение. (Вспоминаем все их истории про драконов, почему американцев они звали «бумажными тиграми» и т. д., и т. п.)

Кстати, это объясняет, почему они не намерены сейчас вмешиваться в жесткий возможный разбор между Тигром и Черепашкой. Во-первых, не их это дело. Во-вторых — итог разбора предопределен, а в-третьих, нет смысла ни вписываться на стороне обреченного, ни на стороне, которая будет вашим главным противником на

следующем витке бесконечной борьбы четырех духов. Вот людей Птицы (муслимов) они почморят с удовольствием.

Однако кто-то в стране Черепахи об этом в курсе и, на всякий пожарный, из вредности называет себя «крупнейшей мусульманской страной» (это очень обидно китайцам, впрочем, люди Черепахи для них всегда «двуязыки»). А судя по последним событиям, и люди Тигра вдруг начали вписываться во все разборки на стороне людей Птицы (хоть между Тигром и Птицей тоже есть свои древние терки).

Вот такой вот взгляд на движение энергии «ци» из Китая.

2. Движение «ци» по Оруэллу, или Прекрасный новый мир

Из европейцев лучше всех это же движение описал Оруэлл.

■ Есть три геополитических блока — Океания, Евразия и Остазия. Каждый из блоков внутри себя делится на две смысловые части, каждая из которых внутри блока делает вполне уникальную работу, и без нее вторая половина блока работает не в полную силу.

Для Океании две ее части — это Британия и США. Оруэлл считал, что Британия — аналог античного Тира, крохотного островного государства, породившего Карфаген. Без Тира — своего мозгового и культурного сердца — Карфаген был разрушен.

Для Евразии две части — Россия и Германия. Именно поэтому умники из «фабианского общества», к которому принадлежал Оруэлл, с помощью американских промышленников сперва создали Гитлера, чтобы натравить его на Россию, а потом стали помогать СССР. Им нужно было, чтобы две логические части Евразии не слились в одно целое, ни за счет появления в Германии «советской республики», ни за счет разрастания Германии на весь континент.

Для Остазии две ее части — Япония и Китай. Если японские самураи получили бы шанс черпать мобресурсы из китайского муравейника, им были бы глубоко по фигу и вражеские танки, и авианосцы, и даже атомные бомбы. Если бы китайский

муравейник впитал в себя хоть какое-то понятие о бусидо и принялся штамповать своих камикадзе, всему остальному миру пришлось бы очень нехорошо.

Обратите внимание, что внутренние подробности о сочетании «инь и ян» в каждом из блоков разные, и каждую из пар нельзя меж собой ни в каком смысле сравнивать, однако подсознательно мы понимаем, что во всем этом есть глубокий смысл.

Кстати, немного забегаая вперед, доложу, что Оруэлла после того, как он опубликовал свой взгляд на мир, тут же закидали письмами насчет того, как мир видят в Азии, и тот после недолгих раздумий согласился, что в мире, по-видимому, существует и четвертый, «временно спящий» блок (назовем его для простоты халифат), смысловыми частями которого окажутся Турция с Персией. Это очень похоже на «радиационные древа» — в природе их всего три, однако мы обязаны помнить, что на деле их четыре, просто одно «вымершее».

Типа: «видишь хомячка? Нет? А он все-таки есть!».

Ну да вернемся к нашим баранам. Если следовать логике Оруэлла, почему нынешняя Океания настолько сильна? Ответ прост — потому, что она в состоянии удерживать Евразию и Остасию раздробленными.

Итак, главная задача Океании на этот день — не дать объединиться ни Евразии, ни Остасии. А глобальная задача тех, соответственно, создать полноценные блоки. Путь объединения России с Китаем эту задачу никак не решает — у нас с ними в глобальном смысле «гранаты не той системь».

Нам для величия нужны технологическое могущество, передовая индустриальная база, а не китайские «домна в каждом дворе». Нам нужно учить свой персонал «немецкому качеству производства», а не как «сделано в Китае». В индустриальном плане как «сделано в Китае» мы уже и «сами можем». Нет культурного и цивилизационного смысла для России объединяться с такой промышленностью.

А китайцам с их менталитетом нужны скорее не сами ресурсы (а их в той же России добыть — ой, как непросто), а культура их обработки (и это при том, что они и так перерабатывают их так, как нам и не снилось). Их интересует не сырье само по себе, а высокий передел уже имеющегося сырья — в японском стиле. И еще их интересует, чтобы общество индустриализовалось, и не было постоянных крестьянских бунтов, и чтобы вчерашний мужик, выйдя из рисовой грядки, встал к станку и впахивал на нем до самой пенсии на японский манер, а не искал лучшей жизни, мигрируя меж городом и деревней.

Им нужны самураи, чтобы НОАК в военном плане перестало быть всеобщим посмешищем. Им нужно воспитать в своих людях это нечто, что позволяло японцам на фанерных кукурузниках типа «Зеро» пытаться атаковать американцев на их цельнометаллических «летающих крепостях».

То есть и китайцам — в цивилизационном плане — незачем союз с Россией. То, что мы можем им предложить, у них и так есть. С их, китайской точки зрения! Вот если бы мы могли им помочь с той же Формозой, объединением Кореи и уже через Корею — броском на Японию...

Однако если у нас в Генштабе есть где-то планы о помощи китайцам в их захвате Японии, такой Генштаб нужно немедленно отдать под суд, потому что в смысле геополитическом союз Китая с Японией для нас, да и не только для нас, не нужен.

Короче говоря, Китай нужен нам, а мы нужны Китаю для того, чтобы подвинуть чуток «океанцев» из зоны двух наших блоков. Дальше каждый будет сам по себе, а то и учудит какую бяку давешнему товарищу.

Поэтому логика действий России проста: пустите нас в ЕС, в ВТО, в ПАСЕ, если че, то мы готовы и в НАТО (смысл этих действий — тихой сапой по-любому, неважно как, достичь неформального объединения с западноевропейской индустрией, и тогда весь мир увидит оруэлловскую Евразию во всей ее грозной красе).

Да, если че, вот тут у нас за дверью — огромный пацан с бейсбольной битой (ружье мы ему все-таки не дадим) и надписью на майке «Китай» стоит. Он наш друг. Честно. Честно-честно...

Логика действий Китая еще проще. Нет у него нормальной армии. НОАК его — курам на смех. Поэтому там избран очень китайский путь финансового давления. Типа: мужики, вы нам триллион уже задолжали. Не пора ли свои базы с Тайваня, Кореи, Японии полюбовно убрать? Ну, чтобы не создавать избыточного давления на бюджет. В ответ: да, если мы базы уберем, те же японцы вас с кашей съедят! Китай: ну и пусть съедят, мы у них в животе чутка переваримся, и они сами станут китайцами, сколько раз в истории так уже было. Нам не страшно.

Теперь ситуация глазами Океании: куда ни кинь — один клин.

Либо в итоге под дверьми сидят дикий Иван с немецким шмайсером да злобный Михель с русской ракетой. И чего они нам за «перестройку» да за тотальные бомбежки Гамбурга с Дрезденом сделают — одному Богу ведомо.

Либо опять же под нашими дверями сидят обдолбанный идеями бусидо китаец с самурайским мечом (вспоминаем «Убить Билла») да японец с китайской кодлюю за спиной. Чего они нам за «опиумные войны» или Хиросиму припомнят — опять-таки одному Богу ведомо.

А делать чего-то надо, потому что кризис. И здесь есть разные варианты, и возникают странные коалиции. Ну вот недавний пример.

3. Триады с якудзой — братки навек!

Однажды в Сянгане, давешнем Гонконге, случились местные выборы, и то, о чем всех предупреждали большевики, стало явью.

Несмотря на то, что в эти выборы китайские коммунисты записали до мамы баббла, и в итоге местный обком компартии КНР получил невиданные до сего дня результаты, но все равно местные либералы смогли удержать за собой блокирующее количество голосов в местном парламенте, а это значит, что глобально-китайские и не-китайские планы по изменению местного законодательства слегка накрываются медным тазом. А на это очень много было завязано.

Ибо Гонконг по факту является местным эмиссионным центром, и вообще-то гонконгские доллары народ, в тех делах понимающий,

берет легче, чем распузыренные на всех распальцовках собственно китайские юани. То есть получить контроль над местным печатным станком было для КПК весьма важно — именно для того, чтобы собственно китайский юань наконец-то бы отправился «в свободное плавание».

Мало того, в страстном соитии между китайским юанем и гонконгским долларом были заинтересованы и внешние силы, не помню, кто именно, но все почему-то говорят про HSBC, тот самый, который «Гонконг-Шанхайская Банковская Корпорация» и на равных паях принадлежит британской короне и неким Ротшильдам. Врут, наверное. (Но ходят слухи, что если бы после необходимых изменений в законах того же Гонконга за спиной того же гонконгского доллара замаячил ВВП всего КНР, и Китай готов был бы отвечать китайским баблом за все стопки гонконгских баксов, накопившихся в подвалах HSBC, очень многие проблемы бы у кое-кого рассосались, и отдельные бабушки сумели бы выкупить слегка заложенное имущество. А уж насколько бы жизнь стала в шоколаде у ее верных «факторов» — ни в сказке сказать, ни пером описать.)

То есть все, казалось бы, было на мази и все вроде бы было схвачено, ибо ни у кого в мире не нашлось бы достаточно крепких яиц, чтобы переть против КПК, некоей империи и неких баронов одновременно. И народ, похоже, расслабился. Однако... Внезапно...

Говорят, что буквально дней за десять до выборов старый добрый Гонконг наводнили всяческие якудзы с триадами, которые по очень старой и доброй традиции принялись доносить всеми парламентскими и не очень парламентскими методами, что не надо голосовать за всяких там коммунистов и братские объятия с «красным Китаем».

И неожиданно столь расхитованная и распузыренная британо-китайская кампания по выдвижению коммунистов налетела в темноте на нечто огромное и тускло в сумраке то ли кастетами, то ли ядрен-батонами немного отсвечивающее.

И все. Коммунисты выиграли, но нужного результата не получили. И тут же якудзы с триадами сразу растаяли, как будто бы их и не было.

Внимание, вопрос: если звезды зажигают, то это всегда кому-нибудь нужно. По недолгому размышлению местные мудрецы пришли к выводу, что только две силы в мире могут поклясться на объединенное мнение ЦК КПК, некоей империи и опять же неких баронов.

Опять же применение для этих целей столь непарламентских методов, как жуткие якудзы вместе с триадами, однозначно указывает то ли на неких «друзей русской рулетки», то ли на деревенских хиллибилли в широкополых шляпах и с кольцами. Просто другие возможные акторы в таких делах обычно работают более изящными методами. Опять же привычка приходить и решать дела на чьей-то много раз оплаченной и втридорога проплаченной кем-то кампании с кистенем да бейсбольной битой тоже указывает на вполне определенные национальные традиции.

Ну, не умеют отдельные люди красиво свистеть по телику про прелести демократии да платить за то, чтоб их выбрали. Для них прийти на те же выборы с калашами и бейсбольными битами малость привычнее. То бишь на реплику «все куплю — сказало золото», булат чуть пожонглировал бейсбольною битой и нехорошо улыбнулся.

При этом наблюдался некий разрыв шаблона. Триады с якудзами вообще-то не любят друг друга. К тому же у них разные хозяева. И всегда, ежели появлялись одни, то вторые обычно стояли перед ними стеной у двери, и... все. Согласно действиям обеих групп этих малолетних и не столь малолетних правонарушителей могли означать только то, что покровители обеих команд между собою договорились. И опытные китайские мудрецы живо увидели глубокие корни этой договоренности.

Во-первых, залужские ковбои давно должны китаезам. Причем до хрена. Настолько до хрена, что и не выдумать. Однако должны они в тех самых бумагах, которые они сами же и рисуют, и пока они их рисуют — у них все отлично. Но если произойдет фактическое соитие юаня с гонконгским баксом (причем гонкобакс обеспечен не только трудами миллиарда китайцев, на которых ковбоям, извините, насрать, но и бриллиантами из чьей-то короны, потому как все, что в Гонконге, вообще-то по сей день обеспечено всеми ценностями

некоего казначейства), то на это уже не насрать — потому что там все становится очень хитро и сильно запутанно.

То есть даже если в Пекине хоть завтра объявят, что их юань отныне вовсе не юань, а настоящие деньги, то ковбои в ответ рассмеются китаезам в лицо. А вот если за минуту до этого гонконгский парламент успеет принять пару законов, то либо ковбоям надо будет начинать войну со всем прочим миром, либо всю жизнь всем платить и каяться, платить и каяться. Однако «войны никто не хочет».

Во-вторых... Вот здесь самое интересное. Традиционно считалось, что у некоей большой и сильной страны аллергическая реакция на Америку. И если амеры говорят «yes», то с другой стороны океана им в ответ раздается ясное «нет». Однако... Так уж выпали звезды, что с одной стороны вдруг кто-то где-то решил, что ковбои дерьма наелись и с них, пожалуй что, хватит. (Им еще это хрен знает сколько теперь переваривать.) Так что было решено не умножать лишних сущностей.

Опять же именно в эти дни на некоем острове Русский проходил некий саммит, на котором кто-то очень громко сказал, что мы отныне поворачиваемся сюда передом (а к Европе соответственно задом.) Проблема при этом заключается в том, что на местных рынках, что такое юань, йена, вона, доллар, лунь или киви, все знают. А вот что такое наш «деревянный», слегка сомневаются. Так вот, чтобы стать региональной сверхдержавой в этом непростом регионе, нужно, чтобы ваше платежное средство заставляло всех привставать, и руки бы у людей дрожали от вожделения обладать таким — «деревянным».

Правда, сейчас основной валютой там крутится доллар, но за него там народ готовится скоро бить в морду. Что любопытно. Вторая по силе валюта в этих краях, она же иена, тоже не без греха, и народ в ее силе весьма сумлевется. «Деревянный» может стать местной резервной валютой очень легко. При одном условии — это место до нас не должен успеть занять китайский юань. Который пока считается в тех краях просто нарисованную китайцами красивой бумажкой, ибо...

То есть отдельные китайские мыслители при этом делают многозначительное лицо и говорят, что в данном случае интересы двух главных антагонистов этого региона совпали. Ковбоям нельзя

допускать юридического оформления чего-то там, чтобы не стать сразу банкротами, иванам важно успеть войти на этот рынок со своими платежными средствами, пока там лишь полудохлые иена с баксом (все остальные воны и луни — детский визг на лужайке). А в итоге в офисы разных гонконгских газет заходят одновременно красавцы триад и якудзы — с калашами и бейсбольными битами одновременно.

Дальше все было еще интереснее. В китайской внутривосточной жизни подобные залеты никому не прощают. При этом встать в позу против России с Америкой одновременно у китайцев никогда духу не было. Значит, виноватым окажется тот, кто затеял всю эту байду изначально.

И вот тут начинается самое интересное. Вопросом о дальнейшем нагибании Гонконга ко взаимному удовольствию занимался некий Цзинпин, он же руководитель соседнего с Гонконгом обкома китайской партии. Он же, тогда будущий, а теперь нынешний Великий Кормчий Китая со всеми из этого вытекающими. То есть все должно было случиться одновременно — сперва в Гонконге неизбежно одерживают верх коммунисты, затем там делают необходимые изменения в законах, одновременно с этим Цзинпин становится китайским кормчим, и у него при этом казна оказывается с не только китайским, но и с британским обеспечением. (А соответственно, у некоей королевской семьи и семьи небезызвестных баронов их чуть ли не на коленке нарисованные гонкобаксы с этого времени становятся на вес золота с ураном и платиной, то есть у всех участников возникает неиллюзорный профит.)

Платят же за все это американцы, китайские скульпторы высекают в нефрите Си Цзинпина, разрывающего пасть американскому Бумажному Тигру, а за успехами великого потомка милостиво наблюдают Мао Цзэ Дун, Дэн Сяо Пин и прочие небожители. (А русские Иваны и прочие попрошайки при этом горько плачут в уголке за кулисами.)

И тут такой облом... Оказывается, на любое слияние гонкобакса с юанем иваны могут в ответ прислать жутких чеченов (зачеркнуто) триады с кастетами и даже весьма дружелюбно и дружественно сломать кому-нибудь руку, а кентуккийские хиллибилли, оказывается, успели обучить американскому бейсболу наколотых японских якудза, и теперь после их подач у гонконгских редакторов коленки

умеют гнуться в обратную сторону. А из истории всем известно, что китайцы очень не любят, когда к ним приходит всякая гопота с бейсбольными битами. Они от этого нервничают.

Кто виноват, что в гости к китайцам нагрянула международная гопота? Руководитель Гуаньдунского обкома, некий Цзинпин. А не спросить ли у этого самого Цзинпина — по-коммунистически, по-дружески, по-товарищески?..

Ну и начали они его спрашивать. Ну, типа не по 58-й, и не в стиле 37-го, но что-то там весьма близко к этому. И пока они тащили гуаньдунского товарища в местный зиндан, оживились все прочие. Те, кто знали, что уже избрали преемника, и на ближние десять лет нужно думать скорее о вечных ценностях... А тут такой реверанс. Началась веселая китайская игра «убей мою подругу» со всеми из этого вытекающими. А как только у них там началась такая игра, тут мы вместо консультаций с теми же товарищами можем уже летать в одном строю с теми же стерхами и говорить на том же острове Русский уже совершенно иначе, ибо полянка сама собою зачистилась.

Китайцы тогда же решили, что на переправе коней не меняют. А раз не меняют — надо тому же товарищу Си как-то спасти лицо. Вот и начинаются заплывы китаез на те же скалы Сенкаку, на которые претендует Япония. Ибо ежели нельзя ответить иванам с ковбоями, то можно хотя бы плюнуть в лицо самураю. И отплывают товарищи на эти самые Сенкаку опять же с Гуаньдуна, откуда тот самый Цзиньпин.

Опять же очень в тему сейчас бесконечная терка суннитов с шиитами на землях бывшего халифата, то есть Персии с Турцией, хотя вроде бы при чем тут старый дедушка Оруэлл, который сказал, что побеждает тот блок, половинки которого сумеют договориться? При чем здесь неизвестные тихие клерки из Фабианского общества в Лондоне, которые давно уже пишут, что для того чтобы Запад мог править миром, надо постоянно стравливать шиитов с суннитами, японцев с китайцами, а русских с немцами? (Причем не то чтобы про пункты шиитов с суннитами или японцев с китайцами мы были против.)

Иными словами, с точки зрения Оруэлла получается, что для того, чтобы стать «царем Горь», нужно, чтобы прочие основные игроки сидели вокруг по горло в дерьме (причем запахали

они туда сами — друг дружку), а над ними кто-то рассекает на дельтаплане в одном строю с журавлями.

Типа все пидорасы друг друга в какахах нынче зашкваривают, один я над битвой и — Стерх.

Однако для того чтобы все это случилось, надо понять, как именно «кружится над Землей энергия Ци» и в какую сторону нынче поворачивается пресловутое колесо Фортуны.

Часть III

МУНДАННАЯ АСТРОЛОГИЯ (ВРЕМЯ)

Судьба оленя-карибу, или Закон больших чисел

Мы не знаем заранее подробностей или точной последовательности событий, которые произойдут в ходе истории, но, как в случае ежегодных миграций оленей-карибу, мы с уверенностью можем сказать, что человеческие общности подчиняются тем же законам природы, которые заставляют бесчисленные стада оленей-карибу каждый год мигрировать одним и тем же маршрутом на летние пастбища с зимовок, а обратно возвращаться совершенно другой дорогой к тем же зимовьям.

И так как эти стада проходят через реки примерно в одни и те же сроки, к этим же переправам со всех сторон стекаются волчьи стаи, и, даже не загадывая вперед, можно догадаться, что в эти дни вода в реке станет красной от оленьей крови, нравится нам оно или нет. Мы не знаем, какие именно из оленьих переправятся на другую сторону, мы не знаем, кто из наевшихся до отвала волков оставит потомство, а кто со сломанными костями навсегда останется под копытами бесконечного стада. Но мы знаем, что эти события произойдут, и мы не можем в этом что-либо изменить.

Это и называется закон больших чисел или в приложении к нашей науке — мунданная астрология. То есть любой и каждый из нас обладает нашей личной свободой выбора и своей личной волей, но чем больше и крупнее окружающее нас общество, тем с большей степенью вероятности мы будем делать то же самое, что и большинство среди нас.

Спросите любого биолога, сведущего в этологии (науке о поведении), можно ли остановить стаю леммингов? Ответ будет категорическим: «Нет!». Леммингов можно либо просто убить,

либо смотреть, как они пойдут и убьются. И самое страшное начинается не в тот миг, когда стая приходит в движение, и не в тот миг, когда первые начинают прыгать с обрыва, а в тот момент, когда даже уже самим леммингам становится ясно, что дальше — пипец. И в этот миг они начинают пищать. И даже пытаются выбраться изнутри стада на край его. А потом вместе со всеми все равно прыгают.

Равно как и снятые с берега касатки выбрасываются на него еще раз. И еще раз. И будут продолжать пытаться убить себя до тех пор, пока «бег» не окончен. И даже маленький лемминг, если его вынуть из стаи, при первой возможности все равно сбежит и спрыгнет с обрыва. Вслед за стадом. И с этим ничего с точки зрения этологии не поделаешь.

Итак, мы говорим о неких глобальных процессах, охватывающих весь земной шар. При этом, когда мы говорим о колесе Фортуны и «движении энергии Ци», народу вроде бы все понятно. Все с довольным видом кивают и соглашаются. Однако стоит нам завести разговор о более подробных моментах, как со стороны слушателей будто возникает стена отрицания.

Отрицания того рода, что некие процессы, может быть, и идут, но не здесь, не сейчас и не со мной лично. Однако закон больших чисел с этим не соглашается, и это вызывает реакцию, сходную с той, которую демонстрируют страусы, прячущие голову в песок.

Что такое астрология и о чем она?

Астрология в своей рациональной части не что иное, как своего рода «циклология», основанная на некоем эмпирическом опыте человечества, к которому каким-то образом привешены корреляции с положением планет в солнечной системе.

Следует обратить внимание, что наибольшее воздействие при этом приписывается влиянию наиболее крупных тел в системе, тогда как влияние мелких тел нивелируется всякими забавными оговорками насчет «сожжения» и прочими «ин-касими».

То есть что в халдейской, что в греко-римской, что в индийской, что в китайской астрологии учитывается влияние Юпитера,

Сатурна, Луны и Солнца, а также расположение плоскости вращения Луны вокруг Земли по отношению к плоскости вращения Земли вокруг Солнца (то есть положение лунных узлов или головы и хвоста Дракона). Влияние же малых планет земной группы, таких как Меркурий, Венера или Марс, нивелируется.

Так как подобная практика возникла достаточно независимо у самых разных культур (оговариваясь, что греко-римская традиция, несомненно, восходит к халдейской), можно предположить, что в данном случае мы имеем дело не с суеверием, но неким рациональным явлением, которое было объяснено разными народами одинаковым образом.

Однако данная традиция имеет мало общего с тем, во что нынче превратился некий коммерческий продукт с этикеткой «астрология».

Надобно понимать, что воздействие Солнца и Луны, оси лунных узлов, а также, возможно, Юпитера и Сатурна как наиболее массивных после Солнца тел системы, влияет прежде всего на общие природные условия, окружающие социум, а не на индивидов внутри самого социума, ибо правило свободы выбора и личной воли никто в социуме не отменял.

Получается, что классическая астрология пытается описать некие вполне природные явления вроде регулярных приливов и отливов или подобного, которые влияют на нашу жизнь опосредованно.

При этом молчаливо предполагается, что люди, выходящие из пункта А в пункт Б, попадут туда с разной скоростью, если путник №1 выйдет ласковым днем и в пути его будет сопровождать легкий освежающий ветерок, путник №2 выйдет в путь в свирепый снежный ураган, а путник №3 тот же самый путь проделает под испепеляющим солнцем Сахары.

То есть одинаковые действия при одинаковом пути, исполненные в разных внешних условиях, могут потребовать совсем разных энергозатрат, а то и вообще привести к разному результату (путники № 2 и № 3 могут вообще не дойти).

Именно об этом и говорит классическая астрология.

Однако ввиду того, что эти условия более или менее применимы ко всем жителям данной местности, так как они все находятся в более или менее равных условиях, получается парадокс. Данное знание оказывается очень хорошо применимо там, где властвуют

законы больших чисел или большие массы людей — социумы, однако имеет более чем отдаленное отношение к реальности каждого конкретного индивида.

Иными словами, получается, что мы можем описать некие глобальные социальные процессы, происходящие во всем обществе в целом, но реальному индивиду от этого ни холодно и ни жарко.

То есть если бы астрология занималась именно тем, что есть рациональное зерно для этой науки, все астрологи бы быстро и гарантированно померли с голоду. Вот тут-то и происходит искусная подмена понятий.

Мы создаем такую логическую цепочку: если правило действительно для больших масс людей, то среднестатистический Джон Доу или Иван Пупкин имеет большой шанс добиться тех же самых результатов, что и среднестатистический представитель данной популяции, а стало быть, мы можем писать гороскоп не для огромной массы людей, который будет правилен из-за того, что на большую выборку действует закон больших чисел, а гороскоп конкретного Вани Пупкина.

И если мы наберем достаточно большую выборку данных Вань Пупкиных, то статистически выяснится, что в среднем Вани Пупкины будут довольны и занесут нам конкретного бабла, а у нас будет на кусок хлеба с маслом. Меньшая часть Вань Пупкиных с нашим гороскопом при этом обязательно пролетит, но это статистически не важная для нас величина, поэтому на нее можно облокотиться.

Но и это — лишь вершина айсберга.

Изменим немножко условия задачи.

Предположим, что нам нужно не один-единственный раз пройти из пункта А в пункт Б, а требуется делать это регулярно на протяжении долгого времени.

Предположим, что путник №1 имеет мунданный асцендант в Стрельце (то есть ситуация Украины), а путник № 2 — в Козе-роге (ситуация коренной России).

С точки зрения житейской логики, а также того, что вы прочтаете в таблоидах или на курсах по быстрому освоению астрологии, у путника № 1 должна возникать более приятная природная ситуация для исполнения данной задачи. То есть путник №1 будет обычно достигать пункта Б из пункта А в условиях сухой, ясной и прохладной погоды, а путник № 2 будет

обычно выходить в снежную метель, преодолевать торосы и трещины на льду и т. д. По итогам путник № 1 в среднем будет достигать более хороших результатов с меньшими затратами, чем путник № 2.

На основании этого в стандартной астрологической литературе «for dummies» будет сделан вывод, что Юпитер — «большая удача», и он как «хозяин гороскопа» гораздо благотельнее для индивида, чем Сатурн — «большое несчастье». Но все это касается именно стандартной ситуации, исходя из которой и пишутся гороскопы для получения денег от обывателя.

Представим себе, что ситуация резко изменилась и после 100 походов из пункта А в пункт Б у путника № 1 случился снежный шторм, а у путника № 2 вместо шторма на пути расцвели розы. В итоге путник № 1 просто помер в процессе движения, а путник № 2 за то же время пробежал свой путь вприпрыжку, да еще и успел сделать сто добрых дел, на которые у него обычно не хватало ни сил, ни времени.

Вот вам и все объяснение того, что происходит с историей России и Украины.

В обычных условиях России приходится преодолевать гораздо больше проблем, чем Украине (в той или иной исторической форме). Однако если природные условия для нас улучшаются, Россия сразу «выстреливает» за счет того, что высвобождается много ресурсов, которые в обычной ситуации связаны. А вот если для Украины, которая живет в тепличных природных условиях, ее условия ухудшаются, эта общность попросту исчезает с политической карты.

Этого вам не скажут ни в одном руководстве по быстрому освоению астрологии, однако это именно то, о чем на самом деле эта наука, а не о том, как по-быстрому собрать кучу бабла с толпы Иванов Пупкиных.

С чего же все началось?

В некие стародавние времена огромная масса межзвездного газа принялась стягиваться в единое целое. Масса того, что собралось в одну кучку, была огромна, и началось неупорядоченное

падение всего, чего только можно, в единый центр масс. Образовалась черная дыра, в которую начало сыпаться неведь что.

В своем падении это самое «неведь что» по законам сохранения энергии и импульса принялось закручиваться, и в итоге возвращается сейчас с огромнейшей скоростью.

При этом, как и у всякого такого волчка, в полярных областях этого нечто возникли впадинные образования, то есть величина эффективной массы на поверхности этого нечто немного уменьшилась, а стало быть, поверхность Роша, или же «горизонт событий», начали приближаться к центру данного шаровидного объекта. Закручивающееся вещество, движущееся на поверхности данного объекта — приполярных областях данной системы, — начало выныривать из-под «горизонта событий» и, приобретая огромную кинетическую энергию, стало удаляться от центра масс всей системы. Это явление хорошо известно и наблюдается нами в виде галактического рукава спиральных галактик, к которым наш дом и относится.

При этом надобно понимать, что центр системы недоступен нам для наблюдений в принципе, ибо к нему идет постоянное стягивание межзвездного вещества, и поэтому центр системы для нас закрыт мощными облаками межзвездной пыли, а кроме того, свет звезд, находящихся для нас с другой стороны от центра галактики (то есть на начале противоположного рукава), оказывается ниже поверхности Роша и не может выйти из-под горизонта событий. Поэтому центр галактики выглядит для нас, как темное пятно на ночном звездном небе.

Если вам случится выйти на улицу посреди ночного лета, посмотрите на юг. Вы наверняка заметите низко над горизонтом область, в которой практически нет ярких звезд.

Это и есть знак (не созвездие, а именно знак) Козерога. Немногие видимые звезды в той области выглядят для нас тусклыми красными пятнышками. Это происходит не потому, что там собрались исключительно красные карлики.

Ровно наоборот, именно в этой зоне скопились самые яркие, молодые и синие звезды нашей галактики, но для нас они выглядят, как нечто черно-красное из-за космической пыли, окружающей ядро нашей галактики, и того, что свет звезд просто

не может вырваться из гигантской гравитационной ловушки в том краю небосклона.

Поэтому знак Козерога — черно-красный для античных астрономов и астрологов.

Именно из этого сектора идет основной поток космических излучений.

Окружающее нас мироздание вовсе не симметрично, оно имеет вполне определенные полярные координаты, и центр нашей с вами вселенной лежит в точке ядра нашей галактики, и это (вы будете смеяться) и называется знаком Козерога.

Соответственно, если смотреть в иную сторону, там, где хвост расширяющегося спирального рукава нашей галактики, то есть именно в знаке Рака, мы увидим небывалое скопление всех самых ярких звезд небосклона.

Именно в знаке (я не имею в виду созвездие) Рака скопились такие звезды, как Сириус, Ригель, Бетельгейзе, совсем рядом стоят Кастор и Поллукс и так далее. Такой парад звезд получается потому, что в данном случае мы смотрим вниз по рукаву, и огромное число ярких звезд для земного наблюдателя как будто расположено почти в одном месте, хоть в реальности они по рукаву разбросаны очень сильно.

Из-за такого обилия белых, желтых и синих звезд на небе Рак с древних пор имеет белый цвет, и считается, что под этим знаком должны появляться аж россыпи ярких индивидуальностей.

То есть при том, что все прочие знаки тоже чего-то значат, именно ось Козерог — Рак — это отражение полярно-ориентированных координат того мира, в котором мы обретаемся.

Немного небесной механики

Земля надежно защищена от космических излучений собственным магнитным полем. Однако, хотим мы того или нет, у Земли, как естественного магнита, есть собственные полюса, и в направлении оси намагниченности данное поле ослаблено.

Теперь вернемся к понятию прецессии оси вращения Земли. В тот момент, когда земная ось будет в процессе своего прецессирования смотреть в сторону знака Козерога (то есть на ядро нашей

галактики), общее количество космических частиц, достигающих земной поверхности, увеличивается в разы.

Чтобы было понятнее, представьте себе юлу, на которую падают капельки дождя. Пока капельки падают под каким-то углом к оси вращения, они как бы отскакивают от быстровращающейся поверхности. Но в случае, если ось вращения юлы совпадает с направлением падения капелек, количество их, достигших поверхности, сразу же возрастает.

Что именно происходит в подобных случаях, нам пока неизвестно, но на прошлую большую эру Рака (не так важно, в какую сторону смотрит юла, важно совпадение оси вращения юлы с направлением движения космических «капелек», а это можно наблюдать как в ту сторону, так и в эту) пришлось возникновение человеческой цивилизации. Мы не имеем ни одного памятника развитого общества, которое бы существовало ранее, чем в 1200 году до нашей эры, а более точно, скорее данные процессы начали работать ближе к 7600 год нашей эры.

Кроме этого, мы видим подобные же двенадцатиричные циклы меньших порядков, и из этого можно сделать вывод, что, вообще говоря, некие климатические события, приуроченные к малым циклам Козерога и Рака, прямо связаны с величиной потока космических излучений, достигающих земной поверхности, и очень мало связаны с собственно планетами Солнечной системы, которыми занимается классическая астрология.

Мир — он именно такой и никакой иной, потому что мы живем на третьей планете маленького желтого карлика в периферийной зоне галактического рукава, а основные излучения, пронизывающие нашу вселенную, есть результат гравитационного взаимодействия ядра нашей галактики с падающим на него веществом.

И астрология утверждает, что на больших периодах есть связь меж направлением вращения земной оси на ядро галактики, а на малых периодах — с теми событиями, которые происходят вокруг нас в том случае, если Земля оказывается на одной линии, соединяющей ядро галактики, Солнце и нас грешных (то бишь наша собственная звезда начинает прикрывать нас своей короной от постоянного потока частиц из ядра галактики).

То есть, иными словами, дни, когда Солнце своим магнитным полем, а также короносферой начинает прикрывать нас от постоянного потока неких частиц, здесь у нас празднуют Сатурналии, Рождество и вообще Новый год, потому что в общем и целом народ на нашем шарике в курсе, что это хорошее время, чтобы отдыхать и радоваться. Ибо в эти дни Солнце нас защищает. От всяких кирпичей, которые, пусть и незримо для нас, но постоянно летят к нам из космоса.

Соответственно в том случае, когда Солнце оказывается на другой стороне от нас по отношению к ядру галактики, звонари получают по двенадцать плетей, а девки бегают нагишом посреди Лиго или Ивана Купалы, а народ служит тризну по лету и прочее.

Это происходит потому, что в это время до Земли долетает кирпичей больше обычного. Все это и есть фундамент для астрологии.

Что такое гороскоп

Гороскоп есть совокупное описание интерференционной картины из нескольких ритмов. Эти ритмы абсолютны и существуют вне нашего сознания, и никакие планеты в реальности ни на что не влияют.

Планеты выступают лишь в качестве неких абстрактных токенов, «стрелок часов», вечно тикающих над нами в космосе.

В реальности они, конечно, на что-то влияют, так как та же «ось катастроф» Антарес — Альдебаран изумительным образом совпадает с направлением на наш центр галактики, и ее эффекты связаны с тем, что Солнце своим магнитным полем то и дело перекрывает потоки излучения, связанные с процессами образования звезд в давние времена, а неравномерность этого излучения связана с более высокой концентрацией звезд в центре галактики и низкой ближе к краям аккреционного диска. Но здесь мы углубляемся в дебри.

Самый крупный из известных ритмов составляет примерно 26000 лет, он связан с прецессией оси вращения нашей планеты, и мы наблюдаем его, видя смену религиозной парадигмы для всего человечества.

В то время, когда нулевая ось гороскопа смотрела в зону Овна, мы видели господство политеизма в религии, а Господь Бог представлялся людям в сгустке огня «неопалимой купинь», или Пифия пророчила над Дельфийским оракулом неким естественным выходом вулканических газов в беспокойном сейсмически регионе.

Эра Тельца связана с господством анимистических культов, или божеств с головами орла или собаки, а святилища той эпохи были мегалитическими сооружениями типа пирамид, лабиринта или чего-то подобного.

Эра Близнецов связана с легендами о змее Апопе, богине Нут, опоясывающей землю, или полу-человеке полу-рыбе Энкиду, который научил человечество грамоте, но чем глубже в историю, тем сильнее мы погружаемся в область предположений, ибо в нашей модели ранее древней эры Рака, в нашем понимании, ничего не было.

В настоящее время мы живем с нулевой осью, движущейся в области Рыб, и у нас господствует монотеизм, и мы верим в таинства крещения, исповеди, покаяния и очищения.

Лет через двести нулевая ось уйдет в область Водолея, и, как знать, возможно, люди будут верить в Большую машину, которая имеет ответы на все — всемогуща, всезнающа и всеведуща, и сисадмины станут жрецами ее, а еретики и святотатцы окончательно станут зваться не иначе как хакерами, а Большая машина при помощи своих «жрецов» и «адептов» станет бороться с ними со всей мощью «теологической махины будущего».

Правда, надеюсь, что нравы к той поре все же улучшатся, и побивания камнями или сожжения во славу веры сменятся вайпом учетной записи или уничтожением кредитной, образовательной и всякой прочей истории. И я думаю, что работа грузчиком в мире компьютеров без права доступа к Сети со временем станет более страшной угрозой, чем практика сожжения на костре.

Но я опять отвлекся.

На деле смена эпох в цикле длиной в 26000 лет для любого из нас невидима и неосятима, и квантовые эффекты от перехода между эрами сказываются лишь вблизи от области перехода, но и тогда религиозные войны времен Константина Великого выглядят удивительно лишь с удаления в 2000 лет, а в ту эпоху, хоть

религиозные распри и были сильны, но не сильно отличались от обычной рутины того беспокойного времени.

Иными словами — пловец в океане может плыть в реальности на гребне сокрушительного цунами, но за счет своей малости по сравнению с этой гигантской волной для самого пловца изменение окружающего мира выглядит незаметно. Он плывет себе и плывет, не ощущая того, что поднялся вместе с окружающей его водой на высоту метров сорок над средним уровнем океана.

При этом для внешнего наблюдателя очевидно, что человек находится на гребне исполинской волны, а сам человек этого не видит, и в его субъективном мире ничего не меняется. Поэтому про существование таких интервалов стоит знать.

Также нужно понимать, что страны «негативные», расположенные в знаках «дружественных» текущей эре Рыб, отличаются большей религиозностью, чем знаки «позитивные», и из этого можно заключить, что внутренняя религиозность в Турции (Скорпион), России (Козерог), Польше или Австрии (Рыбы), Баварии (Телец) или Великобритании (Рак) будет значительно выше, чем в странах под «позитивными» знаками, таких как Греция или Украина (Стрелец), Прибалтика (Водолей), Пруссия (Овен), Голландия и США (Близнецы), Франция (Лев) или Китай (Весы).

А соответственно, в эры «позитивных» знаков (последняя завершилась две тысячи лет назад) в религиозно-философском смысле будут «зажигать» как раз наоборот Греция или тот же Китай.

Для собственно гороскопа на год эту инфу хорошо и надо бы знать, но она при этом избыточна.

Чтобы двигаться дальше, нужно понимать, что с точки зрения мунданной астрологии гороскоп представляет собой некий бесконечный фрактал.

То есть при смене порядка наблюдения мы увидим точно ту же картину на более мелком уровне, и поэтому, для того чтобы не работать с интервалами в 26000 лет, можно создать более приемлемое приближение.

26000 лет в свою очередь делится на 12 эр по 2160 лет в каждой.

■ Как мы уже говорили, сейчас у нас идет эра Рыб, которая примерно лет через 200 сменится эрой Водолея. Если вы ужасно обрадовались, учтите, что любой квантовый переход между

знаками сопровождается сломом существующей парадигмы, члены ее иерархии сопротивляются, и для истории это сопровождается религиозными войнами эпохи распространения христианства и магометанства при переходе от Овна к Рыбам, или мифами про дорическое нашествие на ахейцев, или нашествием семитов на земли ханаанеян в эпоху смены Тельца Овном.

Про более ранние события неизвестно, но сохранившиеся эпосы про борьбу со Змеем или про победу новых богов олимпийского пантеона над змееподобными титанами говорят, что и переход от Близнецов к Тельцу шел непросто.

Великий год Манилия длится у нас 700 лет.

Число это появляется, как произведение периодов обращения двух его «больших стрелок» — Юпитера и Сатурна.

Юпитер у нас обращается вокруг Солнца за 11,9 лет, а Сатурн за 29,4 года. Соответственно, произведение двух этих величин дает нам 350 лет.

Но при этом Луна и Солнце у нас оказываются в «перевернутом» состоянии по отношению к прежнему положению, и Манилий ввел понятие «дня и ночи».

То есть у нас в небе существует один гигантский циферблат, но мы первые 350 лет видим его, как «время дня», а вторые 350 лет — как «время ночи».

Этот подход прижился в веках, и именно с той поры у нас на любом циферблате лишь двенадцать делений, и мы отличаем время в «три часа дня» от времени в «три часа ночи».

Каждый знак или месяц у нас длится $700/12 = 58,3$ года, и это уже вполне наблюдаемая нами величина.

■ В 2008 году у нас для всей планеты наступил месяц Козерога, и это значит, что для России, страны Козерога, пришел первый дом гороскопа — или эпоха развития, а для тех же США, страны Близнецов, начался восьмой дом гороскопа, который обычно связан со смертью.

Каждый переход от знака к знаку всегда связан с изменением общественного сознания и вытекающим из этого изменением потоком революций.

Так переход 2008 года от щедрого Стрельца к прижимистому Козерогу был связан с катастрофическими последствиями

для всего «пояса Стрельца» от Украины до Греции и стран многочисленного Арабистана, так как жить, как при прежнем стрелцовском изобилии, им уже не получится, что и порождает наблюдаемую нами «революцию голодных желудков».

Точно так же переход от Скорпиона к Стрельцу в 1950 году был связан с распадом колониального управления миром, с одной стороны, и распадом «сталинской системы управления» — с другой. Сравните это с моментом вырывания объекта из тесного скорпионьего панциря и перехода к вольному выпасу на лугу в этакой кентаврийской реальности, где наступление коммунизма ожидалось само собой без каких-то усилий со дня на день.

Точно так же 1892 году переход от реальности рассудочных Весов к злобному националисту Скорпиону способствовал потоку революций, переворотов и началу войн, называемых нами «империалистическими». Соответственно, переход от летней прагматичной Девы в 1833 году к рассудочным Весам породил многочисленные чартистские движения и революции этого времени.

Эти большие куски истории уже как-то укладываются в нашем сознании, но все равно еще слишком велики для практического использования. Поэтому мы начинаем использовать еще более мелкое дробление.

Сатурн обращается вокруг Солнца за примерно 30 лет, он соответствует описанию некоей внешней обстановки вокруг страны, каждые 2,5 года он меняет свой знак.

Период в 2,5 года уже вполне может быть использован нами для сравнительно долгосрочного прогнозирования. Но особенно хорошо вместе с Сатурном использовать и Юпитер. Он совершает полное обращение вокруг Солнца за 12 лет, и это значит, что каждый год у нас оказывается с иным знаком, и на этом можно строить годовой гороскоп для любой страны.

Однако при всем этом надобно понимать, что наш краткосрочный (глубиной до года) гороскоп в реальности «стоит на плечах» прогноза на гораздо большей дистанции. То есть для общего понимания всего надо видеть перед глазами всю гигантскую «матрешку» из наших циклов.

Хроника падающего бомбардировщика

Теперь, чтобы вам все эти расклады были понятнее, объясню, как это выглядит на известном примере. А именно правление Горбачева для нашей страны, которое обернулось экономической катастрофой.

Итак, область рассмотрения 1985–1993 годы. Внешние факторы для СССР — крайне грозные.

Идет двенадцатый для нас месяц Стрелец (1950–2008) — месяц утрат и потерь. С точки зрения исторической, двенадцатый дом — это самый страшный «отлив», когда огромный задел сталинской эпохи (время исполнения надежд или время дома одиннадцатого, время Сталина и Александра Невского для нашей истории, или время Елизаветы Великой Тюдор и разгрома Непобедимой армады в истории у британцев) бездарно проеден и растащен на «леденцы», и поэтому локальные подъемы внутри существующей «пропасти» выглядят уже жалко.

Итак, смотрим, как шел Сатурн, или «внешние эффекты»:

1985–1987, Скорпион, дом одиннадцатый (исполнение надежд).

У нас «новое мышление», и в ответ внешним фоном в мире пошла «горбимания». По своим внешним эффектам тогдашняя «горбимания» сходна с нынешней «путиноманией» во всем мире, но надо хорошо понимать, что Горбачев вещал из глубокой жопы в самом низу исторического процесса, а Путин делает то же самое, но со своеобразного «трона» (во всем мире идет сейчас «час Козерога», то есть первый дом для России — дом самости, который нельзя даже сравнивать с прошлым «часом Стрельца», то есть двенадцатым домом, для нас — домом саморазрушения), который возвышает его сейчас над всеми прочими мировыми лидерами. Однако с точки зрения фона оба эти феномена соответствуют положению Сатурна в очень благоприятном для нас доме — одиннадцатом. На наших экранах творятся события в Карабахе и начало бузы в Средней Азии.

1988–1990, Стрелец, дом двенадцатый.

Западная публика резко теряет интерес к Горбачеву и всему, что он делал. Публику интересуют события «Бури в пустыне», а во внешнем мире тема России становится номер

шестнадцатый. Отсутствие внешних кредитов, на которые рассчитывал Горбачев, приводит его к началу политических реформ.

1991–1993, Козерог, дом первый.

Горбачев проводит реформы, и его благополучно «реформируют» вместе с ними — телеэкраны всего мира сосредоточены на событиях в Козероге, где то защищают Белый дом, то берут штурмом здание парламента. Сатурн в первом доме всегда означает, что в область интереса всего мира попадаете вы, причем в плохие времена, со всей дури.

1993–1995, Водолей, дом второй, дом жертвы насилия.

Со всего мира на развалины СССР налетают мародеры-стервятники...

Рассмотрим движение Юпитера или эффекты внутриэкономические:

1984 — Стрелец, двенадцатый дом. Экономика в жопе.

Нужны альтернативы существовавшему курсу. Во главу руля ставится молодой реформатор по имени Меченый. Ну, пришла беда, но в моменты кризиса лучше хоть какой-то командир, чем никакого.

1985 — Козерог, первый дом. Реформы.

Новый лидер поворачивает экономику к человеку — вроде лицом.

1986 — Водолей, второй дом, дом жертвы.

И первыми в возникшую брешь у нас устремляются комсомольцы-кооператоры: Березовские, Ходорковские и все прочие. Россия — жертва, им — радость.

1987 — Рыбы. Был короче обычного и завершился уже к июню 1987-го. Экономика действительно получила некий толчок, и при помощи кооператоров что-то действительно начало везде появляться. Однако толчок был малым, время прохода Юпитера по Рыбам было в том году аномально коротким, и деньги в экономику не успели пройти. Кисмет.

Июнь 1987 — июнь 1988 — Овен. Дом покоя, дом консервации.

Все, кто не успел вписаться в новые условия до июня 1987 года, — все опоздали. Окно возможностей было слишком коротким, поэтому больше всего от реформы выиграли мародеры, появившиеся во время Юпитера в Водолее, а не те, кто

пришел в бизнес в Рыбах. Поэтому экономика за счет простой арифметики оказалась перекошенной в пользу тех, кто пришел здесь все недоегое доедать, а не новых производителей.

Июнь 1988 — июнь 1989 — Телец. Область успешного развития чего-то там. Дом пятый.

Дом хороший, но сегодня никто и не помнит уже, что в те годы был все же некий просвет, когда случалось что-то хорошее.

Июнь 1989 — июнь 1990, Близнецы.

Начинается вторая из «смертельных триад — 6–7–8», шестой дом.

Экономика серьезно больна, нужна бы ее санация, и именно в этом году появляется самый знаменитый из тогдашних «санитаров леса» — Борис Абрамович. Именно в это очень плохое время у нас возникает занимательная структура под именем ЛогоВАЗ. Именно в доме болезней для экономики в стране начинает работать несомненный признак болезни экономической. За ним будут другие, но он самый первый и потому знаменитый. А экономическая структура страны начинает болеть, болезнь окажется неизлечимой. Это стало известно по вскрытию.

Июнь 1990 — июнь 1991, Рак.

То, что Логоваз и ему подобные в явной форме начинают убивать экономический механизм СССР, — ни для кого не секрет. В ответ начинаются экономические процессы «последнего боя» с экономической напастью. В чем-то они были схожи с нашей нынешней политикой контрсанкций, но одно дело, когда с напастью борется иммунитет организма сильного и здорового, а другое — изнуренного сонмом болезней и дистрофичного от хронических недоеданий. В этот момент, с точки зрения экономического развития, у СССР шансов уже не было.

Июль 1991 — июль 1992, Лев. Дом восьмой, дом смерти.

Тотальное разрушение экономической структуры позднего СССР.

Вот такая вот у нас есть в эфемеридах «хроника падающего бомбардировщика» под названием СССР, можете посмотреть ее сами — эфемериды Микельсена, только не забывайте вычитать прецессию.

«Проходя сквозь века и страны в обличье всех рас земных...»

Проходя сквозь века и страны в обличье всех рас земных,
Я сжился с Богами Торжищ и чтил по своему их.
Я видел их Мошь и их Немошь, я дань им платил сполна.
Но Боги Азбучных Истин — вот Боги на все времена!
Еще на деревьях отчих от Них усвоил народ:
Вода — непременно мочит, Огонь — непременно жжет.
Но нашли мы подход бескрылым: где Дух, Идеал, Порыв?
И оставили их Гориллам, на Стезю Прогресса вступив.
С Ветром Времени мы летели. Они не спешили ничуть.
Не мчались, как Боги Торжищ, куда бы ни стало дуть.
Но Слово к нам нисходило, чуть только мы воспарим,
И племя ждала могила, и рушился гордый Рим.
Они были глухи к Надеждам, которыми жив Человек:
Молочные реки — где ж там! Нет и Медом текущих рек!
И ложь, что Мечты — это Крылья, и ложь, что Хотеть значит Мочь,
Но Боги Торжищ твердили, что все так и есть, точь-в-точь...

Р. Киплинг

Во-первых и главных, Бог есть закон. Незнание законов не освобождает от ответственности за их нарушение. Можно пребывать в счастливом неведении о значениях постоянной Планка или числа Авогадро, Господу на это глубоко наплевать.

Вы можете считать, что волей можно двигать горы и летать по воздуху, однако законы сохранения энергии, массы и импульса имеют свой собственный взгляд на эти ваши умозаключения, и им, всем этим законам сохранения, на то, что вы думаете, охота облокотиться. И ежели вы прыгнете с двадцатого этажа, уверенные, что вера поддержит вас в воздухе, закон всемирного тяготения в ответ сообщит вам, что вы только что нарушили Божью волю, и за это вам сейчас предстоит неизбежное наказание.

Во-вторых, предположим, что по воле Господа с некоей крыши начал падать кирпич. Скорость падения данного кирпича известна, и место его падения тоже известно. После этого у вас есть свобода выбора — пойти и встать на пути падающего кирпича или не пойти и не встать.

При этом некоторые идиоты могут пойти и нарочно встать под падающий кирпич и воображать, что их личной воли и свободы выбора при этом достаточно, чтобы остановить падение данного кирпича, уж не знаю, каким дивным способом.

При этом они могут думать, как им угодно, однако Всевышний, выражаемый в данном случае через закон всемирного тяготения, законы аэродинамики, согласно которым и летают данные кирпичи, закон постоянства химической связи, который удерживает молекулы данного кирпича как одно целое, суров и неумолим, и то, что предсказано в данном случае, обязательно сбудется.

Вы можете это отрицать, но при этом вы идете путем Люцифера против здравого смысла и воли Божией. А Люцифер, как мы помним, пошел против Господа и был покаран. В том числе и тем самым кирпичом с крыши.

Изменим условия задачи, пусть у нас вместо объекта физико-химического присутствует объект биологический.

К примеру, из пункта А в пункт Б бежит серая крыса пасюк, покрытая чумными блохами. Причем пасюк бежит не один. Их много. Совсем до хреницы — много.

У вас есть свобода воли и выбора пойти и встать на пути этих пасюков, чтобы дать блохам попрыгать по вашей коже, а малюткам, чумным иерсиниям, попасть внутрь вас.

Или не встать и, по возможности, с данными пасюками вообще не пересекаться. Некоторые идиоты при этом испытают прямо-таки священный азарт, чтобы сунуться в глубину данной стаи, и думают, что они демонстрируют всему миру вершины своей личной воли, давая возможность блохам себя искушать, а потом своему организму возможность посражаться с чумными палочками.

При этом кто-то из данных придурков выживет и ничему не научится. И это опять-таки никакая не свобода воли, но развлечение для Люцифера, который лишний раз потешит свою гордыню.

Ибо если уж вы хотите чего-то кому-то доказывать, надо идти в эту стаю — бороться с крысами, а не для того чтобы быть блохами искусанным. И это большая разница, ускользающая порой от внимания.

Третий пример, анатомический.

Человек сожрал пачку дрожжей и теперь говорит себе: «я не пукну, я не пукну». При этом он уверяет себя и окружающих, что все это делается ради того, чтобы продемонстрировать свободу его личного выбора и силу его личной воли.

При этом закон гласит, что данный индивид сейчас может попросту помереть — если не пукнет, верней, если ему срочно не сделать промывание желудка.

Однако подобный придурак, обуреваемый Люцифером, опять-таки смотрит на все с неожиданной стороны и с печальным для себя лично эффектом.

Итак, по сути своей, существует целый ряд неких законов, так или иначе проявляющих себя в нашей реальности.

Можно не обращать на эти законы внимания, или называть их лженаукой, или же суеверием, однако проблема заключается в том, что законы эти существуют помимо нашей личной воли или сознания.

Можно не верить в некий неумолимо падающий кирпич, уверяя, что некий «афонский старец» сказал совсем по-иному, однако...

Закон падающего кирпича

Закон падающего кирпича гласит, что Турция входит в период внутренней нестабильности, который чреват если не гражданской войной, то какими-то сильными беспорядками, которые обязательно выльются в серьезную агрессию вовне. И можно пытаться встать под данный падающий кирпич, но гораздо разумнее со стороны проследить за его падением и даже получить некие дивиденды от этого.

Можно смотреть на огромный Китай и охать от его кажущейся мощи и силы, но можно обратить внимание на закон, который гласит, что некое событие настолько же неизбежно, как бег крыс-пасюков.

Опять-таки, мы наблюдаем, как некая страна объедается дрожжами популистских решений и прочими майданными прелестями, или же как ее южный аналог — кредитами МВФ, которые вернуть данная Греция не в состоянии.

Потом эти дрожжи начинают в кишечнике данной страны распухать, а руководители этих обществ в поясе Стрельца вместо срочной резекции желудка и промывания, надувают щеки и громко всех заклинают: «Я не пукну, я не пукну!».

В этой ситуации можно, конечно, уповать на силу воли и свободный выбор данных «не совсем государств», но гораздо вернее отшатнуться подальше и тщательнее прикрыться клееночкой.

Поверьте, кто-то может не знать, что жрать сырые дрожжи вместо нормальной еды, мягко говоря, вредно, однако это незнание не освобождает его ни от ответственности, ни от воздаяния Свыше.

И так как Господь есть Закон, данные деяния направлены против Воли Божией и будут опять же Всевышним наказаны. Люди, которые этого не понимают или же не хотят знать, будут нести ответственность по всей строгости законов медицины и биохимии.

Мунданная астрология

Данная наука восходит к античному времени и работам Птолемея Александрийского для Марка Манилия, создавшего астрологическую теорию, которой по сей день очень многие пользуются.

Данная теория весьма отлична от той астрологии, о которой принято говорить, по той простой причине, что с момента своего обнародования она не несла в себе коммерческой составляющей. Дело в том, что согласно Манилию его мунданная астрология занимается воздействием условных «звезд» на очень большие пространства и влияет на людей согласно закону больших чисел, из чего есть очевидное следствие, что для конкретного человека его судьбу предсказать невозможно. За счет того, что большая страна состоит из миллионов людей, на которых внешние факторы воздействуют одинаково, большинство людей везде и всегда подчиняются этим факторам. А так как порядок в стране, народное благоденствие или наоборот склонность к мятежам и восстаниям связаны с поведением именно народных масс, а не волей отдельных правителей, в целом получается, что если судьбу конкретного человека предсказать невозможно, то огромная масса людей в статистическом смысле действует весьма предсказуемо.

Для понимания повторим наш пример. У нас два человека, один из них идет из пункта А в пункт Б, и второй идет из того же пункта А в тот же пункт Б.

Разница в том, что один из них идет в благоприятный период (назовем его периодом благодетельного Юпитера), и у него в дороге солнце греет, птички поют, легкое дуновение ветерка и редкие облачка создают прохладу, а в окрестных ручьях можно чистой водою напиться и умыться.

И проходит этот самый прохожий свой путь за определенное время.

А второй идет точно той же самой дорогой, но в неблагоприятный период (назовем его периодом сурового Сатурна), и ему навстречу дует свирепый ветер, в лицо летит снежное крошево, кругом сугробы по пояс, и не видно ни зги. Так вот, этот второй путник затратит на то же самое путешествие совсем иное время, чем первый.

Теперь представьте себе, что первый путник родился в местности, где всегда светит солнце, поют веселые птицы, а ветер и облака даруют спасительную прохладу, и он всегда проходит свою дорогу с высокой скоростью.

Из этого он почему-то делает вывод, что идти ему необычайно легко, не потому, что природа такая, а потому, что он легок на ногу, и вообще он на свете самый лучший ходок, а те, кто не умеет столь же быстро ходить, они дураки, идиоты и ничего не умеют.

Кстати, земли Юпитера — это земли Стрельца и Рыб, на которых страны Стрельца — Казахстан, Украина, Румыния, Болгария, Греция, Иордания, Саудовская Аравия и поменьше, а Рыб — Швеция, Польша, Австрия и Египет. Так что при желании «сына Юпитера» можете представить себе как «великого укра» или «чванливого шляхтича», и образ станет понятнее.

Теперь представьте, что второй родился в краю суровых, холодных лесов, и у него жизнь такая, что он полгода зимует, а вторые полгода к зиме готовится, и поэтому в любую дорогу он идет во все не налегке, а, приученный горьким опытом, он навьючивает на себя ватник, топор, набор банок тушенки, обязательную флягу с жидкостью для сугреву и много еще чего — для надежности.

В итоге под таким вьюком кладя этот человек идет заведомо медленнее, чем его визави. Просто потому, что ноша его тяжелее, он сильнее потеет, ему чаще приходится останавливаться, зато он морально готов в дороге и к голоду, и к холоду, и к встрече с любой неожиданностью.

Кстати, он достаточно угрюм для того, чтобы ждать эту самую неожиданность в виде провалившегося под ногой льда или медведя навстречу.

■ Пояс Козерога идет через Россию, Белоруссию, Галицию, Сербию и Албанию и кого-то еще, если вам интересно сравнение национальных характеров. А близкого ему, но все же немного иного Водолея — через Финляндию, бывшие земли Великого Новгорода, Эстонию, Литву, Венгрию и Хорватию. Разрывы связаны с тем, что всю страну считают по знаку ее столицы.

Из этого примера следует, что жители той же Украины или Польши живут на гораздо более лучших землях и благоприятных ландшафтах, чем уроженцы России или Венгрии, и при прочих равных условиях в теории те же румыны (Стрелец) должны богаче быстрее, чем венгры (Водолей), и в принципе все оно так и происходит.

Однако суть теории Манилия в том, что условия жизни во всех областях при этом циклически изменяются, и когда-нибудь, но обязательно, уроженец Козерога, выйдя в долгий поход в ватнике с топором, солью, тушенкой и спичками, вместо лютой вьюги обнаружит солнышко и лужок с веселыми птичками, а соответственно уроженец Стрельца, привыкший, что все силы вокруг ему помогают, выйдя из дому в панамке, шортах и сланцах, обнаружит себя посреди лютой зимы с ледяным ветром с севера и прочими радостями.

И в этих необычных для себя обстоятельствах уроженец Козерога лишь утрет лоб, скинет тяжелый ватник и налегке пробежит свой путь быстрее обычного, зато его стрельцовский визави от такого «чуда природь», как приход самой обычной зимы, попросту окочурится.

И если смотреть в историю, мы обнаружим, что страны Козерога были куда устойчивей к внешним невзгодам, тогда как все

страны Стрельца обязательно имеют в истории периоды, когда они просто не существовали в принципе.

Иными словами, согласно теории Манилия, весь мир разделен согласно достаточно простым формулам на 12 частей, которые соответствуют 12 знакам Зодиака. Все эти области имеют равноугольный и протяженный характер (то есть, с точки зрения наблюдателя, находящегося на «небесной нулевой оси», проходящей через Рим, они имеют одинаковые небесные склонения и не имеют разрывов), и истории всех стран во всех знаках имеют общий циклический характер, соответствующий природе текущего знака периода и его отношению к знаку данной области.

Боюсь, что это не совсем понятно, поэтому опять наглядный пример.

Великий год Марка Манилия

Так называемый Великий год Марка Манилия состоял из 700 лет.

Число это получается из простого перемножения времени полного обращения Сатурна (29,4 года) и Юпитера (11,9 лет) вокруг Солнца, а потом эта величина была умножена на два, потому что за 350 лет положение Солнца и Луны относительно оси лунных узлов у нас получается строго противоположным исходному, а за 700 лет они точно совпадают со своими исходными положениями.

То есть, согласно работам Птолемея, каждые 700 лет положение Солнца, Луны, Юпитера и Сатурна было идентично, и это позволило Манилию назвать этот временной период Великим годом.

Внутри Великого года есть ровно 12 месяцев или знаков Зодиака, а все происходящее на земле соответствует природе этих 12 месяцев.

Если 700 разделить на 12, то у нас получится что каждый «великий месяц» или знак по Манилию соответствует периоду в 58 лет и 1/3 года.

Для простоты вычисления полагают, что так называемые кардинальные знаки у нас делятся 59 лет, а все прочие 58. Теперь судите сами.

Можете посмотреть на карту. Предыдущий Великий год начался в 1483 году, и, согласно Манилию, все границы, которые были в старом году, при переходе года изменяются.

Так что если вы взглянете на карту начала последнего месяца (Рыб) 1425 года и на карту начала второго месяца (Тельца) этого Великого года (1542), вы обнаружите, что они отличаются друг от друга разительно, зато и до, и после этого времени изменения на картах происходят медленно и более плавно.

Теперь по месяцам.

В 1483 году наступил первый месяц года (Овен), месяц Весны, месяц победительного Духовенства (и Науки, многим оно непонятно, но в реальности нынешние ученые занимаются примерно тем же, что и античные жрецы и философы, ежели об этом задумываться).

Все страны принялись просыпаться от ужасов прошедшей Зимы, оживилась экономика, а Колумб поплыл открывать Новый Свет. Этот период называется не только периодом Возрождения, но и научной революции и так далее.

В политическом смысле эпоха Весны, или Духовенства, означала поражение эпохи Зимы, или Крестьянства (под которым понимается любой производительный труд), и по всему миру начались процессы лишения прав низших классов, причем события эти происходили одновременно и во Франции Карла Шестого, и в Китае эпохи Мин, и в Японии сегуната Асикага, так что это был единый процесс во всех странах и обществах одновременно с региональной спецификой.

Во второй месяц Весны (Телец), с 1542 года, Духовенство во всем мире достигло вершины своей силы, породив внутри себя те явления, которые привели его к гибели, ибо именно в это время в Европе начинается Реформация, в Китае — волнение буддистов, и так далее.

При этом продолжают расти экономика, развитие производств, то есть пора буйного роста и цветения во всех смыслах.

Телец — знак насилия, поэтому именно на этот период приходится Варфоломеевская ночь во Франции, массовая резня Генрихом Восьмым недобитых Йорков да его восьми жен, радости «Кровавой Мэри» Тюдор и столь же кровавые радости ее сестры Елизаветы Великой, извиняемые лишь разгромом

Непобедимой армады. В Японии идет эпоха Сенгоку Дзидай, а в Китае умирает собственно китайская империя Мин.

Да и у нас в это время Иван Грозный тоже, говорят, чем-то жестоким отметился.

Причины всего этого по Манилию очевидны. После первой эйфории Весны, первых одуванчиков и щавеля, у народа возникает головокружение от успехов при весенней бескормнице, вот по всему миру лишние рты и вырезают...

В третьем месяце Весны (Близнецы), с 1600 года, размножившееся Духовенство все не может поделить меж собой невесть что и принимается массово истреблять друг друга в почти мировых религиозных войнах, так что к концу Весны Духовенство настолько утомляет всех окружающих, что власть из его слабеющих рук принимает Вторая квадра — люди Лета, или Аристократия.

Соответственно, всплеск наук и изящных искусств сменяется аристократическими интересами к искусству войны и прочих технических штук, позволяющих одним аристократическим иерархиям эффективнее вырезать соседние иерархии.

И в 1658 году (Рак) на смену Духовенской Весне спешит Лето Аристократии. Власть пап и священства забыта — мир переходит к эпохе абсолютизма.

Причем это происходит и повсеместно в Европе, и в циньском Китае, и в японском сегунате Токугава, то есть мы опять можем говорить об общем процессе для всего мира одновременно.

Мир сотрясают пушки войн между монархиями, причем религиозные распри ими отброшены, армии герцога Мальборо стреляют во французов в сражении при Мальплаке вовсе не потому, что те католики, ибо на стороне англичан такие же католики австрияки, а потому что французский король пытается стать королем и Испании. Поэтому англичане с австрийцами стреляют во французов посреди Рейнланда, ибо им нужна победа в испанском споре, то есть от религиозных разборок мы перешли к разборкам чисто аристократическим.

Армии Петра Первого в эту пору нападают на шведов не потому, что те лютеране, а потому, что Петру нужен «выход к морю». В этом и есть суть аристократических войн Лета, в отличие от религиозных заморочек Весны.

В 1717 году (Лев) аристократические побоища продолжают-ся, и та же Россия объявляет войну Пруссии лишь потому, что

нашу Елизавету об этом попросила французская мадам Помпадур, которую обеспокоило то, что Пруссия отняла у австрияков Силезию.

При этом особого экономического или религиозного смысла эти войны практически не несут. Просто такова природа Льва, который, будучи квинтэссенцией Лета, желает всем владеть и править и еще носить полторы тысячи платьев, увешанных драгоценностями, просто потому, что он у нас Лев, а царю зверей подобные платья иметь положено.

Но именно в этих желаниях и скрываются причины падения Аристократии — безумные и бессмысленные войны всех против всех выбивают офицерство, «соль» Аристократии, и это начало заката этого класса и кадры.

В 1775 году (Дева) Аристократия ослабевает настолько, что ей уже готово дать бой третье сословие — Буржуазия, и этим объясняется появление Бонапарта. С точки зрения астрологии, Бонапарт опередил свое время, ибо Летом победа Буржуазии попросту невозможна, но Наполеон был близок к цели. Впрочем, Аристократия, в первую голову русская, его натиск выдержала.

В 1833 году (Весы) Лето сменилось Осенью. Век Аристократии кончился — пришло время Буржуазии.

Осень — время сбора урожая, сытное время, когда все вокруг ломится от плодов спелой, с запахом легкого разложения Осени. Аристократические режимы стали гибнуть один за другим, то, чего не смог Наполеон напряжением сил всей Европы, стало возможным само собой — «природой вещей» и эпохой Осени.

В 1892 году (Скорпион) Буржуазия по всему миру усилилась так, что начала грызться друг с другом в мировых империалистических войнах. Именно Скорпион считается знаком смерти и перерождения, и именно в этом периоде стали возможны Бабы Яры, Освенцимы, Орадуры и Лидице.

В 1950 году (Стрелец) мир вошел в последний месяц Осени — сытный, толерантный и все позволяющий, и гниение умирания Осени стало настолько сильным и явным, что только нос затыкай.

В 2008 году наступила Зима (Козерог). Зима пришла — «Бабушка приехала!».

Буржуазии конец, если верить Манилию, — ближайшие три знака усиливают крестьянскую общину социалистического типа.

Внутри нее будут вызревать новые Духовники или Ученые, которые сменят Крестьян во власти через три Великих месяца, и все опять закрутится по новой.

И так для каждой страны, в соответствии с ее знаком, происходят в текущих домах одинаковые события — в том виде, который предопределяет текущий знак для всего мира в целом.

Так Россия (Козерог) в знаке Козерога (2008–2067) оказывается в 1-м доме себя и развития.

В Знаке Стрельца (1950–2008) для России шел 12-й дом — саморазрушения и отречения от себя, и страну правили временщики-малороссы (дети Стрельца).

В Знаке Скорпиона (1892–1950) для России шел 11-й дом — исполнения желаний и сбыви мечт, и нами под конец правил Сталин (сын Скорпиона).

В любой другой стране все происходит точно так же. К примеру, в Англии к 1600-му году заканчивался ее 11-й дом — дом их исполнения надежд, и там правила их аналог нашего Сталина Елизавета Великая, которая это делала той же твердой рукой и с теми же успехами над Непобедимой армадой.

А на смену ей в их 12-м доме пришли такие же временщики шотландские Стюарты, и так далее...

Почему век Козерога, или Откуда у нас ветер дует

Есть такая совершенно замечательная книжка Марка Витрувия Поллиона «De architectura libri decem» — единственный дошедший до нас учебник по архитектуре Древнего Рима. Его, кстати сказать, в обязательном порядке штудируют историки и архитекторы, строго говоря — вся нынешняя архитектура вышла из этой книжки. Так вот, там в Liber I, Caput 6, 10 есть такой текст:

...itaque dextra et sinistra austrum leuconotus et altanus flare solet, africum libonotus et subvesperus, circa favonium argestes et certis temporibus etesiae, ad latera cauri circias et corus, circa septentrionem thracias et gallicus, dextra ac sinistra aquilonem supernas et caecias, circa solanum carbas et certo tempore ornithiae, euri vero medias partes tenentes in extremis eurocircias et volturnus.

Сам по себе текст более чем занимателен, а названия ветров более чем изумительны, но сейчас мы не о птицах, сопровождающих души умерших на их пути в нижний мир (подробнее об этом есть у Кинга в его «Темной Половине»), мы о весьма своеобразном именовании северо-восточных ветров, дующих на Рим откуда-то из наших краев.

Итак, речь о строке про северо-восточный квадрант, а именно «*dextra ac sinistra aquilonem supernas et caecias*». Ну, идет название строго северо-восточного ветра как «аквилон», которое в дополнительных пояснениях не нуждается. *Aquila* — это Орел, символ вестника богов, сопровождающий как Юпитера-Громовержца, так и его грозного и неумолимого отца Сатурна, который греками называется Хроносом, или в переводе на русский — Временем.

Иными словами, Крон, отец Зевса, неустанно пожирающий своих же детей, не что иное, как неумолимое Время.

Юпитер всемогущ. Однако Время — суровое, безразличное и безжалостное — неизбежно пожрет и его, равно как и всех прочих.

Сатурн (Хронос) породил всех прочих богов. Он же их и пожрал без счета и пожрет еще многих, разрушив их храмы и алтари, засыпав песком великие столицы да сдув ветром всякую память о некогда цветущих цивилизациях. Это в его честь на кольце Соломона согласно Торе, Писанию и Корану написано: «Все пройдет».

Это самый могущественный, самый безразличный и самый жестокий бог древности. Правда, в отличие от прочих, ему редко ставили храмы, и даже если делали алтари, то на них были скромные приношения. Хотя бы потому, что на простых людей этому богу, по общему мнению, было шибко по барабану.

Так вот, фраза про «*супernas*» (из горнего мира), «*Аквилонем*» (вестник богов, по полету которого авгуры определяли Божью волю) и «*кекас*» (слепой, безразличный, безжалостный) безусловно определяет северо-восточный квадрант, как обитель Сатурна.

Сравниваем характеристики данного квадранта и выясняем, что, вообще говоря, древние товарищи очень не любили северо-восточные ветра. Чтобы понять причину, надобно посмотреть географию и метеорологию.

Вообразим начало зимы — суша остывает быстрее моря, воздушные массы над ней охлаждаются, холодный воздух плотней

теплого, возникает перепад давлений, и воздух начинает свободно перетекать со стороны суши в сторону моря. Очень известный процесс, имеющий название «бриз».

Теперь смотрим на карту. Вот посреди всего античного мира Средиземное море — огромный резервуар тепла тогдашней глубокой осенью. Вот к северу и югу от моря огромные массы земли — Африка и Евразия.

Ветер в начале зимы должен бы дуть с юга (от Африки) и севера (со стороны Евразии). С Африкой все хорошо и понятно, а вот с Евразией — беда. На карте видны эти морфологические образования, которые называются горными хребтами: Альпы, Карпаты и прочие малоазийские и балканские прелести.

Так вот, эти самые горные хребты не дают возможности для того, чтобы холодный воздух с Евразии свободно стек к Средиземному морю. В горах фактически только лишь два разрыва — понижение в Альпах на самом севере Адриатики в районе Триеста и крохотный просвет меж материками в районе тогдашнего Геллеспонта.

Теперь смотрим на розу ветров. Выясняется удивительная вещь: сперва воздух над Евразией в массе своей охлаждается, возникает большой перепад давлений, а затем холодный воздух постепенно перетекает через горы в районе Триеста и через Геллеспонт и врывается в Эгейское море и Адриатику.

Начинаются свирепые зимние шторма, время, когда для античных людей были запрещены ловля рыбы и плавания. Причем со стороны Африки в это же самое время начинают дуть сгонные ветра, и от встречи двух воздушных масс, идущих с перепадом давлений, возникает турбулентность — «море кипит» (это описано в «Одиссее» и в мифе об аргонавтах). Выжить и выплыть в такой круговерти практически невозможно.

Теперь возникает интересный вопрос: если корабли разбивает в щепу, куда эта щепка, выплывшие моряки и часть груза деваются?

Ответ на этот вопрос очень прост и понятен. Перепад давлений на севере Средиземноморья гораздо больше, чем на юге, где ветра стекают с Африки без особых помех. Однако не надо забывать, что и в Африке тоже есть горы. Они начинаются в Марокко в виде гор Атласа, затем вдоль алжирского поднятия переходят в горный выступ тунисской скалы, а дальше резкий провал и огромная мель

(из-за регулярного переноса сахарского песка в ходе описанного процесса) Большого Сирта.

Вот именно сюда, в эту естественную ловушку, и будет сносить всех потерпевших кораблекрушение.

Жизни в этих краях, увы, нет. Недаром египтяне помещали своего самого злого бога пустыни Сета именно сюда, в Ливийскую пустыню.

Ближайшее место с плодородной землей находится рядом, в Тунисе, в местности, называвшейся римлянами Утикой, а до того — Карфагеном. Из этого географического наблюдения становится понятнее, что такое Карфаген в античные времена и почему эти края позже захватят уже римские пираты Секста Помпея, а еще позже — тунисские пираты Барбароссы.

Идеальное место для сбора обломков кораблекрушений, а также захвата в рабство тех, кто выжил. Можно вообразить, что думали об этой практике «не» карфагеняне.

Теперь зададимся вопросом, во что верили в Карфагене.

Основной бог Карфагена — это Баал, получеловек-полубык, равно как и у прочих прежних скотоводов, получивших расцвет их цивилизации в прежнюю эпоху, когда в ходу были анималистические культы.

Финикияне фигурируют в Писании, как «филистимляне» или «пелесет» — в переводе с греческого «народы моря». Можно предположить, что это те же самые люди, которые до того создали криpto-минойскую цивилизацию с ее Лабиринтом, Кносским дворцом и мифом о Минотавре. Можно предположить, что именно Баала — Золотого тельца, истребил Моисей в том же Писании.

Римские источники говорят об этом скудно. Для них Баал — это получеловек, полуживотное, отличительной чертой которого являются рога, а так как он имеет неоспоримое покровительство бога морей Посейдона, то у него змееподобный чешуйчатый хвост с копьевидным концом, а сам Баал вооружен нептуновым трезубцем. (Изображения карфагенян на гладиаторских боях соответствуют данному канону, «африканцы» в цирке всегда были вооружены рыбацкой сетью и трезубцем — штатным вооружением карфагенского воина. Достаточно экзотичное вооружение для регулярной армии, однако надобно понимать, что основной работой воинов Карфагена было вылавливание из моря обломков кораблей и тонущих людей, так что сети и трезубцы — наиболее логичное вооружение для этих задач.)

Итак, Баал в римском воображении — это человекоподобный бог с огромными рогами, змеевидным чешуйчатым хвостом и с трезубцем. Именно это существо задолго до появления христиан римляне считают образом врага рода нашего.

Теперь надо понять, когда именно происходили празднества Баала. Основным праздником у семитских племен того времени был праздник сбора урожая, приходящийся на конец — середину осени. Это же соответствовало и их Новому году. Однако при переселении в Африку финикийцы оказались меж двух обстоятельств: во-первых, сильной египетской традицией, дававшей соответствие Нового года с разливами Нила, и местной природой.

Проблема была в том, что праздник сбора урожая, приходящийся на середину осени, в африканских условиях терял свой смысл. Середина осени в Тунисе — это не время сбора урожая. Осенний урожай еще не созрел. Созревание произойдет гораздо позже, в начале зимы, а именно в то самое время, когда в соседнем Египте произойдет разлив Нила.

Таким образом, сама природа заставила карфагенян отодвинуть начало их Нового года к моменту сбора их урожая и соотносить его с праздником соседствующих египтян. А те начинали праздновать в тот момент, когда происходила кульминация вполне определенной звезды. Самой яркой звезды земного неба.

Разлив Нила всегда начинался в одно и то же время, в момент кульминации Сириуса. И именно в это же самое время начинался праздник сбора урожая в Карфагене. А еще в эти дни в середине декабря северо-восточные ветры, огромные массы холодного воздуха прорывались, наконец, через Геллеспонт и обрушивались вниз через Альпы в районе Триеста. Море «вскипало».

Теперь вообразите себе такую удивительную ситуацию — есть город Карфаген, который растет и развивается за счет бед и несчастий всей остальной ойкумены. Каждый год, в миг восхода и кульминации некоей звезды, которую в Риме называют не иначе как Глаз Баала, местные африканцы начинают бить в тимпаны и бубны, танцевать и плясать на улицах, а жрецы совершают массовые человеческие жертвоприношения.

Здесь надобно понимать, что массовые жертвоприношения — это не особая кровожадность, а местная реал политика. У Карфагена очень мало пахотных земель. Этот город вечно живет слегка впроголодь. И по итогам каждой зимы здесь увеличивается число

«лишних ртов» — несчастных, потерпевших кораблекрушение и ставших рабами в Карфагене.

Весьма логично перед новым «естественным» прибытием будущих рабов умертвить рабов, которые уже не могут исполнять свои обязанности. Иначе будет голод.

Однако взглянем на этот процесс с точки зрения античного гуманиста — жрецы некоего рогатого бога камлают на улицах и приносят пленников в жертву. В ответ на это погода на море портится, и сотни кораблей терпят крушение. Мало того, на небе загорается Глаз Баала, глаз некоего inferнального существа, которое считается врагом рода нашего, и — ваще.

Но и это не все, римляне чаще зовут эту звезду (особенно после разрушения Карфагена) не Глаз Баала, но Каникула, или «песья звезда», так как в момент восхождения Сириуса в Древнем Риме собаки (а также лисицы и волки) впадали в бешенство.

Какие еще нужны доказательства того, что огромное рогатое существо с копьевидным змеиным хвостом и огромным трезубцем — в сущности самая главная какашка, которая только и может быть во Вселенной?

Пунические войны были не только и не столько схваткой двух тогдашних прото-империй за право управлять всею тогдашнею ойкуменой. Это были типичные крестовые походы тех лет, когда просто завоевание противника невозможно.

Нужно его полное и безусловное уничтожение. «Карфаген должен быть разрушен» именно ради того, чтобы уничтожить храм Баала и прекратить эти ужасные ежегодные шторма, вызываемые этими мерзкими жрецами Баала. И еще очень важно, чтобы собаки в Италии более не впадали в бешенство.

Карфаген был разрушен, или Где у нас врата ада

Задача была выполнена. Карфаген разрушен. Земля его разровнена, и поля засеяны солью. Все сделано?

Почему-то полное разрушение Карфагена не изменило в мире, окружающем римлян, вообще ничего.

Все так же восходит зловещий Глаз Баала, и при виде Каникулы все так же бесятся собаки в Италии. Все так же в один и тот же

день, будто по часам, начинаются шторма в Средиземном море. Все так же гибнут корабли и тонут люди. Мало того, на место мерзких карфагенян прибывают друзья римляне, и в своей чисто римской колонии Утике начинают вести себя, будто мерзкие карфагеняне.

Ничего не изменилось!

Все римские историки сокрушенно вздыхают и тихонько бормочут: «Похоже, что с Карфагеном мы чутка погорячились». «Причина штормов и бешенства собак не в Карфагене, а в восходе звезды Баала». И как прямое следствие — «Баал не жил в самом Карфагене, его туда вызывали жрецы».

Так где же находится жилье Баала согласно античным источникам? Так как данный господин явно враг рода нашего, то и живет он у самых врат ада, вблизи «Порта Инферна», где, как во всяких подземных местах, славящихся своей вулканической активностью, пахнет соответственно: серой и дымом.

Тем более что у того же самого Витрувия, с которого начался разговор, очень четко сказано, что ветры с северо-востока «кекас», то бишь «слепые». Прикол заключается в том, что «кекас» — это помимо прочего и описание жерла вулкана, который по-гречески зовется «циклоп».

Вспоминаем многочисленные истории про слепых циклопов, которые кидаются огромными камнями в проплывающие корабли. Вот эти самые «кекас» и «циклоп» и пахнут дымом и серой.

Соответственно, дымом и серой пахнет наш старый знакомый — огромный рогач с чешуйчатым копьевидным хвостом и вилами наперевес. За это его товарищ Марк Манилий и называет «Каприкорно», или в просторечии Козерог (или более точно «Козлорог»).

Место же обитания данного «Козлорога», который повинен в ежегодных штормах в Средиземноморье, а также ежегодном бешенстве собак, определить для античных авторов было просто. Они высказали предположение, что место обитания Козерога — это то самое место, откуда дует ветер из врат ада.

С этой целью товарищ Манилий произвел простейшую триангуляцию: взял вечный город Рим и вычислил, откуда на него дует штормовой ветер (тот самый «супернас, аквило кекас»).

А ветер в данном случае дует из вполне известного места — из горного разрыва в районе Триеста. Теперь перемещаемся

в культурную столицу Римской империи — столицу провинции Ахайя Афины — и опять смотрим, откуда здесь дует ветер? А ветер дует со стороны Геллеспонта. Отлично.

Проводим два луча: один из Рима на Триест, а второй — из Афин на Геллеспонт.

Точка пересечения данных лучей и есть врата ада и место обитания пресловутого рогатого товарища с чешуйчатым копыевидным хвостом и трезубцем. Место обиталища врага рода нашего.

Если вы захотите сделать подобную процедуру, учтите, что лучше ее делать на глобусе, потому что любая плоская карта на таких расстояниях дает огромные искажения. Так вот, если сделать эту работу на глобусе, у вас получится этакий эллипс со средней точкой как раз посреди Москвы, северной границей возле Твери, а южной — возле Рязани.

Вот эта область и есть реперная точка древних астрологов. Она же «медиум цели» (середина неба), она же — «владение Козерога».

Хорошо, не Козерога. Дома — Capricorn.

Ежели у вас есть классическое образование и вы можете читать классические античные тексты на латыни и греческом по астрономии, астрологии и космогонии, вам должно быть совершенно очевидно и понятно, что «сердце России», или «коренная Россия», и есть то самое место, где живут очень нехорошие дяденьки, которые и «выпили всю воду в кране» по мнению античных источников.

Если бы так оно все и кончилось, боюсь, нас бы закидывали какашками с той же скоростью, как и античный Карфаген, ибо столько умных людей пришло к одному и тому же выводу. Однако нам повезло в том смысле, что произошло появление христианства.

Первое же столкновение христиан с астрологическими воззрениями древних вызвало у них жесткий когнитивный диссонанс, а астрология была немедленно предана жестокой анафеме. Труды по астрологии уничтожались, всякие связи рогатого дяденьки с Козерогом вымарывались, даже сбивались фрески, на которых на месте смешного козлика с рыбьим хвостом рисовался прежний здоровый рогатый дядька с хвостом. Проблема в том, что именно под знаком Козерога родился Спаситель.

Самый светлый христианский праздник не мог иметь ничего общего с врагом рода нашего.

Таким образом, античная идея о том, что «жилище Козерога», область врагов человечества, оказалась вытеснена в общественное европейское подсознание и прорывается наружу только в астрологических толкованиях середины неба, домов, адресованных Козерогу и всему прочему. В этом смысле нам чутьок повезло.

Числить под Водолеем

Люди ленивы, и я готов спорить на что угодно, что основная масса людей, называющих себя астрологами, не знает латыни и греческого, а стало быть, не понимает, откуда в астрологии возникло большинство базовых терминов.

Люди ленивы, и им недосуг выяснить, почему кто-то когда-то сказал, что «Россия — страна Водолея».

Первое утверждение о том, что Россия — это то-то и то-то, принадлежит Иоганну Кеплеру, который сказал это в XVII веке. (Понятно, что Манилий, который жил за тысячу лет до нашего появления, ничего на сей счет не сказал.) При этом аргументация Кеплера была проста, как выведенное яйцо, — всем была известна точка «медиум цели», вычисленная аж Марком Манилием в античные времена.

«Медиум цели», он же Козерог, или Capricorn, соответствовал в тот момент некоей загадочной и неведомой области, где располагалось нечто темное и ужасное. Да, конкретная точка была уже известна товарищу Кеплеру, который, не мудрствуя лукаво, делает простое и понятное для тогдашней науки соответствие «Козерог = Московия».

Вторая реперная точка тоже известна Кеплеру из работ того же Марка Манилия. Раз у нас «медиум цели» является «Порта Инферна» и оттого пахнет дымом и серою, а также имеет ассоциацию с красно-черным цветом, то противолежащая ему точка «инум Цели» должна быть бело-зеленой и пахнуть как-то иначе.

Страна, имеющая безусловно белый оттенок, была уже известна античным товарищам, она так и называлась «Белой страной», или по-латыни Альбион. Тем более что, по мнению

античных астрологов и философов, она находилась на той же самой широте, что и «медиум цели», то бишь будущая Россия. Так еще у Марка Манилия появилась вторая точка на тогдашней карте — точка Рака. Cancer.

Обратите внимание, что эти две точки ограничивали тогдашнюю ойкумену на востоке и западе соответственно, и то, что творилось за ними, для древних астрологов несущественно.

Далее была определена «линия Овна», разделяющая знаки Овна и Рыб, и она проходит примерно по нынешнему Одеру, и от нее идет разделение всего тогдашнего мира на Европу Западную и Восточную, а вот дальше начинаются непонятки.

С точки зрения астрономической, очень легко вычислить середину неба или точку, где Солнце кульминирует. Также путем нехитрых тригонометрических преобразований легко найти точку, где Солнце достигнет «середины ночи». Путем простых астрономических наблюдений можно найти точку восхода, или Асцендант, — место, где двенадцатый, или последний дневной дом сменяется первым, или ночным домом. То же самое можно сделать и для точки заката, с тем дополнением, что любой астроном может одновременно наблюдать не более трех точек из четырех.

Иными словами, если вы в Риме и видите направление на Россию, на Англию и на границу между Польшей и Восточной Германией, четвертая точка в этот миг невидима по определению, и поэтому точка захода помещается Марком Манилием где-то далеко на востоке... — в неведомых землях.

Именно поэтому существует традиционная неопределенность, кого именно считать знаком Весов, на этот титул подходят одновременно и Китай, и Индия, и даже Персия. Как бы ни было, по определению это должна быть страна, с Древним Римом никак не взаимодействующая.

А уж как идет разбиение всех прочих стран и знаков между Россией, границей Польши, Германии и Англией — Бог весть. Сколько существует типов разбиения, столько и правильно.

Как бы ни было, местности, приписываемые Водолею, известны.

Это низменные болота, пустые, безжизненные пространства, поэтому с точки зрения исторической астрологии считается, что под Водолеем Господин Великий Новгород или, скажем, нынешняя Финляндия.

Для стран Водолея характерна высокая политическая и экономическая активность широких народных масс, что в принципе все же не очень характерно для нашей страны. Когда мне покажут примеры развитого гражданского общества или аналоги народного Новгородского вече в истории современной России, я, может быть, и соглашусь с тем, что Россия под Водолеем. А до того — никак.

В этом смысле очень показательны старые советские фильмы, где рабочий класс вроде демонстрирует свою невероятную самостоятельность и социальную развитость, то отказываясь от незаслуженной премии, то обличая жуликоватых начальников.

Все эти фильмы развиваются по одной и той же стезе — народное возмущение, сход, умные и дельные речи, и кажется, что вот-вот ситуация разовьется по Водолею, народные массы сами придут к некоему решению или докажут кому-то там свою правду.

И вот, когда, казалось, победа уже близка, вдруг появляется какой-нибудь секретарь партии — с хитринкой в глазах, предложит всем закурить, а потом будто невзначай бросит: «А ведь правы товарищи, а мы того-то не углядели!» — и дальше сахарные сопли и финал апофеоз.

Все в восторге — нам только что показали образцовое советское общество. Беда только в том, что это никакая не водолейская, а очень даже козерожья по сути своей ситуация. Пришел человек «из знати» (не важно, партработник, аристократ или, скажем, «птенец гнезда Петрова»), то бишь облеченный известными полномочиями, и в один миг разрулил трудную ситуацию. То есть ситуация была козерожьей и разрешилась в стиле Козерога.

А теперь вообразим, что здесь у нас не Козерог, а самый что ни на есть Водолей. Водолейская ситуация должна разрешаться громом вечевого набатного колокола или, скажем, гудком Обуховского завода и народным морем, которое чего-то там требует.

Исторический опыт показывает, что такие номера бывают, случаются, но только в области Водолея, то бишь нынешнем Санкт-Петербурге или тогдашнем Новгороде, и только при условии, что правящий Козерог совсем нх потерял.

Иначе мы видим ситуацию Новочеркаска или «Утро стрелецкой казни», то бишь насильственное разрешение водолей-

ской ситуации козержьими методами. Так что нужно, чтобы во главе страны стоял то ли беспомощный Николашка, то ли импотенты из ГКЧП, чтобы водолейская ситуация разрешилась по-водолейски.

Что характерно, первый же товарищ по фамилии Ельцин, который получил выгоды от водолейского разрешения ситуации, примерно через два года решил практически ту же самую ситуацию в козержьем ключе. Кстати, очень грамотно и с большим эффектом, чем ее пытались решить толпой ГКЧП. А уж из этого всем стало ясно, насколько Россия под Козерогом, насколько под Водолеем и насколько зрелое тут гражданское общество.

Характерный пример — человек в 1991 году вышел на баррикады и, держа других людей за руки, оборонял Белый дом. Водолейская ситуация?

Несомненно. Признак гражданской зрелости данного человека?

Разумеется. Есть подозрение, что Россия хоть немножечко Водолей?

Да! Прошло два года, события 1993 года — тот же самый человек с экранов телевизоров отчаянно кричит: «Это фашисты, стреляйте в них! Убивайте! Убивайте!».

Давайте на минуту абстрагируемся от того, кто именно в ту минуту вышел на улицу, и от политических воззрений того человека, который выдает эту речь. Сфокусируемся на том, что называется «гражданской позицией».

А позиция в данном случае очень проста. С точки зрения астрологии, это позиция характерна для Козерога, но не Водолея, это позиция «негативна» по отношению к самому субъекту, который изрекает эту сентенцию.

Человек не готов выйти на улицу — ни на баррикады, ни с вставшими, ни с теми, кто стреляет в вставших. Данный субъект то ли умоляет, то ли приказывает, то ли просит кого-то более сильного и облеченного большей властью данную власть употребить — неважно, каким именно способом. То есть перед нами явное моление Козерогу, Князю мира сего. Как он решит, так и будет. Барин вот придет, барин нас рассудит... Это позиция того самого человека, который помыслить себя не может вне козержьей иерархии.

Тогда возникает любопытный вопрос: как же так, в один миг человек принял деятельное участие в водолейской ситуации, а в иной — требует вмешательства Козерога, да еще внутри одного и того же цикла?

Ответ звучит очень интересно и странно: люди-то не меняются. Стало быть, и первая ситуация — на деле не водолейская, просто мы не видим всей полноты картины.

Вообразите себе тот же самый дом, тех же самых защитников этого самого дома, но добавьте к картине некоего господина, который дает кому-то отмашку: «Можно бунтовать, разрешено возмущаться. Дозволяю есть картофель и яблоки!» (последняя фраза — из официального указа Бенкендорфа по Прибалтике от 1816 года).

И картина резко меняется, оказывается, ситуация — козерожья, просто толпе разрешили некий праздник непослушания. Кто-то большой и важный махнул рукой и милостиво разрешил: хрен с вами — можете жевать картошку и яблоки, как будто кто-то до этого народу не разрешал!

И тут же радость вселенская: «Уря, у нас гражданское общество, швобода, народ вышел на улицы, швобода, уря...».

Господа, извините за подробность, гражданское общество возникает не по манию руки, особенно вельможной руки, и не вводится в действие указом, а уж тем более оно другим указом или, положим, расстрелом Белого дома не отменяется.

Оно или есть или нет. И если его нет, так его и не было!

А стало быть, Россия жила, живет и, по-видимому, будет жить под Козерогом, а не свободолюбивым Водолеем, хотим мы того или нет. Если на клетке написано «Водолей», а в нем живет нечто, которое действует, как Козерог, думает, как Козерог и даже дышит, как Козерог, забудьте вы про то, что именно написано на табличке. Перед вами — классический Козерог.

Тогда стоит выяснить, почему же практически во всех астрологических справочниках написано, что Россия — Водолей?

Ответ — потрясающий. Так написано потому, что **был официальный Указ за подписью государя императора числить Россию под Водолеем!!!**

Классический пример козерожьего мышления в действии. Очень характерная козерожья ситуация.

Теперь выясним, как именно оно произошло. Как я уже говорил, первое официально признанное разбиение мунданной карты земли по знакам принадлежит товарищу Кеплеру. Это — начало XVII века.

Обратите внимание, что это век Просвещения и «Открытой Европы» — в той степени, в которой это было возможно. Это тот самый век, когда люди в одной стране открыли для себя возможность работать в совсем иной стране и при этом дома не считаться предателями.

Одна только Англия, будучи страной монокристаллической, скривила губы и повторила известную максиму Елизаветы Великой: «Мои псы имеют право носить только мои ошейники», — но это была позиция исключительно Англии.

Именно тогда и появилась «теория релокации». Суть данной теории состоит в том, что человек не привязан к гороскопу именно того места, в котором он появился на свет. Именно в момент его появления на свет — в иной стране, в ином городе — гороскоп человека мог бы выглядеть много лучше, и поэтому имеет смысл переехать в искомый город, и тогда все получится.

Если посмотреть наши архивы, то выяснится, что молодой Петр Алексеевич очень увлекался астрологией и теорией релокации. Во время «Большого посольства в Европу» занятия у известных астрологов заняли у юного Петра не меньше времени, чем занятия кораблестроением.

Именно тогда Петр узнал, что Россия живет под Козерогом, а это очень нездорово, хотя бы потому, что это знак «негативный», и это значит, что население страны отличается низкой общественной активностью.

Кроме этого, Петр очень заинтересовался «теорией релокации» применительно к целому государству. Расчет мунданного гороскопа для всей страны традиционно рассчитывался исходя из координат ее столицы.

Петр выясняет, что при устройстве столицы где-нибудь далеко на юге (даже южнее Киева, так как есть разные мнения, к какому именно знаку принадлежит сам Киев) можно будет создать страну с управителем в знаке Стрельца, и она будет богата, обильна, но, скорее всего, недолговечна.

Правда, для этого придется бодаться с огромною в тот момент Польшей, за которой стоят Австрия и Саксония.

А вот если создавать столицу на северо-западе, то можно оказаться под управлением Водолея, что тоже очень хорошо скажется на развитии общества. Правда, искомые земли надобно отобрать у шведов.

Вот вам и забавное объяснение, почему Петр решил строить новую столицу империи на болоте. Он поступал в полном соответствии со всеми указаниями Водолея.

Так появился Санкт-Петербург. Если бы Россия была хоть немного похожа на поликристаллические Германию или Голландию, возможно что-нибудь да и вышло.

Отдельные части поликристалла могут иметь разных управителей. Однако, увы, Россия — гигантский монокристалл, а это значит, что матрица данного монокристалла будет навязывать свою структуру всем отдельным атомам данного монокристалла, независимо от того, где именно они расположены.

Так Австралия и Новая Зеландия, а также Канада или даже Шотландия вслед за материнской Британией — все считаются под Раком, несмотря на то, что территории их находятся под иными управителями.

То же самое и с Россией. Даже Владивосток или Петропавловск-Камчатский — все они под одним и тем же Козерогом, хоть управление данных территорий должно быть совсем иным.

Но такова уж реальность, данная нам в ощущениях.

Это США одновременно находятся сразу под тремя знаками: Нью-Йорк и окрестности — под Близнецами (и очень выиграли от последнего полувека); Новая Англия, «Ржавый пояс» и Виргиния вслед за породившей их Англией — под Раком (и сильно в последние полвека сдулись, одновременно с породившей их Англией), а южные и западные штаты — подо Львом (и тоже выиграли благодаря тригональному отношению к только что прошедшему Стрельцу). Это — особенность поликристалла.

Как бы ни было, Великий Петр издал указ числить с этого момента Россию под Водолеем, а моментом ее рождения считать учреждение им Российской империи. Вот такой вот уникальный и чисто козержий по своей сути поступок.

Именно из этого указа все астрологические мануалы в России числили империю Империю под Водолеем. Очень многие западные специалисты также стали относить Россию к Водолею по месту ее столицы.

Однако же даже с официально прикрепленной на нее биркой «считать под Водолеем» страна жила и продолжает жить по-козерожьи.

Что в принципе и хорошо. Иначе под Водолеем нас жило бы миллионов тридцать, не более, ибо Водолей — знак бесплодный. Для сравнения посмотрите на заселение Финляндии или, с некими оговорками, современной Эстонии.

Да, вот там более развитое гражданское общество, даже по событиям Бронзовой ночи или недавним решениям суда на эти события. Хорошо оно или плохо, мы не знаем и не нам решать.

У нас совершенно иная страна, и для успеха в ней нужно соответствовать нашей козерожьей реальности, а не финскому или эстонскому гражданскому обществу.

И, забегая вперед, доложу — лучше быть негативной страной с управителем в кардинальном знаке, чем самой что ни на есть позитивной страной с ЛЮБЫМ управителем! (Это звучит очень странно, но задумайтесь над судьбой Пруссии или Персии и сравните их с судьбами России или же Англии, и вам что-то станет понятнее.)

Иной раз активная общественная позиция вашего населения — это не плюс для страны как Империи, а огромный такой и тяжкий минус. Вообще народ, который то и дело любит повоевать, или там помахать тятками, или чуть что вылезает на баррикады, не всегда хорош для глобальных перспектив страны как Империи.

Дюжина как произведение три на четыре

Зодиакальный круг делится трехчастью и четырехчастью, именно поэтому знаков 12. Четырехчастное деление по стихиям более понятно и очевидно: кто-то слышал что-то про знаки Огня, Земли, Воздуха и Воды и поэтому чисто интуитивно догадывается, что именно с ними связано.

Трехчастное деление менее известно, потому что мало касается личной жизни. Оно более первично, и мы в процессе жизни мало что можем сделать, для того чтобы изменить его обстоятельства.

Строго говоря, четырехчастное деление по стихиям гораздо более известно именно потому, что это деление по триграммам, которые отвечают за наши интересы в чем бы то ни было.

Астрологи любят кушать, и даже предсказания свои они группируют по интересам и возможным радостям своей публики.

Трехчастное деление по крестам гораздо менее радостно. Это те самые кресты, которые мы все обречены тащить на себе от рождения и до могилы. Поэтому в популярной астрологии о них мало сказано. А здесь есть очень важные моменты.

Например, знаки **кардинального** креста тесно связаны с понятиями знати, аристократии, армии. В **фиксированном** кресте проявляются интересы широких масс общества, прежде всего рабочих, крестьян и так далее, вплоть до инженеров с агрономами. Знаки **мутабельного** креста отвечают за торговцев, ремесленников, которые занимаются обслуживанием (например, автомастерские), политиков и прочих юристов.

Так вот, если мы разделим всю историю нашей цивилизации на примерно равные 60-летние отрезки, мы увидим безусловный и явный трехтактный ритм, соответствующий действиям правителей, народной стихии и бизнеса.

Только что в 2007 году закончился период, когда «все куплю — сказала Злато». Теперь ближайшие 120 лет торговцы, юристы и шоумены будут играть все меньшую и меньшую роль в общемировой политике, а на ближайшие 60 лет более уместным будет девиз «все возьму — сказал Булат».

Однако мировой опыт показывает, что милитаризованные экономики вносят весьма малый вклад в международное процветание, так что нет никаких оснований считать, что торговцам в ближайшие сто лет вообще удастся хоть что-нибудь.

Общемировой экономике понадобилось куда больше ста лет, чтоб оправиться от кризиса XIV века, вызванного падением ломбардского дома Барди, и одновременного с этим распада Ганзы, да и то очередной подъем случился не благодаря торговцам, но плаваниям Генриха Мореплавателя и последующему разграблению Африки, которое было совсем даже не торговой операцией.

Можно считать торговцем Пигафетту, который стал торговать восточными пряностями, но методы его торговли были гораздо ближе к действиям сэра Френсиса Дрейка, а не нынешней биржи.

Если угодно, можно посмотреть, как именно управляются те или иные страны, и все станет понятнее.

Страны кардинального креста — Россия (Козерог), Пруссия (Овен), Англия (Рак), Китай (Весы). Для всех этих стран характерно то, что уровень принятия решений, мягко говоря, сильно отчужден от народных масс и весьма мало зависит от пожеланий местного бизнеса.

Если вы думаете иначе, попробуйте начать давать какие-нибудь дельные советы нашим власть предержащим. Или, скажем, попытайтесь получить аудиенцию у английского лорда или не подчиняться приказам внутри прусской казармы. Или задайте любой вопрос о тех или иных решениях КПК. Вас ждет много потрясений с открытиями.

Далее, нужно знать, что всякий крест дружелюбен следующему и враждебен предыдущему. Поэтому при том, что вся полнота власти в странах кардинального креста принадлежит знати, в процессе управления та же знать будет вечно искать поддержку у народных масс и делать вид, что исключительно от народа в этой стране все зависит.

Соответственно «в России торгаш — прах попираемый». А вместе с ним и несчастный юрист или журналист, а также официант, менеджер и прочий приказчик. И то же самое характерно для Англии, Пруссии и Китая.

Это на мутабельных Украине с Америкой возможны утергейты с делами Гонгадзе. А на землях кардинальных знаков — в России, Пруссии, Англии и Китае — подобные выверты попросту невозможны.

Теперь перейдем к практическому сравнению. За счет того, что существуют три различных способа структурирования общества (кардинальный, фиксированный и мутабельный) и четыре типа развития обществ (в соответствии со стихиями), мы имеем 12 совершенно неповторимых типов государств. Сравнить их поэтому сложно. Однако, раз мы рассматриваем их в призме именно исторического, то бишь государственного процесса, то самым логичным будет ставить соответствие между различными государствами одного и того же креста.

То есть историю России проще всего сравнивать с историей Англии, так как это не только один общий крест, но и общая четность знаков.

Дело в том, что любой цикл проще всего оценивать с точки зрения четности данного цикла по отношению к управителю данного государства. В нечетных областях цикла государство будет субъектом исторического процесса, а в четных — объектом. Чуть позже станет понятнее, что я имею в виду.

Итак: Россия и Англия — полный 700-летний цикл для двух стран.

- 1308–1367 — Козерог (Россия — 1, Англия — 7);
- 1367–1425 — Водолей (Россия — 2, Англия — 8);
- 1425–1483 — Рыбы (Россия — 3, Англия — 9);
- 1483–1542 — Овен (Россия — 4, Англия — 10);
- 1542–1600 — Телец (Россия — 5, Англия — 11);
- 1600–1658 — Близнецы (Россия — 6, Англия — 12);
- 1658–1717 — Рак (Россия — 7, Англия — 1);
- 1717–1775 — Лев (Россия — 8, Англия — 2);
- 1775–1833 — Дева (Россия — 9, Англия — 3);
- 1833–1892 — Весы (Россия — 10, Англия — 4);
- 1892–1950 — Скорпион (Россия — 11, Англия — 5);
- 1950–2008 — Стрелец (Россия — 12, Англия — 6).

Давайте смотреть. Лучше пойдем с конца, потому что будет больше ассоциаций с недавним временем, чем с событиями XIV века.

12. Стрелец России и английские Близнецы — дом погибели

Итак, время Стрельца, время юристов с торговцами — для России это 12-й дом, дом разрушений и потерь. Можно предположить, что именно начало враждебного, мутабельного цикла торговцев и прочих радетелей за права человека, в сущности, подкосило Советский Союз.

Россия никогда не славилась развитой торговлей, поэтому этот цикл, безусловно, негативен для нас и нашей истории. Английским аналогом будут события 1600–1658 годов, когда там у них тоже случился 12-й дом. Не надо особенно далеко ходить, чтобы вспомнить, что это была эпоха, когда только что умерла Елизавета

Английская Великая (тамошний полный аналог нашего Иосифа Виссарионыча), и на престол взошли Стюарты.

Стюарты были не совсем англичане, а самые что ни на есть шотландцы, и в этом они являются полными аналогами наших украинских южнорусских генсеков: Хрущева, Брежнева и так далее за вычетом Андропова — вплоть до Михаила Сергеевича.

Нашим украинцам повезло: времена были уже мягче — при помощи топора, плахи и Английской революции их не свергали. Впрочем, к счастью для всех нас, у нас не дошло дело до Кромвеля с его пуританами, иначе Украина уже сейчас стала бы такой же, как Шотландия в те далекие годы.

Издевательство над здравым смыслом может дорого обойтись не только Стюартам, но и народу, их породившему. Впрочем, Россия никогда ни была настолько же националистическим государством, как Англия.

11. Русский Скорпион и английский Телец — мечты сбываются

До Стрельца у нас был Скорпион — эпоха империалистических войн, действий больших народных масс, большой крови, революции и сильного преобразования окружающей нас действительности.

Для России — дом одиннадцатый или дом исполнения надежд, он же дом великих свершений. Смотрим на Советский Союз, социализм в отдельно взятой стране, Иосифа Виссарионыча, Победу и наши атомные бомбы с ракетами. Чего хотели, того и добились.

Сравниваем с Англией и видим набеленное лицо Елизаветы Великой. Страна победившего англиканства выстояла одна против всего католического мира, разгром Армады, Френсис Дрейк, английские пираты, Англия — владычица морей. Судя по всему, и они в этом доме тоже добились всего, о чем смели мечтать.

10. Русские Весы и английский Овен — чужие у власти

До Скорпиона у нас Весы — эпоха малых войн мелкими умелыми армиями. Для России — 10-й дом. Дом управления. Внешнего управления. Россия стремительно распространяется на юг в Среднюю Азию, помогает «братушкам» и далее. Однако есть и нюансы.

10-й дом четный, поэтому Россия в этом периоде не субъект, но объект внешней политики.

Завоевание Средней Азии, с исторической перспективы вышло боком. Если до того это был объект колониальной торговли, который можно было высасывать и выбрасывать, то, став частью империи, данная территория легла довольно тяжкой обузой на бюджет, практически на сто лет данная территория превратилась в дотационную зону из зоны прямого колониального обложения. Причина же продвижения России в те дебри именно объективная — нельзя было допускать безусловного усиления Англии.

Вообще весь этот период — гонка на время с наиболее опасным конкурентом в окрестностях — Англией. Именно этим объясняются помощь братушкам, нервные движения в Польше и Венгрии. Россия перестает быть субъектом мировой политики, превращаясь в объект ее. Пусть огромный и могущественный, но — объект. Этим все пользуются.

Например, давая кредиты и займы.

В Англии в аналогичном периоде произошла смена династии, а внутри этой династии происходит постоянная внутренняя борьба, индуцированная внешними агентами — Францией и Испанией. Англия, конечно же, развивается, но при этом является объектом испанской и французской политики. Хотя бы потому, что французы просто посадили первого Тюдора на английский престол, а испанцы в противовес Франции поддерживают местных инсургентов, которые еще не наводились в ходе только что закончившейся войны Роз. Из-за этого период для страны в целом хороший, но... Короче говоря, страну лихорадит, и то и дело кого-то волокут на обезглавливание в Тауэр. Этаким аналог бомбы под ноги царю Александру II... Но страна — округляется.

9. Русская Дева и английские Рыбы — золотой век преданий

Еще один период назад. Период Девы — опять в силе дипломаты с торговцами. Именно они станут главной движущей силой Французской революции. Вот и главное отличие Наполеона от многих его аналогов.

Наполеон — Антихрист именно потому, что он вознесен наверх желаниями вполне низких людей и силою денег. Наполеон — это точно такой же бизнес-проект всяких скользких товарищей, как нынешние «Соединенные Штаты». За тем только вычетом, что Наполеона остановили, а США пока нет.

Вот сейчас, в самые ближайшие годы, через Великую депрессию, массовые эпидемии и депопуляцию земли, мы узнаем, что было бы, если бы тогда, в начале XIX века, бизнес-проект «Бонапарт» увенчался успехом.

Кому же суждено было остановить боевого товарища? Смотрим на Россию — девятый дом. В данный исторический период попадают Екатерина Великая, Павел и Александр Первый. Начинаем сильно думать, почему удача улыбнулась именно Екатерине и Александру и почему убили императора Павла?

Ответ звучит очень просто: дом девятый, мутабельный. Те, кто готов был изменяться вместе со временем, торговать по возможности, вести игру дипломатическую, преуспели именно потому, что тогдашний цикл покровительствовал дипломатам с торговцами.

А вот император Павел, пытаясь опереться на русскую традицию, был убит, потому что, потакая традиции, он вел себя как классический Козерог — упрямый, ригидный, очень кастовый и верящий только в грубую силу. Так оно и случилось, как оно и случилось.

Страна в целом выиграла, а вместе с ней выиграла те, кто умел вести себя сообразно времени, а не романам и прочим кодексам. Время собирать камни, время камни разбрасывать. И коль пришлось время обнимать — не фиг уклоняться от объятий.

Для Англии такой же девятый дом — это время Рыб. Чисто военные методы ведения Столетней войны привели в никуда. Армия разбита, к власти в стране приходит династия Йорков — династия «больших городов и торговцев».

И что характерно, когда очередной Йорк — Ричард III — вдруг взбрыкнул (он и до этого командовал исключительно армией) совершенно в стиле императора Павла, результат не замедлил себя ждать. Английский король осужден народным мнением (читай: тогдашнею журналистикой) и убит при Таутоне. Англия становится, безусловно, морской и очень торговой страной, так как именно местная знать и будет с тех пор главным торговцем на местных рынках.

8. Русский Лев, английский Водолей, немецкий Скорпион — время проходимцев и негодяев

Я не случайно остановился на описании 9-го дома в истории России. Дальше немного проще пойдет, потому что с этого момента мы можем пользоваться третьим аналогом, еще одной кардинальной европейской страной — кайзеровской Германией. Данная страна была фактически уничтожена в ее 8-м доме, доме смерти, и делать вид, что произошла безусловная транзитивность от кайзеровской Германии к территории ГДР, это наводит тень на плетень.

Некоторым государствам попросту не суждено пройти через полный цикл своего развития, а то, что от них остается, обречено рано или поздно быть поглощенным их более удачливыми соперниками. Кардинальные знаки имеют обыкновение **поглощать** — в первую очередь земли последующих за ними знаков.

Так Козерог, согласно мунданной теории, рано или поздно должен распространить свое владычество на последующих Водолея и Рыб, а Рак — на последующих Льва и Деву. Прусский Овен в идеале должен был бы распространиться на австро-баварского Тельца и голландско-бельгийских Близнецов и Рейнланд. (Ну, в принципе, так оно практически и случилось, равно как и Российская империя уже накатывала и на Прибалтику с Финляндией и даже Польшу.) Однако прусский Овен не пережил своего дома смерти, и вступило в действие иное правило, которое гласит, что если прерывается история кардинального государства, которое должно было бы распространить свою власть на известные земли, функции его переходят к предыдущему по отношению к нему кардинальному государству.

Это значит, что в обозримом будущем русский Козерог должен будет впитать в себя прусского Овна и при его помощи раскинуться практически на всю северную полусферу за вычетом разве что Англии, половинки Франции и Испании на западе и Китая на востоке.

Ежели оно так и северный монокристалл действительно вымахает до таких размеров к моменту наступления эры Водолея, совершенно понятно, почему следующей эрой будет эра России.

Как бы то ни было, начиная с описания событий восьмого дома, мы можем сравнивать события не в двух кардинальных государствах, а сразу в трех. Это — удобно.

Итак, смотрим на события 1717–1775 годов для России, 1367–1425 годов для Англии и 1892–1950 годов для Пруссии. Это события восьмого дома.

Первое, что бросается в глаза, — страны входят в восьмой дом «с пылу с жару»: Россия еще вся в восторге от побед в ходе Северной войны, которая, как кажется, складывается для страны очень удачно, Англия вроде бы безусловно побеждает Францию в ходе Столетней войны, а Пруссия только что преобразовалась в кайзеровскую Германию, отпинав в процессе всех, кто был ниже ее ростом.

Это немудрено, восьмой дом обычно связывают с войнами, насилием, сексом и смертью — и все три описываемые страны демонстрируют нам в эти годы все эти показатели. Однако в то же самое время очевидно, что в странах накапливаются и негативные тенденции: страны, судя по всему, чуток перенапряглись в предыдущем цикле, и расширение их происходит чересчур быстро.

Лидеры всех трех государств — на излете их правления, и страны прямо у них на глазах начинают как-то зловеще «потрескивать»; в текущем цикле должны проявиться все особенности и недостатки успешных завоеваний и перекройки внутренней госструктуры.

Эти особенности начинают воочию проявляться вместе со смертью тех самых лидеров, которые понимали, как их страны «тикают». Ни Петр Великий, ни Бисмарк, ни Эдуард III не имеют адекватных преемников.

В России начнется непонятная чехарда и перепинывание не понятно кого. Только что захваченные земли в Гилиани отвалятся, равно как в самой стране случится бироновщина и прочие прелести, а смена власти происходит отныне только через дворцовый переворот.

Что характерно, и общественная мораль оставляет желать лучшего — такие товарищи, как Бирон или князь Разумовский, граф Шувалов или многочисленные фавориты ранней Екатерины, безусловно, вознесены к власти по сексуальной коннотации восьмого дома.

В Англии, Ричард II, казалось бы, удачливый соправитель Эдуарда III, не в состоянии сам управлять страной. Англичане за баснословно короткий срок умудряются растерять почти все свои приобретения на континенте.

Ричард II свергнут, к власти приходит Генрих IV Болингброк, и страну начинают трясти постоянные мятежи и бунты. Английские нравы демонстрируют всю палитру возможных перверсий, связанных с греховной чертой дома смерти.

В Германии ситуация чуть лучше — немного спасает тот факт, что в предыдущем цикле пруссаки успели сожрать южно-германские земли, и эффекты поликристаллического государства чуть смазывают «чистую» разухабистую картину того, что имеет обыкновение происходить в восьмом доме в монокристаллических государствах.

Опять-таки экономические эффекты от развития южно-германских земель немного затушевывают ту обузу, которой становится для бюджета страны германская армия.

Но воевать приходится именно армией... И вот Россия раз за разом влезает в «несчастливые войны», а даже ту войну (Семилетнюю против Пруссии), которую вроде бы уже выиграла, фактически сдают от одной лишь устной угрозы англичан ввести английские эскадры в Балтику и устроить России блокаду экономическую.

Конечно, не все так минорно, и кое-что все-таки удастся. Например, удастся все-таки отпинать ту же Турцию, однако период для страны все отвратительный, но в целом-таки выжили.

Хрен его знает, что бы там случилось, если бы Елизавета Петровна пережила ее удар и решилась бодаться в тот момент с Англией. Могло все кончиться и точно так же, как у Германии в XX веке: недобитая Пруссия на суше, английские эскадры бьют прямой наводкой по Санкт-Петербургу и высаживают десанты в Ингерманландии.

Памятуя про разгром англичан в аналогичном периоде по всей Франции или штурм Берлина Советской армией, все могло совсем плохо кончиться.

Любопытно, что у Англии примерно в таких же условиях хватило ума срочно сдать оставшиеся анклавы во Франции, заключить совершенно позорный мир, но успеть при этом развернуть армии против Шотландии.

Иначе получилось бы, что основные английские армии зачислили во Францию, шотландцы взяли Нортумбрию (особенно если учесть, что местный лидер Генри Перси попросту перешел на их сторону), взяли Йорк и начали стремительный поход на юг в практически беззащитную Среднюю Англию. Могло совсем плохо кончиться.

Смотрим на пример Германии и видим, что идут очень тяжелые войны, завершившиеся проигрышем по очкам. Жажда реванша — к власти приходит товарищ Гитлер, очередная война — немецкие войска застряли на Западном фронте, а Гитлер, не решив эту проблему, так или иначе, открывает второй фронт на востоке.

И получает именно то, от чего чудом увернулись Россия в середине XVIII века и Англия в начале XV века — безнадежную войну на два фронта, с безусловной вивисекцией самой страны, до основания.

Я не знаю, насколько внутренняя «негативность» (то есть склонность видеть вещи в более темных тонах, чем они есть) в России и Англии помогла тем вывернуться из очень хреновой политической ситуации.

Я не знаю, насколько внутренняя «позитивность» (то есть воображать вещи в лучшем свете, чем они есть) Пруссии подтолкнула ее на самоубийственную войну на два фронта. Однако история учит, что «негативные» государства легче выживают в непростые дни домов смерти, чем «позитивные». Такое вот наблюдение.

7. Русский Рак, Козерог Англии, Весы Пруссии — Ура! мы ломим

Ну, пора перейти к событиям седьмого дома. Для России это дни Рака, для Англии — Козерога, для Пруссии — Весов.

Седьмой дом — дом противопоставления себя всему миру. Это дом выздоровления после тяжелой болезни шестого дома, и страны имеют обыкновение приходить туда в состоянии полного раздвоя.

Вы сами знаете, в каком виде Петр Великий принял нашу страну от отца и царевны Софьи. Поверьте, что правление Эдуарда II, который больше заботился о нарядах для возлюбленного Пирса Гавестона, чем о благосостоянии подданных, довело Англию до такой же степени нищеты и ничтожности. Пруссия в эпоху до

Бисмарк — так еще и не оправилась от вивисекции, устроенной ей Наполеоном, а тогдашний прусский король был знаменит лишь своей «живостью».

И вот представьте себе, что три разные страны, которые больше всего ценили силу, власть, уважение, гордились своей знатью, получают таких правителей, как Петр Великий, Эдуард III и Бисмарк.

Это как если люди жили во тьме и уже практически смирились с ролью того же «американского пуделя». И вдруг — свет в конце туннеля. И страны начинают, стремительно разгоняясь, нестись вперед — к свету, к своей цели.

А реальных сил нет, экономики в предыдущих циклах разрушены, нет времени, чтобы что-то восстановить. И тогда в ход пускаются кардинальные методы — петровская палка, дубинки Эдуарда, «железо и кровь» Бисмарка.

Страны поднимаются через «не могу», путем народных сверхусилий — за это все придется платить, дорого платить, но не здесь, не сейчас, не в этом цикле. Сейчас важно то, что Петр «поднял Россию на дыбы и прорубил окно в Европу», то, что Эдуард поквитался с ненавистною Францией, которая сделала в предыдущие циклы Англию своим вассалом, важно то, что Бисмарк устроил французам Седан, а австрийцам указал на их место. За это народы трех столь разных стран готовы были на все тяготы и лишения.

Не важно, что было и как. Важно, что встали из грязи и дерьма — и страна смогла жить дальше. За это в России всегда будут чтить Петра Великого, в Англии Эдуарда III и того неизвестного, который поднимет ее с колен в этом цикле, а в Германии — Бисмарк.

Вот о чем нам рассказывают события и дела седьмого дома.

6. Русские Близнецы, английский Стрелец, прусская Дева — время Смуты

Еще один цикл назад. Шестой дом.

Для России 1600–1658 годы, Смута.

Для Англии 1950–2008 годы. Распад Британской империи.

Для Пруссии 1775–1833 годы. Пруссия разгромлена и завоевана Бонапартом. На встрече в Тильзите Александр I и Бонапарт обсуждают возможность самого существования Пруссии. Прус-

ский король не имеет права голоса и ждет в прихожей. Его жена и дети — во французском плену. Трагедия.

Почему три столь разные страны в этом доме переживают такие разные и в то же время такие похожие трагедии? Корни бед восходят в дом предыдущему — дому Льва, дому, когда, казалось, море по колено, а страна — всемогуща. Однако есть глобальная разница меж событиями одиннадцатого дома, когда страна действительно всемогуща, и событиями дома пятого, когда вас прет изнутри от чувства силы и собственного величия.

Так как ситуация Смуты или, напротив, распада Британской империи с превращением британского Льва в американского пуделя всем известна, наверное, стоит сразу перейти к дому пятому — тому, из которого ноги бед дома шестого растут.

5. Русский Телец, английский Скорпион, пруссский Лев — Иван Грозный, лорд Черчилль и Железный Фриц — время головокращения от успехов

Итак, дом пятый. В России к власти приходит Иван Грозный. В Англии все совсем хорошо, Британская империя — на пике могущества. В Пруссии к власти приходит Железный Фриц — Фридрих Великий.

Все хорошо. Иван берет Казань. Фриц долбит всех, до кого может достать. Британия гнобит всех, кто ниже ее ростом (а это вообще все). Абсолютная сила и вседозволенность.

Недаром символическим управителем пятого дома считается Солнце, очень эгоистичное и очень «нахальное» по целому ряду показателей светило. Древние объясняли это тем, что когда в небе Солнце, никаких других планет просто не видно.

Вот правители и самовыражаются как умеют. Та же самая Англия, по сути, подталкивает мир к Первой Мировой войне и вроде бы даже войну выигрывает. По очкам. На этом она не успокаивается (ведь ее по-прежнему прет от ощущения собственной мощи), и в недобитой Германии приводит к власти некоего Адольфа Алоизыча Шикльгрубера, забавного австрийца из Баварии с усиками.

 Чего бояться-то? Ведь Австрия и Бавария ни на что не способны, не так ли? Вот пруссаки, те были — да, но ведь они уже

сдулись, не правда ли? А пруссаки никогда не допустят к власти над собой смешного австрияка с баварским паспортом... Ведь они ненавидят австрицев с баварцами... Так маленький ребенок играет со спичками.

Или вот иной ребенок — Иван Грозный. У него другие игрушки, он изображает из себя живого бога. Все, кто с таким не согласен, попадают на костер или на кол. Вот такой шаловливый игрун. Кстати, стране это по нраву — Иван играючи взял Казань и на радостях поставил такую игрушечную церковку, которая всем на загляденье.

Потом точно так же, играючи, Иван уговорил шведского короля Эриха Безумного попросить русской помощи в ливонских делах и играючи пошел на войну. Ведь в союзе с Швецией так просто отобрать эту такую соблазнительную Ливонию у такой слабой Польши... Ведь Швеция наш союзник, не так ли? И даже если наше оружие хуже польского, ведь шведы нам помогут, а? Ведь они не могут не помочь, ибо это будет совсем не по-честному... Они должны нам дать новейшее оружие и пушки, ведь Эрих нам обещал...

А вот еще один игрун — в детстве не наигрался в солдатки. Даже, по слухам, пытался бежать из дворца, чтобы инкогнито записаться в пехотный полк. Поймали. Остановили. Игрун подрос, вымуштровал армию и пошел играть в те же самые солдатки, но — по-крупному. И все всегда ему удавалось. Бил когда хотел и кого хотел, а самое главное, как хотел.

Очень нравился своему народу, поэтому народ просто радовался да умилялся. Был тут один лакомый кусок, назывался Силезия, так Железный Фриц выиграл за нее аж подряд три кампании.

Главный соперник в войне за Силезию — Австрия — уже с лица спала да обескровилась, когда игрун, совершенно уверенный в своих силах, пошел на нее в четвертый раз. Ему уже море было по колено, хоть и поговаривали, что полный разгром Австрии вызовет «политический вакуум» в центре Европы, и этого не может допустить такая большая и важная страна, как Франция.

Пустьяки, Фриц заключает военный союз с Англией, которая давно уже положила глаз на французские владения в Канаде и Индии, — если даже Франция и шелохнется, Англия тут же бросится на нее. А это значит, что вот-вот Пруссия создаст

свою Срединную империю, и тогда сам черт будет ей не брат. Всех сомнем, всех в бараний рог скрутим. Не так ли? Да и кому придет в голову помогать этой Австрии? Да у нее и союзников давно не осталось за вычетом далекой России лапотной, а эта отсталая страна не считается — мы ее в один пых. Ведь у нас лучшая в мире армия! Мы уже воюем столько лет и разу не знали поражения! Вперед, гренадеры! Хох, хох — что тут может случиться неправильного?

Маленькие игрушки, которым выпало править огромными странами. Люди хорошие, правители в чем-то даже и замечательные, но — игрушки. Большие дети, играющие в войнушку. Из них только одной Англии и повезло, да и то потому, что смешной австрияк с усиками и баварской пропиской рыпнулся не по делу против старого и мудрого «дедушки Джо», а ведь иначе кончилось бы все точно так же, как и у Железного Фрица вместе с Иваном Грозным.

Хотя... Люфтваффе успели быстро изменить ландшафт Британской империи, а самые лучшие дружки-союзники лихо почистили карманы от всего лишнего. Just a business — ничего личного.

Короче говоря, все огненные дома очень коварны именно потому, что дают иллюзию всесия, а срабатывает оно только лишь в первом доме, но домах пятом и девятом, засад — на каждом шагу.

4. Русский Овен, английские Весы и прусский Рак — покой викторианского Домостроя

Четвертый дом для страны — время покоя, время консерватизма и косности, это время, когда страна почивает на лаврах, успокаиваясь после ярости и кровавых безумств дома третьего. Для России это долгое и спокойное правление Василия Третьего Великого, эпоха установления знаменитого Домостроя, между яростными вихрями истории двух Иванов — Ивана Третьего Великого, сбросившего многовековое иго, и Ивана Четвертого Грозного, противопоставившего нас всей Европе.

Это долгое и спокойное правление королевы Виктории, которая вела десятки мелких войн во всем мире, а в самой Англии в ее пору была тишь, гладь, да Божия благодать.

Это эпоха Фридриха Первого — «короля-мота в династии скушцов», человека, которого случай сделал королем новой страны по имени Пруссия и который равно как Василий Третий или Виктория оставил своему сыну долги и династические проблемы.

Четвертый дом — время «великого сна», время, когда страна в своем беге «застаивается» политически, зато стремительно развивается экономически. Четвертый дом зовут «корнем» империи, это эпоха, когда закладываются основные экономические механизмы всего, но со стороны он мало заметен.

3. Русские Рыбы, английская Дева, прусские Близнецы, а также Дева Наполеона Бонапарта, или Японский Скорпион

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы.

А. Пушкин

Третий дом — дом желаний. Его еще называют домом ЯЗИ — ядровых земель империи. Те земли, которая страна имеет в конце третьего дома, потом она всю свою историю будет считать своими «коронными».

События третьего дома всегда начинаются как реакция на события дома второго, когда страна выглядела как жертва внешних врагов, и в итоге становятся консолидацией нации перед внешней опасностью. Поэтому всегда период начинается с мятежей, волнений и чуть ли не гражданских войн. Таковы были события гражданской войны у нас между Василием Вторым Темным и князьями Галицкими, череда бунтов и мятежей, потрясших Англию после утраты американских колоний. Таковы были печальные условия прихода к власти «Великого Курфюрста Бранденбурга и Пруссии» Фридриха Вильгельма, в этих обстоятельствах к власти пришел Бонапарт. Именно с этого, мятежей и восстаний, начинался третий дом в феодальной Японии, которая на глазах у всех стала перерождаться в империю.

По мере того как период длился, страны консолидировались, к власти приходили Иван Третий Великий, Виктория начала

строить империю, над которой не заходило солнце, Фридрих Вильгельм из крохотных Бранденбурга и Пруссии железом и кровью ковал свое королевство Пруссию, Наполеон рвался вперед на Аркольском мосту, а Японская империя расплзлась по всей Азии.

Не все эти движения были успешны.

Согласно астрологии именно в третьем, седьмом и одиннадцатом домах гороскопа страны расширяются легче всего, но лишь третий из них имеет приставку «злотворный», ибо кому-то не суждено его пережить.

Это Иван Третий Великий объявил себя ханом и наследником Золотой Орды и на том основании «господином Сибири».

Это Виктория в этом доме объявила себя владычицей Австралии и Новой Зеландии.

Это Фридрих Вильгельм сумел создать крупнейшее «Срединное королевство Европы».

Наполеону же и его «европейской бюрократии» в этом же доме не повезло, а японские милитаристы познакомились не только с вереницей побед, но и тем, как бумкает атомная бомба и тонут линкоры с авианосцами.

2. Русский Водолей, английский Лев, Телец Ватикана и Бранденбурга, Весы Японии, или Враг у ворот!

Второй дом часто называют дом жертвы. Второе название у него — дом национализма.

Это то, что мы видим на нынешней Украине, это нашествие Тохтамышша и бесконечная «литовщина» в нашей истории.

Это славная революция, когда голландские оборванцы высаживаются на английскую землю, чтобы свергнуть там шотландскую династию Стюартов, это Мартин Лютер, прибывающий свои тезисы на ворота собора в Виттенберге, и ответное бессилие папы Римского с началом того, что называется Реформацией.

Это конец Тридцатилетней войны, и жители Пруссии и Бранденбурга, выбирающиеся на свет божий из нор, где они тридцать лет прятались от тысяч армий, которые шли через их землю.

Это корабли коммодора Перри, которые расстреливают с моря порт Нагасаки, и это значит, что многовековая самоизоляция Японии на этом закончилась.

Это люди на майдане, которые скачут с криками: «Кто не скачет, тот москаль!», потому что в это время созревает то, что называется нацией, и нужно отличать «мы» от «не-мы», а дом жертвы возникает из-за того, что окружающий мир с такой постановкой вопроса почти всегда не согласен и начинает мутузить «отщепенцев» и обычно мутузит их до смерти.

Ведь что такое «литовщина»? «Литовщиной» называют серию гражданских войн в истории нашей страны, которые приурочены к тому факту, что князь Московский Симеон Гордый после смерти своего отца Ивана Калиты отказался следовать прежнему порядку наследования и объявил Москву столицей, хоть до этого формально столицей региона был Владимир. Это изменение порядка наследования заставило всех прочих либо присягать новому порядку, либо держаться за старые правила. Позже один из поборников старого права — князь Витебский Олег, он же великий князь Литовский Ольгерд, объявил себя «защитником русских обычаев» и начал войну с потомками Калиты. Но что любопытно, именно потомки Калиты и их подданные нынче нами считаются «русскими», тогда как сторонники «старого права» нынче зовутся «литвинами», а саму цепь их нашествий на Москву называют «литовщиной». Редко кто в истории выдерживает подобное испытание, но именно через дела столь печального дома в истории состоявшихся государств и возникают новые нации.

1. Козерог России, Рак Англии, Овен Ватикана и Пруссии, Скорпион Турции, Дева Японии, Лев Франции — Мы Есть!

В первом доме мы обнаруживаем, что те самые люди, что только что считали себя бесконечно потерянными, находят в себе силы собраться и снова жить — для своей страны, своего государства.

В это время среди них появляются Иван Калита, Атаюрк, Вильгельм Оранский, в общем, тот, кто начинает всю историю государства по новой.

Так посреди умирающего Великого княжества Владимирского в этом доме вдруг появилось княжество Московское, которое само себя вскоре объявило Великим. Так посреди умирающей Османской империи возникли «младотурки», ведомые Атаюрком, которые

и создали новую, современную Турцию. Так в эти крошечные годы на британские берега высаживаются оборванцы — «морские гезы» Вильгельма Оранского, которые сметают в небытие бесталанную династию шотландских Стюартов.

Этот самый первый дом гороскопа — дом, в котором появляется новая сущность, новое государство, а старое остается в прошлом. Это дом, в котором государство подобно ребенку, и все у него получается, пусть не очень порой хорошо, пусть с ошибками, но это — новое, и люди, которые еще вчера будто жили «с головами опущенными», вдруг приободряются и готовы на подвиги. Дом первый идет на смену дому саморазрушения — дому двенадцатому, и в нем мы видим, как те самые люди, которые плакали, стенали и жаловались, мол «просрали все полимерь», вдруг приободряются и готовы начать все сызнова, ибо первый дом — это дом начала начал. Это дом, когда люди просыпаются от дурного сна дома двенадцатого, оглядываются и говорят себе: «Мы — есть! Мы — живем! У нас все получится!» и делают свой первый шаг к восхождению в бесконечном колесе Фортуны, и наша задача в этом самом первом доме указать верный путь и показать все грядущие ухабы и колдобины на этом пути. Ибо, зная карту местности, идти вперед всегда проще.

Что в Имени тебе моем?

В качестве любопытного комментария, раз уж мы вспомнили про решение Петра Великого.

Главный вопрос, который обращен к любой теории, — это вопрос о воспроизводимости ее результатов. То есть если мы ставим вопрос о том, можно ли применить уже известные нам события к событиям грядущим, нужно сперва увериться в том, что цепочки событий нашего времени устойчиво повторялись в аналогичных событиях в прошлом и в них не было значительных разночтений.

При этом надобно помнить главный постулат Манилия: мы не можем предсказать точную судьбу индивида, но люди в целом будут действовать как единое целое, и мы можем предсказать судьбу страны, но не ее жителей по отдельности.

В этом смысле очень интересным становится вопрос о роли личности в историческом процессе, то есть может ли отдельная личность кардинально изменить судьбу своей страны, или судьба страны определяется желанием народных масс, а личность — это лишь надстройка над чаяниями народной массы.

В этом смысле очень показательным становится любопытный момент, подмеченный русскими масонами из ложи «Amis Reunis», которые серьезно изучали в начале XIX века теорию мунданной астрологии Марка Манилия и вытекающие из нее предсказания.

Согласно этим наблюдениям народ любой страны больше всего ценит и уважает своих национальных лидеров, которые действовали в 11-м доме цикла, затем в 7-м доме цикла и на 3-м месте — национальные лидеры и герои, которые прославились в 9-м доме цикла страны. На 4-м месте — лидеры 3-го дома (11-й, 7-й и 3-й дома — дома одной и той же природы желания, но, видимо, здесь сказывается тот момент, что 3-й дом помимо прочего и немного злоторный), на 5-й позиции всегда национальные герои из 5-го дома, и на 6-й — лидеры 1-го дома.

Дальше мы оказываемся в зоне сильной погрешности, но в любой стране ее жители считают — 11, 7, 9, 3, 5 и 1, и этот порядок любимых вождей неизменен.

Самые худшие из правителей по оценке потомков — это правители 12-го дома, потом 8-го и наконец — 6-го, и это опять же общая для всех народов точка зрения.

Амисы написали об этом своем наблюдении в 1830-х годах, и с той поры много воды утекло, а вот что говорит голосование в современной России в интернет-опросе «Имя России».

Сам опросец был так себе, но он выказал любопытнейшие моменты в описании нашего «русского» коллективного бессознательного. Я имею в виду, что люди, о том не задумываясь, четко делят нашу историю на циклы астрологические и безусловно указывают, что самые позитивные периоды в нашей истории — дома нечетные, считая тех русских царей, которые правили в эти годы более успешно, а тех, кто правил в четные дома циклов, — правителями так себе.

Итак, давайте вспомним, чем закончился всероссийский опрос о том, кто у нас из правителей был самым лучшим.

За первое место в том списке боролись Иосиф Виссарионович и Александр Невский.

Первый правил с примерно 1927-го по 1953-й, второй — в разных княжествах, начиная с 1236-го по 1263 год. Это в целом соотносится со временем Скорпиона или одиннадцатого дома для нашей страны, который шел в 1892–1950-х и 1192–1250 годах соответственно. При этом оба правителя к 1950-му и 1250 году, по сути, уже совершили свои основные деяния. То есть, с точки зрения нашего общего бессознательного, мы числим идеальным правителем нашей страны правителя конца дома одиннадцатого, самого основного и важного дома желаний, который чаще даже называют домом сбычи мечт.

И это верно для любой страны, в особенности империи. Ближайший британский аналог Иосифа Виссарионовича и Александра Невского по праву считается «именем Британии». Это королева Елизавета Великая, которая правила с 1558-го по 1603 год. Это было время знака Тельца, который шел с 1542-го по 1600 год. Для английского Рака знак Тельца — дом одиннадцатый, то есть Елизавета Великая в коллективном бессознательном у британцев занимает то самое место, которое в нашем коллективном бессознательном занимают Иосиф Сталин и Александр Невский.

И в любой стране государи конца дома одиннадцатого, главного дома желаний, всегда воспринимаются как самые позитивные государи.

Аналогичный опрос во Франции (Лев) дал два ответа. Во-первых, Людовик XIV, король Солнце (правил в цикле Близнецов в 1600–1658 годах), а во-вторых, с крохотным отставанием Наполеон Бонапарт (цикл Девы в 1775–1833 годах). И если король Солнце — это и впрямь правитель одиннадцатого дома для Франции, то, поскольку для Франции характерно деление на две области — Льва, откуда берутся тамошние монархи, и Рака, откуда берется вся их промышленность, постольку Наполеон — это фактически правитель третьего дома для «имперской» части этой страны, а король-Солнце — для «королевской».

Давайте смотреть дальше. Следующим после правителей дома одиннадцатого (к которым мы отнесем и всех полководцев времени Сталина, а также В. И. Ленина и даже Льва Троцкого) в «Имени России» строго один за другим стоят Петр Великий (1682–1725) и Владимир Святой Красно Солнышко (970–1015).

Что характерно, время правления обоих пришлось аккурат на окончание знака Рака (1658–1717 и 958–1017 годы соответственно). Для России знак Рака — седьмой и, что характерно, тоже считается домом желаний.

Если сравнивать с британской традицией, то они почитают вторым по значению из своих королей вслед за Елизаветой Великой Эдуарда Третьего Великого, победителя в первой фазе Столетней войны, того самого, который устроил ненавистным французам Слейс, Пуатье и Креси.

Время царствования Эдуарда Третьего — 1327–1377 годы, что в целом соответствует времени Козерога (1308–1367), который получается седьмым домом в истории Англии. А Эдуард, который превратил страну из захолустного острова в ведущую державу Европы, почитается там в той же степени, как у нас Петр, который проделал с весьма отсталой по тем временам Россией нечто очень похожее.

Сравните их деяния с деятельностью прусского канцлера Бисмарка, который получил захудалую Пруссию и сделал из нее рейх Германии...

В любой стране государи дома седьмого, среднего дома желаний, в народном сознании выглядят чуть похуже, чем исполины из дома одиннадцатого, но всегда на устойчивом втором месте.

На третьем месте в списке «Имя России» опять набор государей из двух разных, но по своей сути одних и тех же циклов. К этому времени число голосов начинает усредняться, и мы на сравнимых позициях видим Екатерину Великую (1762–1796), Александра Первого (1801–1825), их полководцев Суворова и Кутузова, а также их далекого предтечу Владимира Мономаха (1073–1125). Эти правители соответствуют циклу Девы (1775–1833) и (1075–1133) соответственно. Ну, вот так получилось в нашей истории, что эпоха правления Мономаха включает в себя периоды правлений Екатерины и Александра, при котором «все было как при бабушке», и поэтому народное бессознательное ставит их рядом и уравнивает с одним общим правлением Мономаха.

В отличие от первых примеров, это уже не дом желания, но дом появления — первый в четырехтактном цикле. Причина этого в том, что в каждом четырехтактном цикле события происходят сравнимые, и получается, что второй по силе такт в самом мощном

из трех циклов оказывается мощнее, чем самый сильный такт, но в цикле самом слабым, начинающем.

Государь цикла третьего, Иван Великий, в опросе стоит лишь в четвертой группе мест. Еще ниже, но в пределах погрешности в сравнении с Иваном Великим, по причине опричнины и прочих всяческих безобразий, оказывается государь цикла пятого — Иван Грозный. И совсем уже на периферии русского коллективного бессознательного оказывается Иван Калита.

На этом описание великих россиян в списке «Имя России», по сути, заканчивается. Не помнит у нас народ ни Александра Второго Освободителя, ни Николая Первого, ни Елизавету Петровну и уж тем более Алексея Михайловича, не говоря уж про Анну Иоанновну, Хрущева, Горбачева и Ельцина.

Даже Брежнев, и тот в списке оказался в пределах статпогрешности.

О чем это нам говорит? О том, что люди воспринимают историю, как вполне определенный ряд: 11–7–9–5–3, а дальше то ли 1 (Калита), то ли 10 (Александр Второй), а все остальные как бы уже и не так чтоб великие. А теперь вспомним, что в 1830 году Амисы писали ряд 11–7–9–3–5–1 и чуть-чуть поразимся.

Для сравнения можно привести пример из антирейтинга героев России.

Наши современники щедро припомнили крайне непопулярных Горбачева и Ельцина, а третьим в этом списке оказался Хрущев. И вы будете смеяться, но все это лидеры из несчастливого 12-го дома страны — цикла Стрельца (1950–2008). Возникает вопрос, кто же был их предтечами и что они, эти предтечи, натворили за 700 лет до этого.

Ответ очень прост — на должность главных «плохишей» русской истории победный приз надобно вручить так называемым «Александровичам», то есть сыновьям Александра Невского, которые после его смерти «просрали все полимерь», как то затеяли междоусобицу и позвали на нее разные татарские орды. Дмитрий Александрович позвал волжских татар, а Андрей Александрович — ногайских и крымских. В итоге в истории сохранилось воспоминание о «Неврюевой рати», когда от голода и бескормицы татары ели не только пленных, но и самих собственных татар — кто послабей, а в летописной истории России возникла единственная лагуна, когда летописи попросту не велись.

Поэтому в летописях отражено нашествие Батыя, борьба с псами-рыцарями или Смутное время, когда поляки сидели в Кремле, а вот в эпоху войны между братьями Александровичами записей никаких нет. И это единственный такой момент в нашей истории.

Самое же поучительное в том, что наш народ в опросе не вспомнил об Александровичах, ибо наш народ не любит помнить плохого, только хорошее. Александра Невского помнит, а наследников его стер из памяти, будто и не было их никогда.

Точно так же лет через 500 наш народ будет помнить про Иосифа Виссарионовича Сталина и поминать его добрым словом, а имена его «наследников», равно как и наследников Александра Невского, навсегда исчезнут из народной памяти. Что, может быть, и минус... А может быть, и легче для «народного бессознательно-го» — выкинуть все такое из памяти.

Далее, помянув «плохих царей», народ вспомнил Анну Иоанновну, Бирона и прочих чудовищных Остерманов из восьмого дома нашей истории (1717–1775), и на третье место «плохишей» вышел Борис Годунов из-за того, что допустил Смуту в шестом доме России (в 1600–1658 годах).

То есть можно смеяться, но с точки зрения народного отношения к нашей истории получается, что народные симпатии и антипатии весьма точно коррелируют к отношению к домам символического гороскопа любой страны.

Что намекивает...

**«Пчелки затихли в саду, рыбки уснули в пруду,
глазки скорее сомкни — спи, моя радость, усни!»**

К примеру, давайте поговорим о маленьком хомячке. Том самом хомячке, который с приходом зимы стал меньше кушать, меньше шевелиться, потерял интерес к самочкам и вообще сидит, клюя носом и намереваясь впасть в спячку. Человек предполагает, а Господь располагает, и даже если маленький хомячок думает, что Бога нет и он тут всему голова, матушка-природа своего не упустит, и нравится хомячку или нет, но сама жизнь заставляет его сильнее клевать носом.

А соответственно детишки его имеют все более рассеянное внимание, они предпочитают сидеть по уютным норкам и там

«спать наяву» перед экранами своих мониторов, а не бегать по улицам, приставая к юным хомячечкам. И с этим сложно что-либо поделаться, ибо биологические часы маленьких хомячков указывают на великую зиму, а зимой маленьким хомячкам положено впадать в спячку.

Причем это касается не только и не столько хомячков, те же медведи и медвежата с приходом зимы начинают позевывать так же сладко, и, что самое важное, им не надо мешать. Можно заставлять медвежонка вместо его нормальных приготовлений ко сну бегать кругами вокруг берложки и требовать от него абстрактных познаний, но надобно понимать, что он все равно ляжет спать на зиму, причем, возможно, с помощью шприца или бутылки, просто потому, что иначе его психика не справится с нарастающим стрессом, который возникает от несовместимости родительской установки на двигательную активность и реальным его биологическим состоянием, которое требует, чтобы он перешел в более монотонный и сонный режим своей жизни.

Альтернативой же перехода подобного медвежонка к спячке будет его превращение в шатуна, и очень большой вопрос, что с социальной точки зрения для государства более приемлемо. Так что многие нынешние хомяки, воспитывающие в хомячках своих «вундеркиндов», тупо не осознают, что если им все удастся, в итоге возникнет неприятнейшая развилка, по которой дети их, те самые «вундеркинды», обречены будут либо сесть на иглу или утопиться в бутылке, либо стать безусловно асоциальными элементами (здесь возникает широкий спектр вариаций от эпатирующего гомосексуального поведения до столь же эпатирующего поведения а ля Брейвик. Кстати, в последнем случае с психологической точки зрения он добился того, чего требовала его психика. Его искусственно погрузили в социальную спячку — ту самую, которой он был лишен точно так же искусственно).

Невозможно «убедить» ни нашу психику, ни биохимию в том, что на улице не зима, и что нужно быстро шевелиться, когда мунданная астрология, напротив, совершенно уверена, что наступила зима и впереди долгие «месяцы» низкого воспроизводства населения, глобального падения деловой активности и общего снижения уровня образованности (по той причине, что сонные хомячки науку сейчас хуже усваивают).

«Зима близко»

На основании вышеизложенного можно вспомнить, что именно происходило прошлой зимой.

В первом месяце прошлой зимы (1308–1367), во-первых, были разрушены основные банковские дома и системы, которые существовали в Европе и Китае до этого.

В 1314 году был упразднен орден Тамплиеров, который казался всемогущим и выступал главным кредитором корон по миру, чуть позже распался Ганзейский торговый союз, когда главный член союза Дания экспроприировала общую казну союза, а потом выиграла войну против всей общей Ганзы, а еще позже произошел распад банковской системы ломбардских банков, когда фамилии Спини, Барди и Пацци сперва поссорились между собой, а потом самые богатые из них, Барди, были обанкрочены бывшими товарищами.

В Китае в то же самое время происходит распадение внутренней торговли, поддерживавшей империю Сун за счет торговли со Средней Азией через тюркских и уйгурских торговцев, и ее окончательно захватывают монголы Хубилай-хана, которые изгоняют и преследуют тюрок с уйгурами (этому способствует война между китайцами Хубилая и среднеазиатами его же племянника Хайду).

Банковская система Европы на долгие годы оказывается под контролем венецианских семи семей, которые в первые годы богатеют за счет торговли с Востоком и из-за ведения большинства своих операций среди мусульман переходят от кредитной европейской к исламской системе банкинга, не порождающей излишков за счет ссудного процента.

Первым относительно современным финансовым учреждением Европы можно считать появление дома Фуггеров в начале новой весны в Овне (1483–1542), а до этого Буржуазия была во всем мире выморена точно так же, как летом стараниями Вольтера, Таксиля, Дидро и Руссо были высмеяны и выморочены Духовники иль Аристократы, превратились в рудименты типа барышни Рокуномия Акутагавы посреди осени. Вот что произошло в Козероге.

Дальше — хуже, знак Водолея, символ безжизненности и бесплодия, и поэтому цикл Водолея (1367–1425) в прошлом году

соответствовал глобальным пандемиям Черной смерти, когда как Китай, так и Европа весьма обезлюдели, причем, если угодно, можно это интерпретировать, как чересчур сильное размножение Крестьянства и его массовое вымирание от антисанитарии, вызванное отсутствием средств и медицинского персонала.

К примеру, в Польше, в которой средства были за счет прекрасных результатов правления Казимира Третьего Великого, смертность населения от чумы была много ниже, чем во всей прочей Европе, что на долгие века усилило в ней влияние католической церкви.

То есть массовое вымирание населения в годы Водолея весьма усилило позиции Духовенства, которое стало настоятельно нужно всем, как единственное средство борьбы с Черной смертью. То есть весенний Ренессанс Духовенства был прямо связан с его насущной необходимостью в дни зимы, когда Крестьяне массово мерли без той же медпомощи, а главным бичом Крестьян оказалась скученность их расселения. То есть в этом периоде Крестьяне получили толчок к своему расселению из мест большой концентрации — там, где они за счет сильных обещаний могли дать отпор высшим классам, они разошлись по территориям равномернее, ими стало легче управлять, и поэтому ими и начали управлять все кому не лень — с приходом весны.

В третьем месяце зимы в Рыбах (1425–1483) крестьянские общины все еще играют важнейшую роль в судьбах любой страны, и попытки их обуздать приводят к разнообразным Жакериям или восстаниям Уота Тайлера, но к тому времени Крестьянство воспринимается уже косной силою, которая мешает прогрессу и Просвещению, которое, как ни странно для современного уха слышать, концентрируется в тогдашних церквях.

Не надо забывать, что Ренессанс (Возрождение) провозгласил вовсе не безбожный ученый или сумасшедший естествоиспытатель, но папа Александр Шестой из дома Борджиа, как только пришло начало весны, а до него застой в том же Риме был весьма зримым и впечатляющим.

Вот что происходило прошлой зимой.

«Он шел на Одессу, а вышел к Херсону...»

Все мы знаем общеизвестную максиму о том, что Магеллан долго плыл на Запад, а вернулся с Востока, ибо наш земной шар — круглый. Точно то же самое можно сказать и о наших знаниях — слишком сильно углубляясь в концепты астрологии, очень легко обнаружить, что они каким-то с виду таинственным образом возвращают нас к теории о влиянии ландшафтов на все наше общество или удивительным образом пересекаются с понятиями восточной натурфилософии.

Итак, самый простой и понятный пример состоит в том, что если мы наложим наши астротермы на карту, сразу же обнаружится, что область Козерога у нас в целом совпадает с областью «темных лесов», область Стрельца соответствует степной и лесостепной зоне Юга России, а владения Скорпиона соответствуют нашей зоне гор и пустынь. Обратите внимание на тот факт, что астротермы мы рассчитываем чисто тригонометрически, но как только мы их наложим на карту, удивительным образом степная зона Крыма у нас окажется в «равнинном Стрельце», а гористый южный берег Крыма как раз совпадает с областью горно-пустынного Скорпиона.

Область Дона и Кубани у нас — Стрелец, а Кавказ — Скорпион, и вы наверняка на своем личном опыте знаете, что образ мышления у населения в этих областях отличается друг от друга разительно.

Ментальность горячего горского Скорпиона за счет секстиля Скорпиона к Козерогу оказывается ближе к имперской русской ментальности, чем ментальность стрельцовского «хатаскрайника», ибо у богатовекторного Стрельца, в отличие от горячего до взрывчатости Скорпиона, нету аспектов на нашего Козерога, и по жизни вот выясняется, что разговаривать нам (русскому Козерогу с украинским Стрельцом) в сущности не о чем. То есть либо вы такие же, как и мы, русские, либо вот Бог, вот — порог.

Вот такая интересная связь мунданной астрологии с ландшафтами, и мы можем наблюдать ее на любой географической карте.

Возьмем в качестве реперов вполне известные точки. К примеру, известную из Писания точку «сотворения мира». Согласно

Византийскому канону (принятому у нас в православии) это случилось в 5508 году до н. э.

Согласно Торе, точка «Начала» или «Сотворения Мира» в иудейской традиции — в 3761 году до н. э.

Обращаем внимание, что $5508 - 3761 = 1747$, что означает два полных цикла по 700 лет и один полуцикл в 350 лет (на деле чуть меньше, ибо $11,9 \times 29,4$ не 350, а чуть меньше).

Это значит, что мы имеем две различных традиции — христианскую, отсчитывающую от Господа нашего (меридиан Овна соответствует Господу), и иудейскую, отсчитывающую от иного репера (меридиан Весов, означающий условную «смерть Солнца» и погружение его по разным мнениям в «иной мир»), или, если угодно, то христианская традиция начинает свой год от весны, возрождения мира и тяги к знанию, а иудейская — с начала осени или господства Мамоны (что, собственно, и означает символ Весов, перешедший туда из египетской терминологии. Весы — это инструмент, на котором Осирис и Тот взвешивают души умерших перед их нисхождением в подземное царство).

Иными словами, это и есть исходные точки, откуда потом берутся «смыслоопределяющие духи Воды и Огня» в китайской или монгольской традиции, ибо разные народы, описывая наблюдаемый мир, наблюдали в реальности одно и то же.

А если продлить все эти периоды, мы выйдем примерно на 2008 год — как год начала первого месяца зимы внутри большой осени.

Все вышеизложенное означает, что все вещи и события в мире обладают огромной внутренней связностью, и невозможно изучать некое явление и эффект, не учитывая того, что он обязательно влияет на множество иных явлений с событиями. И так как все у нас в мире взаимозависимо, то, изучив влияние пространства, материи и времени на нашу жизнь, мы не можем упустить из виду концепта социальной энергии, которая тоже влияет на само наше общество и все, что его окружает.

Часть IV

ПСИХОТИПЫ ЮНГА (ЭНЕРГИЯ)

Далеко простирает руки свои наука в дела человеческие

Вообразите, сидят люди в придорожном кафе, как в «Криминальном чтиве» у Тарантино. Или, скажем, стоят перед кассой в банке. Вдруг — трах, бах, тарарах! — в банк врываются добры молодцы с автоматами. Гремят выстрелы, падает мертвый охранник. Люди в очереди начинают на это как-то там реагировать.

Кто-то бросается с голыми руками на автоматы грабителей, получает пулю и успокаивается, кто-то бросается на пол — за хоть какое укрытие, кто-то кричит: «Караул, спасите, помогите», а кто-то деревенеет от ужаса и изображает из себя дохлого таракана в надежде, что его не заметят.

Внимание, вопрос: можно ли заранее сказать, кто и как из этой толпы будет на это все реагировать?

Товарищ Юнг утверждает, что можно, и мы сейчас разберем, как именно люди у нас на подобные стимулы реагируют, и, так как из таких людей состоит все наше общество, мы выясним, как общества в целом (как совокупность отдельных людей во всем нашем многообразии) отвечают на подобные «цивилизационные вызовы».

Основной вопрос философии, или Что первично — материя или сознание

Во главе пирамиды Платон помещает класс жрецов (Духовенства), то есть тех, кто «общается с высшими силами», сохраняет информацию в течении времени, а также создает нечто новое.

Вторым классом он называет класс царей (воинов) или Аристократию, то есть тех, кто создает государства и управляет всем социумом — здесь и сейчас.

Третий класс, в отличие от первых двух, управляемый. Он составлен торговцами и ремесленниками, то есть теми, кто преумножает народное благосостояние, а также связывает народы между собой.

Четвертый класс — это Крестьянство, мелкие землевладельцы, которые трудятся в натуральном хозяйстве и своим трудом создают те блага, которыми торгуют торговцы и которые потребляют классы, обществом управляющие.

Так во что же превратились платоновские крестьяне, или воины в современных реалиях?

Ответ на это дает теория Юнга.

Люди в современное время делятся на классы так же, как и в далекой античности, и причина этого вовсе не в том, чем они обладают или какое у них воспитание. Разница классов в окружающей нас действительности связана с тем, как люди думают, на какую именно информацию об окружающем мире они обращают свое внимание и какие именно решения они принимают в зависимости от полученной и обработанной у них в голове информации.

Любая информация поступает к нам на обработку в виде некоего сплошного потока данных. Эти данные могут быть от разных источников, но все равно для обработки они сливаются в единый поток. Обработанная информация из нашего мозга возвращается в мир в виде обратного потока с решениями или нашими внутренними реакциями на внешние вызовы.

При этом, с точки зрения Юнга, вся поступающая информация делится на информацию, касающуюся нашей личности, и на информацию о мире, и соответственно наши ответы тоже будут касаться нас и мира.

■ При этом согласно Юнгу — ответы на вызовы в нашей психике всегда инвертируются. Если человек получает сигналы о событиях во внешнем мире, то решения он применяет к себе.

Например, я узнал, что на улице идет дождь, мой вывод — надо взять с собой зонтик. В газетах пишут, что грядет война,

я для себя решаю — бежать ли мне из страны или идти записываться добровольцем.

А события моего внутреннего мира я транслирую во внешний мир именно как мои действия вовне.

К примеру, у меня насморк, в ответ я звоню на работу и говорю, что сел на больничный. Я обнаружил, что у меня лишний вес, я в ответ отправляюсь в Интернет в поисках новой диеты или гимнастики для похудения. Мне кажется, что я не нравлюсь девушкам, я в ответ то ли запираюсь в четырех стенах и сижу в виртуале, то ли иду в качалку мышцы себе накачивать, чтобы пойти в дискотеку, чтобы там встретить девуцу.

«Да и нет не говорите, черный с белым — не берите»

Для описания этих процессов Юнг создал следующие термины. Все события, которые поступают на обработку в нашем сознании, Юнг назвал «Белыми», а наши решения после обработки — «Черными».

Отсюда Белое по Юнгу — это любое обучение, любой социальный опыт, одобренный обществом.

Черное же — это наши мысли, наши поступки, и они могут нести черты всех наших внутренних «бесов», но они же и проявление наших талантов, нашей индивидуальности. Таким образом, образованность или послушность индивида мы определяем по его Белым концептам, а талантливость — по Черным.

Чем больше в личности Белого, тем она нам приятнее и лучше в обществе адаптирована, чем больше Черного, тем она более вызывающая, но вместе с тем и талантливая.

Если вам больше нравится Гумилев, то размер Черного соответствует гумилевской «пассионарности». Чем индивид чернее по Юнгу, тем он по Гумилеву пассионарнее, и падение пассионарности Гумилева — по Юнгу это всего лишь улучшение качества обучения в социуме по мере того, как общество просвещается.

Теперь давайте разберем, что именно происходит в голове любого из нас, когда туда приходит некая информация.

Люди делятся на интровертов и экстравертов.

Интроверт — это тот, у которого события происходят в основном во внутреннем мире, а реагирует он на них в мире внешнем.

Для экстраверта события обычно происходят вовне его, а он на них реагирует, изменяясь внутренне.

Разумеется, не все события даже для интроверта происходят внутри него, что-то он всегда наблюдает снаружи, и ответы на эти редкие события он дает внутрь себя, и за счет того, что эти события редки для него, Юнг называет их «слабыми», а соответственно обычные события — «сильными».

То же самое и для экстраверта. Он приучен наблюдать за событиями внешними, но иногда (когда сильно прихватит сердце или там печень) он вынужден реагировать на события внутренние, и ответ на них у него будет внешним (позвонить, вызвать скорую или пойти купить пачку аллохола).

Для упорядочения всех этих процессов Юнг создал модель, в которой сильные события (то есть те, которые мы наблюдаем чаще или те, на которые чаще реагируем) внутри нас были названы первой функцией, или базовой.

Сильные события вовне нас — второй функцией, или творческой.

Слабые события вовне — третьей, или референтной.

Слабые события внутри — четвертой, болевой, функцией.

Порядковые номера функций не должны вводить в заблуждение. Сперва всегда появляется некий Белый стимул, некий сигнал о том, что что-то произошло — то ли вовне, то ли внутри нас.

На это мы создаем Черный инвертированный отклик (если сигнал пришел изнутри, мы выдаем его наружу, а если снаружи, то внутрь нашей психики), и все это происходит именно так, и никак иначе. Порядковые номера — они, скорее, для удобства маркирования их внутри психики, а не для указания их порядка.

Какие же виды сигналов существуют в природе вообще?

По мнению Юнга, все сигналы и ответы на них соответствуют двум вопросам философии.

Во-первых, что первично — Материя или Идея (сознание)?

Во-вторых, где мы живем — в Пространстве (например, в России) или во Времени (к примеру — мы потомки древних славян или ариев)?

Любой индивид в глубине души дал ответы на эти вопросы и, в зависимости от ответов, принадлежит к одному из платоновских классов. Вот настолько все просто в психологии Юнга.

Если при ответах для вас важнее будет идея (например, вера в Бога или Маркса и Энгельса), а живете вы с идеей исполнить древний масонский план или воплотить раннеапостольское поучение, то есть во времени, поздравляю вы — Духовник.

Если для вас важна идея, а живете вы в России (или в Германии, или в Англии), и для вас получается, что вы живете в святой Руси-матушке, тысячелетнем рейхе или в Британии, над которой никогда не зайдет солнце, то есть в пространстве, то вы, друг мой, — Аристократ.

Если для вас важнее не идея, а материя применительно к точно определенному пространству, то есть для вас важны деньги и ваша Ост-Индская компания, которая эти деньги из той же Ост-Индии, то есть из пространства, денно и ночно выкачивает, то рад познакомиться, господин Буржуин.

Если вы считаете, что важна материя, а вы живете во времени, продолжая собой род и традиции славян, ариев или тех же евреев, то это значит, что вы у нас Крестьянин.

«Черный Этик, что ж ты вьешься над моею головой...»

Чем же в смысле талантов отличаются высшие классы от классов зависимых, управляемых?

Ответ лежит на поверхности.

Оба управляющих класса имеют общий концепт Черной Этики (или, если угодно, они живут идеями), то есть с точки зрения психологии их интересы направлены на службу социуму и улучшение нашего общества.

Иными словами, те, кто стремится к общественной деятельности, те, у кого есть талант в общении с социумом, те со временем начинают управлять данным социумом. Это — закономерно.

Обратная связь от общества к индивиду при этом по Юнгу идет в виде Белой Логике, то есть формального классического

образования. То есть при попытках воздействия на окружающих вовсе не обязательно набивать себе шишки на каждом углу, учась на собственных ошибках и промахах. Классическое образование уже собрало огромную базу данных о том, как отразились в истории те или эти воздействия на окружающее нас общество, и нет смысла изобретать велосипед.

То есть таланты воздействия на окружающих людей тесно связаны с образованностью, а сама принадлежность к одному из двух высших классов определяется вовлеченностью в судьбы своего общества и подкрепляется нашей способностью к формальному образованию и нашей способностью из этого делать выводы.

Соответственно, обратные концепты у двух высших классов окажутся слабыми.

Обратная Черной Этике Черная Логика в своем слабом виде указывает на неспособность обладателя зарабатывать на жизнь своим трудом. Потенциальные священники, философы, генералы и народоводители в своей массе оказываются неспособны сами себя прокормить, и в этом смысле они сильно зависят от представителей классов, ими управляемых.

Описанное уже нами ранее польское либо греческое общество, составленное в основном из представителей двух высших классов, способно существовать лишь до тех пор, пока у него есть доступные ресурсы, которые можно добыть без особых усилий, — в том числе богатые соседи, которых можно пограбить, угнать в свое рабство или нечто подобное.

Когда подобные ресурсы или, наоборот, соседи заканчиваются, данное общество, будучи эфемерным, само собой исчезает с политической карты и из нашей истории. Но в будущем, ежели соседи ослабнут, оно опять возникнет во всей красе со всеми своими плюсами с минусами.

Обратная Белой Логике Белая Этика, будучи слабым концептом, дает своим обладателям заносчивость, характерный «польский гонор» или безусловное убеждение греков в том, что они по сути создали всю прочую цивилизацию. Так как Этика вообще связана с межчеловеческими отношениями, слабость данного белого концепта указывает на сильное внутреннее одиночество

своего обладателя и общее его неумение налаживать отношения межчеловеческие.

Общее наблюдение таково, что хорошие генералы, правители, священники и философы сплошь и рядом оказываются людьми, сравнительно замкнутыми и от прочего социума, не сознавая того, сами собой отгораживаются.

Впрочем, как и в случае со всеми белыми концептами, это можно преодолеть, и со временем генералы с философами ладить с окружающими людьми потихоньку как правило научиваются.

А боги азбучных истин сказали: «Твой хлеб — в труде»

Соответственно у классов управляемых все происходит с точностью до наоборот.

Сильным черным концептом психики Буржуина с Крестьянином окажется Черная Логика, то есть склонность к накоплению материала во всех его формах.

У этих людей — талант делать деньги, выращивать овес или обрабатывать железную руду, превращая ее в мечи с топорами.

Эти люди склонны там, где жрецы с воинами видят явления общие и много раз в книгах описанные (то есть бело-логические), подмечать незаметные глазу особенности, на которых они сумеют потом сделать выгоду.

■ То есть сегодня все мы знаем, как растет в цене золото (в определенных валютах и системах измерения, к примеру, в бочках нефти оно вообще не растет.) Из этого люди под влиянием формального образования (то есть Белой Логике) делают вывод о том, что золото является идеальным инструментом для тезаврации, то есть способом сохранить свои накопления. Однако Логика Черная, специфичная для Буржуинства, в это же самое время криком кричит, что золото, в сущности, давно перекуплено, и вложения в него есть только способ вывести свой собственный капитал из оборота, так как норма прибыли при вложении в золото много меньше той прибыли, которую вы получите, вкладываясь в пшеницу, сою, чеснок или какао-бобы.

При этом та же самая Черная Логика, но свойственная уже для Крестьянства, в ответ скажет, что ничего не понимает в спекуляциях на пшенице, но зато она хорошо разбирается в связи между высокими ценами на зерно и строительством элеваторов.

То есть вместо того чтобы вкладываться в золото, как это кажется выгодным обладателям Белой Логике, или спекуляции той же пшеницей, на которую толкает Буржуина его вариант Черной Логике, Крестьянская Черная Логика все его свободные средства вложит в строительство нового элеватора.

(Здесь мы уже вторгаемся в обсуждение другой пары концептов, так как буржуазная Черная Логика тесно связана с буржуазной Черной Сенсорикой, и поэтому выигрыш от спекуляций нужен для вложения неважно где, но — сейчас (функция от пространства и настоящего времени.)

Тогда как крестьянская Черная Логика связана с крестьянской Черной Интуицией — то есть ему важнее то, что будет вот именно в том месте, где он родился и вырос, но ему не так важно, в какой момент будущего (функция от времени и местного имеющегося именно вокруг него пространства).

Соответственно, парный Черной Логике концепт Белой Этики очень хорошо встраивает своего обладателя в окружающее его общество.

Для буржуина при этом более важным покажется национальный, этнический аспект, все связанное с кровным родством или прочими узами. (Просто потому, что вторая пара концептов при этом утверждает, что буржуину не важно, где жить, лишь бы жилось хорошо и вокруг были его родственники.)

Для крестьянина при этом более важным окажется концепт местнический. Ему не важно прямое родство с теми, кто его окружает, их национальные или иные особенности. Ему важнее культурная общность во времени и единство места с окружающим его обществом, тогда как для буржуина важнее образ жизни, не важно, где, и единство времени.

■ То есть буржуин — брокер в Нью-Йорке воспринимает «своими» таких же брокеров в Шанхае и Франкфурте. До тех пор, пока он сам брокер и они тоже — брокеры.

Тогда как крестьянин по сути — руководитель автомастерской Иван Иваныч в Нижнем Тагиле — воспринимает «своими» батюшку Федора из церкви того же Нижнего Тагила, майора Петрова из военной части под Нижним Тагилом и даже продавца автомобилей Илью из салона напротив в том же Нижнем Тагиле. До тех пор, пока все они — «земляки» из одного и того же города.

Соответственно слабыми концептами для классов низших окажутся сильные концепты классов высших.

Обратный Белой Этике концепт Черной Этики проявляет свою слабость для буржуинов с крестьянами в том, что им плевать на то, что творится в окружающем их обществе. Они с подозрением и иронией относятся ко всяким «общественникам» и прочим тем, «кто воду мутят».

«Активная общественная позиция» Духовенства у этих двух классов вызовет разве что улюлюкание и советы пойти полечиться, а автократические методы наведения порядка Аристократией — проклятия и разговоры о том, что «менты вконец распоясались».

Таким образом, отсутствие какой-либо социальной позиции и нежелание участия в общественной жизни приводит к тому, что представители этих классов сами собой отстраняют себя от управления обществом.

В случае эфемерного общества, называемого нами «голландским», «финикийским» или просто «болотным», мы обнаружим общества, никак не развивающиеся социально просто потому, что в них нет социально ориентированных граждан.

То есть они, может, и есть, но их данное общество вымаривает по принципу экономическому. Сами они себя прокормить не умеют, а данное общество на них плюнуло.

Со временем, однако же, выясняется, что социальные перекосы внутри этого общества достигают такого масштаба, что данное общество само собой распадается, так как, в отличие от всех прочих типов, оно не имеет «ни рулей, ни ветрил», и судьба его — докатиться до какого-нибудь особо мерзкого кризиса перепроизводства, который не заставит себя долго ждать.

То есть в данном случае мы наблюдаем общество, не имеющее внятных стратегических и тактических целей, ибо

способность хорошо и много кушать здесь и сейчас далека от социальной тактики и стратегии, что и доказывают примеры тогдашней Финикии, более поздних Карфагена, Дании Кнута Великого, Венеции и Голландии.

Впрочем, и нынешние примеры тоже не радуют.

Вторым слабым концептом классов низших окажется слабость классического образования, то есть Белой Логики.

Причина этого в том, что накоплению материала способствует именно крайне ограниченная и узкоспециализированная Логика Черная.

Деньги людям платят за то, что они мастера в своем деле, а не за общую образованность. Поэтому для достижения материальных успехов вовсе не обязательно быть семи пядей во лбу и поражать всех общею эрудицией.

Вовсе не обязательно знать трагедии Шекспира или комедии Островского, если ваш дед занимался изготовлением шаурмы, ваш отец держал уже три палатки, а вы думаете открывать ресторан восточной кухни.

То есть то, что вы читали «Гамлета», не поможет вам готовить шаурму лучше, а для успеха вы это время могли потратить на изучение дизайна вашего будущего предприятия, изучить процессы приготовления шаурмы с точки зрения химии и научиться с людьми разговаривать, чтобы они вас не кинули.

То бишь тот же Вертинский с его рестораном в Харбине не мог не прогореть. Он был слишком образован и начитан для этого.

Ученье — вот чума.

Ученость — вот причина такого моря бед...

Случай с Вертинским в данном случае показателен. За счет того, что внешний поток, попадая в наше сознание, инвертируется, получается, что та же Логика, то есть информация о мире материи, у нас может существовать лишь в двух видах: Белой Логике, то есть внешней информации о мире материи, и Логике Черной,

то есть нашей внутренней способности этот самый материальный мир изменять. Но не одновременно.

А это значит, что чем больше информационный поток к нам на обработку о мире материи, тем меньше у нас возможностей этот самый мир изменить и получить за это нечто материальное.

За наше умение реагировать на входящий информационный поток отвечает наше образование.

Оглянемся назад. Вплоть до хрущевской реформы образования пятидесятых годов у нас было раздельное образование для детей.

Были общеобразовательные школы, где детям сообщали общую информацию об окружающем нас мире, то есть создавали для них поток Белой Логике, и были так называемые ремесленные училища, где детям создавали иные образовательные потоки, а на выходе стремились от них добиться выхода Черной Логике, которая создает новые материальные объекты, а также как-либо перераспределяет уже имеющиеся. И в этом смысле в сталинские времена система образования была здоровой, а выход из нее рабочих рук для промышленности и производства — высоким.

Однако при Хрущеве, который был по менталитету классическим представителем украинского общества, в котором есть только Духовенство и Аристократия, а других вроде бы и нету вообще, наше образование было изменено таким образом, что все дети попали под общий поток Белой Логике. Высшее же образование оказалось организовано так, что технические вузы и военные училища у нас выпускали только Аристократов, а гуманитарные — только Духовников. И это при том, что Аристократов у нас исходно было от силы 10% от популяции, а Духовников — где-то в районе нуля.

Что делать с огромным количеством Крестьян, которым Белая Логика скорее противопоказана, и небольшим количеством Буржуев, Хрущев сотоварищи не подумали. Хотя всем была известна судьба что польского, что греческого обществ, которые банкротились и разваливались, потому что работать там потом было некому, но связи истории с делами рук своих тогдашние руководители страны почему-то не увидели.

Разумеется, очевидным это стало не сразу.

Согласно социальной теории мы узнаем об ошибках в образовании лет через 20–30 после неверно принятого решения. Раз хрущевская реформа у нас была 1958 года, эффекты от нее стали

во всю мощь проявляться к 1978–1988 годам, так что нет никакого изумления в том, что примерно к этому времени Советский Союз у нас обанкротился.

То есть в случае России получилась странная вещь — десять процентов детей, которые так или иначе были заточены под развитие аристократическое, оказывались поддержаны социумом, и все у них в жизни складывалось.

Сорок процентов детей, которых учили подвигу, никогда не находили применения тому, чему их учили в наших школах вообще, так как столько аристократов в нашем обществе никогда нужно не было.

Еще пятьдесят процентов детей, которые усваивали знания духовенские, вообще нашему социуму нужны не были в принципе, и их судьба была — или оказаться в этакой «внутренней эмиграции», исполняя крестьянские функции, или, хуже того, «жить не по правде», реализуя те духовенские принципы, которым их учили в школе, в разговорах на кухне или в борьбе с существующим советским строем.

Обратите внимание, что первое же поколение детей, которые учились по новой, «хрущевской» образовательной программе, породили поколение «шестидесятников», которые и стали самыми непримиримыми борцами с советской действительностью.

Вообще сегодня очень много людей, которые готовы рассматривать прежние советские времена исключительно с ностальгией и весьма позитивно, однако суровая правда истории такова, что к 1980-м годам до половины населения всего СССР не одобряло существовавший на этот момент строй — именно потому, что вся советская система образования строилась по структуре украинской ментальности Аристократия — Духовенство, а в реальности СССР по своей социальной структуре унаследовал структурный тип Российской империи (10%–90%) — Аристократия и Крестьянство.

При этом те советские люди, которые имели хоть какой-то шанс оказаться в 10% Аристократии и по своему менталитету этому соответствовали, были в той или иной мере довольны, а вот те, кто учился принципам духовенским, но в реальности никак не мог проявить эти принципы, активно разрушали советское государство.

Мало того, в национальных республиках, там, где процессы интеграции населения в единое советское общество шли медленнее,

чем в сердце страны, возникали вакансии в местном Духовенстве или Буржуазии. И поэтому население национальных республик в целом оказывалось в более гармоничной ситуации, чем население собственно русских земель.

Если мы будем рассматривать еврейское население, которое в целом не социализировалось в единую советскую массу, то там ситуация выглядела еще хлеще — в данном случае люди изначально затачивались под развитие, как Буржуазия, и при этом у них в социуме возникало поле непаханое и никак не охваченное советским образованием. Обратите внимание, что советское образование вообще никак не рассматривало возможность обучения детей по пути древа буржуазного, и поэтому те дети, которые могли получать его в еврейской воскресной школе или грузинском ремесленном училище, оказывались гораздо лучше подготовлены к жизни, чем их русские визави.

Ничего личного, но «Знание — Сила», и если детей не учат тому, что считалось необходимым в дореволюционных реальных училищах, то те, кто писал подобную учебную программу, сами себе злобные буратино.

Увы и ах, способность вычислять в уме сложный процент, а также маржу на курс доллара сплошь и рядом гораздо полезнее в жизни, чем умение вычислять косинусы, а очень практичные знания о том, как и почему в присутствии щелочей (скажем, мыла или соды) тот же чай гораздо крепче заваривается, иной раз важнее знаний творения Чернышевского «Что делать?».

С одним условием, знание, как заваривать чай, вам нужно, если вы намерены идти в проводники поездов дальнего следования и ваша цель — стать руководителем системы вагонов-ресторанов ярославского направления, а второе — если вы мечтаете стать «властителем дум» в нашей стране.

Но так уж все наше общество почему-то заточено, что люди, идущие путем проводников, легче социализируются и обычно считают, что у них жизнь удалась, даже если они не стали руководителями железнодорожного общепита, тогда как «властители дум» сплошь и рядом спиваются, так и не став при этом Венечкой Ерофеевым.

При этом обратите внимание на любопытный момент. Будущий директор вагона-ресторана, которому в жизни никуда не

уперлись числа пи и ксеноны с котангенсами, будет гораздо легче социализироваться в том случае, если в его семье папа, мама или бабушки тоже каким-то образом были связаны процессами получения левой прибыли — например, из веников Краснодарского чая третьего сорта, выдаваемого с помощью бельевой соды за цейлонский.

То есть в советском обществе, которое имело структуру 0–10–1–89, но изображало из себя при помощи советского образования структуру 50–50–0–0, в рост шли дети, которым родители на личном опыте могли хоть что-нибудь рассказать про реальную жизнь, хоть в школе все делали вид, что «хорошие девочки так не делают» и вообще «секса в СССР — нет».

В итоге в позднесоветской элите мы имели то, что имели, а именно крайнее обуржуазивание вроде бы советских строителей светлого будущего, и ничего с этим поделать было нельзя.

Мало того, если советского примера вам недостаточно, посмотрите на Англию, там эти же процессы шли с такими же результатами, и теперь бывшая «кузница свободного мира» изображает из себя нацию шотландских портье и официантов, а властителями дум у них до недавнего времени были исключительно «внуки троцкистов» со всеми из этого вытекающими.

Почему же все именно так у нас вышло? Да потому, что не хрен изображать из себя целку посреди публичного дома. Раз структура общества 0–10–1–89, нечего плодить толпами «властителей дум», «бухгалтеров» и прочих Печориных.

Все эти несчастные дети когда-нибудь вырастут и станут Ковалевыми и Новодворскими, ибо их незнамо чему выучили, и они по жизни должны были вроде бы стать местным Духовенством, а места это под них не заточено, и вообще нету такого места в принципе.

И потенциальный духовник становится правозащитником, а то и хуже того — превращается в Саида Бурятского.

То есть раз в социуме нет как таковой некоей функции, так и не нужно Бога гневить да учить детей на исполнение этой несуществующей функции.

Если есть у вас 10 процентов социальных вакансий на места Королева или Гагарина, нельзя готовить к этой судьбе 50 процентов ваших детей, ибо в этом случае каждые четверо из пятерых будут потом всю жизнь несчастны.

Если есть социальные ниши, в которых будут жировать директора ресторанов и прочие Абрамовичи, так измените

школьную программу таким образом, чтобы дети и этим премудростям смогли выучиться, либо, иначе идя по тому пути, им достанется лишь судьба сутенера и проститутки, ибо ничему другому при отсутствующей школьной программе они не научатся.

И, наконец, если 9 из 10 ваших детей по жизни потом будут гайки крутить (а именно такова внутренняя структура русского общества), нужно детей готовить к тому, чтобы гайки они крутили правильно и чтобы за это они могли просить нормальную плату, ибо жизнь — она очень проста: высоко ценятся лишь специалисты своего дела, а все остальное могут сделать и ровшаны с джампутами за копейки, а то и Сунь-Ху-вЧай с Вынь-Ху-Сам. Просто за еду они это сделают.

То есть ситуация очень проста — образование должно повторять внутреннюю структуру вашего общества, а не изображать из себя Мальвину с голубыми волосами, которая учит детей непонятно чему в полном отрыве от текущей реальности.

Люди становятся счастливы не в тот миг, когда прочтут всего Шекспира в подлиннике или познают сотое значение метамножеств в творчестве Кэролла. И даже не тогда, когда вы зубрят число Пи на сто знаков после запятой. Люди становятся счастливы и верят, что их жизнь удалась, когда то, чему они выучились, им в жизни понадобилось, и когда работа их была всеми остальными оценена.

Нынешняя, еще советская, система образования — увы и ах — не заточена на то, чтобы дети, выучившись, стали хоть немного более счастливы. Им самим уже после школы приходится до всего доходить. И это — неправильно.

Строго говоря, дореволюционная система реальных училищ, коммерческих школ и гимназий была более честной и более гармоничной с точки зрения всего общества. Ну и не стоит забывать про бурсы и семинарии, ибо какое-то количество духовников любому обществу нужно, просто надобно понимать, что в России эта ветвь всегда была очень сильно отделена от прочего общества.

Хотели как лучше, получилось как всегда

Теперь давайте разберем, чем же отличаются друг от друга в плане мышления управляющие классы, то есть Духовники от Аристократов.

Для того чтобы лучше это понять, вернемся немного назад к описанию разницы в мироощущениях верхних и нижних классов.

Внимательное рассмотрение особенностей восприятия этих двух групп показывает нам на еще одно фундаментальное различие Белых и Черных концептов.

Если об этом задуматься, мы увидим, что Черный концепт, или талант индивида, по своей сути, подвижный, изменчивый, тогда как взгляды общества на что-либо представляют собой некую константу или, если угодно, свод правил, которых надо придерживаться.

То есть не важно, кто перед нами — Аристократ или Духовник, но если он хочет улучшать наше общество (то есть оказывать переменное воздействие в виде своей Черной Этики), он должен обращаться к безусловным законам и правилам, по которым живет данное общество (то есть соответствовать общественному концепту Белой Логике.)

Не так важно, о чем Духовник нам проповедует, важно то, что его проповедь строится на заповедях Писания, теории Маркса или откровениях, например, Лавкрафта.

Не важно, какие именно законы, указы и введения военного положения проводит в жизнь Аристократия, перед этим она обязана «объявить правила игры» и им неукоснительно следовать.

То есть любое изменение социального строя или общественных отношений (активация Черной Этики) невозможно до тех пор, пока оные не описаны в законах, Уголовном кодексе, постановлениях Конвента или — в Священном Писании и сурах Корана.

То есть оба высших класса в момент начала своих любых действий по изменению общественных отношений должны руководствоваться некими законами, указами или заповедями. То есть их свобода в смысле социального устройства общества всегда опирается на неукоснительное следование неким принятым им законам и правилам.

Соответственно, с иной стороны, низшие классы вольны изменять свое отношение к окружающей нас Материи, например создание производств, распределение общего пирога в свою пользу и прочее.

По своей сути концепт Черной Логике описывает те возможные нарушения нашего отношения к материальному миру, которые могут обогатить нас.

Однако и тут не важно, открываете ли вы новую гостиницу в заповедном лесу, начинаете жарить и продавать шашлыки на той площади, где делать это было не принято, или придумываете устроить замечательную кислотную дискотеку в помещении бывшего морга (проявления Черной Логике), — вы не можете сделать это сами по себе без некоей поддержки от общества.

В случае Буржуинства данная поддержка будет слегка мафиозной, и вы сможете жарить свои шашлыки, отстегивая кое-кому толику малую, а в случае Крестьянства это будет поддержка общественная. Так инспектор отпустит местного браконьера (пусть тот и вылавливает какого-нибудь ценного осетра или омуля) просто потому, что они живут на одной улице и без этого промысла семье браконьера будет жрать нечего.

То есть любой бизнес или предпринимательство по сути своей опирается на уже существующие социальные отношения, которые в данном случае проще назвать как понятия.

Иными словами, высшие классы опираются на Белую Логик, то есть законодательство и правосудие, а за это, опираясь на эти законы с указами, они могут изменять текущие социальные отношения.

Со своей стороны, классы низшие, опираясь на существующие в народе традиции, набор подзаконных понятий и отношений с людьми, получают материальную выгоду, сплошь и рядом нарушая имеющиеся законы и заповеди.

То есть в идеальном случае развития любого общества в этой дихотомии это выглядит так.

Аристократия с Духовенством фиксируют имеющиеся в стране законы и на основании их изменяют существующие в стране социальные отношения.

Буржуазия с Крестьянством принуждаются сверху жить в новых социальных отношениях, быстро приспосабливаются к ним и начинают использовать лазейки в законах и церковных эдиктах таким образом, чтобы перенаправлять ручеек средств и ресурсов из общих средств в свой личный карман (вернее, в общий карман своей группы — будь то крестьянская артель или бригада шабашников без регистрации).

Государство в лице высших классов смотрит на это, терпит, а потом разражается новым потоком указов, законов и постановлений,

которые начинают лучше отражать имеющуюся реальность, предупреждая тем самым вывод общих средств в личное пользование.

При этом введение новых законов, указов и постановлений по своей сути изменяет социальную реальность.

Буржуазия с Крестьянством принуждаются опять жить по новым правилам, возмущенно «жужжат», однако быстро применяются к ним, находят нестыковки и пропуски в существующей государственной Белой Логике, и в обнаруженные щели опять посредством своей Черной Логики начинают откачку общественных средств в свою личную сторону.

И все повторяется.

В сущности это очень похоже на действия руководства авиачасти по предупреждению слива спирта техсоставом из тормозных устройств летательных аппаратов. Регулярно приходят все новые приказы по борьбе с этим злом, и после каждого нового шага командования ситуация выправляется, но потом, с какого-то времени, техсостав опять имеет на столах бутылки с «ликером Шасси» и его производными.

Теперь, когда мы разобрались в разнице мышления между классами высшими и низшими, можно легче понять разность подходов к проблемам у Духовенства с Аристократией.

Разница в восприятии этих классов связана с понятиями пространства и времени (или сенсорики–интуиции) в той же степени, в какой разница в восприятии высших классов и низших связана с понятиями энергии и материи (или этики–логики).

Надо сказать, что данная дихотомия продлевается в нижние классы и по дихотомии Сенсорики–Интуиции Аристократия сходна с Буржуазией, а Духовенство с Крестьянством.

Аристократия при этом вместе с Буржуазией обладает концептом Черной Сенсорики, который можно называть еще и как «инстинкт власти», с парным к нему концептом Белой Интуиции — то есть склонности следовать расписаниям, уставам и прочим инструкциям.

Тогда как Духовенство вместе с Крестьянством будут склонны пользоваться скорее концептом Черной Интуиции, то есть предпочтут быть «властителями дум» с парным к нему концептом Белой

Сенсорики — то есть склонности к физическому комфорту, уюту и вкусной пище.

То есть аристократа волнует власть (способность влиять на социальные отношения) над пространством (причем везде, здесь и прямо сейчас). Сравните это с буржуинским желанием бабла (способностей влиять на материю), не важно, в какой точке пространства, но так же здесь и сейчас.

Духовника же волнует власть (та же самая способность влиять на социальные отношения) во времени (то есть не сейчас, а вообще — всегда), но не где-нибудь, а именно в той самой стране и том обществе, где он находится.

Если это выглядит сложно, есть замечательный пример того, как мышление аристократа отлично от мышления духовника.

Бильярд в половине одиннадцатого

Жил да был один немецкий генерал, который в 1945 году пытался защитить родной город и ради этого взорвал прекрасный средневековый собор — гордость города, уникальный образчик германской готики.

Этот собор мешал обзору и углам обстрела его противотанковых пушек. Проблема же была в том, что американцы с англичанами на этом участке фронта в наступление не пошли, и получилось, что собор он взорвал, а потом Германия капитулировала.

Вышло, что он зря взял грех на душу...

И вот каждый день он ходил в знакомый кабаk в половине одиннадцатого и играл сам с собою в бильярд, потому что все его соседи не хотели и не могли с ним разговаривать, потому что он разрушил их святыню — самую красивую церкву в городе. Поэтому он играл сам с собой в бильярд, напивался и шел домой спать.

На другой день все повторялось.

В этой истории был еще один человек. Он каждый день приходил в этот же самый кабаk и смотрел, как отставной генерал играл в бильярд в половине одиннадцатого.

И точно так же, как тот, напивался.

Однажды, напившись, он рассказал собутыльнику, что сам тоже — отставной генерал и тоже защищал родной город в ста верстах

к северу. И когда он готовил свою оборону, перед ним стоял такой же собор, который спорил в своей красоте с бывшим собором тутошним, и он точно так же мешал углам обстрела его орудий.

И по-хорошему нужно было, конечно, его взорвать, чтобы приготовить позицию, но северный отставник смотрел на него, смотрел и подумал: «Какого черта? Война на исходе, а это сокровище германской истории, мы умрем, наши дети умрут, а он будет здесь стоять и всех немцев радовать».

И приказал он построить свою оборону иначе.

Потом налетела союзная авиация, весь город превратили в кучу щебня, потом пошли танки.

Городок в итоге стерли с лица земли, а почти все защитники полегли на позициях. Сам рассказчик был ранен, попал в плен, и там на допросе американский офицер ему посочувствовал.

Он сказал, что ему просто не повезло. Согласно планам командования, главный удар союзники хотели нанести не там, а вот именно здесь, на сто верст к югу от его родного города. Однако разведка им донесла, что в городке засели какие-то отморозки — видно, форменные эсэсовцы, которые снесли даже местный собор и накопили на его месте противотанковых рвов от горизонта до горизонта. И раз, судя по всему, отморозки решились уже на все тяжкие, американское командование решило, что наступление на городок приведет к потерям чудовищным, и поэтому они сделали крюк на сто верст к северу.

Теперь рассказчик снимал угол в том самом городе, где некогда стоял великолепный собор. Потому что его собственный дом разнесла английская авиация.

Но собор тогда — выстоял.

И он ходил в кабак в том самом городе, где был когда-то великолепный собор.

Потому что его любимый кабак разбили в щепы прямой наводкой американские «шермань».

Правда, собор вроде выстоял.

И теперь рассказчик сидел в темном углу этого кабака и смотрел, как отставной генерал играл сам с собой в бильярд в круге света, а все прочие посетители смотрели на него и тихо его ненавидели, потому что тот разрушил их гордость — святой собор.

А рассказчика не ненавидел никто, потому что не было больше города. На месте развалин бывшего города американцы построили свою военную базу и взорвали тот самый собор, потому что он мешал взлетать их тяжелым «дугласам». Они бы построили базу здесь, на юге, но тут было много взрывать, а там, на севере, все уже было разрушено. Нужно было взорвать лишь собор — шедевр поздней готики.

И вот каждый день бывший генерал из бывшего города ходил в чужом городе в чужой для него кабак и смотрел на то, как ненавидимый всем городом отставной генерал играл сам с собою в бильярд в круге света и мечтал лишь о том, что наберется когда-нибудь смелости и подойдет к старику со словами, что тот все сделал правильно.

Только это — мечты.

Подойти ему было совестно...

«Брось его в огонь, и ты увидишь...»

За счет того, что внешний поток, попадая в наше сознание, инвертируется, получается, что та же Логика, то есть информация о мире материи, у нас может существовать лишь в двух видах: Белой Логике, то есть внешней информации о мире материи, и Логике Черной, то есть нашей внутренней способности этот самый материальный мир изменять. Но не одновременно.

А это значит, что чем больше информационный поток к нам на обработку о мире материи, тем меньше у нас возможностей этот самый мир изменить и получить за это нечто материальное.

За наше умение реагировать на входящий информационный поток отвечает наше образование.

При этом надобно понимать, что сама по себе система образования никого и ничему не учит. Наш успех в жизни возникает не от того, кончали мы МГИМО или Пажеский корпус. Успех любого из нас определяется только и исключительно тем, насколько нам удалось проявить в жизни наши таланты, то есть те два черных концепта психики, которые у каждого из нас есть!

Проблема в том, что проявить эти самые черные концепты в ком-либо невозможно, ибо они — не воспитываются.

Они или есть, или нет — и весь сказ.

Мало того, черные концепты в любом из нас изначально захованы в так называемой 6-й хромосоме, и либо они есть, либо их там тупо нет, и взять их неоткуда.

■ То бишь «мадам Тюнтина» из «Серебряного герба» Корнея Чуковского может мечтать, что «Валэнтэн» по окончании гимназии обязательно станет «великобританским послом», однако само употребление слова «великобританский» вместо правильного немного намекает, что «Валэнтэн» ее зря в гимназии жопу парит, и в итоге мы получим вместо успешного предпринимателя еще одну изломанную и неудавшуюся судьбу.

Иными словами, из кувшина можно вылить лишь то, что в нем налито. В любой кувшин что-то налито, но наливают туда мама с папой, причем за девять месяцев до появления самого кувшина на свет, а школа или иная система образования могут лишь помочь самому человеку понять, что именно в нем налито — доброе вино или оливковое масло, и употребить это налитое в нужное время и в нужном месте.

То есть доброе вино хорошо при застолье, а оливковое масло — для приготовления пиццы на кухне. То же самое вино, на котором попытаются пожарить кусок вкусного мяса, сильно разочарует пытающихся, а прекрасное оливковое масло, налитое в кубок вместо хмельного вина, сильно разочарует обладателя кубка.

Таким образом, с парадигмой образования в реальности существует такая любопытная заморочка — задача образования состоит в том, чтобы раскрыть в человеке присущие ему таланты. При этом сами по себе они на это не реагируют.

Поэтому у нас есть ровно четыре разных инструмента, или белых концепта, которыми мы можем хоть как-то достучаться до потаенных глубин детской психики. И если наше воздействие будет достаточно мощным, в психике ребенка возникнет ответ в виде черного концепта — парного к нашему потоку воздействия.

Задача образования — вовсе не научить кого-то чему-то, а именно, во-первых, услышать этот, в первые разы очень тихий и обычно невнятный ответ, и лишь после того как услышали — найти те методы воздействия внутри данной системы образования, которые данный ответ смогут получать безусловно устойчиво.

А затем уже нужно научить ребенка, как именно этим, постепенно под воздействием обучения формирующимся, потоком его личного таланта он сможет пользоваться.

Засады здесь две — во-первых, существует огромная вероятность, что воздействующая Белая ценность не даст вообще никакого ответа, ибо в душе ребенка тупо нет той Черной ценности, к которой учитель в нем обращается.

А во-вторых, что наш учитель ни фига не понимает в том, что он делает, и не может услышать ответ ребенка, потому что сам занимается не своим делом, ибо у него в душе нет вызываемой им же ценности, и поэтому он ее ни разглядеть, ни услышать не в состоянии.

Далее, после того как некая Черная ценность в душе ребенка проявлена и «раскачана», завершается условный период «первичного» образования и начинается поиск в душе ребенка второй его Черной ценности.

Соответственно «второе» (обычно у нас его зовут «высшим») образование для ребенка сильно инконгруэнтно исходному, но если и оно успешно и ребенок оказывается научен управлять обоими черными талантами своей собственной психики, у нас возникает социально успешный индивид, который выглядит человеком безусловно состоявшимся и служит примером для подражания всем окружающим.

А то, что на самом деле творится обычно в образовании, лишь определяет количество людей, которые имеют жизнь несостоявшуюся просто потому, что таланты данного человека были определены с детства неправильно, и на его добром вине фактически палят куски вкусного мяса, а выпить его таланты в золотом кубке народ вокруг даже и не догадывается.

О пользе для пиратов коммерческого училища

Совать всех детей в одну и ту же мясорубку, называемую всеобщим образованием, при условии, что какая-то доля детей заведомо к данному обучению глуха, — затея дурацкая, и может она исходить только и исключительно от очередного кукурузана.

 Вообразите аристократа (в асоциальной форме — бандита), которого по китайской методике учат правильно стоять раком

в грядке или по американской методе то ли вытачивать заготовки для торшеров, то ли торговать на рынке петрушкой. Вы думаете, оно ему надо?

Вы думаете, в душе у него в ответ загорится хоть что-нибудь, когда у мальчика мысли только про подвиги, когда он — то ли с гранатой под танки, то ли на звездолете к Проксиме Центавра? Вы чему такого ребенка научите? Что он вынесет из вашей грядки или лотка с петрушкой?

Один очень умный английский писатель когда-то сказал: «Я не понимаю нынешнюю Аристократию. Они все помешались на деньгах. Отдают детей в коммерческие школы, сами участвуют в коммерческих спекуляциях, все в долгах, как в шелках и еще больше в них погружаются.

И все лишь потому, что им хочется больше денег. Это — безумие. Ну, вообразите, пришлете вы своего отпрыска, потомка самого Эдуарда Исповедника, в коммерческое училище, а там все евреи — дети торговцев и лавочников. У них способности к тому, чтобы торговать да обсчитывать, по сути, в крови, воспитаны их дедушками и прадедушками, а тут ваш сын с его понятиями о чести и доблести...

Не надо глупить. Отдайте своего сына в военное — пусть он выучится там офицером, получит назначение в Индию, там он поймает и ограбит магараджу, и на присланные им алмазы да рубины с сапфирами вы оплатите все свои родовые долги. А то даже и сможете починить свой родовой замок в имении. И в ходе починки, может быть, вам удастся сыскать там памятную табличку о том, что замок этот был выстроен вашим прапрапрадедом на те самые золотые, которые он взял в честном бою один против пяти галеонов, которые везли золото из Америки.

Так чего же вы мечтаете стать таким же, как евреи из коммерческого училища, предавая память обо всех ваших предках, которые и создали вам ваше имя и даже замок вам в наследство оставили?!»

Антагонизм двух классов и «душераздирающее зрелище» нашей оппозиции

Корень всех существующих у нас проблем с обучением состоит в том же, в чем лежит основное цивилизационное преимущество нашего русского общества.

Он в антагонистическом характере нашего социума.

То есть основные наши квадры не имеют общих психических концептов, и из этого следует, что, с одной стороны, наше общество охватывает все концепты, с другой — нет общей основы для воспитания всех наших детей по одной школьной программе одновременно.

В этом смысле русское общество тождественно еврейскому обществу, у которого наблюдаются те же проблемы, которые в итоге приводят к возникновению двух ярко выраженных групп — «светских гешефтмахеров» и «религиозных пейсатых», которые как внутри Израиля, так и внутри тех же США оказываются социально враждебны друг другу.

Я привожу этот пример для того, чтобы вы в подобном «кривом зеркале» могли обнаружить ту проблему нашего общества, которую наши враги уже часто называют делением России на «народ» (или, как они говорят, «быдло») и «власть», которую они чаще обычного называют «орда».

При этом в лексике «белоленточных» начинается сильный когнитивный диссонанс: искренне и от души они ненавидят именно «народ», который для них то «быдло», то «стадо», то «ватники», тогда как в их проповедях и выступлениях тех же белковских и пономаревых с навальными раскалывать Россию они пытаются именно по этой очевидной дихотомии — со стороны «народа», но при этом желая оказаться в рядах обвиняемой ими «власти».

То есть главный прикол нынешних «белоленточных» состоит в том, что они пытаются вещать от имени ненавидимого ими «народа», мечта гуано в ту самую «власть», к которой сами мечтали бы присоседиться.

Сказать, что подобная позиция с социальной точки зрения, как минимум, ущербна, значит, ничего не сказать.

Сказать, что с точки зрения электоральной успешности данная позиция бесперспективна — метать бисер перед свиньями, ибо проблема заключается в том, что в нашем случае исполнителями оказываются в основном представители еврейской этнической группы, которая при этом социально солидаризируется с точкой зрения «власти».

То есть мы имеем «мечту маленького еврея — попасть во власть», а те, кто им помогает материально, — представители американского истеблишмента.

А эти выросли внутри системы американского образования и привыкли существовать в мире белой этики, а также (вспоминаем типы обществ) в отсутствие управляющих квадрантов, то есть сами не способны ни к стратегическому мышлению, ни к прогностической деятельности.

То есть те, кто «ужинает» нашу «белоленточную» идиотку, стремятся «туда», а наши исполняющие все «это» евреи по своей социальной природе стремятся «оттуда», и наложение двух этих противоположных процессов вызывает столь бурное «колдовращение жизни» и столь откровенную идейную и социальную в этих рядах импотенцию.

Давайте попробуем понять суть этих проблем, выяснить, что такое та же «американская методика обучения», и почему она столь успешна (а она успешна, но в своем роде, который не умеют оценить в той же России!) внутри «болотного общества» и столь блистательно неуспешна в России, и как именно учить детей — «иначе».

Давайте разберемся, в чем суть идей обучения и откуда и что там берется.

Смысл тут очень прост — вы не можете при любом методе обучения воспитывать в детях все концепты одновременно.

Строго говоря, у вас возникает то же самое распределение, как и в нашей же психике.

Один концепт становится базовым, второй — вторичным, третий — дозволенным (и дети обучаются ему факультативно) и четвертый запрещается напрочь.

Но всегда любое обучение начинается с культивации основного, базового концепта.

Базовых концептов у нас ЧЕТЫРЕ, и поэтому принципиальных способов обучения у нас тоже четыре.

Файв-о-клок и овсянка — британская система образования

Рассмотрим случай, если в качестве базового концепта обучения у нас принимается Белая (мы помним, что обучить человека можно лишь по белым концептам, ибо черные концепты или

таланты обучению и дрессировке не поддаются) Интуиция и запрещается Белая Сенсорика.

Так у нас возникает классическая британская система обучения с закрытыми частными школами, с крайне жестким и жестоким внутренним распорядком (Белая Интуиция — это правила, рецепты и расписания) и запрещением Белой Сенсорики (дети живут по звонку, комнаты их намеренно не отапливаются, кормят детишек нарочито невкусной кашей, пресловутой овсянкой и т. д.).

В этих условиях сильно раздувается Белая Интуиция, и проявляются все возможности для резкого усиления Черной Сенсорики (если она есть в данной психике).

Дети оказываются заточены на соперничество, достижение победы любой ценой и так далее.

То есть британская система образования генерит кадры для Буржуазии и Аристократии по критерию пары Белая Интуиция — Черная Сенсорика, и не надо изумляться, что именно в этой среде так процветают разные садо и мазо развлечения, а над тем же вице-премьером нынешней Британии Клеггом по сей день в кулуарах смеются, что он некогда в частной школе грел по утрам холодный стульчак своей попой, чтобы «мажору» было приятней на уже согретом стульчаке с утра какать («мажор» в данном случае определяется по наличию в психике Черной Сенсорики, а не чего-то еще).

Из этой же методы образования проистекает столь же традиционный для Британии файв-о-клок и так далее.

То есть если вы хотите настругать массу детей, готовых управлять странами и корпорациями, британская система — то, что надо.

Один нюанс: если у ребенка в психике нет указанной Черной Сенсорики, то его эта система пережует и выплюнет.

Тот же пример Клегга, который грел стульчак «старшему» по холодным утрам, — очень мягкий вариант развития событий. Большое количество подобных детей греет своей задницей вовсе не стульчак, а половой член подобному «старшему», и в этом практически нет ничего от гомосексуализма, если об этом задумываться.

Это просто ультимативное проявление концепта Черной Сенсорики в подростковой среде, где психически сильные

и успешные мальчики просто по статусу обязаны иметь себе «девочку» из детей, более психически слабых и зависимых.

В итоге система четко выдает «на гора» прекрасных управленцев с властителями, но еще больше она порождает людей, в принципе сызмальства «сломанных», тех, кого ментально аж в школе сделали «девочками» — будь то в темной подклети, чулане или при свете дня на престижной регате меж выпускниками Оксфорда с Кембриджем.

Вы в курсе, что победители подобной регаты почти сразу же после выпуска получают прекрасные чины, посты и завидные должности, а побежденные... А кто помнит их — побежденных?

Вы точно уверены, что готовы отдать ребенка в подобную «британскую мясорубку»? Если повезет, то ваш ребенок вырастет прекрасным бизнесменом или руководителем. Просто потому, что он и в дальнейшей жизни будет точно так же ломать через колено тех, кто стоит на его пути.

Например, вас.

Если вы к этому не готовы... Задумайтесь.

Однако в любом случае руководители нам нужны, и поэтому данная метода воспитания неявно существует во всех наших военных училищах, а соответственно не надо изумляться тому, что выпускники подобных училищ в нашей стране в основном и оказываются во главе основных производств и ведомств.

При этом нужно хорошо понимать, что основные открытия с инновациями связаны с Черной Интуицией, а в данном случае воспитывается Интуиция Белая. Черная же Интуиция направленно угнетается.

То есть это метод выращивания именно генерала с директором, а соответственно Пушкиных, Тургеневых и прочих Кнорозовых с Теслами на этом пути получить невозможно. Равно как здесь не получают пресловутые разведчики с главшпионами и так далее.

Говорят, что эта метода имеет армейско-тюремное происхождение. Боюсь порвать вам шаблон, но она была выстрадана британской элитой в течение как минимум 600 лет, и мы можем пронаблюдать все эти этапы большого пути в воспитании юношества примерно с эпохи окончания войны Алой и Белой розы.

Идея о том, что «сенсорная депривация» (то есть лишение ребенка материнской опеки и ласки) в итоге приводит к тому,

что во взрослом возрасте он становится черствым и способным на любое решение (а они порою бывают необходимы — если вы намерены завоевать весь мир), лежит в основании политики «огораживаний», обычаев повешения бродяг без суда и без следствия и привязывания индусов к жерлам пушек.

Массовое истребление аборигенов на завоеванных территориях на самом деле есть закономерный венец британской теории обучения, ибо дети, лишённые материнской ласки, сами способны сотворить со своими врагами что им угодно.

Все наши приколы, фобии и прочие радости, в сущности, проистекают из детства. Детство, которое состоит из сна в ледяной холодной кровати, подъема по звонку, умывания ледяною водой, обязательных физических упражнений в мороз или дождь (не столь важно), затем знаменитой овсянки, нравится вам она или нет (причем съесть ее тоже надобно по звонку, ибо иной еды в течение дня у вас тупо не будет).

Затем занятия строго по расписанию, и так далее.

Те дети, которые смогут все это выдержать, когда вырастут, смогут стать идеальными «пукка сахиб» для колонизируемых, ибо они способны сами идти в атаку легкой кавалерии прямо на русские штыки и орудия, излучать ледяное спокойствие перед казнью или же сжигать дотла негритянскую деревню со всеми жителями, причем все это с легкой характерной улыбкой и не моргнув глазом.

Это и есть то, чему в базовом смысле учат в британских Private Schools, а вовсе не латыни и математике, как многим кажется, ибо латынь с математикой в данном случае вовсе не главное.

По образному выражению того же Черчилля (а у него было много умных мыслей и афоризмов), суть частных школ вовсе не в том, что там дети учатся хорошим манерам и заводят правильные знакомства.

«Суть частных школ в каждодневном промозглом тумане поутру, в который надо вылезать из нагретой постели, в бесконечном английском дожде, в долгих томительных вечерах за учебниками, а за спиною стоят бессловесные тьюторы, которые бьют линейкой, стоит вам задремать.

Британская школа — это постоянные мечты о пирожном вместо ненавистной овсянки наутро.

Британская школа — это дети, тайно обнимающиеся в чулане, ибо больше их никто не обнимет.

Это весь тот бесконечный каждодневный рутинный ужас, в который мы погружаем наших детей, для того чтобы они смогли тянуть свою лямку, когда они вырастут.

Жизнь по сути — рутина, и нам суждено править миром именно потому, что мы успеваем научить этому наших детей — быстрее, чем наши противники!»

Соответственно, после того как дети осваивают базовую Белую Интуицию (и парную к ней Черную Сенсорику), дальше из частных школ они получают разные направления.

Аристократы продолжают обучение в университетах и военных училищах, где их действительно начинают усиленно кормить Белой Логикой (и парной к ней Черной Этикой). Таким образом формируется класс британской Аристократии, который и правит этой страной.

Буржуины же продолжают образование в коммерческих учреждениях и школах торговли, а также иных естественных заведениях.

При этом они обучаются в первую очередь общению с окружающими, и именно здесь они и начинают заводить первые свои горизонтальные связи, чтобы быстро находить партнеров по бизнесу.

То есть работает School Ties (переводится как «школьный галстук», ибо в разных школах они разные, но можно перевести и как «школьные связи», то есть выпускник определенной школы на протяжении всей жизни отныне считает друзьями всех носителей такого же галстука и может обратиться к бывшему соученику с любой просьбой или же деловым предложением).

Соответственно, весть о том, что некто нехорошим поступком «развязал школьный галстук», разносится в коллективах стремительно, и нарушителя фактически из жизни тупо выбрасывают, закрывая перед ним все возможные двери.

При этом надобно понимать, что эти процессы взаимопроникающи — выпускники военных училищ со временем тоже стали носить свои галстуки, а бывшие школы торговли стали усиленно изучать естественнонаучные дисциплины, и поэтому считать, что при аристократическом продолжении обучения речь идет о накачке исключительно Белой Логикой не совсем верно.

В меньшей степени в данном направлении присутствует и Белая Этика, и наоборот, при коммерческом направлении завершающего образования, речь идет не только об обучении Белой Этикой, но и обязательно в какой-то степени идет обучение Белой Логикой.

То есть британская система образования во главу угла ставит Белую Интуицию, что позволяет детям проявлять талант Черной Сенсорики, ежели он присутствует. Во вторую и третью очередь им развивают Белые Логикой с Этикой (в зависимости от наклонностей самого ребенка), что позволяет получить на выходе человека с Черной Сенсорикой и Черными Логикой или Этикой. И соответственно в полном загоне оказывается Белая Сенсорика и парная к ней Черная Интуиция.

В итоге британская система обучения приводит к тому, что из нее выходят в целом очень хорошие руководители, причем не важно, чего, которые в итоге сами будут «гореть на работе» да и хлыстом подгонять всех своих подчиненных.

При этом та же самая британская система оказывается весьма «косной», «традиционной» и враждебной к любым инновациям. Творческий процесс внутри нее приводит к появлению всем известных «британских ученых», которые под творчеством имеют в виду нечто не слишком кошерное.

Это приводит Британию к необходимости постоянного импортирования носителей Черной Интуиции из иных стран и обществ. Ну и так далее...

Британская система образования за счет своей необычайной успешности для внешней экспансии и военных структур сильно разошлась по подобным же заведениям и государствам, которым нужна сильная армия (или аппарат подавления).

Система прусских юнкерских училищ восходит к британским образцам эпохи аж Генриха Восьмого. То же самое произошло с военными училищами в нашей стране, и вовсе не секрет, что основная масса директоров и руководителей госструктур у нас имеют так называемое «военное образование».

Следующий метод, который мы рассмотрим, — американский (его вы можете знать, как метод бойскаутов). Он хорошо отражен в творчестве того же Крапивина.

Ковбои и скауты — американская система образования

Теперь представим себе, что мы живем в стране, в которой нету Аристократии.

Некому управлять, некому отдать приказ.

Есть правитель — граф Фландрский, но он в реальности «мышей не ловит», и если тот же французский король щелкнет пальцами, граф подпрыгнет.

Причем живем мы в не простую эпоху, в эти времена пять (!) рыцарей с развернутыми знаменами уже считаются армией, достаточной для того, чтобы легко разогнать пять тысяч крестьян с дубьем и вилами. За счет чего? За счет лучшей физической подготовки, за счет прекрасного владения оружием, за счет того, что доспехи рыцаря нельзя пробить простонародным оружием. Короче говоря, тогдашний западный рыцарь — это своего рода самобеглый танк того времени.

А у вас таких нет, ибо нету Аристократии.

Что делать?

Американская система образования выросла из голландской системы, характерной для торговой буржуазной республики.

То есть та самая система образования, которая порождает современных американских бойскаутов или крапивинскую «Каравеллу», в реальности зародилась и весьма успешно функционирует уже с XVI века (документально), а начала формироваться и зачатки ее видны в архивных данных по истории Нидерландов с XIV века.

Первым успешным применением данной системы образования заслуженно считается знаменитая «битва шпор» при Куртре. Там «фламандские мясники, портные и подмастерья» размесили в грязь «цвет французского рыцарства», причем данный оборот дел для всех был настолько уж неожидан, что Филипп Красивый первое время даже учредил следствие, которое выясняло, какие именно методы «черной магии» применялись фламандцами и можно ли за это объявить крестовый поход в эту сторону.

Папа Климент, который жил под французским арестом у них в Авиньоне, в данном вопросе оказался вменяемым

и королю эти глупости отсоветовал. А фламандская метода подготовки детей впервые попала в анналы истории, именно, как объяснение этой победы. Разумеется, она была далека от нынешнего американского бойскаутства или лодманства у Крапивина, но мы должны знать, откуда у чего ноги растут.

Итак, в условиях, когда у вас в обществе нету Аристократии, а воевать все же нужно, мы берем сильные общие концепты у двух главных классов нашего общества и к ним присматриваемся.

Для «болотного общества» Нидерландов тех лет сильны классы Буржуазии и Крестьянства, которые объединены парой концептов Белой Этики и Черной Логике.

В смысле практическом это значило, что для данного общества наиболее простым и точным оказалось обучение детей в цехах, то есть прообразах современных реальных или профтехучилищ.

В качестве основного концепта для обучения в данном случае оказалась Белая Этика, то есть детей сызмальства учили дружить меж собой, приобщали к цеховой солидарности и так далее. То есть для ребенка главным оказывалось то, насколько он встроен в окружающее его общество и насколько умеет дружить с товарищами по своему цеху.

Военная подготовка при этом стала продолжением обучения: мясники учили детей грамотно резать туши, будь то туши свиней или рыцарей, портные — колоть, кузнецы — правильно махать молотом.

Да, данное обучение отличалось от профессионально военного, однако есть мнение, что если хороший кузнец правильно махнет молотом, то никакой рыцарский шлем отбить такой удар не поможет. Соответственно от удара большим мясницким ножом (в случае, когда мясник на тушах свиней получил первичные понятия об анатомии) вернуться по слухам сложно, а выжить после него — невозможно.

Итак, в итоге у нас с военно-прикладной точки зрения в данном обществе легко генерятся непрофессиональные войска, подобранные по ремесленному принципу, которые хоть к долгой регулярной войне не способны, но в одной-двух решительных битвах они свое слово скажут. За счет именно гражданских профессиональных качеств и навыков.

Работа с детьми при этом будет идти в атмосфере цеховой солидарности и как естественное продолжение профессионально-технического образования, то есть из охотников у нас выйдут стрелки, а из кузнецов — молотобойцы. И если противник к этому не готов, удивить они его могут сильно и больно.

В долгой регулярной войне быстро выяснится, что данные кузнецы строем не ходят, к реальным и рутинным тяготам военной жизни мало приучены, да и военная дисциплина среди них оставляет желать много лучшего.

То есть американская методика воспитания молодежи приводит к появлению хороших солдат для вспомогательных войск типа республиканской гвардии или берегового контроля. Дети в целом готовы к тяготам несения службы, ибо поиграли хорошенько в «зарницу» (или чего там у них в Америке), умеют разжечь костер в лесу или оказать первичную медицинскую помощь. В более продвинутых случаях типа крапивинской «Каравеллы» они обучены фехтованию.

Но при этом, и это самое главное, они не заряжены только и исключительно на победу, ибо для них незнакомо понятие *«пан или пропал»*.

В Британии детей учат: «Вы входите в восьмерку на ежегодной регате меж Кембриджем и Оксфордом, и если на завтрашней гонке вы выиграете, то будете кушать с тарелок из золота, иметь большой чин, хорошее звание, и всю жизнь нос в табаке, а спать исключительно с герцогинями. А если проиграете, то вы никто и звать вас никак».

Очень жестокая система, но мотивирует она — донельзя.

Американская система при этом гораздо мягче и к детям лояльнее.

Если британская система, образно говоря, настраивает детей на победу, то американская на достижение результата.

На первый взгляд, не понятно, а в чем тут глобальная разница, однако стоит немного задуматься, и понимаешь, что «достижение результата» и «победа» — вещи не одинаковые.

Можно добиться нужного результата, намеренно проиграв болатому и родовитому противнику, который после этого на радостях

вам предложит хороший пост и возьмет на работу. Победы при этом нет, а результат, безусловно, достигнут. Надеюсь, вы уловили глубину разницы.

То есть главенство Белой Интуиции, то есть почитание списков, рецептов и прочих инструкций, приводит к тому в британском обществе, что первый по списку всегда один.

В американском же случае детей учат, что сама по себе победа не так важна в сравнении с хорошими отношениями с окружающими.

Отсюда берут начало знаменитые американские белозубые улыбки на тридцать два зуба, показной оптимизм и радушие. Это действительно так, и не розыгрыш, — американская система образования заточена таким образом, что все окружающие вас люди воспринимаются, как партнеры, если угодно, члены одной крапивинской «Каравеллы», и ваша успешность прямо зависит от того, насколько хорошо у вас складываются отношения с окружающими.

Но здесь таится огромное «но».

С давних пор для фламандцев Средних веков был очевиден тот факт, что не все молотобойцы одинаково кошерны.

Кто-то способен с одного удара молотом вбить вражеского рыцаря в землю по уши, а другой даже в мирной кузне по своей наковальне иной раз промахивается.

То есть массовое обучение детей Белой Этикой имело скрытое ограничение в виде неявного существования Черной Логике, которая внешними тренировками у нас не воспитывается. То есть ценность индивида определяется на деле не тем, насколько широко он вам улыбается, хотя вроде бы именно этому учат маленьких американцев, а тем, насколько хорошо он работает молотом.

То есть формально вам воспитывают Белую Этику, а ценность индивида определяется наличием парной к Белой Этике Черной Логике.

Детей учат быть друг другу друзьями, а на деле, как в средневековых цехах, их реальное положение в обществе определяется их профессиональной успешностью.

Это приводит к тому, что для американской методики воспитания самыми успешными оказываются люди работающие, причем не просто бездумно работающие, а именно мастера в своем деле, или, если угодно, цеховых дел мастера в средневековом значении.

Это приводит к тому, что людей начинают оценивать по качеству их работы в их конкретной профессии, то есть по степени прокачанности именно черно-логической компоненты психики. То есть шорник хорошего уровня оказывается в данной системе ценностей более востребованным, чем профессор, который руками ничего делать не умеет.

Идеальный американский миллионер из американской мечты — это бывший геолог, который своими руками собрал свою первую вышку и принялся сам качать на ней нефть, став в итоге миллионером.

Или мастер-авторемонтник, который своими руками собрал удивительный «пепелач» и обогатился, создав новую компанию, гигант автомобильной промышленности.

Американский герой, согласно американской теории обучения, — это компьютерный гик, который на пару с друзьями собрал в гараже первый компьютер на лампах с транзисторами, и с этим чудом сумел заинтересовать серьезных людей.

Это и есть сущность «американской мечты» — возможность добиться всего людям с хорошо развитой Черной Логикой. Более чем буржуазно-крестьянская мечта для крестьянско-буржуазной страны, и поэтому немудрено, что в целом Америка в свое время выглядела для наших русских «крестьян» столь привлекательно.

Иными словами — преуспей в своем ремесле, добейся успеха, и весь мир будет у твоих ног.

Но к хорошим рукам обязательно нужно и умение ладить со всеми, тебя окружающими, и именно поэтому американская методика обучения во главу ставит Белую Этику — любви к окружающим.

Обратная сторона медали в данном случае понятна. Издревле цеха в тех же Нидерландах славились своей косностью и стремлением вытеснить из своих рядов «больно умных».

Важно было быть хорошим молотобойцем, но нельзя было стать слишком хорошим. Слишком хороший молотобоец получал больше денег, чем прочие члены цеха, и те начинали говорить, что успешный человек выпендривается и их не уважает иль не любит.

А это самое страшное обвинение в рамках Белой Этики.

Поэтому американская система обучения приводит к культивации «крепких середнячков», тех, кто «борозду не испортит, но и глубоко не вспашет». Примат Белой Этики позволяет во всю ширь развернуться мастеровитой и работающей Черной Логике, но при этом жестоко угнетает и калечит Черную Этику, которая стремится к открытиям, инновациям и порождает для нас ярких лидеров.

Обратите внимание на любопытнейший факт: отцы-основатели крупных «империй» (папа Морган, папа Рокфеллер, Билл Гейтс, Стив Джобс и так далее) знамениты тем, что не закончили обучение в американской системе образования, и это понятно, ибо американская система угнетает в детях их качества лидеров — тех, кто способен пойти наперекор мнению общества и принести в свое ремесло нечто новое.

Высокая специализация в ремесленном смысле сильно ограничивает кругозор внутри американской системы образования.

Чрезмерно раздутая Белая Этика угнетает общеобразовательную и культурную Белую Логику.

Высокая мастеровитость в выбранном ремесле приводит к тому, что ребенок начинает интересоваться лишь выбранной специальностью, а весь прочий мир сжимается до примечательного ничтожества.

Это приводит к определенной дремучести и незамутненности индивида.

В итоге данная система, предоставленная сама себе, начинает деградировать в образовательном смысле с удручающей скоростью, хотя с материальной точки зрения данное общество «цветет и пахнет», ибо бесконечные плюшки за профессиональное мастерство даются вполне заслуженно, а народ в целом растет весьма работающий, дружелюбно настроенный, но звезд с неба по определению не хватающий.

Хорошо оно или нет — вопрос открытый.

■ Для нас эта система образования возникла в дореволюционных реальных училищах, которые худо-бедно просуществовали до конца правления Сталина и устойчиво выдавали «на гора» социальный продукт и высокую производительность на предприятиях.

А потом их было решено заменить на всеобщее среднее образование, Белую Этику сменила Белая Логика, Черная Логика

пошла под откос, а у нас случился экономический кризис, ибо некому стало давать высокую производительность труда. Что любопытно, это случилось по итогам деятельности все того же Никиты Сергеевича, который при этом о чем-то договорился с американскими «глобалистами». И по этому поводу по сей день нас гложут сомнения.

А если сохранить высокую производительность труда и при этом дать детям необходимый кругозор, научив их восторгаться Крыловым и Пушкиным?

Здесь мы переходим к третьему типу детского образования, которое еще называют «китайским» (в более цивилизованной форме мы знаем его на примерах так называемой «вальдорфской школы» и ее аналогов).

Поле, циновка и тяпка, или Китайский метод образования

Если задумываться о структурном характере обучения, можно сразу обратить внимание, что британская система обучения заточена под создание вертикальных иерархических общностей, тогда как американская используется для создания обществ горизонтально связанных, объединенных общей цеховой этикой.

Если продолжить путь в эту сторону от сложных структур к структурам упрощенным, то выяснится, что ниже горизонтальных структур, характерных для буржуазной республики, остается лишь сам человек. Человек — это вполне самостоятельная социальная единица, и ежели социальная задача общества состоит в формировании индивидуального человека, становится очевидным, что человек будет для общества ценен за счет своих личных качеств — в смысле материальном.

Иными словами, упрощение социальной структуры, в которую должен встраиваться ребенок, предполагает, что для успешного выживания ему не нужно управлять окружающими, ибо это выглядит чересчур сложно, и не нужно с этими окружающими договариваться.

Третий, или «китайский», подход к образованию подразумевает, что главной ценностью для воспитания оказывается сам человек,

вернее, его тело, которое и есть главный рабочий инструмент человека, его средство к выживанию, а также главный капитал, и так далее.

Наше с вами тело есть по своей сути воплощение сенсорики, то есть нашего чувственного инструмента, который связывает нас с реальностью, и поэтому воспитание тела, как чувственного органа, для восприятия маленького человека формируется за счет потока Белой Сенсорики.

Вдумайтесь: основная масса китайских или индийских крестьян по жизни обречены стоять в бесконечной рисовой грядке всю свою жизнь, и для успеха на этом интересном и увлекательном поприще им нужно здоровое тело — главный рабочий инструмент «просто китайца».

Именно воспитание Белой Сенсорики приводит к тому, что для Китая и Индии такое значение принимают оздоровительные гимнастики, умение правильно дышать, внимание к потребляемой пище и прочие сенсорные нюансы и таинства.

Когда мы видим тысячи китайцев на площади, выполняющих некие загадочные телодвижения, мы должны понимать, что это, как бы странно для нас это ни выглядело, и есть процесс бело-сенсорного обучения, или, точнее, процесс постижения своего личного тела для того, чтобы оно могло исполнять все необходимые действия — будь то в рисовой грядке, на фабрике по пошиву труселей всему миру или на микрокомпьютерном заводике, где предстоит всю жизнь сидеть в стерильном вентилируемом помещении, смотря на проплывающие перед тобой платы в большой микроскоп.

Поверьте, без этого сенсорного обучения сызмальства любой человек (скажем, тот же обычный русский) физически не сможет столько дней провести, стоя раком в рисовой грядке, пошить мильон труселей на обычной швейной машинке и уследить за мильоном одинаковых микросхем, которые должно ему оттестировать.

Это невозможно для неподготовленного человека чисто физически, причем особенно день за днем, месяц за месяцем.

При этом надобно понимать, что особенность постижения своего тела состоит в том, что этот процесс невозможно форсировать, поэтому данное обучение происходит не «по звонку», а исключительно «по самочувствию».

Из этого происходит принципиальная разница между отношением к спорту в британской системе обучения и китайской.

Британская система обучения в спорте, та самая, которая характерна для нашего большого спорта в России, — это система высоких достижений.

Здесь ребенка накачивают на то, что в определенный момент он должен подойти и «взять вес» — любой ценой. В данную «любую цену» почти наверняка включены растянутые и порванные связки, смещенные позвонки, позвоночные грыжи и прочие раздавленные межпозвоночные диски.

А китайскому ребенку не нужно поднимать этот умопомрачительный вес. Его задача состоит в том, чтобы регулярно нагружать песком тачку, везти эту тачку на известное расстояние и делать это в течение ближайших ста лет по возможности. Растянутые и тем более порванные связки в эту программу не входят, а межпозвоночная грыжа выглядит как полная катастрофа.

Поэтому в китайской системе образования само понятие предела или временных рамок для исполнения какой-то задачи отсутствует. Тело тренируют именно «по самочувствию», внимательно отслеживая любые его жалобы, ибо главное здесь — сохранение здоровья данного тела, так как оно и есть единственный капитал и инструмент молодого китайца.

Человек, поставивший какой-то рекорд или совершивший немислимый подвиг ценою своего собственного здоровья, для Китая выглядит идиотом.

Поэтому-то в их армии редко наблюдаются подвиги, а в случае угрозы здоровью такая армия легче бежит, ибо с точки зрения образовательной парадигмы выходит, что при любой власти китайцу стоять раком в грядке придется, никакие маньчжуры с монголами его там не обидят, ибо всем этим завоевателям вкусного рису захочется, а стало быть, пока ты стоишь раком в грядке и усердно работаешь, никакое военное поражение государства тебя не кольшет.

Какая разница, кто именно у тебя заберет лишний рис, если твое личное тело его весь все равно не скушает? Ибо лишний рис в теле приводит к жиру, лени, ухудшению здоровья и прочее.

То есть сама образовательная парадигма в этом случае оговаривает оптимальный уровень сенсорного потребления для оптимальной работы данного организма, и превышение этого уровня чревато ухудшением эксплуатируемых показателей. Поэтому усредненный

китаец хорошо знает меру в еде — для того чтобы скорость сбора риса на грядке у него не уменьшилась.

При этом не смотрите, пожалуйста, на всяких там монахов из Шаолиня. Это в сущности такой цирковой вариант данной методики, доведенный в какой-то степени до абсурда. Так отдельные десантники на своих праздниках у нас регулярно колют головами кирпичи и бутылки, но не надо думать, что в десантных училищах их учат именно и исключительно только этому.

Точно так же нужно подходить к самой парадигме китайского образования и таким экзотным версиям его, как те же шаолиньские монахи или индусский факир, завязывающийся тройным узлом и играющий при этом на дудочке. Одно дело рабочий и работающий инструмент, и другое — его демонстрационная версия.

Соответственно надобно понимать, что Белая Сенсорика сама собой дает дорогу своей парной функции, то есть Черной Интуиции, которая и связана у нас с открытиями и творчеством.

Погодите...

Мы ведем речь о людях, которые занимаются развитием своего собственного чувственного восприятия и управлением своим телом. Никто про грамотность или способность читать умные книжки тут не рассказывал. Да и зачем вам умные книжки читать да мечтать непонятно о чем, если вам всю жизнь предстоит стоять раком в рисовой грядке?!

То есть открытия происходят, но они в основном идут на уровне применения разных травок, которые так или иначе улучшают здоровье китайца, укрепляющих свойств супа из черепашек, которые позволяют пловчихам плыть чуть быстрее, и применения таинственных ядов, которые действуют на жертву совсем неожиданно.

При этом за счет обычной неграмотности изобретателя вряд ли кто о них вдруг узнает, так как узнать об этом окажется неоткуда.

За счет этого для Китая характерно «тайное знание», которое распространяется внутри той или этой «школы» в основном по изустному принципу — просто потому, что за рецепты, списки, расписания и прочие методички у нас отвечает Белая Интуиция, а именно она угнетаема сильной Белой Сенсорикой, и в стране победительной Белой Сенсорики некому написать простейшую

методичку по применению свежееоткрытого пороха или бумаги, тем более что писать не на чем и некому, ибо сам изобретатель при этом обычно безграмотен.

То есть ежели повезет и в миг демонстрации данного изобретения мимо будет проезжать некий Марко Поло, который офигеет от увиденного и успеет его описать, весь мир узнает, что в Китае только что изобрели порох, а если не проедет никто, то никто ни о чем и не узнает.

Ибо нету в воспитуемых Белой Интуиции, и поэтому даже их гениальные озарения записывать вовсе не обязательно. То есть Черная Интуиция есть, и она аж фонтанирует во все стороны, но никто об этом не в курсе.

Соответственно, при китайском методе обучения у нас угнетаются Белая Интуиция и Черная Сенсорика.

А это значит, что в китайском обществе сильно не хватает руководителей.

В Британию же, где не хватает носителей Черной Интуиции, китайцев было принято приглашать на работу.

В Китай носители Черной Сенсорики обычно сами являются, не приглашенными, весь Китай ставят раком и потом на долгие годы начинают там править в виде монгольской, тибетской или маньчжурской династий либо злобных британских, японских и русских — «длинноносых ляоваев — захватчиков».

Для России данная метода образования не поощрялась и не поощряется, ибо носители ее обладают свойством легко свои войны проигрывать, а для России подобные способности не нужны нафиг.

Пусть у русских крестьян более низкие показатели производительности, чем у китайцев, но при этом из русских крестьян получаются хорошие воины, а из китайских — как из говна пуля.

Тем не менее, за счет некоей общности с базовым для России крестьянским классом, данная методика образования обязательно проползает на наши просторы в виде разных вариантов траволечения, школ «православных иогинов» и разнообразных «рассказов про Анастасию» пера некоего Мегре.

При этом, несомненно, в качестве вторичного подспорья для того же Крестьянства наука об управлении, правильном содержании и эксплуатации своего тела, наверно, нужна.

Здесь главное не переборщить.

Соответственно подобная же методика, адаптированная для европейского употребления, проникла и в европейский мир под видом так называемой «вальдорфской школы», с тем любопытным отличием, что детей из «вальдорфа» впоследствии не предполагается на всю жизнь ставить в рисовую грядку в положение раком.

Вальдорфское обучение идет на отрицании потока Белой Интуиции, то есть дети оказываются не обязаны подчиняться расписаниям, порядкам и методичкам.

Это означает, что вальдорфская система строится через отрицание потока Черной Сенсорики, но это вовсе не предполагает, что каким-то образом будет активирован поток Черной Интуиции, вокруг которого и идет весь сыр-бор.

В итоге дети из «вальдорфа» вырастают в волевом смысле бесформенными медузами, но вопрос о том, насколько они при этом становятся людьми творческими, по сей день открытый.

Видите ли...

Проблема в том, что люди порою не понимают, что такое сильный поток Белой Интуиции...

В британской частной школе, где все по звонку, он настолько сильный, что через много лет дети, став уже взрослыми дяденьками и тетеньками, генералами и директорами больших предприятий, сами собой просят чаю и начинают пить его ровно в пять вечера в файв-о-клок.

Просто потому, что поток Белой Интуиции в частной школе для них был создан настолько сильным, что они уже не могут иначе.

Как не могут многие знатные и увешанные орденами до пупа люди без овсянки наутро, яйца в мешочек и обязательного тоста с мылоподобным джемом.

Помните, как у Милна в переводе Маршака:

*Никто, никто, — сказал он и вылез из кровати,
Никто, никто, — сказал он, спускаясь вниз в халате,
Никто, никто, — сказал он, намывлив руки мылом,*

*Никто, никто, — сказал он, съезжая по перилам.
Никто не скажет будто я тиран и сумасброд,
За то, что к чаю я люблю хороший бутерброд!*

Вы можете ржать по этому поводу, но для человека, воспитанного в потоке реально жесткой Белой Интуиции, отсутствие положенного бутерброда на завтрак может быть реально настолько сильным несчастьем для психики, что весь его день после этого пойдет насмарку.

Но без этого жесткого потока Белой Интуиции Черная Сенсорика, ежели она есть там, в глубине данной психики, увя, не воспитывается.

А то, что происходит в вальдорфской школе, имеет такое же отношение к китайскому методу обучения, как легкая эротика — к жесткому порно.

То есть формально в вальдорфской школе дети занимаются сенсорным самопознанием — «по самочувствию», без каких-либо приказов или инструкций.

То же самое делают дети китайские.

Только китайское «по самочувствию» прекращается в миг, когда у ребенка темнеет в глазах на прополке капусты, которой он занимался десять часов кряду, а в «вальдорфе» — в момент, когда ребенок уколол пальчик, вылепливая из пластилина кувшинчик.

Понимаете разницу?

Итак, у нас остался последний из четырех метод обучения, называемый «иезуитским», который чаще именуется как «классический», с тою разницей, что в чисто «иезуитском» варианте формируемый поток Белой Логике в разы жестче, чем в классическом методе обучения в нашей школе.

Но в итоге именно иезуитского метода обучения чаще обычного появляются те же писатели типа Федора Тютчева или Аркадия Стругацкого, ибо при этом у ребенка сильно активизируется Черная Этика, которая и нужна абсолютному большинству наших читателей.

«Во имя Господа и именем Его», или Зияющие высоты иезуитов

Итак, мы подошли к описанию самого сложного для понимания, но при этом и самого с виду распространенного у нас вида обучения, называемого обычно «классическим».

На самом-то деле классический метод обучения есть лишь облегченный и упрощенный метод обучения, оформившийся внутри Иезуитского ордена во времена отца Аквавиты.

Причины того, почему данный метод редко когда используется в полном объеме, заключаются в том, что в случае успешного обучения у ребенка целиком развивается спящая в нем Черная Этика.

Особенность данного концепта состоит в том, что, с одной стороны, это самый желанный и ценимый концепт для употребления в нашем (да и не только в нашем) обществе, а с другой — он является обратным по отношению к концепту Белой Этики.

А Белая Этика — это, извинюсь за подробность, любовь к ближнему своему и способность к поддержанию и формированию дружеских связей внутри нашего общества.

То есть в случае безусловной успешности обучения в иезуитском варианте мы получаем весьма желанного члена любого общества, который при этом оказывается весьма одиноким.

Если угодно, то четыре типа образования создают этакое колесо Фортуны, с одной стороны которого жесткие вертикальные иерархии, порождаемые британской традицией, а с другой — отсутствие иерархий или подчинение враждебным иерархиям в варианте китайском.

А поперек у нас сильные горизонтальные связи и всеобщая и взаимная дружба в целом одинаковых людей по версии американской, и напротив нее — в целом асоциальные и слегка мизантропичные одиночки, которые при этом выглядят в своих областях выдающимися, по версии иезуитов.

Неудивительно, что иезуитские методы обучения сильнее всего стали развиваться на тайных государевых службах самых различных стран — просто потому, что чаще обычного успешных учеников после этого отправляли служить в иную страну, где при этом они переставали представлять угрозу для своей же страны в силу своей очевидной асоциальности.

Вовсе не случайно, что выпускники наших разведшкол типа Тютчева или Тургенева в итоге получали направления на службу во Францию, Баварию или даже Италию и уже оттуда нас радовали своим литературным талантом.

Вовсе не случайно, что тот же Мажейка, который нам скорее известен как Кир Булычев, или Аркадий Стругацкий получали сперва специальное образование (забыл, где), а потом становились хорошими переводчиками с возможностями выезда за рубеж, ибо при характерном для иезуитского метода применении жесткого потока Белой Логике важнее всего считается формирование для ребенка его способности к памяти, а это качество проще и полезней всего формировать при изучении иностранных языков.

Изучение наизусть Святого Писания, Торы, Корана, псалмов и так далее (равно как и языков) — внутренне мало структурированной информации — тоже хорошо тренирует для детей именно память, что было важно для ордена Иисуса как религиозной организации, а кроме того хорошо развитую память, доведенную постоянными тренировками до эйдетического состояния, когда ребенок способен «запоминать реальность связными кадрами», а потом при помощи специфических техник воспроизводить ее на словах или в записях для своего ментора, вплоть до наличия или отсутствия запятых в случайно увиденном документе, я уж не говорю про номера документов, — для спецслужб всегда было просто бесценно.

При этом мы понимаем, что подобные примеры эйдетической памяти прямо связаны с наличием хорошо «прокачанной пары» Черная Сенсорика — Белая Интуиция, а это возможно далеко не для каждого.

Как мы помним, в природе существует ровно четыре черных концепта, и если мы в иезуитском методе обучения обнаружили в ребенке Черную Этику, то дальше его развитие может идти двумя путями: у него в наличии либо пара Черная Сенсорика — Белая Интуиция, и тогда он действительно в состоянии будет запоминать те же таблицы Брадеса страницами, со всеми загнутыми листками и типографскими ошибками.

Либо у ребенка проявится пара Черная Интуиция — Белая Сенсорика, и тогда запоминать их страницами он не сможет, зато

он сможет придумать мнемонические правила, которые позволят ему данные корни в уме высчитывать.

И раз выяснится, что честно те же таблицы Брадиса ребенок запомнить не может, вместо Белой Интуиции можно тренировать Белую Сенсорикку, и тогда ребенка будут дальше учить отличать двадцать сортов водки по вкусу, умению смешивать разные вкусы из самых странных продуктов и определять, насколько горяча будет девица в постели, по одному лишь, с виду случайному, прикосновению к ее коже.

Обучение Белой Интуицией и Белой Сенсорикой идет в принципиально разные стороны, но при том и те и эти специалисты у нас нужны и востребованы.

Проблема при этом в том, что подобное обучение уже не для всех, оно слишком дорого стоит, и поэтому бесконтрольное применение Белой Логике в процессе образования, причем в недостаточном для эффекта объеме, да еще и не самыми подготовленными преподавателями, которые частенько тупо не знают, что делают и чего в реальности в данном методе надо достичь, в данном сценарии сплошь и рядом генерит пресловутых «гимназистов-бомбистов» времен Российской империи да стилияг, ханыг и остальных «шестидесятников» по итогам хрущевских реформ, столь длительных по эффектам.

Поэтому проблемы образования — они есть, и государственная политика в этом смысле должна заключаться именно в том, чтобы в процессе образования нового поколения были точнее учтены всякие грабли и колдобины, которые существуют на этом пути.

Опять же надобно понимать, что сословная структура нашей страны во времени почти не меняется, и поэтому всеобщее образование для России неизбежно придет к «американскому» варианту с определенным «оглушением» большей части нашего населения.

Ибо альтернативой для Крестьянства оказывается китайский метод образования, а он в России никого не устраивает, потому что по нему появляются характерные «хатаскрайники».

Самой удачной для страны можно признать британскую методику воспитания, но она подходит лишь примерно для десятой части нашего населения, равно как и «иезуитская».

Система «иезуитская» весьма действенна, но в нынешней школе от нее остались рожки да ножки, это не сталинская эпоха с обязательными переходными экзаменами из класса в класс, начиная с третьего. Ибо если человек не в состоянии запоминать простейшие вещи с концептами и в голове их в нужном порядке укладывать, на самом деле нет смысла ему рассказывать про астрономию с органической химией, ибо такие подробности нафиг ему не нужны и в жизни никогда применены не будут.

А человек-недоучка, который слышал звон, да не знает, где он, в целом гораздо опасней для общества, чем тот, кто в состоянии понять суть вещей и осознать свое в них положение.

«Бомбистами» становятся не вышедшие из университетов бакалавры с магистрами, а недоучки типа Александра Ульянова. И, соответственно, к тем, кто прошел через все это сито экзаменов, должен быть особый надзор, ибо именно из этой среды и возникают основные угрозы для нашей государственности.

Полпотовцы появляются после Сорбонны, а не из рисовой грядки, если об этом задумываться.

Троцкие возникают с университетской скамьи, а вовсе не из-за прилавка с петрушкой.

Ах, если бы мечта сбылась, какая жизнь тогда бы началась!

Теперь, когда мы разобрались с процессами получения образования, возникает самый интересный вопрос: а зачем люди его получают?

Ведь не для того люди учатся, чтобы узнать, сколько тычинок в цветке или что именно содержится в краске для окон.

Люди стремятся это узнать, чтобы каким-то образом применять эти знания в своей жизни, а применяют они эти знания для того, чтобы добиться простого и всем понятного счастья.

Проблема при этом заключается в том, что все понимают счастье по-разному, а почему-то считается, что оно для всех для нас — общее.

В реальности же надо внимательнее прислушаться к тому, что сами люди хотят, и выяснится любопытный расклад.

*Маленький домик, русская печка,
Пол деревянный, лавка и свечка,
Котик-мурлыка, муж работающий,
Вот оно счастье — нет его слаще!*

Наиболее многочисленная и базовая страта в нашей стране, Крестьянство, хочет:

...кусок земли, чтобы можно было на нем картошку сажать. Можно и пшеничку, и кукурузу, и горох... В общем, все, на что рук хватит. Обязательно коровку, а то и двух, чтобы и молочко в доме было. Можно и порося. И курочек, да и уток можно, наверное...

Да, еще хорошо бы лошадку там или трактор, чтобы картошку и сено с поля домой привозить, и молоко чтоб в бидонах возить на базар. Не для того чтобы им торговать, а потому что иной раз штаны мужу надо, а тетке обновки, и чтоб телевизор дома стоял — смотреть Петросяна, который хорошо про все это рассказывает, и компьютер обязательно, чтобы на нем дети учились.

А самое главное, чтобы это... стабильность, чтобы этот день был такой же, как и вчерашний, а завтрашний такой же, как этот, и чтоб народ не пугали, и чтобы поборов лихих не было.

А мы уж, барин, Владимир Владимирович, за это вам стараемся, нам не впервой, и картохи вам в Москву привезем, и молока, и варений с соленьями. Нам такого добра не жалко. Нешто мы непонятливые...

*Я — коронован, рядом — Забава,
Новые земли, новая Слава,
Новые деньги, новые связи,
Вот оно, Счастье!*

Вторая по размерам квадра у нас, и притом управляющая, почитает за счастье сбиться во властную вертикаль и уже в ней помечтать:

В детстве я хотел стать Гагариным и полететь в космос. А еще — хорошо бы спасти все человечество. Жалко, что земля маленькая, и все тут раскрыли, я бы хотел плавать на корабле и открывать новые страны и острова. Борьтсья там с трудностями и опасностями.

Представляете, мы на лодке плывем, а из реки — крокодил, да огромный, как наша лодка, а у нас одни лишь мушкетеры да копья, кроме сабли у меня на плече и кинжала за сапогом.

Ну и прыгаем мы с нашей лодки, я впереди, Серега справа меня прикрывает, а Ванька слева. Чуда-юда на нас, я ему копьем в пасть, а он здоровый — копые аж в щепы, а Ванька ему из мушкета бац прямо в глаз, но промазал, зато зверюга на него, и Серега ему бац — и точно под лапу, где у него шкура тоньше, а он его хвостом бац и с ног, я чувствую, что еще чуток, и корешу хана, и с ножом на него и под челюсть, под челюсть... Кровища аж фонтаном, и во все стороны...

Насилу управились. Серега мне потом: «Все, братюня, с меня пузырь за ту передышку», а я ему: «Да ты че, ты бы то же самое сделал!».

В общем, славное было дело...

А еще, представляешь, плыли мы как-то в тумане по государеву повелению — Новый свет открывать.

Лед кругом, жрать нечего, но надо. И затерло нас льдами по самое «не балуй».

Пришлось корабль бросить, что могло гореть, с него сняли, что смогли, то построили, и грелись потом обломками — сколько было.

Короче, пришлось даже ремни все сварить. По весне же, как распогодилось, столкнули мы в море последнюю лодку и с Божьей помощью догребли до суши, до Петропавловска.

Там нас уже и не чаяли увидеть: как, что, да как вы, братцы, мы уж думали, все с концами, а нет, шалишь, русские не сдаются...

А еще был случай, гоняли мы тогда басмачей по пескам. Пришло сообщение, что их отряд ночует сегодня у одного колдца. Мы выступили, взяли их там — без шума и пыли, эти овцебы даже нас не заметили.

Пора уходить, и тут разведка докладывает, что по дороге идет их огромная банда в три-четыре тысячи сабель. А нас всего-то человек сорок в том бою было. Бежать — нету смысла: в пустыне далеко видно, и нас они не отпустят. Батяня сказал занять круговую.

Потом подошли басмачи. Я сперва просто стрелял, потом вместо Лехи-пулеметчика залег у «максимки». Он горячий,

зараза... Нагревается вмиг. А воды нет. Так мы всю нашу воду ему сливали. Поили «максимушку». Так и продержались три дня — пока пришли наши. Повезло. За это и дали — «За мужество»... Вот такая история.

В тот день у нас был приказ. В городе голод, а кулаки зерно по схронам попрятали. В деревне Н. возникла особая ситуация, по мере изъятия зерна толпа была возмущена подстрекателями и бросилась на нас, вооружившись палками и холодным оружием.

Мои сотрудники были вынуждены открыть ответный огонь. ...При возвращении в город обоз был атакован бандитами, отряд понес большие потери. После ликвидации банды, согласно закону военного времени, захваченные преступники по моему приказу были расстреляны, ибо у нас не осталось достаточно людей для их штатного конвоирования. Ответственный сотрудник НКВД капитан (фамилия неразборчиво).

Попробуйте сами отыскать тот самый момент, когда интересы этих двух классов стали вдруг антагонистичны друг другу.

Иными словами, тот самый момент, когда понятие о счастье для одних стало настолько противоречить понятию счастье других, что меж двумя группами не осталось никаких связующих звеньев для взаимного понимания.

Внимание, вопрос: какая из двух половин единого русского общества при этом выглядит более социально опасной для перспектив развития и процветания всего общества в целом?

Спасибо. Я рад, что вы заметили эту тонкость. Одна из этих частей жизненно необходима для РАЗВИТИЯ нашего общества, а вторая для ПРОЦВЕТАНИЯ.

Ибо безусловная победа одной части над второй либо вернет нас всех в Каменный век, либо сделает само существование нашей страны по причине обнищания невозможным. Это подобно монаде — успех состоит именно в том, что две части, безусловно, противоречат друг другу по базовым ценностям, но при этом настолько переплетены в своих интересах, что выглядят, как единое целое.

Здесь сразу возникает вопрос: а как именно происходит это самое «переплетение интересов», если базовые ценности и стремление к счастью у этих двух частей в нашем обществе настолько различно?

Для этой цели и нужен своего рода «клей», своеобразная «прослойка» меж двумя нашими классами, страта, которая имеет свои интересы как среди тех, так и среди этих, и поэтому может найти с обоими общий язык, но при этом достаточно мала для того, чтобы ее интересы не угрожали интересам двух основных групп нашего населения.

То есть у нас есть некий кулак, он же труженик, человек, которому нужен надел, чтоб «картошку сажать», коровка, домик, детей целая куча, и чтобы ничего не менялось.

С другой стороны, у нас есть мужик в «кожаной тужурке» или в «мабуте», который, с точки зрения кулака, — баламут, которому нужно, чтобы вокруг что-то происходило, чтобы что-то делалось, чтобы всем вокруг жилось лучше, чтобы можно было открывать новые земли, а если че, то можно и нужно было бить морду разнообразным басмачам с овцеебами, раз уж охота на крокодилов потеряла для нас былой смысл.

Проблема в том, что ежели оставить их вместе, то мужик в «кожаной тужурке» неизбежно придет к кулаку того «раскулачивать», ибо с точки зрения подобного «баламута» отсутствие развития означает застой и, в сущности, быструю смерть государства.

Иными словами, суть проблемы сводится к тому, что Крестьянство способно обеспечить процветание своему народу. Но вопрос защиты страны (и того же Крестьянства) при этом оказывается привилегией Аристократии.

Но при этом аристократы не умеют производить хавку.

Даже для самих себя.

То есть с точки зрения пирамиды социальных отношений получается, что крестьяне, которые создают избыток продуктов, соглашаются ради «стабильности» кормить мужиков в «кожанках».

Щекотливый вопрос при этом возникает в тот миг, когда ради дальнейшего развития государства мужикам в «кожанках» требуется нарушать ту самую «стабильность», будь то «стабильность поздней царской России» или позднесоветского застоя — без разницы.

То есть в реале мы должны понимать, что социальная модель царской России была уже, в сущности, обречена, потому что возникло вопиющее отставание в военно-ориентированных

технологиях (то есть произошел непоправимый перекося в пользу Крестьянства по стране в целом), и это должно было в обозримом будущем сделать нас большой то ли британской, то ли французской, то ли (прости, Господи!) японской колонией.

Колониализм характерен именно для этих стран, а Германия или США в этом случае не стали бы из нас делать колонии, а просто откусили бы часть страны, сделав ее своей территорией.

Точно так же социальная модель позднесоветского государства тоже оказалась обречена из-за неисправимого перекося в пользу Аристократии, что привело к планов громадьи и желанию счастья для всего человечества в условиях все более очевидных дырок в портках все новых генераций «кремлевских мечтателей».

В переводе на русский язык это значит, что для успешного существования нашего общества нужно каким-то образом донести до сознания наших кулаков насущную необходимость прокорма наших же «чекистов», ибо альтернатива состоит вовсе не том, что им в ином случае предстоит кормить не какую-нибудь амерскую пехоту или китайскую десантуру.

В ином случае подобному кулаку предстоит наблюдать, как его дочери и внучки будут массово рожать от «зверей», ибо сыновья и внуки его тоже станут тем же самым «зверям», условно говоря, «женами».

И не надо при том хорохориться и надеяться, что «нас-то уж обойдет чаша сия». Типа: «у меня в записке — обрез, и у моего друга обрез, и мы еще полгорода позовем и точно уж отстреляемся».

Извините за намек — не отстреляетесь, ибо такие процессы имеют большую инерционность, и главная битва в них происходит не на улицах на обрезах, а в головах ваших баб, а там немного иные резоны, чем бейсбольные биты с обрезами.

Пример Европы у нас перед глазами, и быстрое размножение там тех же арабов и негров с параллельным и быстрым опидариванием мужчин коренных наций есть на деле обратная сторона одной и той же медали.

Мужикам хочется трахаться, а тетенькам — чтобы их детки имели шансы на выживание.

Тетенькам, оказывается, стратегически выгоднее пойти в гарем к тому мужику, который дает больше шансов для ее

деток на выживание, мужиков же, уже нагнутых теми же «звездами», уменьшение количества доступных женщин подталкивает в гейские объятия друг друга.

В социальном смысле у нас на глазах в Европе возникла устойчивая система с положительным откликом, на выходе из которой у нас будут муэдзины на крыше Вестминстера, на улицах только арабо-пакистанские англичане, а слово «белый» становится синонимом понятия «пидарас» или «девочка мужского пола для срамных удовольствий».

Извините за цинизм, но стоит подобные вещи называть своим именем, ибо иначе народ сути этих процессов не понимает.

Итак, вернемся к нашим баранам.

У нас есть кулак, которому нужны «землица», «коровка» и «хата с краю», в которой он надеется пересидеть, если что.

В случае войны Отечественной он, разумеется, выйдет на бой кровавый, но опыт показывает, что в тех же Европах в условиях, когда основной бой ведется в женских головах и в их же постелях, Крестьянство предпочитает кормить победителей, не замечая, что при этом победители пожирают самих крестьян в смысле замены местного традиционного уклада, религиозных верований и так далее.

А те самые люди, которые обычно данную социальную структуру собой защищают, быстро оказываются без источников пропитания, ибо прямое общение ребят в кожанках и кулаков неизбежно порождает у кулаков воспоминания о «продразверстке», наездах «братков» и так далее.

Именно для этой цели в России и существует «презираемое и попираемое» Буржуинство, смысл которого состоит в относительно честном изъятии излишков продуктов у тех же крестьян, которые в этом процессе уже не так напрягаются, как при встрече с толпой «кожанок».

При этом те же самые буржуины выглядят, как «ходячие кошельки» или «наша корова, которую только мы имеем право доить», для тех же самых «братков» с бейсбольными битами.

Получается, что система в два приема производит то же самое действие, какое бы она должна была производить при прямой передаче продуктов от крестьян аристократам, но при этом социальные издержки внутри нее — много меньше.

Из этого следует социальная нужность буржуазной прокладки в нашей стране, и, соответственно, в данном «прокладочном слое» возникают своя система отношений и свои собственные понятия о счастье.

Вы спросите меня: а почему в данном случае передача чего-то там идет через Буржуазию, а не через Духовенство? Пути по длине вроде бы одинаковые.

Но возможна и такая стратегия. Если у вас, в сущности, колониальное государство, то основным генеративным слоем оказываются местное пиратство и армия.

То есть вы отправляете военную экспедицию на материк, грабите там, сколько сможете, и уносите это с собой на свои острова.

В наше время этот процесс стал более изощренным, и вместо прямого пиратского и военного грабежа в большую моду вошел грабеж финансово-экономический, и поэтому в той же Британии генеративная зона сместилась в область Буржуазии.

Следующим звеном в этапе распределения оказываются местные церкви и иные религиозные организации, которые и перераспределяют данное награбленное богатство по своим приходам.

При этом местное Крестьянство из силы производительной становится, за счет своих вариативных способностей, главным поставщиком «живой силы» в ряды пиратов и завоевателей, а само производство продуктов заканчивается.

Особенность русского общества состоит в том, что у нас церковь кормится от объедков со стола у «братков», которые в свою очередь наполнили эти столы тем, что отняли у «каинов» или накрышевали с «цеховиков», а в свою очередь «каинь» с «цеховыми» богатеют за счет собирания излишков у тех же крестьян.

А в Британии поток распределения начинается в Буржуинстве, с которого сосут аристократы (обратите внимание, что недавно все начиналось с Аристократии, которая сама собирала свою дань с Китая и Индии, и она мечтает о том, что с молодым королем Генрихом «былое веселье снова вступит в свои права», ибо у любого аристократа от упоминания об «учетных ставках» или «сложном проценте» сразу же скулы сводит). Ну и так далее.

Итак, смысл речи таков: каждая из страт имеет свои цели и понятие счастья.

В настоящий момент мы стремимся найти равновесие внутри нашего общества, при котором Крестьянство жило бы лучше, чем в советские времена.

Как и всегда остается вопрос о путях доставки ресурсов от Крестьянства к Аристократии, ибо по общему мнению в настоящий момент какие-то буржуи берут себе «не по чину».

Но это всегда вопрос вопросов, ибо абстрактной справедливости во всех этих процессах никогда не было, нет и вообще не предвидится.

Иными словами, Крестьянству, в каком-то смысле, наверно, слаще всего было жить в царской России, но шансов на выживание та страна не имела.

Аристократии лучше было в советские времена, ибо в эту эпоху для них были цели полета к звездам и поводы для демонстрации успехов нашего военно-промышленного комплекса.

Буржуазии слаще всего бывает в переходные периоды, поэтому она и стремится нарушить нынче складывающееся равновесие, ибо она жирует именно в те периоды, пока это равновесие еще не надувано.

Духовенству же в нашей стране ненавистны все мы и вся наша страна в частности, ибо при дележке ресурсного пирога, как его ни дели, им все равно не достанется. И поэтому оно найдет повод плюнуть и в советские времена, и в эпоху царской России и вообще...

Собственно именно из-за этого то и дело читаешь опусы о том, как круты были какие-нибудь ойраты да запорожские казаки в сравнении с лапотной Россией.

Если вдумываться в социальные процессы, становится очевидным, что такая любовь к средневековым ойратам или там гуннам и прочим налетчикам (у лиц далеко не гуннской национальности) отражает подсознательное понимание перераспределения средств у Пиратского государства, когда второй по сочности и «скусу» ломоть всегда попадал в «духовенскую миску».

И им хотелось бы, чтобы и в России все нынче было, как в далекие гуннские времена.

Но, увы им, Россия в сущности страна не «пиратская», а ровно наоборот, и поэтому мы были, есть и будем для всех этих «мыслителей» глубоко ненавистны.

Вот откуда все их идеи растут.

Хотят ли русские войны?

Теперь вернемся к тому, с чего начали. Итак, у нас есть некая группа людей, принадлежащих нашему русскому обществу, которая обедает в придорожном кафе или стоит в очереди в сберкассе. Вдруг в помещение врываются бородатые мужички, кричат: «Аллах акбар!» и начинают стрелять в разные стороны, убивая охранников. Внимание, вопрос: как поведет себя очередь? Причем очередь самая обычная, пришедшая посидеть в кафе или получить пенсию, то есть ни стволов, ни заточек у наших граждан в этой истории по умолчанию нет.

Хорошо, не нравится история с боевиками — представим себе обычную воинскую часть из необстрелянных новобранцев близ границы рассветным утром 22 июня 1941 года. Люди спят, их будит артиллерийская канонада, звуки приближающихся танков и стрекот немецких мотоциклеток. Люди спят в казармах, оружие на складах — они практически безоружные. Что они будут делать, какие потери они понесут в первые же часы столкновения? И чем все это закончится?

На первый взгляд вопрос выглядит схоластическим, однако мы уже знаем все составные части для точного ответа на него, и это и есть то, чем в реальности занимается прикладная психология.

Вспомним и сравним Галена и его теорию темпераментов и Юнга с его теорией психотипов.

Согласно Галену, если люди имели устойчивую психику, то есть процессы нервного возбуждения и торможения в психике были длительными и устойчивыми, такой темперамент назывался «сильным», а если процессы торможения и возбуждения были короткими и с малой длительностью, то такой темперамент назывался «слабым». Этот же подход был принят

и в юнгианстве, только люди с сильной психикой, живущие сильными и устойчивыми эмоциями, то есть умеющие себя контролировать, называются в юнгианстве «сенсориками» (то есть имеют мощный концепт пространства), а люди с психикой слабой, с эмоциями быстро сменяющимися друг друга и неустойчивыми, — «интуитами» (то есть обладающими концептом времени).

Далее Гален поделил лиц с сильными темпераментами на флегматиков и сангвиников, объявив, что если процессы торможения сильнее процессов возбуждения, то перед нами флегматик, а если сильнее процессы возбуждения, то сангвиник. Соответственно, превосходство процессов торможения в неустойчивой психике давало нам мрачного и задумчивого меланхолика, а возбуждения — взрывчатого и неконтролируемого холерика.

Юнгианство говорит нам, что любой процесс торможения в психике есть проявления концепта Логики (то есть концепта Материи), а возбуждения — Этики (то есть концепта Энергии). Таким образом, в юнгианстве получается, что люди, обладающие концептами пространства (сенсорики) и материи (логики), — это флегматики, пространства и энергии — сангвиники, времени и материи — меланхолики, а времени и энергии — холерики.

Теперь, если вернемся к нашему разговору о классах, мы вспомним, что Россия на 90% состоит из крестьян, на 10% из аристократов, тогда как буржуев с духовниками у нас на уровне статпогрешности. И если посмотреть на распределение концептов внутри этих классов, выяснится, что основное население в нашей стране — это флегматики и холерики, да меланхоликов порядка процента, да сангвиников на уровне погрешности (и эти цифры соответствуют данным нашего Минздрава и практически сохраняются неизменными со времен николаевской России через все советские времена и вплоть до этого дня).

Внутри же класса можно считать по правилу 1–2–3–4, то есть из каждых десяти представителей класса у нас окажется один экстраверт сильного типа, два интроверта сильного типа, три экстраверта слабого типа и четыре интроверта слабого типа, и это правило применимо к любому классу любого общества, ибо слабых людей всегда чуть больше.

Итак, на самом деле у нас вместо абстрактных людей в пресловутом кафе оказывается не «каждой твари по паре», а вот как:

$(10\% \times 10\%) = 1\%$ экстравертных аристократов сильного типа (фл.),

$(10\% \times 20\%) = 2\%$ интровертных аристократов сильного типа (фл.),

$(10\% \times 30\%) = 3\%$ экстравертных аристократов слабого типа (хол.),

$(10\% \times 40\%) = 4\%$ интровертных аристократов слабого типа (хол.).

Кроме того в том же кафе окажутся:

$(90\% \times 10\%) = 9\%$ экстравертных крестьян сильного типа (фл.),

$(90\% \times 20\%) = 18\%$ интровертных крестьян сильного типа (фл.),

$(90\% \times 30\%) = 27\%$ экстравертных крестьян слабого типа (хол.)

и

$(90\% \times 40\%) = 36\%$ интровертных крестьян слабого типа (хол.).

Теперь обратим внимание на то, что холерики принимают решения примерно в восемь раз быстрее флегматиков просто потому, что у них в психике легко возникают неустойчивые процессы возбуждения, а у флегматиков возбуждение идет постепенно и сильно гасится торможением.

То есть первыми на стрельбу и пальбу у нас реагируют слабые экстраверты.

У аристократов по белому каналу в психику извне поступает информация в виде Белой Интуиции, то есть связанного образа. Иными словами, человек сидел в кафе, никого не трогал, и вдруг внешний образ сменился разительно, и первой инстинктивной реакцией этого человека будет... Нет, не проявление «героизма», хоть этот психотип обычно именуют «героем», а ответ по черной внешней функции его психики, и он бросится в укрытие — для того, чтобы получить время на устаканивание наблюдаемого образа с тем, который все еще есть в его психике. Он при этом может говорить: «Да как же это? Что происходит? У нас же пакт о ненападении!» (в случае если мы описываем ситуацию 22 июня).

Но в любом случае наш будущий герой в первую минуту такого нападения отреагирует тем, что спрячется. Нет, потом-то будет все хорошо, вы же помните, что д'Артаньян в начале книги на первой дуэли со своими будущими товарищами сразу вложил шпагу в ножны при появлении гвардейцев? (Впрочем, так же поступил и Атос.) «Героем» д'Артаньян в том же эпизоде стал потом — как

только получил новую информацию о том, что вокруг в реальности происходит, и этот образ уложился у него в голове.

То есть при первых выстрелах 3% наших посетителей кафе (и, как ни странно оно выглядит, это именно потенциальные «герои») с изумлением прячутся.

Слабые экстраверты из крестьян в ответ на такие же неожиданные выстрелы реагируют по Белой Этике (условно говоря — «наших бьют!») и отвечают агрессией (ответ по Черной Сенсорике). Если шахид был один и толпой удалось его запинать, на этом инцидент исчерпан, однако в рассветные часы 22 июня или при нападении на «Норд-Ост» в ответ гремят выстрелы, и безоружные люди падают мертвыми под пулями выродков.

Сколько этих потерь? Как мы уже сказали, 27% личного состава необстрелянной части или 27% случайных посетителей придорожного кафе в случае нашего общества можно списывать в безвозвратные потери в первые же минуты конфликта.

Смотрим дальше. После холериков-экстравертов информация доходит до сознания холериков-интровертов. К аристократам такого типа она приходит по каналу Белой Сенсорике, то есть как физический удар по голове (удар не реальный, но он так выглядит в психике), он отражается по ответу черно-этическому (то есть направленному на саму личность — слабого интровертного аристократа-холерика), и он на полном серьезе падает в обморок. (Это инстинктивная реакция «притвориться мертвым» в случае внезапной смертельной опасности, и возникает она бессознательно у этого психотипа.) То есть 4% наших необстрелянных бойцов или посетителей кафе тоже падают как подкошенные, но не потому, что убиты, а для того, чтобы перестать быть целью для нападающих.

Еще хуже картина выглядит у интровертов-холериков крестьянского типа. Им приходит сигнал по Белой Логике, а с точки зрения Белой Логике у них перед глазами половина людей в кафе лежат с виду мертвыми, а «враг прет силищей несметной, танками гад обходит!», и ответ получается у них в концепте Черной Интуиции, то есть 36% личного состава или посетителей кафе начинают метаться в панике и пытаются спастись бегством.

В переводе на русский это означает, что в первые же минуты огневого контакта, если мы рассматриваем гражданских лиц или

бойцов необстрелянных, пресловутые ваххабиты выбивают, на первый взгляд, $27 + 3 + 36 + 4 = 70\%$ личного состава, причем в условиях, когда ваши флегматики (те самые «мужики», на плечах которых и будет вынесена вся тяжесть войны) еще даже не осознали, что вокруг происходит.

Потом уже 3% героев и 4% романтиков вернутся в строй, и если враг не уничтожил заставу первым ударом, вам удастся собрать разбежавшиеся 36% паникеров, но первые 27% безвозвратных потерь — это много, это и есть та самая цифра, которая объясняет тяжкие наши потери во всех войнах в первые дни и месяцы любого конфликта. А если предположить, что те же немцы снесли-таки нашу заставу первым ударом, то 36% паникеров превращаются в дезертиров, и у нас уже не 27% безвозвратных потерь, а все 63%, и это в первые минуты войны.

Что же делать?

Если речь о посетителях кафе, поделаться, видимо, ничего нельзя. Просто надо всем помнить упомянутые цифры этих самых потенциальных потерь и помнить, как в школе нас на уроках гражданской обороны учили, что в подобной ситуации надо падать на пол и откатываться за укрытие, а не изображать из себя курицу с отрубленной головой, а в случае военного призыва надо стараться тех, кто, скорее всего, поляжет в подобном первом бою, не пускать в переднюю линию. Эти люди вполне справятся, попади они в войска ПВО, матросами на корабли или еще куда, лишь бы не было возможности единоличного столкновения с врагом. А еще лучше, чтобы тот же потенциальный в первую минуту погибший был сперва обстрелян в коллективе людей, которые знают, что и почему, и смогли бы его удержать от рефлекторного бросания на автоматы противника.

А из этого получается несколько выводов.

Во-первых, можно придумать много чего — авианосцы и танки, самолеты и боевые колесницы, но всегда любое столкновение решается нами, простыми людьми, и итог любого конфликта — результат применения нашей социальной энергии. Техника без человека мертва, и если вы умеете управлять психическими процессами, которые и создают эту энергию, многие проблемы решаются сами собой.

Во-вторых, необходимы места, где будущие бойцы будут получать важный опыт, чтобы не стать трупом в первые же минуты

сражения, чтобы не грохнуться в обморок и чтобы не сбежать в ужасе с поля боя. Любая Империя начинается только тогда, когда может послать своих бойцов на обучение на локальные войны далеко за границей, ибо, как мы показали, цена за внезапное начало войны с необстрелянными бойцами может быть слишком высокой.

В-третьих, у каждого общества в приведенном примере будут свои барабашки. То же самое германское общество, очень успешно начинающее свои войны, начинает выглядеть все более бледно с течением времени (когда большую часть их рядов начинает «накрывать меланхолией».) И если мы знаем структуру общества предполагаемого противника, мы лучше поймем, в каких именно местах его проще бить. А места эти будут у разных обществ разные, ибо слабые и уязвимые концепты у германского или британского обществ (Аристократия и Буржуазия) отличаются от слабых концептов американского общества (Буржуазия и Крестьянство), и все они отличны от слабых концептов китайского общества (Духовенство с Крестьянством) или общества ближневосточного (Духовенство и Аристократия). Надо хорошо знать «ахиллесову пяту» любого противника, и тогда жить нам в этом беспокойном мире станет чуть покойней и проще.

Часть V

ЧТО ВЕК ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ, ИЛИ ПРОГНОЗЫ И ВЫВОДЫ

Налево пойдешь — богатство найдешь,
Направо пойдешь — жену в дом приведешь,
Прямо пойдешь — на**нешься на этом камне.

Народная мудрость

Прогноз 4 июля 2009 года

Всякая эпоха (цикл) запускает именно те механизмы, которые в данном знаке имеются.

Знаки Огня — знаки идеалистические — механизмы религии.

Знаки Земли — знаки материальные — механизмы производства.

Знаки Воздуха — идеалистические — механизмы торговли и консервации.

Знаки Воды — материальные — перераспределения и транспорта.

Только что закончившийся знак Стрельца был знаком религиозным. Поэтому именно в нем произошел известный Ренессанс всех ветвей существующей христианской веры, но, кроме этого, произошла вспышка мусульманского как фундаментализма, так и радикализма. В то же самое время следует отметить, что Стрелец сам по себе знак эфемерный и умеющий создавать такие «социальные флешмобы», то есть многие люди в обществе под воздействием Стрельца обращаются в стаю леммингов, примыкая в своем мнении к большинству.

Этого нет в классических мануалах, поэтому это мое личное мнение, но, как мне кажется, эффект нарастания религиозности в христианских странах и мусульманских землях имеет одну и ту же природу, обусловленную самим только что

кончившимся знаком Стрельца. Если мое предположение верно, в ближайшем будущем мы увидим довольно быстрое снижение религиозности — как в странах католических, так и в мусульманском мире, и у нас в России. Ведь давайте, положив руку на сердце, посмотрим — реально верующих в очень многих странах и здесь, и в мусульманском мире не так уж и много, а очень часто за религиозность принимается социализирующая людей склонность не отрываться от общества.

Однако при этом у религии есть одна очень важная социальная функция государственного значения. Она в обществе обычно является главным индикатором «свой — чужой», так как религиозность сама по себе есть отражение мироощущения индивида, которое очень сильно разнится у представителей разных культур и традиций. К примеру, для англичан англиканство является главным религиозно-политическим отличием от прочей Европы, при том что по своим догматам англиканство практически не отличается от католичества.

Из этого следует любопытный практический вывод: в начавшемся структурирующе-производственном цикле произойдет неизбежное структурирование много чего, в том числе и религий. Не будем сейчас вдаваться в тонкости, что именно произойдет с основными ветвями христианства, но, как мне кажется, жесткое структурирование крупнейшей и наименее определенной ветви его, католичества, в данном цикле практически неизбежно. По мере усиления главного структурообразующего элемента социума — государства неизбежно должна произойти своего рода национализация отдельных церквей — в тех случаях, где этого еще не случилось. (Ну, иными словами, России с ее православием или Британии с ее англиканством опасаться тут нечего, но определенные столкновения в вопросах веры меж, к примеру, поляками и корейцами, которые формально исповедуют один и тот же католицизм, в этом цикле скорее всего не избежать.)

То же самое, по-видимому, не минует и мусульманский мир. И в этой связи возникает главный вопрос: какова будет судьба отдельных мусульманских анклавов к северу от Кавказа?

Ситуация в данном регионе выглядит так: чуть южнее Кавказа начинается область несомненного Скорпиона, заполненного Турцией. Турция — светское государство, имеющее достаточно

разнородное по своему происхождению население. В настоящий момент у Турции начался третий дом ее развития. Можете сами считать: в первом доме у них был Кемаль Ататюрк, который провозгласил, что турок — это тот, кто живет в Турции по турецким законам. Во втором доме Турция демонстрировала всему миру, что она не любит всех, кто не считает себя турком (то есть мы видели турецкий вариант дома национализма). Ежели кто не понимал, турки, не задумываясь, въезжали на танках на Кипр или долбили бомберами мятежных курдов. Пришел третий дом Турции — дом джихада, или обретения того, что когда-то было утеряно. В таких случаях возникают в обществе вопросы, когда утеряно и кем утеряно.

В России приход третьего дома ознаменовался страшнейшей гражданской войной, так как малолетний Василий Второй Темный по наущениям своей матери Софьи Витовтовны считал, что «утеряны земли Руси Киевской» и поэтому надо вести более активную западную политику, объединяя княжество Московское с русскими землями княжества Литовского. Его противники — Юрий Дмитриевич и дети его, князя Галицкие, — числили Литву врагом безусловным, а «родовые земли» видели на севере и востоке — под властью Орды и Новгорода. С их точки зрения более правильным было двигаться в эту сторону.

Слово за слово — пролилась кровь. Реки крови. Лично выиграл Василий Темный. С точки зрения развития государства — выиграла точка зрения Юрия Дмитриевича и князей Галицких. Хотя бы потому, что в ходе заварухи Василия то и дело ловили татары, и в татарском зиндане он на своей собственной шкуре осознал, что пока не будут решены дела на востоке, нечего думать о движении к западу.

Вообще «принцип порогой задницы» сделал очень много в истории человечества. Можно долго указывать перстом на запад и говорить, что там будущее нашей страны, но если при этом тебя долбят дубиной с востока, нужно либо совсем уж спустить штаны, по-прежнему глядя на запад, или все-таки сперва поворачиваться на восток, там конкретно разбираться с «товарисчами», а уже потом, ежели Бог даст, опять поворачиваться туда, куда хочется.

Не знаю, куда «хочеча» нынешним туркам, но на запад им путь официально закрыли солидарным решением Евросоюза, на востоке бунтуют курды всякие, а долбят турков по голове с юга, так как именно оттуда накатываются волны ваххабитского радикализма.

Поэтому не знаю, как быстро разберутся турки промеж себя, кто виноват в том, что в Европу их не пустили, но рано или поздно мы увидим толпу янычар на танках, гарцюющих к Медине и Мекке, ибо иными способами данную проблему Турции не решить. Нет смысла отбиваться от отдельных пчел, когда есть военно-политическая возможность снести весь улей под корешок. Не буду здесь останавливаться на том, что именно будет с Турцией дальше. Вернемся к Северному Кавказу.

Северный Кавказ как проблема беспокоил Россию прежде только лишь в мутабельный период Девы, и это лишний раз подчеркивает эфемерный характер проявления данной общности. В цикле Весов местные проявления заключались в штурме аула Гуниб и долгом периоде превращения данного региона в задворки Российской империи. В цикле Скорпиона малейшее шевеление данного региона приводило к многократным процедурам приезда ЧК, НКВД и сопутствующих организаций с разъяснительными лекциями и с последующей экскурсией по местам боевой славы всеми забытого казахского хана, а также демонстрацией чаши из черепа одного хана, подаренного самими казахами государыне Екатерине Великой.

Демонстрация чаши показалась всем настолько убедительной, что дальнейших событий в этом регионе вплоть до конца цикла Скорпиона уже не было замечено. При этом надо отметить, что чаша сия не минула не только местные горские народы, но и казаков и всех прочих насельников данной местности. Обратите внимание, что цикл Скорпиона для Стрельца — двенадцатый, так что трагедия казаков, описанная в «Тихом Доне», имеет и такое вот объяснение.

Кстати, и ющенковский «голодомор» в землях украинского Стрельца, а также Румынии и Болгарии имеет ту же самую природу двенадцатого дома — «Руины» в головах местного руководства, которое в тех краях нашло вот такое свое воплощение. Я очень часто повторяю, Россия в нашем двенадцатом доме еще очень легко отделалась.

Итак, события, которые сейчас разворачиваются в этой зоне, соответствуют стандартной ситуации в землях Стрельца, который сейчас переживает свой второй дом. В принципе в имперском государстве Россия таких артефактов быть не должно, но данные земли вошли в состав империи, с точки зрения астрологии, совсем недавно. А именно в девятом доме российского Козерога, то есть эти земли «по идее» российские, однако местное население очень часто называет себя «казаками» и на этом основании то и дело противопоставляет себя прочей империи.

Это всегда показатель того, что данная территория еще не вросла в имперский монокристалл, и на деле в этих краях мы имеем очень многие эффекты из тех, что наблюдаются сейчас на Украине, в Болгарии или Молдавии. Когда кто-то в Чечне начинает говорить о великой Чечне, то надо понимать, что по сути своей данные разговоры эквивалентны разговорам про «Романия Маре», «Велико-Болгарское царство», или «великую Грецию». Ибо много «великих держав» порождает Стрелец — всех и не сосчитать.

Однако по мере течения времени можно предположить, что со всеми этими странами со временем случится все то же самое, что с ними уже случалось в прошлом кардинальном цикле, и у меня есть надежда, что аул Гуниб на этот раз бомбить не придется. Впрочем, в этот раз мы, по-видимому, пожалели наш русский Гуниб (или как он теперь называется?), отбомбившись 08.08.08 по сопредельной территории. Насколько я понимаю, люди в данном регионе понятливые, повторять — не придется. (Румыны с болгарями в аналогичных обстоятельствах сразу и навсегда перебежали на верную сторону — это одна из особенностей Стрельца.)

В данном случае мы имеем целый ряд факторов, указывающий на снижение «политической» напряженности. Во-первых, Турция постепенно становится непреодолимым препятствием для проникновения ваххабитов на нашу территорию. Это происходит из чисто внутренних турецких причин, ну и слава Богу.

Во-вторых, происходит военное укрепление России. Как я уже говорил, военные действия в кардинальных эпохах становятся военными действиями малых профессионально подготовленных армий, и все указывает на то, что в нашем Министерстве обороны это очень хорошо всем известно. Недаром дивизии заменяются бригадами, а танковые войска сокращаются. Так как речь о регионе

Стрельца, где очень хорошо понимают, *чем пахнет кулак*, усиление нашей военной мощи в целом более действенно на местные умы, нежели даже бомбежки Грозного. Опять же, бомбежки Гори там легче воспринимаются, чем бомбежки Бамута. Опять-таки особенности местного колорита.

В то же самое время из-за того, что местные области не слились еще с русским монокристаллом (это произойдет только после того, как мы перестанем наблюдать феномен местных казаков, а также осетино-ингушские и чечено-дагестанские противостояния), здесь неизбежен всплеск местного национализма. Я уверен, что очень многие события последнего времени — это уже не продолжение того ужаса, который творился в эпоху чеченских кампаний, но проявления второго дома для этих краев в местной специфике, помноженные на высокую местную безработицу, офигительную коррупцию (еще один характерный признак местного поликристалла), местничество и так далее... В этом смысле безобразия могут продолжаться еще очень долго. Сперва здесь, в Москве, должен быть отыгран аналог эвента «столкновения Москвы с Тверью» 1314–1341 годов.

Прогноз 18 марта 2009 года про Японию

Цикл Скорпиона закончился в 1950 году.

Япония — под Девой. Третий Цикл для нее — Скорпион. В цикле Скорпиона между 1892-м и 1950 годом Япония усердно пыталась превратить все земли вокруг нее в собственные ЯЗИ (ядровые земли империи). Методы были точно такие же, как у английских, французских и прочих колонизаторов или Ивана Третьего в землях Великого Новгорода. Ничто не ново под Луной. *Обратите внимание, что «драйв» при этом у страны в ее третьем доме был такой, что они нас ссаными тряпками загоняли в 1905-й под Мукденом и Цусимой, несмотря на то, что у России самой был дом одиннадцатый!*

Однако «Акт о безоговорочной капитуляции» был подписан японцами 2 сентября 1945 года. До конца цикла Скорпиона оставалось где-то пять лет. Японцы НЕ УДЕРЖАЛИ все занятое ими в третьем доме до конца дома третьего. Писец. Ни Маньчжурия,

ни Филиппины, ни Бирма — уже не Япония и не ее ЯЗИ. И не будут ими в грядущие 700 лет.

Однако по поводу Малой Курильской гряды — непонятки. Если про Сахалин и основные Курилы в договоре все сказано, то про этих четыре острова есть простор для толкований, и, в принципе, для японского менталитета эти четыре островка могут быть «священной раной», особенно ежели эту «священную рану» расчесывать. До последнего времени данную возможную рану расчесывали на том основании, что у Японии шел достаточно удачный дом четвертый (*ну не так, чтобы очень, — в общем, правление Василия Третьего без особых провалов и блеска*), а у России соответственно — очень печальный дом двенадцатый. И экономика Японии была на подъеме, а у нас на спаде, соответственно.

Сейчас у Японии начался дом пятый, а у нас — первый. Страны в пятом доме часто теряют голову из-за головокружения от успехов и совершают всякие глупости. *Например, в нашем цикле в пятом доме Иван Грозный сперва взял Казань, а потом в головокружении от успехов поперся в Ливонию, где ему и объяснили, что технологическое превосходство над казанскими татарами — чуток не то, что надо в борьбе с орденом, Польшей и Швецией. Опять-таки, в аналогичных условиях Железный Фриц три раза сряду потешался над бессильной Австрией в польской Силезии, пока всему остальному миру это не надоело и Фрицу не объяснили, что такое бодаться с Российской империей.*

Поэтому ситуация с Японией выглядит достаточно неоднозначно. Кого-то они сейчас полезут мочить. Однако выбор у них там — между Парасельскими островами, Маньчжурией, Маршалловыми островами, Науру и т. д., и где-то меж всем этим великолепием Малая Курильская гряда.

Поэтому я и повторяю: в этом цикле наличие очень больших ракет и ядерной бомбы — «маст хэв» для России. Ежели самураям чего и придет в голову, мы должны оказаться в конце их списка, а ракеты и «едренная бонба» этому очень способствуют.

По тому, как идет, у меня есть смутное подозрение, что главный вопрос момента в том, что Штаты не могут с текущими долгами расплачиваться, в первую очередь, с Китаем. Тем более что китайцы сейчас заняли совершенно неконструктивную (с точки зрения Штатов) позицию по такому вопросу.

Думаю, народ щас покрутится так и этак, а потом через третьи руки придет к логичному выводу «нет человека — нет проблемы». И по моему личному убеждению, по итогам амерских размышлений основные амерские проблемы по ублажению их главного кредитора сойдут на нет. Разумеется, такие штуки никогда не делаются самим страдальцем, иначе ему в будущем никто в долг не даст.

По моему мнению, на данную роль уже подобраны два брата-акробата, готовые за толику малую, но формально — по своей собственной воле, навсегда избавить амеров от назойливого кредитора. Имена братьев-акробатов тоже уже мною озвучены — это Англия и Япония, за спинами которых будет маячить некто, кто убиваемому до фига денег должен. После этого у неназываемого кризис кончится, о чем я тоже уже говорил.

Принципиально существуют лишь ДВА вопроса: кто из двух братьев-акробатов на это реально подпишется. Я бы ставил на Англию, которой кризис уже к глотке подкрался и деньги нужны — не важно, каким образом и какой кровью они будут добыты. Впрочем, меня недавно убедили: похоже, что у самураев жизнь не лучше, а стало быть, и они с заморского благословения в эту бяку тоже с легкостью впишутся.

А картина, когда этого огромного кредитора пилят в два смычка (согласно древним традициям одна команда по старой памяти жрет с юга, а вторая, опять же по старой памяти — жрет с севера), она не нова и очень легко узнаваема. И деваться незадачливому кредитору из-под таких клещей просто некуда.

А поводом может быть что угодно, вплоть до нарушения правил дорожного движения на площади Тяньаньмэнь, или до обвинения в ущемлении прав гонконгских рикш, дарованных им английской королевой, или уголовного преследования маньчжурских секс-меньшинств, права которых гарантировал еще покойный император Хирохито, да будет земля ему пухом. И ваще — они там совсем оборзели, истребили «русалок Янцзы», панд обижают и не почитают Далай-ламу. (Нет, ну все бы, конечно, были готовы забыть про эти прегрешения, ежели бы узкоглазые забыли про чей-то долг им в один триллиард, но они намеков не понимают, и поэтому права панд и тибетцев для нас превыше всего!)

А вот дальше... Если Японии удастся все то, что обычно случается в стране в начале пятого дома, нужно будет думать. Возможно — готовиться. Напоминать самураям про судьбы Ивана

Грозного и Железного Фрица и о том, что после пятого всегда будет шестой, и французские гренадеры будут еще сушить портянки в покоех Сан-Суси, а поляки — гадить в Кремле. Если убеждалка будет весомо, есть надежда, что и не сунутся. Для этого нам надо расти. И лелеять свои убеждалки...

Ибо астрология лишь указывает и предсказывает, но не обещает. Ибо свобода воли и т. д.

Такая вот ситуация с японской историей. В переводе на русский — не бойтесь Китая. Вы опасайтесь того, кто придет за ним.

Прогноз 19 марта 2009 года про Китай

Китай — Весы по столице. Однако уже Шанхай и ниже — это Дева. Так как у них все еще неявно существует фасеточная («поликристаллическая») структура, мы видим, что страна в целом развивается, как Весы, но отдельные южные и восточные регионы дунули вверх в такт с Девой Японии, тогда как окружающие столицы регионы северо-востока в одном такте с Россией, Англией, Восточной Германией и «Ржавым поясом» США — в прошлом цикле погрузились в рецессию.

Китай, будучи под Весами, вошел в четвертый цикл своего развития. Страны в четвертом доме обычно никуда не спешат, их задача удержать то, что было взято в предыдущем доме — третьем. Наиболее понятный и близкий аналог — ситуация Франции в ее четвертом доме. Страна выглядела очень большою и сильной, числилась в ряду супердержав, однако в 1914 году только срочная и самоубийственная операция России в Мазурских болотах спасла ее от того, что все равно случилось в 1940-м. Иными словами, если в этом цикле за Китай примутся и никто за него не впишется, будет все то же, что и с Францией в 1940-м или было бы в 1914-м, если бы не Россия.

Однако прикол состоит в том, что для Южного Китая, самой богатой и наглой части его, уже начался дом пятый — дом эйфории и головокружений.

Давайте опять перейдем к аналогиям, возьмем страны монокристаллические — Россию и Англию и поликристаллическую Германию. Восьмой цикл — дом смерти.

Здесь все понятно и ясно — сиди тихо и не отвесчивай. Забрался глубоко в свою норку, сбросил кожу — и жди, пока вырастет новая, а уж потом придет «Золотой век Екатерины». Но и то в этом доме секса и приключений руки зудят найти приключения на свой анус.

Теперь смотрим Германию. Основой ее является Пруссия — «страна-казарма». У Пруссии шел седьмой дом, там объявился аналог нашего Петра Первого и английского Эдуарда Третьего — Бисмарк. Он «железом и кровью» превратил Пруссию в Германию, в ноль положив Австрию при Садовой и Францию при Седане. И тут седьмой прусский (а теперь уже и общегерманский) дом кончился. Начался восьмой дом — смерти. Любой уважающий себя астролог должен был бы начать бить тревогу: ребята, опомнитесь, у вас от избытка сил сейчас крышу сносит. Нельзя воевать в восьмом доме — недалеко до беды!

Если бы получившаяся Германия была чистым монокристаллом, то активность ее потихоньку растратилась бы в бездумных и бессмысленных мясорубках Северной войны, безобразиях Анны Иоанновны или глупостях и поражениях Ричарда Второго, и все потихоньку бы закончилось.

Но Германия тогда, как и Китай нынче, была уже огромным поликристаллом, и доля Пруссии в ней была с гулькин хрен, как и у севера нынешнего Китая! Реальную музыку там заказывали уже южные области, в которых всю пошел их седьмой дом! Дом, когда страна поднимается из жопы и дерьма — через не могу, против правил.

В случае иноземного завоевания в этих областях случилось бы какое-то народное восстание — и все пошло своим чередом. А тут восставать было не из-за чего и незачем. А народная душа врага ЖАЖДАЛА! И появились понятия Лебенсraum и Эйнкрейзунг, и надо четко понимать, что это были требования не прусской аристократии, которая уже всего чего можно в прошлом цикле добилась, это было требование маленького бюргера — хочу фольварк, хочу рабов, хочу собственное поле, и чтоб обязательно жирного кота на окошке, и чтоб мурлыкал... Требования Тельца — они всегда очень зримые и практические.

И вот германское государство, сгрызаемое изнутри внутренними распрями и невидимую пока болезнью, которая

с астрологической точки зрения называется восьмым домом, прет буром против всего остального мира. Что они там, с ума посходили? Да нет.

Германские послы рыдают, передавая и получая уведомления о войне от русской и английской сторон. Ни хрена себе пряник — стране с восьмым домом добровольно, извините за термин, «залупаться» на страны с пятым и одиннадцатым! Да это ж любому здравомыслящему человеку понятно — гарантированный билет на тот свет! А ничего не поделать, народный германский Телец, эта огромная народная масса, почуяла собственный седьмой дом и несет уже этих аристократов на верную смерть, не разбирая пути.

Это ведь не просто так головка кайзеровской Германии принялась подписывать капитуляцию в 1918-м, когда Германия была еще не добита. Люди понимали — восьмой дом у них, ДОМ СМЕРТИ, нельзя вперед. Но их все равно несла народная бюргерская стихия — до конца, так или иначе Эйнкрейзунг, Лебенсраум, Дойчланд юбер аллес!

Всех, всех аристократов, что подписывали капитуляцию, порвали потом на куски, порезали на лохмотья, потому что дом седьмой — это дом определения врага. Вот они враги, вот они национал-предатели! Ату их!

И вот уже в Веймарской Республике, в Баварии и Франконии (сердце Тельца) начинают маршировать плотные бюргеры и вскидывать руку в партийном приветствии. Вот они, враги, нанесшие нам удар в спину, — наши аристократы и наши жидаы, ату их! Военная верхушка в ужасе, опомнитесь, мужики — дом восьмой, нельзя так! А в ответ им факельные марши, Пивной путч, и уже всем понятно — пошел в разнос народный Телец... Седьмой дом. Дом определения врага, которого надобно истребить любой ценой.

Я уже говорил, что в России, именно в Ингерманландии, теперь шведов нет. Это пример удачного и относительно позитивного разрешения седьмого дома. Варшавское гетто и Освенцим — злоешие варианты его негативного разрешения.

Ведь неспроста тельцовский Мюнхен был и оставался главным городом для нацистов. Неспроста тельцовский Нюрнберг был местом ежегодных их сборищ. Неспроста партия их была «Национал-Социалистиче Дойче Арбейт Парти». Партия

рабочих. Партия народа. Партия Тельца, который искал повсюду врага, так как для него, Тельца, шел именно седьмой дом, когда у Тельца была сила и он шел побеждать.

В этом же седьмом доме Пруссия разбила всех, став Германией. Увы, седьмой дом Тельца — для Германии в целом — был восьмым. И вышло все так, как оно вышло.

Вот все то же самое я и предсказываю для нынешнего Китая. Сам он в четвертом, а у основной массы его самых богатых земель — дом пятый, вот они этим домом и выеживаются против всех, особенно против Америки. Эйфория. Головокружение от успехов. Но у самой-то страны дом четвертый...

И все, что случится дальше, будет следствием этого когнитивного диссонанса (примерно как в случае с Германией в первой половине прошлого века).

Продолжение прогноза по Китаю 2 апреля 2009 года

Вы будете смеяться, но я совсем не уверен, что японцы в силах один на один завалить С. Корею. Только с очень большой помощью со стороны. И у С. Кореи вообще-то четвертый дом, не самый хороший, но и не плохой.

В таком доме надо не высовываться — и только, но если кто лезет снаружи, эффекты могут быть неожиданными, типа дом родины, матери и т. д. Это в ситуации, когда страна фактически поликристаллическая и половина страны под пятым готова переть на рожон, ситуация — нехорошая. А в Корее, скорее всего, может случиться объединение двух половинок, причем со стороны севера, а не юга, как это может казаться со стороны.

Но и в С. Корее тоже какие-то непонятки. Если проводить аналогии, они сейчас в том самом моменте, когда против всех правил у нас в России на престол взошел Василий Третий, а не Дмитрий, соправитель Ивана Третьего.

В Англии в аналогичных обстоятельствах происходит смена династии в пользу будущей королевы Виктории. В принципе видно, что в России и Англии происходил переход во внешней политике от активного расширения третьего дома к более консервативному «поглощению» в доме четвертом, что соответствует очередному

смещению внутренней общественной парадигмы от **«Все, что было когда-то наше, должно быть нашим»** к гораздо более консервативному **«Не тронь нас, и мы не тронем»**.

Обратите внимание, что Россия при Василии Третьем, равно как и Великобритания при Виктории, росла «в ответ» на «внешние вызовы». То же стремительное продвижение англичан в Индии было больше ответом на Бомбейскую резню и восстание сипаев, но не направленною агрессией. Направленная агрессия — это эпоха Сесила Родса и Англия в пятом доме, вот этот марш поперек Африки и был чистой воды агрессией, равно как и операции в Судане, Афганистане и так далее.

Но это все касается более близких и понятных нам европейских государств, объяснять же, что именно и почему происходит в тех же Корее с Китаем, — задача более сложная. Для простоты можно посмотреть на то, что именно происходило у них 700 лет назад.

700 лет назад, в 1295 году, умер основатель династии Юань Хубилай, который объединил Китай под своей властью.

В нынешней ситуации его самый точный аналог — Дэн Сяопин (умер в 1997-м), а после него в Китае пошла череда сравнительно коротких и достаточно невнятных правлений, тогда как страна постепенно фракционировалась на достаточно независимые друг от друга уделы, пусть и под общим правлением.

В 1351 году страну охватило восстание Красных повязок, которое и разрушило данную династию окончательно. Завершилось это все в 1368 году с приходом династии Мин, а также началом нового, пятого дома для страны в целом.

Думаю, стоит сравнить это все с началом массовых волнений в России при переходе от правления Василия Третьего к правлению Ивана Четвертого Грозного. При этом надобно понимать, что страну потихоньку трясло все правление Василия Третьего, и точно такие же эффекты мы наблюдаем в нынешнем Китае (и в прошлом данная тряска все нарастала).

Если сравнивать с Англией, мы видим, как там точно так же начинает нарастать неуловимое недовольство, которое постоянно прорывается в движении чартистов борьбой за парламентские реформы (отмену «гнилых местечек» и т. д.). Причина

всего этого в том, что народ, по-видимому, растрчивает огромную долю энергии в событиях третьего дома и в четвертом занимается тем, что пытается обустроить свой быт, в том, что в итоге из всего этого получилось.

Если при этом видны некоторые проблемы, народ, не задумываясь, начинает адресовать их наверх, а уж как оно там выливается — в восстание Красных повязок или более чем умеренное движение чартистов (или луддитов, кому что больше нравится), зависит от уровня социального развития данной страны.

У меня есть странное мнение, что Англия середины XIX века была более социально развитым государством, чем нынешний Китай образца XXI века. Поэтому хоть до массовой резни типа Красных повязок у них, наверное, не дойдет, но стрелецкие бунты а-ля «детство Ивана Грозного» мы увидим там обязательно.

Так вот, я уверен, что подобные расклады ведомы руководству КПК не хуже нашего, и для них нарастающее недовольство в Китае ВНУТРЕННЕЙ политикой в государстве гораздо страшнее возможной маленькой победоносной войнушки с ВНЕШНИМ противником.

Поэтому мое предсказание основывается на предположении о том, что сорвет башню именно у богатых южных районов Китая, где уже начался пятый дом и сильна характерная для него эйфория. И так как растущий местный национализм может позволить канализировать растущее местное недовольство ВНУТРЕННИМИ порядками во внешний мир (пятый дом — фиксированный и, стало быть, располагает к народным гуляньям и разгулу национализма), я уверен, что ЦК КПК пойдет по пути наименьшего сопротивления. (Благо, что уже за одну эстафету Олимпийского огня очень много кто на китайские ответки просто напрашивается.)

Вы не верьте словам, что только для вальса нужно желание обоих партнеров. Настоящие войны тоже всегда разжигаются с двух сторон. И я думаю, что долбанет именно в Китае. В Корею они, скорее, пугают, чтобы их, маленьких, невзначай не обидели. (Плюс у них там, похоже, начался разбор полетов по поводу престолонаследия.) Хотя, если начистоту, армия С. Кореи гораздо более боеспособна, чем НОАК.

Завершение прогноза про возможную войну между Китаем и Японией от 15–17 июня 2009 года

Ситуация с Китаем очень занята. Первый период, когда его могут начать «мочить», совсем рядом: сентябрь–октябрь этого года.

«Пару сот мегатонн в голову» вместо «разминки» от Китая при этом получить в ответ затруднительно. Вообще сейчас в мире создалась достаточно уникальная ситуация, когда «все знают, кого всем бояться», и при этом данное «бояться» имеет чисто экономическую форму, не подкрепленную фактической военной мощью. Это очень специфичная и редкая ситуация, которая бывала в прошлом и всякий раз получала одно и то же вполне понятное разрешение.

Когда вы должны кому-то немного — это ваша проблема.

Когда вы должны кому-то до хрена — это проблема кредитора.

Когда у вас при этом есть кольт, а у кредитора его нет, это уже не проблема. Это его трагедия.

Видите ли, мы сейчас входим в период, когда некая страна будет должна всем и помногу. Поэтому сама она не может «мочить кредиторов», иначе она может получить войну со всем миром. Самый большой ее кредитор — КНР, второй по счету — Япония.

У США сейчас начинается восьмой дом, который всегда характеризуется более чем неожиданными приколами с финансами страны, извивами во внешней политике и растущей непредсказуемостью общества в целом. Из ближайших сателлитов — у джапов пятый, и это дом, в начале которого обычно происходят большие победы и общество проводит впечатляющие реформы, а у англов будет седьмой. Они раскачаются во всю мощь много позже, к концу цикла, но тогда мало никому не покажется.

Сегодня я вполне могу предположить, что амеры договорятся с джапами насчет того, что джапы простят амерам их долги в обмен на мелкое обрезание Китая на севере под амерским зонтиком. Или приватизацию Южной Кореи. Или небольшой разбор полетов с Кореей Северной. При этом долги США Китаю простятся сами собой.

Однако одни джапы не справятся. Нужно, чтобы им кто-то помог на юге со стороны Тайваня с Гонконгом. Сегодня флот для обеспечения подобных задач есть лишь у Англии. А вот есть ли у китайцев возможности добросить пресловутые сотни мегатонн до

Британии — вопрос интересный. И у этого вопроса есть подвопрос, ибо кратчайший путь от Поднебесной в Британию — над Россией.

Задумайтесь: из Китая вылетело нечто и летит в сторону Европы над нашей Родиной. Каковы действия российской ПВО — при попутном известии о мобилизационных мерах в Китае?

В ситуации, когда «экономически все боятся одного и того же врага», ответ на подобный вопрос может быть весьма однозначным и для кой-кого неожиданным. Вместе с англо-японским вторжением — может быть просто картина маслом.

Если смотреть по чистой астрологии, то с очень большой вероятностью потенциальный «бемп» этой осени должен быть перенесен на следующий год тем, что во второй половине этого сентября — первой половине октября этого года в Китае что-то случится. И это что-то должно уменьшить долговую нагрузку на США, и поэтому «голубые фишки» должны пойти наверх, а вот практически аналогичные штуки в 2010 году должны направить фондовый рынок осенью 2010 года на юг.

Небольшая войнушка на окраине Китая, которая бы снизила потребление Китаем сырьевых ресурсов извне или переработку данных ресурсов самим Китаем, вполне достаточное обоснование для данных сценариев. Однако с начала года по Китаю выходит какая-то фантастическая статистика, которая не имеет ни малейшего разумного обоснования. Китайцы утверждают, что у них производство пусть и хреновенько, но растет, а реальное энергопотребление в стране падает.

Это интересно — за счет чего растет производство в стране, ежели перерабатывающие станки в КНР реже включаются. При этом Китай не снижает закупок ресурсов во внешнем мире. Раз ресурсы в реале не перерабатываются, а статистика искажается, чтобы скрыть этот факт, значит данные ресурсы для чего-то складываются. Возникает вопрос: для чего?

Есть мнение, что некие товарищи в Китае тоже увлекаются астрологией, и им совсем не нравятся некие предсказания на сентябрь–октябрь этого года. А есть мнение, что на деле всем все по фигу, и в реале идет простое приписывание и очковитирательство с самыми вульгарными целями.

Поэтому что именно происходит на деле — хз.

И что случится — тоже хз.

Однако ежели где-то в августе британцы вдруг озаботятся заплывом своих яхт где-нить в Малаккском проливе или ради защиты прав геев в Таиланде погонят в те края свой АУГ, а японцы начнут укреплять южнокорейские порядки «ради отражения чучхейской агрессии», можно будет предположить, что фондовые рынки где-то в сентябре поскачут на север. А может быть, кто-то кому-то к тому времени скажет: «Сидеть, баяцца», и никто никуда не поплывет. И не поскачет.

Вот это и есть соотношение потенциальной астрологической ситуации с чьей-то свободой воли и личным выбором.

А может быть, британский АУГ поперется куда-нить в Бирму не в этом августе, а в следующем. И в то же самое время начнут шевелиться японцы. Но тогда в том же самом сентябре те же самые индексы поскачут на юг, хотя ситуация будет очень похожа.

Почему? Ну, можно сказать, что в 2009 году ситуация для фонды будет позитивна, а в 2010-м — негативна. А можно — «так звезды легли». А можно плюнуть — «просрал все Хусейн ни за понюх табака, хотя у него шанс был». И это опять-таки будет то ли оценка астрологической ситуации, то ли оценка влияния на внешнеполитическую картину мира свободы воли и личного выбора.

Вот такая вот хитрая загогулина с этой самой свободой воли и личным выбором

Чем закончился прогноз о возможной войне Китая с Японией в сентябре–октябре 2009 года

9 октября 2009 года Президент США Барак Обама был награжден Нобелевской премией мира «за укрепление международной дипломатии и сотрудничества между людьми». В кулуарах же утверждалось, что Обама получил премию за то, что предотвратил начало полномасштабной войны между Китаем и Японией, и по его приказу американский флот стал патрулировать спорные Парасельские острова с целью недопущения возможных столкновений между японцами и китайцами. Все претензии друг другу по требованию Обамы стороны отныне стали обязаны передавать через американские руки.

Подробный прогноз по странам на цикл Козерога 2008–2067 годов от 30 апреля 2009 года

1. Смотрим на суть знака. Начался знак Козерога.

Козерог — первый месяц зимы, это значит, что весь цикл в целом будет голодным и холодным. Экономическое развитие всего мира замедлится, а то и впадет в рецессию.

Козерог под управлением Сатурна. Из прошлых циклов известно, что оба периода Сатурна (Козерог и Водолей) означали сильную депопуляцию тогдашнего мира. Это касается не только Европы, восстание Красных повязок в Китае имело те же самые экономические причины.

Козерог — знак производства. Это значит, что экономическая парадигма во всем мире в настоящий момент смещается в пользу производства инфраструктуры и средств производства, от сферы услуг и производства ТНП или финансовой деятельности.

Соответственно преимущество получают те страны, где существует примат производственной деятельности (Телец, Дева, Козерог → Западная Германия, Япония, Россия) над всеми остальными процессами, а также страны, занимающиеся перераспределением ресурсов в свою пользу (Рак, Скорпион, Рыбы → Англия, Турция, Польша). При этом страны первой группы будут заниматься именно производством, а страны второй — перераспределением. Все как по учебнику.

Военные столкновения будут протекать по сценарию кардинального Козерога. То есть речь пойдет о сравнительно небольших войнах, которые будут вестись мелкими высокопрофессиональными армиями и будут решаться исключительно за счет профессионализма участников. (Забрасывание противника массой войск, как это происходит в фиксированных периодах, или технологический перевес, характерный для времен мутабельных знаков в кардинальные циклы, не работают).

Войны будут протекать по сценариям нападения Англии на Китай, опиумных войн, Пруссии на Австрию, Данию или Францию или по сценарию Крымской войны. (Так что изменение нашей военной структуры более чем оправданно. В кардинальные эпохи нет нужды забивать врага большой массой, а также резко снижается

роль любых «вундерваффе», так что смена дивизий бригадами — шаг в правильном направлении. Впрочем, это там, похоже, и без нас понимают.)

Ну и самое главное — в кардинальные циклы очень усиливается роль местных элит. (И соответственно снижается роль народных масс и международной финансовой олигархии.) Это должно приводить к изменению международного структурирования — вплоть до изменения госграниц.

2. При ответе на вопрос, кто будет гегемоном, надо смотреть в первую голову на страны, находящиеся в третьем, седьмом и одиннадцатом домах.

Главными всегда и везде являются страны кардинальные, и поэтому смотреть на них надо в первую очередь.

У стран Рака (Великобритании) начался седьмой дом. Страны водных знаков знамениты своими способностями к перераспределению имеющихся ресурсов, и можно предположить, что Великобритания займется данным процессом с большим умением и удовольствием.

В прошлом цикле в аналогичных условиях Англия изыскала нужные ей ресурсы путем прямой военной агрессии против Франции. При этом необходимо учесть, что Англия распространялась именно в земли, родственные ей по знаку, но находящиеся под чужеродным влиянием (т. е. Англия захватывала потенциальные земли Рака, находящиеся под властью французского Льва).

В текущем цикле самых интересных событий можно ожидать опять же в материковой части Франции, а также в лежащих под Раком землях в Северной Америке. Надеюсь, что надежды мои оправдаются, ибо это будет эпичное зрелище.

Обратите внимание, что прошлая агрессия удалась англичанам именно потому, что большая часть населения захватываемых ими земель воспринимала их как освободителей. Именно поэтому у меня есть странное мнение, что в этом цикле у англичан может получиться многое из того, что на этот момент кажется нереальным. Просто помните, что Столетняя война была, в сущности, гражданской войной во Франции, куда очень удачно вписывалась Англия (и обратите внимание, что она проигрывала всякий раз, когда начинала преследовать исключительно островитян-

ские интересы — вопреки интересам дружественных ей частей Франции).

Если мое предположение правильно, то именно Англия лет через 60 и будет выглядеть главным гегемоном всего мира.

3. Вторым на должность гегемона всегда нужно рассматривать государство фиксированное. В данном цикле у Турции будет дом третий. Дом третий — дом возвращения к «исконным границам» и «дом определения ядровых земель государства». В случае Турции очень уместно назвать все это дом джихада.

Опять-таки основным, толкающим на агрессию, мотивом для Турции будет перераспределение ресурсов в свою пользу. Где именно лежат «исконные границы Османской империи», решать самим туркам. Я бы им посоветовал не соваться в пределы Российской империи и Германской оси (у которых пойдут дома накопления внутренних сил и ресурсов), а во всем остальном они могут отморозиться, как их турецкой душе угодно.

Конечно, от потенциального вида карты с Турцией, граничащей с Германией, Россией, Персией, Суданом, пустыней Сахара и Испанией, — мороз по коже, но страны в третьих домах имеют обыкновение возвращаться везде, где они были в своем доме одиннадцатом. А именно там и была Османская империя...

И от того, чтобы назвать Турцию потенциальным гегемоном грядущего цикла, меня удержит лишь то, что Англии, возможно, суждено «вырубить сук» гораздо толще турецкого (хотя куда уж толще...). Впрочем, когда лапотной России удалось завалить в известные годы тогдашнего «гегемона» Швецию, все почему-то принялись смотреть именно на нас, забывая про успехи тех же турок с французами.

Пожелаем же в этом цикле удачи Британии — чтобы ее приз затмил вид Турции от Германии и России до Персии и Сахары.

4. Наконец, на самом малозначительном из возможных театров военных действий — в Европе — можно ожидать расширения таких стран, как Польша и Швеция. Данные расширения будут целиком отвечать эфемерной сути этих государств и произойдут за счет неких бывших земель СНГ. Не потому, что Швеция и Польша круты немерено, а потому, что кризис пришибет экономики мелких стран региона и нужно будет отдаться кому-нибудь за долги. В России

они уже были, и им кажется, что здесь плохо. Поэтому отдадутся они в другую возможную сторону, так как выбор у них невелик. Мягко говоря.

Станут ли вследствие этого Швеция с Польшей гегемонами? Ну, зависит от точки зрения. Поляки и так, с их точки зрения, уже гегемоны всего. И всегда были. Это все субъективно.

5. Кроме дел больших будут дела и поменьше. Япония будет чуток обгрызать своего соседа — Китай. Тот будет обижаться на всех. Россия захватит все дно Северного Ледовитого океана, только этого никто не заметит. Германия чисто с превентивными целями — ради спасения мировой цивилизации — чуток прокатится на юго-восток, чтобы уж точно граничить с Турцией. Или сама, или в виде своей прокси — Австрии.

Мнения чехов, хорватов и прочих словенцев при этом, скорее всего, не будут спрашивать. Да они и не будут настаивать. Уж лучше привычные немецкие хозяева, чем незнакомые дядьки в фесках и с ятаганами... (Ибо, как в случае Украины с Прибалтикой, у местных банкротов будет ровно 2 (Два) выбора.) А дальше — сила привычки.

Вот как-то так все это и будет выглядеть. Не до нас грешных будет всем остальным. Вообще.

Непредставимое — прогноз на грядущую войну между США и Великобританией от 6 июня 2009 года

Меня закидали вопросами, как именно я представляю себе «непредставимое»: «они же главные друг другу союзники!».

Ну, если вспомнить историю перед началом Столетней войны, Англия считалась главным союзником Франции, и английский король официально приносил вассальную присягу королю Франции как пэр Франции — князь Аквитанский. Однако же... Это не помешало Англии напасть на Францию.

Вспоминая историю чуть дальше, у нас забывают, что Мария «Кровавая» Тюдор была женой Филиппа Второго «Кровавого» Испанского, и в момент заключения брака возникла семейная уния, согласно которой Англия и Испания управлялись совместно.

Мало того, сразу после заключения брака Англия и Испания образовали военный союз, направленный против Франции и Шотландии. Однако стоило Марии отойти в мир иной, на английский престол взошла Елизавета Великая, которая фактически объявила войну всем католикам, а английские пираты принялись грабить испанские корабли с ведома и одобрения *Virgin Queen*.

Иными словами, ежели оглянуться назад, выясняется, что Англия никогда в своей истории не считала себя связанной какими-то обязательствами по отношению к прежним союзникам-союзникам. Иными словами, мы видим некую устойчивую матрицу социального поведения, и я не понимаю, почему все уверены, что Англия в нынешнем периоде поступит иначе, чем она это делала во ВСЕХ прежних аналогичных периодах.

То есть, с одной стороны, у нас есть неопровержимая статистика, которая гласит, что Англия в подобных условиях ВСЕГДА действовала именно так, а не иначе, а с другой — у нас слепая вера в то, что на этот-то раз все выйдет по-другому. *«Ну, не могут же они броситься на своих главных союзников-благодетелей!»*. История показывает, что именно это англичане всегда и делали.

Как же это все будет выглядеть? Я думаю, что все случится по аналогии с событиями эпох Эдуарда Третьего и Елизаветы Великой, то есть «природой вещей».

Вот некий воображаемый сценарий того, что произойдет, в виде передовиц неких газет из недалекого будущего.

(Между каждым из воображаемых сообщений пройдет несколько лет или месяцев.)

«Нью-Йорк Таймс»: «Кризис усиливается — государство не может исполнить своих социальных обязательств».

«Лос-Анжелос Теледиарио»: «Прочь! (*Vamos!*) Скажите прочь всем этим гринго, всем этим продажным политикам, которые не смыслят в жизни трудового народа! Выбирайте сторонников независимой Народной партии!».

«Гардиан»: «Только что закончились выборы, на которых с небольшим перевесом победил претендент от Республиканской партии сенатор от штата Калифорния Анхель Гарсия

Гузман, который в свое время стал сенатором как независимый кандидат от Народной партии.

Выборы проходили в нервной обстановке с необычайно высокой активностью избирателей. Победу Гузмани обеспечила безусловная поддержка латиноамериканского населения в штатах юго-запада. Главным противником выдвижения Гузмана было негритянское население США, и выборы сопровождались постоянными столкновениями между негритянскими и латиноамериканскими бандами по всей стране. Аналитики уверены, что белое население на данных выборах голосовало, скорее, не за Гузмана, но против очередного негритянского кандидата от Демократической партии...».

«Эль Паис»: «Свою инаугурационную речь новый Президент США прочел с такой страстью и пылом, какой не было у прежних хозяев Белого дома. Приглашенные на речь простые избиратели Гузмана постоянно скандировали: «Либерте! Уни-та!» Отдельные враги нового президента предпочли удалиться от народного ликования, говоря, что инаугурационная речь на испанском — это нечто неслыханное».

«Эль Мундо»: «Нынешние расовые столкновения в Далласе — происки фашиствующих молодчиков, которые немотивированно напали на полицейский наряд с криками: “Даллас — город для белых! Техас — штат для белых!”. Президент Гузман отдал приказ на подавление фашистских волнений, и Национальная гвардия под командой генерала Гарсия де Роза-и-Сеговия применила для этого бронетранспортеры и вертолеты. Уцелевшие бунтовщики будут преданы суду».

«Пенсильвания Ньюс»: «Всеобщее участие вызвало массовое мирное выступление секты эмишей, которые перегородили шоссе своими телегами. Эмиши завязали рты повязками, на которых было написано: “Мы не будем говорить по-испански!”. Международные наблюдатели считают, что прибывшие отряды полиции применили чрезмерную силу к протестующим».

«Вермонт Стар»: «Сегодня губернатор Вермонта Илайджа Эмерсон объявил о том, что федеральные законы отныне в штате не действуют. Штат Вермонт официально объявляет о своей сепессии».

«Таймс»: «Английское правительство полагает, что обвинение госсекретаря США Мигеля Анфольсина о якобы имеющей место помощи повстанцам в Миннесоте — голословные утверждения, не подкрепленные конкретными фактами. Соединенное Королевство не принимает участия в подрыве политического строя соседних стран, какими бы ужасными режимами они ни были».

«Берлинер Цайтунг»: «Из Миннесоты приходят все более тревожные известия, повстанцы откуда-то получили тяжелое вооружение и штурмовую технику. По сведениям из канадских источников, обе стороны применяют артиллерию и системы залпового огня. Представитель повстанцев Джон Роджерс заявил: «Эти ублюдки не раздавят нас, как в Вермонте. Мы будем стоять насмерть». Германское правительство выражает крайнюю озабоченность, ибо большинство населения Миннесоты имеет германские корни».

«Диарио ди Нотисиаш»: «В обстановке разрастающейся нестабильности на севере континента лучом надежды стало нынешнее объединение американских стран. Президенты Соединенных Штатов Америки и Мексиканских Соединенных Штатов подписали меморандум, предусматривающий особые отношения между странами и последующее вхождение всех нынешних мексиканских штатов в Соединенные Штаты Америки».

«Индепендент»: «Его величество король Генрих Девятый подписал сегодня указ о вхождении территорий Орегон и Вашингтон в состав доминионов Британской короны. Тем самым было удовлетворена просьба лорда-протектора Канады сэра Сесила Хайсмита о помощи бывшим американским штатам Орегон и Вашингтон, которые недавно объявили о своей независимости. Временно новые территории будут управляться, как части Британской Колумбии. В честь бывших губернаторов Орегона и Вашингтона, которые с этого дня стали британскими наместниками соответствующих территорий, был торжественный ужин».

«Патриа и Либертад»: «Отечество в опасности! Мы подверглись британской агрессии. Все на войну с ненавистными гринго!».

«Известия»: «Согласно сообщениям из Буэнос-Айреса, Аргентина, выполняя союзнический долг в Лиге Американских

Государств, сегодня открыла второй фронт против Великобритании, начав десантную операцию на Мальвинских (Фолклендских) островах. Идут тяжелые бои. МИД РФ выражает свою озабоченность массовым расширением географии конфликта в Америке».

«Франс Суар»: «По сообщениям французских исследователей, в районе реки Колорадо зафиксированы неоднократные применения сторонами англо-американского конфликта оружия массового поражения. Географическая служба Франции предупреждает об опасности выпадения радиоактивных осадков на западном побережье нашей страны».

Вот как-то примерно так я представляю себе «непредставимое».

**Прогноз на 2014 год не был опубликован,
так как в нем содержалось то,
что в 2014 году случилось,
но о чем чужим заранее знать было не нужно**

Запись от 13 января 2014 года.

Вопрос: *Вы не могли бы опубликовать свои прогнозы на 2014 год?*

Ответ: *Не мог бы. Я их продал с обязательством неразглашения всех подробностей.*

**Обсуждение прогноза о неизбежности
повторения «конфликта Москвы с Тверью
1314–1341» в нашей истории в 2014 году
от 26 декабря 2014 года**

■ Ключевым вопросом для тех событий был вопрос о рынках. Великокняжеская Тверь контролировала западные границы тогдашних русских земель, удельная Москва — восточные, поэтому Тверь по факту наживалась на западном транзите

в Европу, Москва — на восточном транзите в Орду. Вопрос о том, кто именно носит ордынский ярлык на княжение, с экономической точки зрения был вопросом десятым и слегка умозрительным.

Для этого периода характерны пертурбации в самой Орде, вызванные внутренним кризисом этого степного хозяйства. В это время, в 1307 году, на трон династии Юань восходит новый Кулуг-хан, который начинает попытки реформы монгольского государства, в том числе замены бумажных денег времен Хубилая серебряной и медной монетой. Эти реформы окончательно подорвали экономические основы династии Юань и прекратили долгую распря между Кулуг-ханом и ханом Хайдуду и его многочисленными детьми и племянниками, которые закрепились тогда в Средней Азии.

То есть денежная реформа 1307 года в империи Юань фактически означала окончание претензий китайско-монгольской империи на Среднюю Азию. Строго говоря, с 1311 года преемник Кулуг-хана на китайском престоле своим указом ввел судопроизводство на китайском языке и приказал своим нойонам носить исключительно китайские шелковые одежды, и считается, что именно с 1311 года империя Юань из монголо-китайской стала, скорее, китае-монгольской и окончательно утратила всякий интерес к тому, что творится в Великой Степи.

На самом деле интерес монголо-китайцев к Великой Степи был всегда скорей плотоядным, и прекращение давления из Китая на Степь привело к резкому укреплению власти в Орде и росту местного благосостояния, что сделало восточные рынки для русских товаров весьма привлекательными.

С другой стороны, на Европу тех лет надвигались черные времена. В 1314 году во Франции сперва казнит тамплиеров, и финансовые дела всех государств, которые пользовались их услугами, оказываются в беспорядке. Потом во Франции происходит гибель Филиппа Четвертого Красивого, и ситуевина переходит в явление Столетней войны, ибо для более гладкого престолонаследия во Франции принимают салическое право, дабы не допустить к трону дочь Филиппа Красивого Изабеллу Английскую и любовника ее графа Мортимера.

Потом графа Мортимера казнит сын Изабеллы, умирают все сыновья Филиппа Красивого, и начинается веселье на всю Западную Европу. Веселье в Западной Европе переключает

пути для торговли у той же Ганзы на запад, а монгольское завоевание — пути на восток. И когда на юге появляются турки-сельджуки султана Баязида Великолепного, североευропейский рынок оказывается отрезанным от всего прочего мира и доблестно загнивает.

То есть, с экономической точки зрения, эпоха первого дома для тогдашней Руси была связана со стремительно растущей привлекательностью восточных — как среднеазиатских, так и китайских рынков (ибо после окончания войн между потомками китайского хана Хубилая и его среднеазиатского племянника хана Хайду между двумя субконтинентами восстановился фэн-шуй и полное благолепие, и всю первую половину XIV века торговля у них процветала), и стремительной деградацией рынков европейских — западных, как на севере, где Дания сцепилась со всею прочею Ганзой и в итоге всех загубила, так и на юге, где турки под команду Баязида брали города и крушили немуслимские страны по очереди.

Что это значило для русских событий? Строго говоря, это значило, что для тогдашней русской экономики определяющими стали восточные рынки, которые требовали из тогдашней России древесного сырья и высокотехнологичного оружия.

Эти потоки контролировала Москва. Москва — удельная и, с любой точки зрения, второразрядная. Великокняжеская же Тверь по факту контролировала потоки в умирающую в экономическом смысле Европу и с экономической точки зрения тоже была обречена. Мало того, падение уровня жизни в Европе вызвало падение цен на европейское оружие, и в XIV веке мы наблюдаем интересный эффект — демпинговый прорыв европейского оружия на русский рынок, то есть эпоху, когда произведенное в Европе высококачественное оружие продавалось в наших краях за бесценок.

У этого процесса было два следствия. Великий князь Михаил Тверской за счет вала дешевого оружия из Европы смог задешево вооружить свою армию и бросить тем самым вызов богатой Москве, с одной стороны, и при этом за счет такого безумного демпинга он же фактически загубил собственно тверское оружейное производство.

То есть особенность той войны заключалась в том, что в первой фазе за счет лучшей вооруженности армия Твери легко била московскую армию, но по мере того как поток дешевого

оружия из Европы иссякал, а собственные тверские оружейные мастерские обанкротились, возмещения потерь в оружии для тверичей не было, московские армии стали все более хорошо вооруженными в сравнении с тверскими, и результат себя ждать не заставил.

Еще одним важным фактором данного противостояния стали позиции соседей этих двух княжеств. Правивший в те годы Ордой хан Узбек мало того, что доводился московским князьям Юрию и Ивану Даниловичам родным дядей, но он же ревностно относился к своим рынкам сбыта и транзитным узлам в московском княжестве и не давал тем же тверичам слишком уж в московских землях бесчинствовать.

Точно такова же была позиция западных соседей Твери, Ганзы в лице Новгорода и постепенно формирующегося Великого княжества Литовского, для которого земли Твери и руководимого ею Великого княжества Владимирского в свою очередь были их рынками и транзитными узлами торговли.

Мало того, по мере ослабления Твери окраинные западные уделы Великого княжества Владимирского по очереди переходили под руку великого литовского князя Ольгерда, который обещал их сохранять как европейские рынки и транзитные узлы торговли и при жизни свои обещания сдерживал. При этом данный переход происходил большей частью по взаимному согласию западных уделов с литвинами. Таким образом, Тверь была обречена еще и потому, что ее земли были постепенно перетянуты ее же западными союзниками под растущую за ее счет «Литву» (а практически — Польшу).

Вот что происходило в те годы.

Если перебрасывать мостик в нынешнюю ситуацию, то в первую очередь бросается в глаза такая коллизия. Нынешняя Россия, как тогдашняя Москва, оказалась фактически отрезана гражданской войной на Укре от западных кредитов и займов в Европе (и по нынешним временам в США).

Это означает, что нашим нынешним глобальным и монопольным кредитором, от которого будет зависеть решение по выдаче срочных кредитов, оказывается Китай, причем эта зависимость удивительно напоминает аналогичную зависимость тогдашней Москвы от доброй воли Орды во главе с ханом Узбеком.

Равно как и тогда, начало войны между Москвою и Тверью в 1314 году удивительно напоминает нынешние события на Укре в 2014 году, и, как будто по кальке, как тогда объединенная Европа закачивала дешевое оружие в Тверь с самого начала конфликта, так и теперь шлет печеньки и сухпай в нынешнюю Неньку, то есть параллели прямые. Роль Орды сейчас исполняет Китай, Москвы — Россия, Твери — Укра, а Европа в лице Ганзы и Польши — нынешний ЕС с особой ролью Германии и той же Польши. Ничего не меняется.

(Да, если че, то князь Ольгерд начал активные шевеления как наемный князь псковский лишь в 1341 году, то есть фактически он перехватил выпавшее из рук разбитой москвичами Твери знамя «вождя западных славян и борьбы с ненавистной Ордой».)

Обращает на себя внимание распространенный в те годы в Москве институт «баскачества», то есть процессов сбора ясака и дани Орде, которым занимались московские бояре. При этом ясак фактически оставался в Москве и в Орду редко выплачивался, а если выплачивалась, то обычно сильно меньшая сумма, и кое-что еще досыпалось в личный карман принимающего дань нойона в виде тогдашнего «отката». Этот процесс приводил к тому, что фактически Москва от лица Орды собирала дань по Руси, а потом за счет подобных «откатов» оставляла большую часть в своей, а не ордынской казне. Если угодно, то «на развитие».

Мне кажется, что в этом есть некая параллель с деятельностью нынешних фискальных органов, которые вроде бы некогда были призваны следить за тем, чтобы наша банковская система не шла супротив мировой, а в реале, как мы видим, что-то пошло не так...

Другим интересным моментом в Москве эпохи Калиты стала полная централизация производства оружия. Оружие могло производиться только в литейных и кузнях великого князя Московского, а частное его производство приравнивалось к воровству и мятежу против самого великого князя.

Не скажу, что в этом примере есть некие аналогии с управлением неких наших естественных монополистов, но все же сдаётся мне, что и Рособоронэкспорт, и РосАтом, и много кто еще станут эксклюзивными занятиями только лишь государства, а за продажу

любых радиоактивных или космических материалов у нас будут отрывать руки по самые яйца.

Опять же в эпоху именно Ивана Калиты при дворе его второго сына Ивана Красного были введены раздельные приемы пищи для дворни, раздельные походы в церковь и раздельные бани. Сам Иван Иванович стал жить «наособицу» и от двора своего отца, и от «черни», и за это в свое время считался крайне непопулярным. Однако приход «черной смерти» в Россию привел к тому, что дворы Ивана Калиты и прочих его сыновей вымерли почти поголовно, а двор Ивана Красного с обязательными раздельными водными процедурами, питанием и хождением в церковь практически не пострадал, и выживший при чуме сын Ивана Калиты ввел простейшие правила гигиены при княжеском дворе и противоэпидемические мероприятия.

В итоге, несмотря на многие дальнейшие эпидемии, именно после эпохи Ивана Красного массового мора в нашей власти с той поры не было, а обязательные умывания, посещения бани и зачатки будущего «местничества» (то есть борьбы за право сидеть на пирах ближе к князю, ибо теперь все места за столом закреплялись указами) стали основами русской жизни, как придворной, так и частной, ибо народ тоже стремился жить, как власть предрегающие.

Опять-таки не скажу, к чему оно приведет, ибо эта эпоха начнется чуть позже, однако не удивлюсь, что за отдельные, с виду параноические выкрики того же Роспотребнадзора мы когда-нибудь им будем ставить многометровые памятники.

Прогноз на грядущий 2015 год от 31 декабря 2014 года

1. Рубль в наступающем году будет в свободном плавании с коридором от 42 до 60 рублей за вечнозеленый.

42 — нижний предел, озвученный, не скажу кем, после которого ЦБ начнет заливать рынок дешевым рублем, 58 — область хеджирования для юриков среднего уровня, и чем выше нее, тем

больше банки окажутся должны, так что можно предполагать, что верхняя граница так и будет в области 58+2.

2. Бочка нефти будет колебаться по году от 50 до 85 вечнозеленых. Мне тут говорят, что в нефтянке пошла большая чистка, идут массовые сокращения, ибо раньше нефтянку не трогали, так как по нефти шли сверхдоходы, но сейчас, когда нефть пошла вниз, по отрасли прошла указивка почистить всех, кого в нефтянке не трогали по сравнению с другими отраслями.

В ответ на жалкие попискивания о том, что, может быть, нефть вверх пойдет и людей и места можно будет спасти, отвечено, что «нифига, ибо ожидаемая цена бочки ниже, чем та, которую заложили в бюджет». На вопрос, а может, рассосется, был получен конфиденциальный ответ, что мы не пойдем против «линии партии», а она такова, что надо поубивать все «зеленые ростки» у противника, а во-вторых, помочь победить там на выборах представителю амеронефтянки — благо Рокфеллеры из нефти все уже вышли.

То бишь по нефти идет игра, «в которую можно играть и вдвоем», и мы там официально зажали нижнюю границу отпускаемого в Европу, а по Китаю договор якобы подписан в фиксированных ценах, и поэтому на контракты с ним цена на нефть вообще не влияет. (То бишь, когда нефть на хаях, мы продаем им себе в убыток, а вот если нефть на лоях, то получается удивительная картина.)

В итоге открылось окно возможности поснимать в нефтянке всех кого можно, а заодно и убить всех конкурентов, у кого себестоимость высока. (Кстати, в тех же источниках говорят, что в последние три года сланцевая лихорадка и нас не минула, и мы прошлись по нашим источникам венда с рифеем насчет нахождения там абиотических источников. Якобы что-то нашли, но по структурам это, конечно, не американский Марцеллус, и себестоимость добычи там неподъемная. В итоге говорят, что и Марцеллус решено превратить в нерентабельный, ибо «так не доставайся же ты никому».)

Против этой точки зрения шли утверждения, что, мол, низкая цена на нефть может подстегнуть производство, но в ответ всем сказали, что нынешняя структура промышленности такова, что если в Европе что-то и оживет, то по остальной инфре оно не подхватится, в Штатах это просто никому не нужно, а в Азии теперь

основными экспортёрами будем мы, а мы отвязались в базовом контракте от международной цены на нефть.

3. Украина перестанет быть нашей основной и чьей бы то ни было проблемой.

Я это уже многократно озвучивал, так что вы можете мне не верить и все такое, но на Укре мы будем выступать за унитарную власть в лице Порошенко, держа в уме его потенциального и устраивающего нас преемника Игоря Коломойского. Прикольнo, да? Но как я уже и докладывал, если Укра превращается в «темный чулан», всем становится слегка пофиг, кто там наверху. Порошенко с Яценюком отдают лавры тех, «по чьей вине этот кризис», остальное додумайте сами.

4. Больше наше внимание переместится в Среднюю Азию, где у нас начнутся проблемы с «подбрюшьем». Впрочем, это ни для кого не секрет, ибо неспроста те же лидеры ИДУ у нас отдают богу душу не где-то, а в исламской же Турции. При этом наибольшие проблемы, судя по всему, назревают не там, где их вечно ждут (в той же Ферганской долине), а в зоне все того же Стрельца, где у нас то Укра, то Румыния, то Болгария, то Саудовская Аравия. Не стоит об этом писать, но, хочу я того или нет, пояс Стрельца тянется дальше на восток, а там у нас Казахстан. А второй дом национализма он такой весь из себя, как на Укре, со всеми интереснейшими подробностями.

5. А из всего прочего год будет сравнительно тихий, переходный к 2016-му, который опять-таки со своими веселостями.

6. Да, на Западе все явственнее будет звучать вопрос на тему «кто же выпил всю воду/нефть/золото из крана», и ответ на него будет не оригинален. В итоге можно ожидать усиления потока отсюда к нам на предмет срочной натурализации — известно кого.

В общем, год нормальный и не слишком-то примечательный, ибо сами понимаете, что Овца (Барашка) — не своенравная Лошадь, но и не Обезьяна (кстати, что бы ни говорили укры, мы привыкли въезжать в Европу именно в год Обезьяны (в 1944-м

попали-таки в Европу, в 1956-м — в Венгрию, в 1968-м — в Чехословакию, в 1980-м — опосредованно в Польшу.) Так что год будет в целом спокойный и без особых событий. С чем вас и поздравляю.

Прогноз на грядущий 2016 год от 20 октября 2015 года

Как я уже говорил, с точки зрения мунданной астрологии, планеты в нашем небе — это лишь подобия неких стрелок, отмеряющих события в нашей жизни. При этом надо понимать, что все эти события происходят для всех стран одновременно, и соответственно результирующая есть интерполяция всех этих событий для разных стран одновременно.

К примеру, переход Сатурна из сидерического знака Весов в знак Скорпиона в ноябре 2014 года означал завершение одиннадцатого дома Сатурна и начало двенадцатого дома для знака Стрельца. Сатурн означает внешнее воздействие, и это говорило нам еще в ноябре 2014 года, что с точки зрения внешних событий на землях Стрельца (например, на Украине) все сильно стихнет, то есть внешние субъекты утратят к этому объекту интерес на все то время, пока будет длиться двенадцатый дом Сатурна для этой страны.

С точки зрения нашего российского обывателя это будет означать резкое затихание внешнеполитических проявлений укрожизни на весь прочий шарик, что мы и наблюдали в текущем 2015 году.

С другой стороны, тот же самый переход Сатурна из знака Весов в знак Скорпиона ознаменовал «насильственное появление» на наших экранах событий из знака Скорпиона. К знаку Скорпиона относится Сирия, и мы хорошо с вами помним, что сирийский конфликт при всей своей несомненной кровавости выпал из наблюдения прессы как международной, так и нашей российской на все то время, пока Сатурн был в Весах, то есть в период с 2012-го по 2014-й.

А сейчас Сатурн идет по первому дому с точки зрения внешних воздействий для этой страны, и мы наблюдаем все текущие

там процессы по сути в реальном времени, и все внешние игроки обсуждают события в зоне Скорпиона именно потому, что для всего мира именно сейчас область Скорпиона вошла в первый дом для внешних воздействий.

Теперь, когда мы объяснили, на чем основан мой прогноз с точки зрения внешних воздействий (на хорошо наблюдаемом нами примере Украины и Сирии), давайте рассмотрим, как это будет выглядеть для нашей с вами страны.

Лишь в 2017 году Сатурн делает петлеобразное движение на границе знаков Скорпиона и Стрельца. А весь 2016-й Сатурн все еще остается в Скорпионе, или одиннадцатом доме для России. Это говорит об очень успешном времени в смысле внешней политики для нашей страны и о том, что в этом, 2016 году, с точки зрения внешних событий все будет у нас замечательно.

Вы уже начинаете понимать, что на Укре или в Саудовской Аравии, которые у нас под Стрельцом, все это время будет, скажем так, плохо, так как там продолжится проявление двенадцатого дома со стороны всего мира, и это значит, что внешним силам будет глубоко по фигу на все, что там внутри происходит, а в той же Сирии или Турции, которые у нас под Скорпионом и, стало быть, в первом доме общемирового внимания, ситуация останется разогретою донельзя.

США и ЕС у нас под Близнецами, Сатурн в Скорпионе для Близнецов — показатель шестого дома, и там продолжится общая слабость и углубится глобальная жопа, в чем-то аналогичная периоду Смуты эпохи Бориса Годунова в нашей стране, соответственно в Британии, где Сатурн идет по пятому дому, местные правители продолжают «неистовствовать», срывая продолжительные аплодисменты своей и не своей публики.

А для Германии, в которой Сатурн идет по восьмому дому для внешнего отношения к местной политике, все будет не столь радужно.

То есть, с точки зрения внешнего наблюдателя, все у России в 2016 году сложится хорошо, но что самое лучшее — с февраля 2017-го (очень похоже на вступление в должность нового американского преза) о нас во внешнем мире и средствах массовой информации говорить попросту перестанут, а где-то в октябре–ноябре 2017 года потихоньку к нам отменяют внешние санкции (вряд ли раньше).

Опыт показывает, что чрезмерное внимание внешнего мира к вашей стране — слишком часто не самое лучшее проявление в мунданной астрологии, ежели об этом задуматься. Таков будет внешний фон событий на весь следующий 2016 год.

Теперь, когда мы поговорили про внешнюю обстановку, можно поговорить и о событиях внутренних. В прошлом году я, честно говоря, вовсе не хотел писать гороскоп на текущий 2015 год, так как на протяжении всего года Юпитер — символ развития и внутренних событий для всякой страны, был сперва в знаке Рака (это время началось на полгода раньше, потому что седьмой дом — дом противопоставления себя всему внешнему, которое выразилось в политике контрсанкций), а потом он шел по сидерическому знаку Льва, то есть восьмому дому российского гороскопа, и с точки зрения бизнеса и развития это значило, что Юпитер идет по символическому дому смерти.

В переводе на более понятный это означает разрушение и перерождение чего-то там в смысле бизнеса. К примеру: с лета 2014-го по лето 2015-го сильно развалились все связи внутри той же Укры, когда Юпитер шел по восьмому дому их гороскопа, и, наблюдая за тем, как там идет спад производства, не хотелось интерполировать события знака Стрельца на события нашего Козерога, так что в целом я рад, что падение, характерное для восьмого дома, у нас наблюдалось и наблюдается, но оно не столь же фатально, как это случилось на Укре.

Как бы ни было, Юпитер переходит в знак Девы в июле 2016 года, это Девятый дом для нашей экономики, и можно надеяться, что в 2016 году все в экономике с конца лета будет у нас хорошо. (Соответственно американская экономика сейчас эволюционирует по третьему дому своего гороскопа, а перейдет лишь в четвертый, так что мрии о том, что там у них вот-вот все развалится, пока ни на чем не основаны. Если что-то плохое в экономике и сможет случиться, то это обычно происходит на группе шестого–седьмого–восьмого (болезни–внешний вызов–смерть) или двенадцатого–первого–второго (проблемы–реформы–недовольство) блоков при плохом внешнем Сатурне, так что сейчас американскую или вообще западную экономики хоронить пока рано.

Иными словами, с точки зрения внутриэкономических событий, мы можем ожидать, что с середины лета 2016 года экономическая жизнь в стране всемерно улучшится, но сперва это будет касаться скорее собственников бизнесов или наемных предпринимателей, которым опять откроют окно возможностей (я имею в виду, что до обычных обывателей средства дойдут сильно позже и лишь в том случае, если местные предприниматели описываемым окном воспользуются).

Наконец, с точки зрения обычных людей, можно обратить внимание на то, что Марс, планета личной активности, в 2016 году делает петлю через знак Скорпиона с февраля по сентябрь 2016 года. Это знак для России одиннадцатый, и можно предполагать, что для конкретных людей 2016 год будет годом успешных свершений в нашей стране (кто-то чего-то добьется в плане личной активности).

Поэтому с уверенностью можно сказать, что 2016 год ожидается весьма благоприятным для нашей страны во всех трех возможных областях жизни. (С Марсом в этом году получится особенно хорошо, ибо он петляет по знаку раз в 15–17 лет, это происходит всегда через год по четным (активным) значениям, и иногда он в 16-летнем цикле в знаке вообще не петляет. Кисмет.) С чем вас и поздравляю.

Глобальный прогноз от 23 июня 2009 года

Знаки кардинальные имперские имеют тенденцию распространяться на территории иных знаков, обращая их в знак своей метрополии или, иными словами, своего монокристалла.

Как-то я уже говорил, что весь земной шар когда-нибудь станет Россией и весь целиком будет под Козерогом. А перед этим весь земной шар будет поделен примерно напополам, и половина его будет под русским Козерогом, а вторая под английским Раком. Иными словами, оба негативных кардинальных знака постоянно растут по площади, и на нашем континенте мы видим, как с течением времени расширяется Россия во все стороны, а на иных материках то же самое делает Англия.

Суть в том, что империя не разбирает национальности своих подданных, она требует лишь следования культурному образу

и традициям конкретной страны. Получается, что распространение русской или, напротив, англосаксонской культуры рано или поздно должно будет вести к тому, что половина мира будет говорить по-русски и считать себя русскими, а вторая половина — говорить по-английски и считать себя англичанами. А это и будет значить, что произойдет разделение всего мира на половину водной стихии и половину земной тверди.

Существует еще два кардинальных знака, которые точно так же распространяются по всему миру, однако у них есть естественные ограничения.

Знак Овна, являясь знаком религиозного огня, традиционно распространялся с католическими миссионерами. Миссии превращались в монастыри и аббатства, под их влиянием самые разные государства переходили в христианство, и, в принципе, в идеале знак Огня мог бы распространиться на весь мир. Однако этот знак позитивный, расширяется быстро, и мы, по-видимому, прошли точку наивысшего расцвета прозелитического расширения католиков.

Главная беда позитивных знаков в том, что они больше работают в нематериальном мире идей, тогда как негативные знаки так или иначе связаны с косной материей. Так вышло, что основные конкуренты римской католической идеологии смогли выработать собственные методы защиты от данного влияния: в Англии развился протестантизм (который получил форму англиканства), Россия защитила свое православие, Китай — это отдельная песня.

Знак Весов, знак Китая является знаком торгового воздуха и расширяется посредством так называемых чайна-таунов, этнически однородных зон, заточенных под торговлю. Данный процесс, в отличие от прозелитизма Овна, не является формой распространения новых идей, он — ровно наоборот — позволяет китайцам в любой новой обстановке чувствовать себя как дома.

Если религиозный Овен стремится расширить область своего влияния, торговые Весы стремятся сохранить свой социум в неизменном состоянии, что им и удастся в течение тысячелетий. Опять-таки данный процесс превращается в вещь в себе, и поэтому китайские Весы не распространяются.

Перейдем же к ситуации русского Козерога и английского Рака. Английский Рак как явление стал замечен гораздо раньше, чем наш Козерог, ибо вода — более переменчивая и подвижная стихия, чем земля, и именно поэтому нам и суждено закончить данный цикл победителями. Суть английского Рака — это перераспределение материальных ценностей или транспортировка.

Суть действий Рака такова — где-то находится некий товар А, который стоит за штуку пенс. Где-то этот товар стоит за штуку шиллинг. Английский джентльмен грузит товар А там, где он стоит пенс, а выгружает там, где он стоит шиллинг. На разницу он живет. ВСЕ. Вот вся суть англосаксонской цивилизации.

Впоследствии на этот базовый принцип возникает множество наслоений, например в метрополии мы можем создать производство, где за пару пенсов из местного дерьма мы сделаем «колониальный товар», который продадим где-то там за морями и выручим за него пару гиней. На разницу мы построим вторую фабрику по производству такого же гуана, удвоим размер перевозки и выручим в два раза больше гиней.

Мы сошьем портки в метрополии, привезем их в Персию, продадим портки, купим опиум, перевезем опиум в Китай, продадим опиум, купим шелк и чай, привезем шелк и чай домой, на выручку построим еще одну мануфактуру по производству портков, купим портки, отвезем портки в Персию... Повторять сколько угодно раз по вкусу.

Само собой разумеется, не одни мы такие умные. Рядом такие же джентльмены, которые тоже хотят их горсть шиллингов, поэтому между вами начинается здоровая конкуренция, например вы все из кожи вон лезете, чтобы построить самый быстрый клипер, на котором вы можете сделать больше кругов по циклу *портки-опиум-чай и шелк*. Сама идея конкуренции и капиталистического общества вольно или невольно возникает из базовых принципов англосаксонской цивилизации. А так как сама по себе конкуренция и постройка быстроходных клиперов хороши для данной цивилизации в целом, рано или поздно из всего этого вырастают идеалы преславительской демократии и так далее, и так далее.

Однако во всем данном процессе есть небольшая засада. С течением времени область Рака растет (джентльмены захватывают все новые земли, количество джентльменов на клиперах прибывает,

и вскоре опиума и шелка на всех не хватает, и джентльмены создают финансовый рынок, где по сути своей занимаются тем же самым).

Фирма Б увеличила капитализацию, продала часть себя, на вырученные деньги купила кусок фирмы С, обменяла этот кусок на ломть фирмы Д и так далее — повторяйте до опупения.

Правда, при этом возникает проблема, которая заключается в том, что джентльмены больше не шьют порток и не строят быстрые клиперы. Поэтому данное общество порождает циклический кризис, по итогам которого часть джентльменов выпрыгивает в окно или убивается «ап стену», зато оставшимся опять хватает имеющихся опиума и клиперов, и система опять оживает. Но со временем все сложнее попадать в профит на ценовых ножницах, так как остальные страны все время укрупняются, и цепочек, на которых можно наварить профит, становится меньше, а джентльменов все больше.

В идеале мы окажемся в ситуации, когда весь мир будет поделен надвое — с одной стороны джентльмены, а с другой — русские, и откуда там взять в таких обстоятельствах прибыльную цепочку — Бог весть.

Именно поэтому англосаксонская цивилизация в определенный момент будет уничтожена нашими потомками. Произойдет это *природой вещей*, так как процессы естественного укрупнения государств необратимо разрушают почву под ногами и резоны для существования английской транспортной цивилизации.

Перейдем к нашему Козерогу. Козерог — знак земли, и поэтому наша цивилизация производственная, то есть занимающаяся переделом чего-то во что-то новое и живущая за счет возникшей прибавленной стоимости.

Возьмем исходный процесс на заре становления России — наши предки освоили удивительную производственную цепочку. В горах Средней Азии добывалось железорудное сырье, которое транспортировалось в Россию. Здесь оно перерабатывалось в сталь и оружие и возвращалось назад в Среднюю Азию.

Обратите внимание на фундаментальную разницу русского производственного цикла с тем, что происходит в английском транспортном цикле. Джентльмен берет некий товар, исходя из

ценовой маржи, которая будет здесь и там. Русский купец принужден брать вполне конкретный товар, и в обмен на него он обязан будет привезти некий продукт переработки данного товара.

Русская товарная цепочка отличается большей ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬЮ в стадиях процесса. А там, где есть обязательность, возникает потребность в исключении возможных случайностей. Английский джентльмен готов нестись к черту на рога, если это обещает ему большой профит. Русский купец принужден держаться известных, планируемых путей доставки товара. Иными словами, там, где у английского джентльмена впереди маячит вольница конкурентной борьбы, русский купчина вольно или невольно втягивается в своего рода планирование своей экономической деятельности.

Итак, слово сказано — ПЛАНИРОВАНИЕ. Если поразмыслить недолго, быстро выяснится, что ни один купец не способен тягаться в долгосрочном планировании с Россией как государством. Очень быстро самым главным купцом на Руси становится сперва великий князь, а затем и царь.

А если все кузницы (например) в государстве принадлежат высшей власти, о какой конкурентной борьбе можно вести речь? И разные кузницы вместо того, чтобы бороться друг с другом за потребителя, оказываются связаны в общегосударственную единую производственную сеть, так как власть не желает тратить ресурсы на дублирование процессов. Возникает специализация производств, и рано или поздно производственная цивилизация начинает обгонять всех своих конкурентов за счет СВЯЗНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Возьмем пример с теми же кузнями русскими и литовскими примерно в 1380 году. Литовцы за одну плавку получали крицу в три килограмма, а в русской кузне за ту же самую плавку добывали чуть меньше тонны стали. Разница в объемах производств привела к тому, что, с военной точки зрения, Россия просто была в состоянии вооружить гораздо большую армию, чем Литва в сравнимых обстоятельствах. Один хорошо вооруженный литовский рыцарь не имел никаких шансов против 300 русских ратников со средним вооружением, как один «королевский тигр» по любому не мог побить 300 Т-34.

Однако обращаю ваше внимание на один факт, сколько должно быть произведено предварительных действий литовскими кузнецами, чтобы выплавить три кила железа? Сколько должно быть произведено предварительных действий русскими кузнецами, чтобы в ту же самую плавку забубенить тонну стали на выходе?

Иными словами, Россия раздавила Литву не только и не столько размерами своих плавков, но созданием производительной структуры, которая позволяла доставить все необходимые ингредиенты для плавки таких размеров, а это и есть СВЯЗНОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК в стране, за которыми вырисовывается централизованное планирование данным производством.

Давайте задумаемся, за счет чего лапотная Россия победила могучую Швецию в Северной войне? За счет того, что Петр Великий смог опереться на существующую в стране производственную традицию, и усилия всей страны были направлены на достижение результата.

Вспомним сражение при Гангуте.

У русских — только гребные галеры. У шведов — огромные парусные фрегаты. По тем временам это все равно, что стая мышей вышла ломать слонов. *Однако нет ветра, и русские на руках по быстро собранной переволоке перетаскивают весь свой флот через перешеек и потом атакуют оторвавшийся от основных сил шведский фрегат «Элефант». В атаке принимало участие 230 гребных галер.* Вот представьте себе на минуту, какова должна быть слаженность всей системы, чтобы эти 230 галер перетаскать посуху на неслабое расстояние, спустить их на воду и атаковать шведов «все вдруг» (а по-иному «Элефант» было не взять). И все это на глазах у противника, да с оглядкой на чистое небо — успеть до ветра. Будет ветер — на гребных галерах фрегат не догнать.

Иными словами, мы видим необычайную слаженность огромной массы людей, мы видим централизованное планирование этой фантастической операции. Мы видим, как огромная людская масса точно и дружно повинуется приказам царя, и ежели хоть одна из галер не знала бы в тот день свой маневр, возможно, никакой победы при Гангуте бы не было.

Вернемся к знаку Козерога. Козерог означает планирование, упорство в достижении цели, этот знак покровительствует директорам и драматургам. Это знак управления, руководителя

и автократа. На протяжении всей русской истории структура выживала именно за счет высокой связности производственных цепочек в нашей стране. Чем выше связность, тем более высокотехнологичное производство можно поддерживать.

Я давеча говорил, что придет день, и Россия поглотит Германию. Хитрость в том, что Германия будет не против, ибо основная часть ее — такой же производительный Телец, как и наш Козерог. Когда две производственные структуры окажутся связаны, проще будет жить в одном государстве — лишь бы не рвать производственные цепочки, которые будут позволять делать настолько высокотехнологичный продукт, что экономические потери от невозможности продолжения производства будут перевешивать политические потери от пропажи независимости.

Нужно жить в стране под двенадцатым домом, управляемой нулями и ничтожествами, чтобы от существующей веками традиционной системы планирования отказываться в пользу традиционной для наших естественных противников системы конкурентной борьбы. *Войну 1812 года выиграли не только при Бородине, но и на военных заводах Аракчеева, которые работали исключительно на военный заказ, причем заказ был сформирован задолго до войны. Слышую непобедимой армию Железного Фрица мы завалили шуваловскими единорогами, которые производились в производственных цепочках из 15–18 предприятий. Цифра неслыханная для той поры в «просвещенной Европе». Про Петра Великого уже шла речь, да и Иосиф Сталин тоже не слишком-то одобрял в стране конкурентную борьбу и придерживался плановой экономики.*

Разумеется, и в этом тоже есть свои подводные камни. Отсутствие конкуренции приводит к стагнации производства, снижению качества производимых товаров и так далее. Поэтому Россию традиционно накрывают «темные семилетия» вкупе с крымскими войнами, когда всем становится понятно, что дальше так жить нельзя, кого-то вешают, кого-то ссылают в Сибирь, очередной царь бьет морды всем своим министрам по очереди, кричит: «Запорю!». Вся система вздрагивает, совершает пару кульбитов вперед и замирает опять — на новом уровне связности производственных отношений.

Это вода легко льется, а валун земли, пока его посильнее не пнешь, он и не пошевелится.

Поэтому и скорость развития козерожьего русского общества много медленней, чем скорость развития английского Рака.

Зато у нас один большой плюс. Чем меньше стран на земном шаре, чем проще структура межгосударственных отношений, тем легче планирование в нашей стране. Ежели англосаксонская транспортная цивилизация с каждым новым поворотом исторического сюжета теряет способность к развитию, русская производственная цивилизация только повышает свою внутреннюю связность. Поэтому общий прогноз для нас очень хороший, а для англичан — не очень.

Возможно, во всем этом есть промысел Божий, для того чтобы человечество могло расселиться по новым мирам, оно должно будет произвести очень много чего, и для всех в этой работе будет дело и место. Ресурсы нам даны для того, чтобы сделать из них что-то хорошее, а не для того, чтобы ими просто за деньги обмениваться.

Собственно для этого и наступает грядущий век Козерога.

Содержание

Предисловие	5
Часть I	
Теория Ландшафтов (Пространство)	9
Откуда есть пошла Русская земля?	9
1. Господин Великий Новгород — торговая республика	13
2. Великое княжество Полоцкое — государство-разбойник	17
3. Галиция — малая страна при Карпатах	19
4. Южно-русские эфемеры степной зоны — путь в рабство	20
5. Северо-Восточная Русь — начало Империи	22
Актеры и Хор, или Принцип составления икебаны	30
1. Духовенство — мудрецы или резонеры. Цветок — «небо»	30
2. Аристократия — герои или воины. Цветок — «человек»	33
3. Буржуазия — плуты, торговцы и воры. Цветок — «цветы»	37
4. Крестьянство — хор, он же «глас Божий».	
Горшок — «Земля»	40
О том, как кому-то везло, а кому-то не везло на войне	41
1. <i>О том, как на войне не везло</i>	41
2. <i>О том, как на войне повезло</i>	42
* * *	
1. Великий Новгород — «болотное», оно же голландское, оно же американское общество (3–4), или Страна «плутов» и «тружеников»	49
2. Великое княжество Полоцкое, оно же — общество «светлых лесов», или Британское (2–3) — страна «джентльменов» и «джентри»	52
3. Галичина — «горно-долинное», оно же общество Середины Европы (1–3), или Страна «воров в законе» и «гешефтмахеров»	56

4. Украина — «равнинное», оно же польское, или степняцкое общество (1–2), оно же Страна «ксендзов» и «шляхты»	59
5. Общество «темного леса» (2–4), или Русское общество — «воинны» и «работники»	62
6. Китайское (1–4), или рабовладельческое общество	70
Кому должен служить барон фон Шлоссер, или Как методы принятия решений растят государства	70
Истории из жизни русского хора, или Как наши «статисты без слов» находили свое амплуа	75
1. Луций всю жизнь пахал свое поле. Республика в грозный час призвала Луция. Луций пошел на Войну и стал — Великим (надпись на древней римской гробнице)	75
2. Созий всю жизнь выращивал скот. В дни Чумы Созий вызвался за чумными ухаживать и спас многих. В Честь его был заложен сей Храм (надпись на древней римской часовне)	77
3. Макрон был дровосек. В дни голода Макрон построил корабль и отплыл на нем за зерном. Сей амбар построен Макроном, который спас город от голода (надпись на древнем хранилище)	78
0. Хрисанф был грек (надпись на богатой римской могиле — вне освященного кладбища)	79
 Часть II	
Платоновские Кристаллы и Атомы (Материя)	81
Национальная идея России	81
Далеко простирает руки Наука в Дела человеческие	83
Сперва — немного тригонометрии	83
Что есть СВЕТ?	85
А теперь немного о биохимии	86
Прекрасные воины — дерьмовые подданные	93
Запад есть Запад, Восток есть Восток...	95
Мишка очень любит мед, почему — кто поймет?	96
Стальных машин, где дышит интеграл с монгольской древнею Ордою, или Встреча тригонометрии с биохимией	99

Чем больше я узнаю, тем чаще верю в Промысел Божий	100
Где живут Ангелы?	102
Шарли Эбдо. Такое вот Эбдо... ..	106
О том, как Боги и Демоны воевали вокруг Океана Причинности	108
«Он уехал ненаглядный, не вернется он назад, или Куда уехал Рим?	110
«Слепец» из Сатирикона, или Почему при катаре так болит горло	112
Вольтер и маркиз де Сад — попытка скрестить ужа с ежом	113
О том, как все «добрые люди», то бишь «дважды рожденные», или, в переводе, «брахмань» — навсегда обмишулились	116
Камо грядеши, или Чем отличается кинетика от термодинамики?	117
Дороги, которые мы выбираем	120
Отцы ушли, и деды ушли, эй, вставайте, кто еще остался! ...	123
А тебе дадим бочку варенья и ящик печенья!	124
«Небоскребы, небоскребы, а я маленький такой», или Куда же бедному крестьянину податься?	125
Духи Земли, Дерева, Металла, Огня и Воды, или Ради чего живет и растет Черная Черепаха?	128
«В поле дух нас водит верно и кружит по сторонам», или Как заблудиться в трех соснах	132
Вера Воды — Вера Крещения и Причастия, или Что так ненавистно «волшебникам Хогвартса»	134
Тридцать сребреников Иуды Искарота	136
Как побежден был Джамсаран — бог смерти	138
Духи Земли — духи Обыденности	143
Духи Дерева и Металла — духи Мастерства	144
Духи Огня и Воды — духи Познания Добра и Зла	146
Колесо Фортуны, или Вращение энергии «ци»	149
1. Колесо Фортуны китайцев	149
2. Движение «ци» по Оруэллу, или Прекрасный новый мир	152
3. Триады с якудзой — братки на век!	155

Часть III

Мунданная астрология (Время)	162
Судьба оленя-карибу, или Закон больших чисел	162
Что такое астрология и о чем она?	163
С чего же все началось?	166
Немного небесной механики	168
Что такое гороскоп	170
Хроника падающего бомбардировщика	175
«Проходя сквозь века и страны в обличье всех рас земных...»	178
Закон падающего кирпича	180
Мунданная астрология	181
Великий год Марка Манилия	184
Почему век Козерога, или Откуда у нас ветер дует	188
Карфаген был разрушен, или Где у нас врата ада	193
Числить под Водолеем	196
Дюжина как произведение три на четыре	203
12. Стрелец России и английские Близнецы — дом гибели	206
11. Русский Скорпион и английский Телец — мечты сбываются	207
10. Русские Весы и английский Овен — чужие у власти	207
9. Русская Дева и английские Рыбы — золотой век преданий	208
8. Русский Лев, английский Водолей, немецкий Скорпион — время проходимцев и негодяев	210
7. Русский Рак, Козерог Англии, Весы Пруссии — Ура! мы ломим	213
6. Русские Близнецы, английский Стрелец, прусская Дева — время Смуты	214
5. Русский Телец, английский Скорпион, прусская Дева — Иван Грозный, лорд Черчилль и Железный Фриц — время головокружения от успехов	215
4. Русский Овен, английские Весы и прусский Рак — покой викторианского Домостроя	217
3. Русские Рыбы, английская Дева, прусские Близнецы, а также Дева Наполеона Бонапарта, или Японский Скорпион	218

2. Русский Водолей, английский Лев, Телец Ватикана и Бранденбурга, Весы Японии, или Враг у ворот!	219
1. Козерог России, Рак Англии, Овен Ватикана и Пруссии, Скорпион Турции, Дева Японии, Лев Франции — Мы Есть!	220
Что в Имени тебе моем?	221
«Пчелки затихли в саду, рыбки уснули в пруду, глазки скорее сомкни — спи, моя радость, усни!»	226
«Зима близко»	228
«Он шел на Одессу, а вышел к Херсону...»	230

Часть IV

Психотипы Юнга (Энергия)	232
Далеко простирает руки свои наука в дела человеческие	232
Основной вопрос философии, или Что первично — материя или сознание	232
«Да и нет не говорите, черный с белым — не берите»	234
«Черный Этик, что ж ты вьешься над моею головой...»	236
А боги азбучных истин сказали: «Твой хлеб — в труде»	238
Ученье — вот чума. Ученость — вот причина такого моря бед...	241
Хотели как лучше, получилось как всегда	246
Бильярд в половине одиннадцатого	250
«Брось его в огонь, и ты увидишь...»	252
О пользе для пиратов коммерческого училища	254
Антагонизм двух классов и «душераздирающее зрелище» нашей оппозиции	255
Файв-о-клок и овсянка — британская система образования	257
Ковбой и скауты — американская система образования	263
Поле, цинковка и тяпка, или Китайский метод образования	269
«Во имя Господа и именем Его», или Зияющие высоты иезуитов	276
Ах, если бы мечта сбылась, какая жизнь тогда бы началась!	279
Хотят ли русские войны?	288

Часть V

Что век грядущий нам готовит, или Прогнозы и выводы	294
Прогноз 4 июля 2009 года	294
Прогноз 18 марта 2009 года про Японию	299
Прогноз 19 марта 2009 года про Китай	302
Продолжение прогноза по Китаю 2 апреля 2009 года	305
Завершение прогноза про возможную войну между Китаем и Японией от 15–17 июня 2009 года	308
Чем закончился прогноз о возможной войне Китая с Японией в сентябре–октябре 2009 года	310
Подробный прогноз по странам на цикл Козерога 2008–2067 годов от 30 апреля 2009 года	311
Непредставимое — прогноз на грядущую войну между США и Великобританией от 6 июня 2009 года	314
Прогноз на 2014 год не был опубликован, так как в нем содержалось то, что в 2014 году случилось, но о чем чужим заранее знать было не нужно	318
Обсуждение прогноза о неизбежности повторения «конфликта Москвы с Тверью 1314–1341» в нашей истории в 2014 году от 26 декабря 2014 года	318
Прогноз на грядущий 2015 год от 31 декабря 2014 года	323
Прогноз на грядущий 2016 год от 20 октября 2015 года	326
Глобальный прогноз от 23 июня 2009 года	329

Для связи с автором:
footuh@ya.ru

Научно-популярное издание

Александр Эрдимтович Башкуев

ВЕК КОЗЕРОГА

*Книга издана в авторской редакции.
Мнение издателя не всегда совпадает с мнением автора.*

Технический редактор *А. Б. Левкина*
Дизайн обложки *А. С. Екимов*
Корректор *Л. А. Тропилова*
Оригинал-макет *М. Г. Столярова*

Подписано в печать 27.04.2016. Формат 60 × 88 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 21,0. Тираж 400 экз. Печать офсетная.
Заказ № 089Р.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: renome@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru, vk.com/renome_spb

Вышла в свет в 2015 году:

А. Башкуев
БАЙКИ СТАРОГО ШАМАНА
СПб., 2015. — 400 с., [16] с. ил.

ISBN 978-5-91918-670-0

Это история про Железную Дорогу, про подлых шпионов и смелых разведчиков. Это история человека, которого считали то военным медиком, то геологом, то физиком-ядерщиком, а он был «всего лишь обычным железнодорожником». Это история про Урал, Сибирь и Дальний Восток, про нашу страну и нашу Победу...

Готовятся к выпуску:

А. Башкуев
ЛОВУШКА ДЛЯ СНОВ

Почему героя русской народной сказки зовут не иначе как Иванушка-дурачок? К какому психотипу относится героиня сказки Пушкина — та самая Золотая рыбка? Почему в России две беды — дураки и дороги? Что именно снится Черному королю?

Все это и еще кое-что вы узнаете из нашей второй книги из серии «Век Козерога» — «Ловушка для Снов», которая, возможно, приоткроет дверь в ваш внутренний мир, полный тайн, загадок и удивительных открытий.

ЛОВУШКА ДЛЯ РАЗУМА

Почему одни дети, желая получить что-то, бьются в истерике, другие говорят: «Я тебя не люблю!», а третьи канючат: «Ну объясни мне, почему это нельзя, объясни, объясни, объясни!» — и какую роль те же самые факторы играют в международной политике? Почему иной собеседник воспринимает риторический вопрос исключительно на свой счет, и как это может влиять на развитие философии? Что важнее для всеобщего образования — сильный Меркурий в гороскопе вашей страны или, наоборот, сильный Юпитер?

Ответы на эти вопросы вы найдете в нашей третьей книге из серии «Век Козерога» — «Ловушка для Разума», которая станет вашим путеводителем во внешний мир, полный очевидных вещей и повседневных обыденностей.